ХАРЬКОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ОТДЕЛ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ОБЛАСТНОЙ ИНСТИТУТ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УЧИТЕЛЕЙ

ГК20S
B119

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ КОНСТИТУЦИИ СССР

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

★

1941

ИЗДАНИЕ ОБЛ. СТНОГО ИНСТИТУТА УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УЧИТЕЛЕЙ
ХАРЬКОВ

ХАРЬКОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ОТДЕЛ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ОБЛАСТНОЙ ИНСТИТУТ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УЧИТЕЛЕЙ

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ КОНСТИТУЦИИ СССР

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

СОСТАВИЛ НАУЧНЫЙ РАБОТНИК КАБИНЕТА ИСТОРИИ И КОНСТИТУЦИИ СССР ХАРЬКОВСКОГО ОБЛАСТНОГО ИНСТИТУТА УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УЧИТЕЛЕЙ

П. Д. ТОПИЛКО

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ ЗАВ. КАБИНЕТОМ ИСТОРИИ И КОНСТИТУЦИИ СССР

В. А. ЧАПЛЫГИНА

1941

ИЗДАНИЕ ОБЛАСТНОГО ИНСТИТУТА УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УЧИТЕЛЕЙ

ХАРЬКОВ

К.
1985
ГК205
В119
ИМЭЛ
при Ц.К.В.К.П.(б)
341109

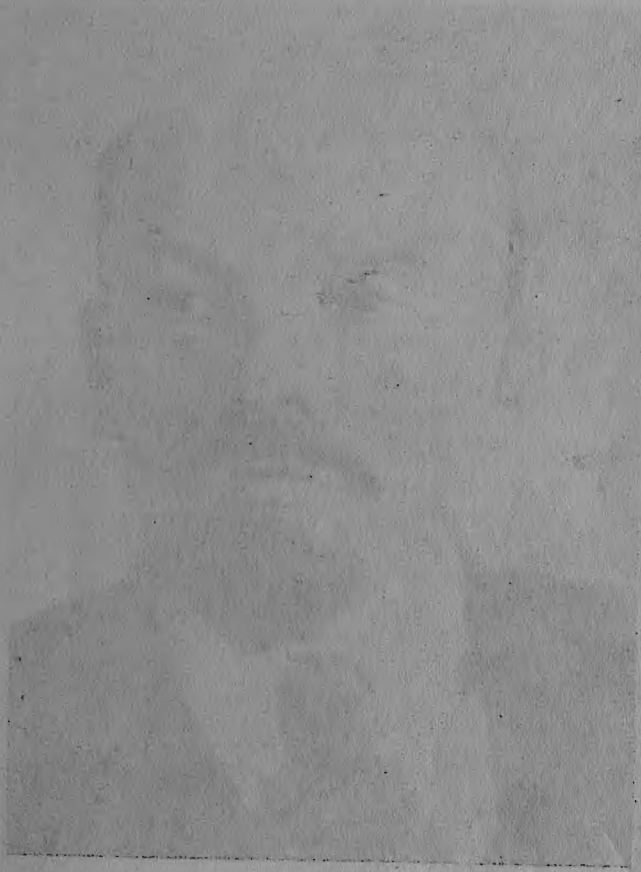
Ответственный редактор
С. И. КОЛБУК.

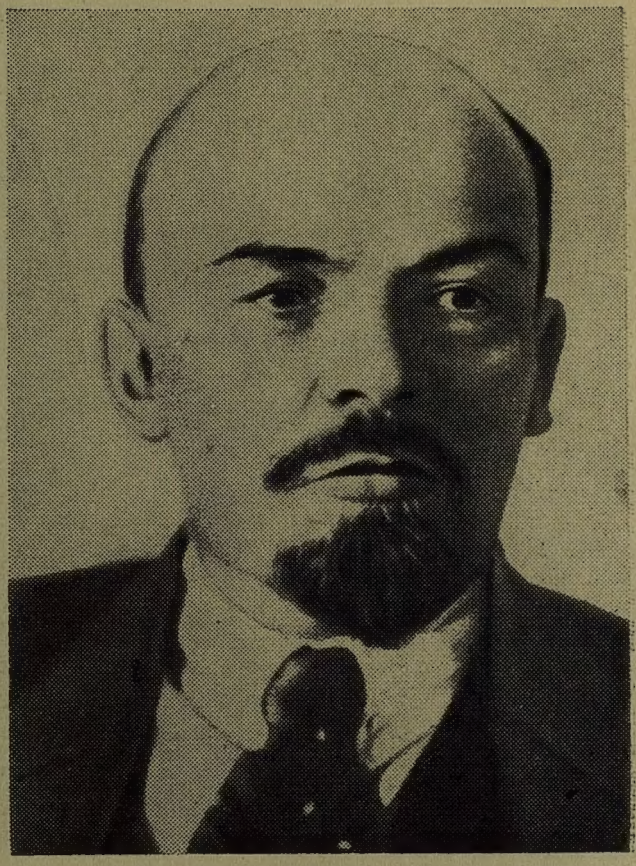
Литературный редактор
П. Д. КОСТЮК.

Технический редактор
Н. А. ВАСИЛЕВСКИЙ.

Иллюстрации взяты из альбомов: 1) „Конституция СССР", Союзфото, Фотохудожник и 2) „Сталинская Конституция", изд. „Большевистская Путевка", Тбилиси.

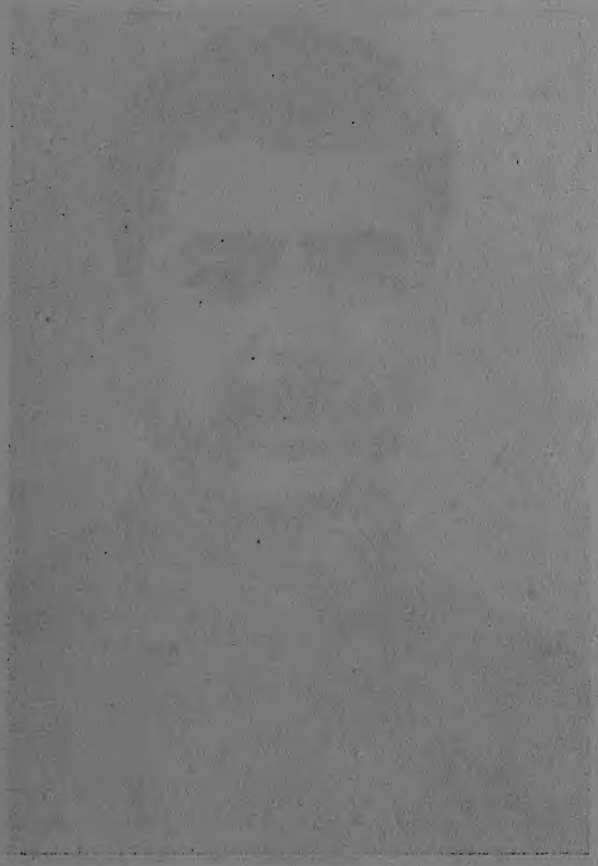
Подписано к печати 28|II 1941 г. КВ 5575. Знаков в печатном листе 70.000. Объем техн. 15¹/. листов + 4 вклейки. Авторских листов 27¹/₂. Заказ 6090. Тираж 900. Цена 16 р. (без переплета), 2-я полиграф. ф-ка, Харьков, ул. К. Либкнехта, 13.





ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ЛЕНИН

ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ СТАЛИН



ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Конституция СССР—один из важнейших учебных предметов в школе.

Молодежь, готовящаяся стать в ряды сознательных и активных строителей коммунистического общества, на уроках Конституции изучает основы советского строя, воспитывается в духе безграничной любви и преданности своей социалистической родине, делу партии Ленина — Сталина. Именно в школе учащиеся должны научиться сознательно выполнять обязанности граждан СССР. Честно трудиться, уважать правила социалистического общежития, беречь и укреплять социалистическую собственность, честно относиться к общественному долгу и быть всегда готовыми стать на защиту социалистической родины.

Роль преподавателя Конституции в воспитании этих неотъемлемых качеств советского гражданина, пламенного патриота социалистического государства исключительно велика и требует от него серьезной политической подготовки, глубокого знания основ марксизма-ленинизма, трудов Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина.

Исключительно вдумчивым должно быть отношение к проведению уроков Конституции СССР. Умелое использование наглядных пособий, художественной литературы, хорошо продуманный рабочий план, проведение экскурсий, использование местного материала, умение заинтересовать, увлечь своим рассказом учащихся — таковы требования, предъявляемые преподавателю. Главное — вооружить учащихся осмысленным, глубоким знанием и пониманием каждой статьи Основного Закона. Совершенно недопустима в преподавании Конституции схоластика, зазубривание учащимися отдельных статей Конституции, что можно было наблюдать на испытаниях в целом ряде школ. Например, в одной из школ Харьковской области на испытаниях по Конституции некоторые ученики не могли рассказать об обязанностях граждан СССР, не знали, какие существуют формы социалистической собственности в СССР. В ответах не чувствовалась уверенность и должное понимание. Ф. Вигдарова на страницах «Правды» (9-VI. 1940 г.) в статье «Схоластика в преподавании Конституции» правильно отмечала:

«...Сталинская Конституция — это не просто столько-то статей, формулировок, подразделений и т. д.

Наша Конституция — это и многообразие жизненных фактов, реальные примеры завоеваний строителей коммунизма, расцвет жизни, творчества, науки. Строительство Ферганского канала, героические подвиги Красной Армии в боях за свою страну, открытия советских ученых — весь этот живой и яркий материал должен стать иллюстрацией при изучении статей Конституции.

Если учить наизусть статьи Основного Закона, не видя в зрительных образах того конкретного содержания, которое этими статьями выражено, то интересный школьный предмет может превратиться в катехизис, как это случилось во многих школах».

Преподавателям Конституции в повседневной своей работе нужно стремиться к тому, чтобы урок Конституции был творческим, доступным учащимся по изложению, чтобы он раскрывал многогранную, красочную, волнующую социалистическую действительность.

Нужно широко использовать периодическую литературу (как это практикуют лучшие учителя), делать вырезки из газет, подбирать статьи из журналов, стихи, отрывки из художественных произведений.

Выпускаемый сборник «В помощь преподавателю Конституции СССР» имеет своей целью оказать преподавателю Конституции некоторую помощь в подборе отдельных отрывков как из политической, так и художественной литературы.

Мы не задавались целью подобрать материал по всем темам программы (например, к теме «Союзные Республики СССР» и др.), так как этого не позволяет сделать размер данной книги. Кроме того считаем, что учитель не должен ограничиваться использованием только материалов данного сборника, но и сам собирать соответствующий материал, отрывки из художественных произведений и др.

Познавательное значение художественной литературы неоценимо, однако надо предостеречь некоторых преподавателей от чрезмерного увлечения на уроке художественными произведениями, чтобы урок Конституции не превратился в сплошное чтение.

Не обязательно рассказ зачитывать весь. Следует художественно рассказать его, зачитав лишь отдельные наиболее сильные места. И, наконец, дело не в том, чтобы только прочитать отрывок из произведения, заслуживает внимания другой момент — как прочитать, как преподнести учащимся имеющийся у учителя материал, чтобы эмоциональное воздействие его было сильным. Прежде чем приступить к чтению того или иного художественного отрывка, нужно подготовить его для выразительного чтения или рассказывания. Неиспользованный на уроке материал следует прочитать учащимся во внеучебное время.

Как пример урока по Конституции с использованием газетных и журнальных статей, в конце сборника прилагается методическая разработка урока на тему: «Обязанность граждан СССР — укреплять и охранять социалистическую собственность».

Заканчивается сборник методической статьей «Преподавание Конституции СССР в школе» и подробной библиографией «Сталинская Конституция в художественной литературе».

Мы обращаемся ко всем преподавателям Конституции СССР, использующим в своей практической работе материал данного сборника, прислать свои замечания.

За все полезные указания, советы и пожелания по настоящему сборнику составитель заранее выражает благодарность.

Письма направлять по адресу: г. Харьков, ул. Артема 29. Кабинет истории и Конституции Областного института усовершенствования учителей.

П. ТОПИЛКО.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО VIII СЪЕЗДА СОВЕТОВ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

ОБ УТВЕРЖДЕНИИ КОНСТИТУЦИИ (ОСНОВНОГО ЗАКОНА) СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Чрезвычайный VIII Съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик ***постановляет:***

Проект Конституции (Основного закона) Союза Советских Социалистических Республик в редакции, представленной редакционной комиссией съезда, утвердить.

ПРЕЗИДИУМ СЪЕЗДА

Москва, Кремль,
5 декабря 1936 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО VIII СЪЕЗДА СОВЕТОВ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

ОБ ОЗНАМЕНОВАНИИ ПРИНЯТИЯ НОВОЙ КОНСТИТУЦИИ (ОСНОВНОГО ЗАКОНА) СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Чрезвычайный VIII Съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик ***постановляет:***

В ознаменование принятия новой Конституции Союза Советских Социалистических Республик объявить день принятия Конституции — 5-е декабря — всенародным праздником.

ПРЕЗИДИУМ СЪЕЗДА

Москва, Кремль,
5 декабря 1936 г.

(«Правда», 6 декабря 1936 г.).

ДЖАМБУЛ
Народный певец Казахстана

ВЕЛИКИЙ СТАЛИНСКИЙ ЗАКОН

Песнь моя, ты лети по аулам,
Слушайте, степи, акына Джамбула!
Много законов я в жизни знал,
От этих законов согнулась спина,
От этих законов темнела луна,
От этих законов слезы текли,
Глубокие складки на лбу залегли.
Законы аллаха, законы Аблая,
Законы кровавого Николая.
По этим законам детей отбирали,
По этим законам людей убивали.
Девушек наших, как скот, продавали.
По этим законам аулы редели,
По этим законам баи жирели
И крепко на народе сидели.
По этим законам гуляли, как смерч,
Бесправие, голод и смерть.
Песнь моя, ты лети по аулам,
Слушайте, степи, акына Джамбула!
Маленький след дорогу рождает.
Море из родника вырастает.
Из камня упругая сталь выходит,
Из слова рождается мудрость в народе.
От жизни счастливой рождаются дети —
Самые радостные на свете,
За ними в колхозе рождаются песни,
Всех песен красивей, всех песен чудесней.
Звени же, домбра, по колхозным аулам
Слушайте, степи, акына Джамбула!
Слушайте, Кастек, Каскелен, Каракол,

Я славлю великий советский закон,
Закон, по которому радость приходит,
Закон, по которому степь плодородит,
Закон по которому сердце поет,
Закон, по которому юность цветет,
Закон, по которому служит природа
Во славу и честь трудового народа.
Закон, по которому вольным джигитам
К подвигам смелым дорога открыта
Закон, по которому в праздник наш
Овеяна славой родная Куляш,
Закон, по которому едут учиться
Дети аульные в школы столицы.
Закон, по которому все мы равны
В созвездии братских республик страны.
Пойте, акыны, пусть песни польются,
Пойте о Сталинской Конституции.
С песней, акыны, идите на сходы,
С песней о братстве великих народов,
С песней о родине нашей цветущей,
С песней, к труду и победам зовущей.
Заботой согрел миллионы сердец
СТАЛИН — мудрейший, любимый отец.

(Сталин в песнях народов СССР. 1939, стр. 66-68).

К ТЕМЕ „ОБРАЗОВАНИЕ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА"

ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ НАРОДОВ РОССИИ

Октябрьская революция рабочих и крестьян началась под общим знаменем раскрепощения.

Раскрепощаются крестьяне от власти помещиков, ибо нет больше помещичьей собственности на землю — она упразднена. Раскрепощаются солдаты и матросы от власти самодержавных генералов, ибо генералы отныне будут выборными и сменяемыми. Раскрепощаются рабочие от капризов и произвола капиталистов, ибо отныне будет установлен контроль рабочих над заводами и фабриками. Все живое и жизнеспособное раскрепощается от ненавистных оков.

Остаются только народы России, терпевшие и терпящие гнет и произвол, к раскрепощению которых должно быть приступлено немедленно, освобождение которых должно быть проведено решительно и бесповоротно.

В эпоху царизма народы России систематически натравливались друг на друга. Результаты такой политики известны: резня и погромы, с одной стороны, рабство народов — с другой.

Этой позорной политике натравливания нет и не должно быть возврата. Отныне она должна быть заменена политикой добровольного и честного союза народов России.

В период империализма, после Февральской революции, когда власть перешла в руки кадетской буржуазии, неприкрытая политика натравливания уступила место политике трусливого недоверия к народам России, политике придирок и провокации, прикрывающейся словесными заявлениями о «свободе» и «равенстве» народов. Результаты такой политики известны: усиление национальной вражды, подрыв взаимного доверия.

Этой недостойной политике лжи и недоверия, придирок и провокации должен быть положен конец. Отныне она должна быть заменена открытой и честной политикой, ведущей к полному взаимному доверию народов России.

Только в результате такого доверия может сложиться честный и прочный союз народов России.

Только в результате такого союза могут быть спаяны рабочие и крестьяне народов России в одну революционную силу, способную устоять против всяких покушений со стороны империалистско-аннексионистской буржуазии.

Съезд Советов в июне этого года провозгласил право народов России на свободное самоопределение.

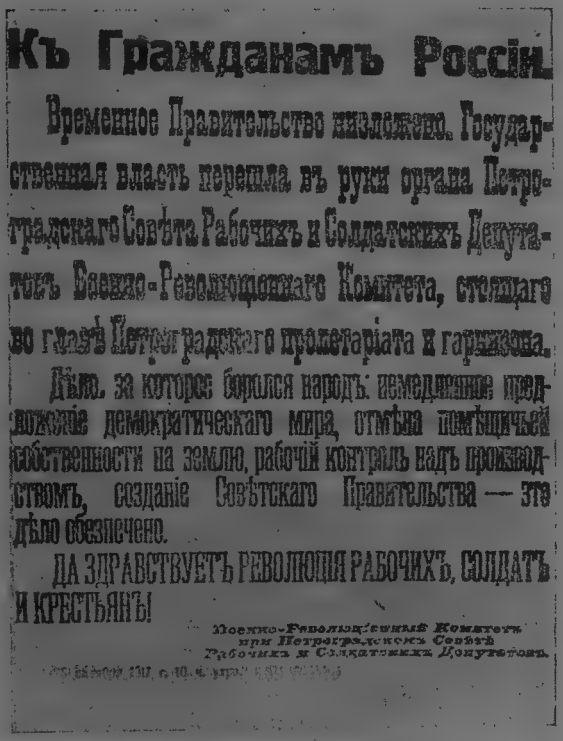
Второй Съезд Советов в октябре этого года подтвердил это неотъемлемое право народов России более решительно и определенно.

Исполняя волю этих съездов, Совет Народных Комиссаров решил по-

ложить в основу своей деятельности по вопросу о национальностях России следующие начала:

1) Равенство и суверенность народов России.

2) Право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.



Къ Гражданамъ Россіи.

Временное Правительство низложено. Государственная власть перешла въ руки органа Петроградскаго Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ Военно-Революціоннаго Комитета, стоящаго во главѣ Петроградскаго пролетаріата и гарнизона.

Дѣло, за которое боролся народъ: немедленное предложеніе демократическаго мира, отмѣна помѣщичьей собственности на землю, рабочій контроль надъ производствомъ, созданіе Совѣтскаго Правительства — это дѣло обезпечено.

ДА ЗДРАВСТВУЕТЪ РЕВОЛЮЦІЯ РАБОЧИХЪ, СОЛДАТЪ И КРЕСТЬЯНЪ!

Военно-Революціонный Комитетъ при Петроградскомъ Совѣтѣ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

3) Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.

4) Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России.

Вытекающие отсюда конкретные декреты будут выработаны немедленно после конструирования комиссии по делам национальностей.

Именем Республики Российской Председатель Совета Народных Комиссаров *В. УЛЬЯНОВ (ЛЕНИН).*

Народный Комиссар по делам национальностей *Иосиф ДЖУГАШВИЛИ—СТАЛИН.*

15 (2) ноября 1917 г.

(«Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства» № 4, от 3 ноября 1917 г., Собр. узак. 1917 г. № 2, ст. 18).

ПЕРВЫЕ ДЕКРЕТЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

(Октябрь 1917 г.—Февраль 1918 г.)*

1917

8/XI (26/X) Декрет о мире, декрет о земле, декрет об образовании Совета Народных Комиссаров.

9/XI (27/X) Декрет о печати.

11/XI (29/X) Декрет о 8-ми часовом рабочем дне.

15/XI (2/XI) Декларация прав народов России.

23/XI (10/XI) Декрет об уничтожении сословий и гражданских чинов.

Выступление В. И. Ленина на II Съезде Советов.

27/XI (14/XI) Положение о рабочем контроле.

3/XII (20/XI) Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока.

4/XII (21/XI) Декрет о праве отзыва делегатов.

5/XII (22/XI) Декрет о суде.

15/XII (2/XII) Декрет об образовании Высшего Совета Народного Хозяйства.

27/XII (14/XII) Декрет о национализации банков.

31/XII (18/XII) Декрет о признании независимости Финляндской Республики.

* Приведен перечень основных важнейших декретов.

№ 208.
Пятница.
27 октября 1917 г.

ИЗВѢСТІЯ
Центральнаго Исполнительнаго Комитета
и Петроградскаго Совѣта
Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

ЦѢНА:
въ Петроградѣ 15 коп.
на ст. жел. д. 18 коп.

Адресъ конторы: [illegible], Сабкинъ пер., д. № 6. Телефонъ № 218-41.
Адресъ редакціи: Смольный Институтъ, 2-й этажъ комната № 142. Телефонъ № 38-58.

Декретъ о мирѣ,

принятый единогласно на засѣданіи Всероссійскаго Съѣзда Совѣтовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ 26 октября 1917 г.

[illegible]

1918

19/I (6/I) Декрет о роспуске учредительного собрания.

28/I (15/I) Декрет о Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

31/I (18/I) Декларация прав трудящегося и эксплоатируемого народа.

5/II (23/I) Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви.

8/II (26/I) Декрет о введении Западно-Европейского календаря.

10/II Декрет об аннулировании государственных займов.

19/II Декрет о социализации земли.

(«Сталинская Конституция социализма». Второе издание, стр. 15. ЦУНХУ при Госплане СССР. Москва, 1938).

К ТЕМЕ „ПРЕДПОСЫЛКИ ПЕРВОЙ КОНСТИТУЦИИ РСФСР“

ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ТРУДЯЩЕГОСЯ И ЭКСПЛОАТИРУЕМОГО НАРОДА

(ПРИНЯТА III ВСЕРОССИЙСКИМ СЪЕЗДОМ СОВЕТОВ ВО ВТОРОМ ЗАСЕДАНИИ 24 (11) ЯНВАРЯ 1918 г. И ВТОРИЧНО ПРОГОЛОСОВАНА В ВОСЬМОМ ЗАСЕДАНИИ СЪЕЗДА ПЕРЕД ЕГО ЗАКРЫТИЕМ 31 (18) ЯНВАРЯ)

I. 1) Россия объявляется Республикой советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежит этим советам.

2) Советская Российская республика учреждается на основе свободного союза свободных наций, как федерация советских национальных республик.

II. Ставя своей основной задачей уничтожение всякой эксплоатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплоататоров, установление социалистической организации общества и победы социализма во всех странах, III Всероссийский съезд советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов постановляет далее:

1) В осуществление социализации земли, частная собственность на землю отменяется, и весь земельный фонд объявляется общенародным достоянием и передается трудящимся без всякого выкупа на началах уравнительного землепользования.

Все леса, недра и воды общегосударственного значения, а равно и весь живой и мертвый инвентарь, образцовые поместья и сельскохозяйственные предприятия объявляются национальным достоянием.

2) Как первый шаг к полному переходу фабрик, заводов, рудников, железных дорог и прочих средств производства и транспорта в собственность Советской Рабоче-Крестьянской Республики, подтверждается советский закон о рабочем контроле и о Высшем совете народного хозяйства в целях обеспечения власти трудящихся над эксплоататорами.

3) Подтверждается переход всех банков в собственность рабоче-крестьянского государства, как одно из условий освобождения трудящихся масс из-под ига капитала.

4) В целях уничтожения паразитических слоев общества и организации хозяйства вводится всеобщая трудовая повинность.

5) В интересах обеспечения всей полноты власти за трудящимися массами и устранения всякой возможности восстановления власти эксплоататоров декретируется вооружение трудящихся, образование социалистической Красной армии рабочих и крестьян и полное разоружение имущих классов.

III. 1) Выражая непреклонную решимость вырвать человечество из когтей финансового капитала и империализма, заливших землю кровью в настоящей, преступнейшей из всех войн, III съезд советов всецело присоединяется к проводимой советской властью политике разрыва тайных договоров, организации самого широкого братания с рабочими и крестьянами воюющих ныне между собой армий и достижения во что бы то ни стало революционными мерами демократического мира трудящимися без аннексий и контрибуций на основе свободного самоопределения наций.

2) В тех же целях III съезд советов настаивает на полном разрыве с варварской политикой буржуазной цивилизации, строившей благосостояние

Ленин и Сталин среди красногвардейцев.

Картина худ. Васильева

эксплоататоров в немногих избранных нациях на порабощении сотен миллионов трудящегося населения в Азии, в колониях вообще и в малых странах.

III съезд советов приветствует политику Совета народных комиссаров, провозгласившего полную независимость Финляндии, начавшего вывод войск из Персии, объявившего свободу самоопределения Армении.

Как первый удар международному банковому, финансовому капиталу, III съезд советов рассматривает советский закон об аннулировании (уничтожении) займов, заключенных правительством царя, помещиков и буржуазии, выражая уверенность, что советская власть пойдет твердо по этому пути, вплоть до полной победы международного рабочего восстания против ига капитала.

IV. III Всероссийский съезд советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов полагает, что теперь, в момент решительной борьбы с эксплоататорами, эксплоататорам не может быть места ни в одном из органов власти. Власть должна принадлежать целиком и исключительно трудящимся массам и их полномочному представительству — советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Вместе с тем, стремясь создать действительно свободный и добровольный, а, следовательно, тем более полный и прочный союз трудящихся классов всех наций России, III съезд советов ограничивается установлением коренных начал федерации советских республик России, предоставляя рабочим и крестьянам каждой нации принять самостоятельно решение на своем собственном полномочном советском съезде: желают ли они и на каких основаниях участвовать в федеральном правительстве и в остальных федеральных советских учреждениях.

(Собр. Узак., 1918 г. № 15, ст. 215). («История Советской Конституции в декретах и постановлениях советского правительства», 1917—1936. ОГИЗ. Москва, 1936, стр. 55—56).

О РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ

(ДЕКРЕТ СНК)

I.

Совет Народных Комиссаров постановляет: организовать новую армию под названием «Рабоче-Крестьянская Красная армия», на следующих основаниях:

1. Рабоче-Крестьянская Красная армия создается из наиболее сознательных и организованных элементов трудящихся классов.

2. Доступ в ее ряды открыт для всех граждан Российской Республики не моложе 18 лет. Для вступления в ряды Красной армии необходимы рекомендации: войсковых комитетов или общественных демократических организаций, стоящих на платформе Советской власти, партийных и профессиональных организаций или, по крайней мере, двух членов этих организаций. При вступлении целыми частями требуется круговая порука всех и поименное голосование.

341109

II.

1. Воины Рабоче-Крестьянской армии состоят на полном государственном довольствии и, сверх сего, получают 50 руб. в месяц.

2. Нетрудоспособные члены семей солдат Красной армии, находившиеся ранее на их иждивении, обеспечиваются всем необходимым по местным потребительным нормам, согласно постановлениям местных органов Советской власти.

III.

Верховным руководящим органом Рабоче-Крестьянской армии является Совет Народных Комиссаров. Непосредственное руководство и управление армией сосредоточено в Комиссариате по военным делам в созданной при нем особой Всероссийской коллегии.

28 (15) января 1918 года.

(«Газета Рабочего и Крестьянского Правительства» № 1, 20 января 1918 г.; Собр. узак. 1918 г., № 17, ст. 245).

(«История Советской Конституции в декретах и постановлениях Советского правительства». 1917—1936. ОГИЗ. Москва, 1936, стр. 54).

2. В помощь преподавателю Конституции СССР—6090.

БИБЛИОТЕКА ИМЭЛ при ЦК ВКП(б)

К ТЕМЕ „ОБРАЗОВАНИЕ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И ПРИНЯТИЕ ПЕРВОЙ КОНСТИТУЦИИ СССР“

ДЕКЛАРАЦИЯ ОБ ОБРАЗОВАНИИ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Со времени образования советских республик государства мира раскололись на два лагеря: лагерь капитализма и лагерь социализма.

Там, в лагере капитализма, — национальная вражда и неравенство, колониальное рабство и шовинизм, национальное угнетение и погромы, империалистические зверства и войны.

Здесь, в лагере социализма, — взаимное доверие и мир, национальная свобода и равенство, мирное сожительство и братское сотрудничество народов.

Попытки капиталистического мира на протяжении десятков лет разрешить вопрос о национальности путем совмещения свободного развития народов с системой эксплоатации человека человеком оказались бесплодными. Наоборот, клубок национальных противоречий все более запутывается, угрожая самому существованию капитализма. Буржуазия оказалась бессильной наладить сотрудничество народов.

Только в лагере советов, только в условиях диктатуры пролетариата, сплотившей вокруг себя большинство населения, оказалось возможным уничтожить в корне национальный гнет, создать обстановку взаимного доверия и заложить основы братского сотрудничества народов.

Только благодаря этим обстоятельствам удалось советским республикам отбить нападение империалистов всего мира, внутренних и внешних; только благодаря этим обстоятельствам удалось им успешно ликвидировать гражданскую войну, обеспечить свое существование и приступить к мирному хозяйственному строительству.

Но годы войны не прошли бесследно. Разоренные поля, остановившиеся заводы, разрушенные производительные силы и истощенные хозяйственные ресурсы, оставшиеся в наследство от войны, делают недостаточными отдельные усилия отдельных республик по хозяйственному строительству. Восстановление народного хозяйства оказалось невозможным при раздельном существовании республик.

С другой стороны, неустойчивость международного положения и опасность новых нападений делают неизбежным создание единого фронта советских республик перед лицом капиталистического окружения.

Наконец, само строение советской власти, интернациональной по своей классовой природе, толкает трудящиеся массы советских республик на путь объединения в одну социалистическую семью.

Все эти обстоятельства повелительно требуют объединения советских республик в одно союзное государство, способное обеспечить и внешнюю

безопасность, и внутреннее хозяйственное преуспеяние, и свободу национального развития народов.

Воля народов советских республик, собравшихся недавно на съезды своих советов и единодушно принявших решения об образовании «Союза советских социалистических республик», служит надежной порукой в том, что Союз этот является добровольным объединением равноправных народов, что за каждой республикой обеспечено право свободного выхода из Союза, что доступ в Союз открыт всем социалистическим советским республикам как существующим, так и имеющим возникнуть в будущем, что новое союзное государство явится достойным увенчанием заложенных еще в Октябре 1917 г. основ мирного сожительства и братского сотрудничества народов, что оно послужит верным оплотом против мирного капитализма и новым решительным шагом по пути объединения трудящихся всех стран в мировую социалистическую советскую республику.

Заявляя обо всем этом перед всем миром и торжественно провозглашая незыблемость основ советской власти, нашедших свое выражение в конституциях уполномочивших нас социалистических советских республик, мы, делегаты этих республик, на основании данных нам полномочий, постановляем подписать договор об образовании «Союза советских социалистических республик».

(I съезд советов СССР. Стенографический отчет с приложениями. Изд. ЦИК СССР, 1923 г., приложение 1-е, стр. 3—4).

ДОГОВОР ОБ ОБРАЗОВАНИИ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Российская социалистическая федеративная советская республика (РСФСР), Украинская социалистическая советская республика (УССР), Белорусская социалистическая советская республика (БССР) и Закавказская социалистическая федеративная советская республика (ЗСФСР — Грузия, Азербайджан и Армения) заключают настоящий союзный договор об объединении в одно союзное государство — «Союз советских социалистических республик» — на следующих основаниях:

1. Ведению Союза советских социалистических республик в лице его верховных органов подлежат:

а) представительство Союза в международных сношениях;

б) изменение внешних границ Союза;

в) заключение договоров о приеме в состав Союза новых республик;

г) объявление войны и заключение мира;

д) заключение внешних государственных займов;

е) ратификация международных договоров;

ж) установление систем внешней и внутренней торговли;

з) установление основ и общего плана всего народного хозяйства Союза, а также заключение концессионных договоров;

и) регулирование транспортного и почтово-телеграфного дела;

к) установление основ организации вооруженных сил Союза советских социалистических республик;

л) утверждение единого государственного бюджета Союза советских социалистических республик, установление монетной, денежной и кредитной системы, а также системы общесоюзных, республиканских и местных налогов;

м) установление общих начал землеустройства и землепользования, а равно пользования недрами, лесами и водами по всей территории Союза;

н) общее союзное законодательство о переселениях;

о) установление основ судоустройства и судопроизводства, а также гражданское и уголовное союзное законодательство;

п) установление основных законов о труде;

р) установление общих начал народного просвещения;

с) установление общих мер в области охраны народного здравия;
т) установление системы мер и весов;
у) организация общесоюзной статистики;
ф) основное законодательство в области союзного гражданства в отношении прав иностранцев;
х) право общей амнистии;
ц) отмена нарушающих союзный договор постановлений съездов советов, центральных исполнительных комитетов и советов народных комиссаров союзных республик.

2. Верховным органом власти Союза советских социалистических республик является съезд советов Союза советских социалистических республик, а в периоды между съездами — Центральный исполнительный комитет Союза советских социалистических республик.

3. Съезд советов Союза советских социалистических республик составляется из представителей городских советов по расчету 1 депутат на 25000 избирателей и представителей губернских съездов советов по расчету 1 депутат на 125000 жителей.

4. Делегаты на съезд советов Союза советских социалистических республик избираются на губернских съездах советов.

5. Очередные съезды советов Союза советских социалистических республик созываются Центральным исполнительным комитетом Союза советских социалистических республик один раз в год; чрезвычайные съезды созываются Центральным исполнительным комитетом Союза советских социалистических республик по его собственному решению или же по требованию не менее двух союзных республик.

6. Съезд советов Союза советских социалистических республик избирает Центральный исполнительный комитет из представителей союзных республик пропорционально населению каждой, всего в составе 371 члена.

7. Очередные сессии Центрального исполнительного комитета Союза советских социалистических республик созываются три раза в год. Чрезвычайные сессии созываются по постановлению президиума Центрального исполнительного комитета Союза или по требованию Совета народных комиссаров Союза советских социалистических республик, а также Центрального исполнительного комитета одной из союзных республик.

8. Съезды советов и сессии Центрального исполнительного комитета Союза советских социалистических республик созываются в столицах союзных республик в порядке, устанавливаемом президиумом Центрального исполнительного комитета Союза советских социалистических республик.

9. Центральный исполнительный комитет Союза советских социалистических республик избирает президиум, являющийся высшим органом власти Союза в периоды между сессиями Центрального исполнительного комитета Союза.

10. Президиум Центрального исполнительного комитета Союза советских социалистических республик избирается в составе 19 членов, из коих Центральный исполнительный комитет Союза избирает четырех председателей Центрального исполнительного комитета Союза по числу союзных республик.

11. Исполнительным органом Центрального исполнительного комитета Союза является Совет народных комиссаров Союза советских социалистических республик (Совнарком Союза), избираемый Центральным исполнительным комитетом Союза на срок полномочий последнего, в составе:

председателя Совета народных комиссаров Союза,
заместителей председателя,
народного комиссара по иностранным делам,
народного комиссара по военным и морским делам,
народного комиссара внешней торговли,
народного комиссара путей сообщения,
народного комиссара почт и телеграфов,
народного комиссара рабоче-крестьянской инспекции,
председателя высшего совета народного хозяйства,

народного комиссара труда,
народного комиссара продовольствия,
народного комиссара финансов.

12. В целях утверждения революционной законности на территории Союза советских социалистических республик и объединения усилий союзных республик по борьбе с контрреволюцией учреждается при Центральном исполнительном комитете Союза советских социалистических республик Верховный суд с функциями верховного судебного контроля, а при Совете народных комиссаров Союза — объединенный орган Государственного политического управления, председатель которого входит в Совет народных комиссаров Союза с правом совещательного голоса.

13. Декреты и постановления Совнаркома Союза советских социалистических республик обязательны для всех союзных республик и приводятся в исполнение непосредственно на всей территории Союза.

14. Декреты и постановления Центрального исполнительного комитета и Совнаркома Союза печатаются на языках, общеупотребительных в союзных республиках (русский, украинский, белорусский, грузинский, армянский, тюркский).

15. Центральные исполнительные комитеты союзных республик опротестовывают декреты и постановления Совнаркома Союза в президиум Центрального исполнительного комитета Союза советских социалистических республик, не приостанавливая их исполнения.

16. Постановления и распоряжения Совета народных Комиссаров Союза советских социалистических республик могут быть отменяемы лишь Центральным исполнительным комитетом Союза советских социалистических республик и его президиумом; распоряжения же отдельных народных комиссаров Союза советских социалистических республик могут быть отменяемы Центральным исполнительным комитетом Союза советских социалистических республик, его президиумом и Совнаркомом Союза.

17. Распоряжения народных комиссаров Союза советских социалистических республик могут быть приостанавливаемы центральными исполнительными комитетами или президиумами центральных исполнительных комитетов союзных республик лишь в исключительных случаях, при явном несоответствии данного распоряжения постановлениям Совнаркома или Центрального исполнительного комитета Союза советских социалистических республик. О приостановке распоряжения Центральный исполнительный комитет или президиум Центрального исполнительного комитета союзных республик немедленно сообщает Совету народных комиссаров Союза советских социалистических республик и соответствующему Народному комиссару Союза советских социалистических республик.

18. В состав советов народных комиссаров союзных республик входят:

председатель Совета народных комиссаров,
заместители председателя,
председатель высшего совета народного хозяйства,
народный комиссар земледелия,
народный комиссар продовольствия,
народный комиссар финансов,
народный комиссар труда,
народный комиссар внутренних дел,
народный комиссар юстиции,
народный комиссар рабоче-крестьянской инспекции,
народный комиссар по просвещению,
народный комиссар здравоохранения,
народный комиссар социального обеспечения,
народный комиссар по национальным делам, а также с правом совещательного голоса уполномоченные наркоматов Союза: по иностранным делам, по военным и морским делам, внешней торговли, путей сообщения и почт и телеграфов.

19. Высший совет народного хозяйства и народные комиссариаты: про-

довольствия, финансов, труда и рабоче-крестьянской инспекции союзных республик, непосредственно подчиняясь центральным исполнительным комитетам и совнаркомам союзных республик, руководствуются в своей деятельности распоряжениями соответственных народных комиссаров Союза советских социалистических республик.

20. Республики, входящие в состав Союза, имеют свои бюджеты, являющиеся составными частями общесоюзного бюджета, утверждаемого Центральным исполнительным комитетом Союза. Бюджеты республик в их доходных и расходных частях устанавливаются Центральным исполнительным комитетом Союза. Перечень доходов и размеры доходных отчислений, идущих на образование бюджетов союзных республик, определяются Центральным исполнительным комитетом Союза.

21. Для граждан союзных республик устанавливается единое союзное гражданство.

22. Союз советских социалистических республик имеет свой флаг, герб и государственную печать.

23. Столицею Союза советских социалистических республик является город Москва.

24. Союзные республики вносят в соответствии с настоящим договором изменения в свои конституции.

25. Утверждение, изменение и дополнение союзного договора подлежат исключительному ведению Съезда советов Союза советских социалистических республик.

26. За каждой из союзных республик сохраняется право свободного выхода из Союза.

(I съезд советов СССР. Стенографический отчет с приложениями. Изд. ЦИК СССР, 1923. Приложение I-е, стр. 4—7).

(«История Советской Конституции в декретах и постановлениях Советского правительства», 1917—1936. ОГИЗ. Москва, 1936, стр. 244—245; 246—250).

КЛЯТВА ТОВАРИЩА СТАЛИНА НАД ГРОБОМ УМЕРШЕГО ВОЖДЯ РЕВОЛЮЦИИ

ИЗ РЕЧИ НА II ВСЕСОЮЗНОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ 26 ЯНВАРЯ 1924 г.

Товарищи! Мы, коммунисты, — люди особого склада. Мы скроены из особого материала. Мы — те, которые составляем армию великого пролетарского стратега, армию товарища Ленина. Нет ничего выше, как честь принадлежать к этой армии. Нет ничего выше, как звание члена партии, основателем и руководителем которой является товарищ Ленин. Не всякому дано быть членом такой партии. Не всякому дано выдержать невзгоды и бури, связанные с членством в такой партии. Сыны рабочего класса, сыны нужды и борьбы, сыны неимоверных лишений и героических усилий — вот кто, прежде всего, должны быть членами такой партии. Вот почему партия ленинцев, партия коммунистов, называется вместе с тем партией рабочего класса.

... Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам держать высоко и хранить в чистоте великое звание члена партии. Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы с честью выполним эту твою заповедь!

... Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам хранить единство нашей партии, как зеницу ока. Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы с честью выполним и эту твою заповедь!

... Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам хранить и укреплять диктатуру пролетариата. Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы не

пощадим своих сил для того, чтобы выполнить с честью и эту твою заповедь!

... Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам укреплять всеми силами союз рабочих и крестьян. Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы с честью выполним и эту твою заповедь!

... Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам укреплять и расширять Союз Республик. Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы выполним с честью и эту твою заповедь!

... Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам верность принципам Коммунистического Интернационала. Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы не пощадим своей жизни для того, чтобы укреплять и расширять союз трудящихся всего мира — Коммунистический Интернационал!

(«Правда», № 23, 30 января 1924 г.).

(И. Сталин. «О Ленине». Партиздат ЦК ВКП(б), 1937 г. стр. 17—22).

К ТЕМЕ „ИЗМЕНЕНИЯ В ЖИЗНИ СССР В ПЕРИОД 1924 — 1936 г. г."

ИЗМЕНЕНИЯ В ЖИЗНИ СССР ЗА ПЕРИОД ОТ 1924 ГОДА ДО 1936 ГОДА

Каковы те изменения в жизни СССР, которые осуществились за период от 1924 года до 1936 года и которые должна была отразить Конституционная Комиссия в своем проекте Конституции?

В чем существо этих изменений?

Что имели мы в 1924 году?

Это был первый период НЭП'а, когда Советская власть допустила некоторое оживление капитализма при всемерном развитии социализма, когда она рассчитывала на то, чтобы в ходе соревнования двух систем хозяйства, капиталистической и социалистической, организовать перевес социалистической системы над капиталистической. Задача состояла в том, чтобы в ходе этого соревнования укрепить позиции социализма, добиться ликвидации капиталистических элементов и завершить победу социалистической системы, как основной системы народного хозяйства.

Наша промышленность представляла тогда незавидную картину, особенно тяжелая промышленность. Правда, она восстанавливалась понемногу, но далеко еще не довела своей продукции до довоенного уровня. Она базировалась на старой отсталой и небогатой технике. Конечно, она развивалась в сторону социализма. Удельный вес социалистического сектора нашей промышленности составлял тогда около 80 процентов. Но сектор капитализма имел все же за собой не менее 20 процентов промышленности.

Наше сельское хозяйство представляло еще более неприглядную картину. Правда, класс помещиков был уже ликвидирован, но зато класс сельскохозяйственных капиталистов, класс кулаков, представлял еще довольно значительную силу. В целом сельское хозяйство напоминало тогда необъятный океан мелких единоличных крестьянских хозяйств с их отсталой средневековой техникой. В этом океане в виде отдельных точек и островков существовали колхозы и совхозы, которые не имели еще, собственно говоря, сколько-нибудь серьезного значения в нашем народном хозяйстве. Колхозы и совхозы были слабы, а кулак был еще в силе. Мы говорили тогда не о ликвидации кулачества, а об его ограничении.

То же самое надо сказать насчет товарооборота в стране. Социалистический сектор в товарообороте составлял каких-нибудь 50—60 процентов, — не больше, а все остальное поле было занято купцами, спекулянтами и прочими частниками.

Такова была картина нашей экономики в 1924 году.

Что мы имеем теперь, в 1936 году?

Если мы имели тогда первый период НЭП'а, начало НЭП'а, период некоторого оживления капитализма, то мы имеем теперь последний пе-

риод НЭП'а, конец НЭП'а, период полной ликвидации капитализма во всех сферах народного хозяйства.

Начать хотя бы с того, что наша промышленность выросла за этот период в гигантскую силу. Теперь уже нельзя назвать ее слабой и технически плохо оснащенной. Наоборот, она базируется теперь на новой, богатой современной технике с сильно развитой тяжелой индустрией и еще более развитым машиностроением. Самое же главное в том, что капитализм изгнан вовсе из сферы нашей промышленности, а социалистическая форма производства является теперь безраздельно господствующей системой в области нашей промышленности. Нельзя считать мелочью тот факт, что наша нынешняя социалистическая индустрия с точки зрения объема продукции превосходит индустрию довоенного времени более чем в семь раз.

В области сельского хозяйства вместо океана мелких единоличных крестьянских хозяйств с их слабой техникой и засилием кулака мы имеем теперь самое крупное в мире машинизированное, вооруженное новой техникой производство в виде всеобъемлющей системы колхозов и совхозов. Всем известно, что кулачество в сельском хозяйстве ликвидировано, а сектор мелких единоличных крестьянских хозяйств с его отсталой средневековой техникой занимает теперь незначительное место, причем удельный вес его в сельском хозяйстве в смысле размера посевных площадей составляет не более 2—3 процентов. Нельзя не отметить тот факт, что колхозы имеют сейчас в своем распоряжении 316 тысяч тракторов мощностью в 5 миллионов 700 тысяч лошадиных сил, а вместе с совхозами имеют свыше 400 тысяч тракторов мощностью в 7 миллионов 580 тысяч лошадиных сил.

Что касается товарооборота в стране, то купцы и спекулянты изгнаны вовсе из этой области. Весь товарооборот находится теперь в руках государства, кооперации и колхозов. Народилась и развилась новая, советская торговля, торговля без спекулянтов, торговля без капиталистов.

Таким образом полная победа социалистической системы во всех сферах народного хозяйства является теперь фактом.

А что это значит?

Это значит, что эксплоатация человека человеком уничтожена, ликвидирована, а социалистическая собственность на орудия и средства производства утверждена, как незыблемая основа нашего советского общества. (Продолжительные аплодисменты).

В результате всех этих изменений в области народного хозяйства СССР мы имеем теперь новую, социалистическую экономику, не знающую кризисов и безработицы, не знающую нищеты и разорения и дающую гражданам все возможности для зажиточной и культурной жизни.

Таковы в основном изменения, происшедшие в области нашей экономики за период от 1924 года до 1936 года.

Сообразно с этими изменениями в области экономики СССР изменилась и классовая структура нашего общества.

Класс помещиков, как известно, был уже ликвидирован в результате победоносного окончания гражданской войны. Что касается других эксплоататорских классов, то они разделили судьбу класса помещиков. Не стало класса капиталистов в области промышленности. Не стало класса кулаков в области сельского хозяйства. Не стало купцов и спекулянтов в области товарооборота. Все эксплоататорские классы оказались, таким образом, ликвидированными.

Остался рабочий класс.

Остался класс крестьян.

Осталась интеллигенция.

Но было бы ошибочно думать, что эти социальные группы не претерпели за это время никаких изменений, что они остались такими же, какими они были, скажем, в период капитализма.

Взять, например, рабочий класс СССР. Его часто называют по старой

памяти пролетариатом. Но что такое пролетариат? Пролетариат есть класс, лишенный орудий и средств производства при системе хозяйства, когда орудия и средства производства принадлежат капиталистам и когда класс капиталистов эксплоатирует пролетариат. Пролетариат — это класс, эксплоатируемый капиталистами. Но у нас класс капиталистов, как известно, уже ликвидирован, орудия и средства производства отобраны у капиталистов и переданы государству, руководящей силой которого является рабочий класс. Стало быть, нет больше класса капиталистов, который мог бы эксплоатировать рабочий класс. Стало быть, наш рабочий класс не только не лишен орудий и средств производства, а наоборот, он ими владеет совместно со всем народом. А раз он ими владеет, а класс капиталистов ликвидирован,—исключена всякая возможность эксплоатации рабочего класса. Можно ли после этого назвать наш рабочий класс пролетариатом? Ясно, что нельзя. Маркс говорил: для того, чтобы пролетариат освободил себя, он должен разгромить класс капиталистов, отобрать у капиталистов орудия и средства производства и уничтожить те условия производства, которые порождают пролетариат. Можно ли сказать, что рабочий класс СССР уже осуществил эти условия своего освобождения? Безусловно можно и должно. А что это значит? Это значит, что пролетариат СССР превратился в совершенно новый класс, в рабочий класс СССР, уничтоживший капиталистическую систему хозяйства, утвердивший социалистическую собственность на орудия и средства производства и направляющий советское общество по пути коммунизма.

Как видите, рабочий класс СССР это—совершенно новый, освобожденный от эксплоатации, рабочий класс, подобного которому не знала еще история человечества.

Перейдем к вопросу о крестьянстве. Обычно принято говорить, что крестьянство—это такой класс мелких производителей, члены которого атомизированы, разбросаны по лицу всей страны, копаются в одиночку в своих мелких хозяйствах с их отсталой техникой, являются рабами частной собственности и безнаказанно эксплоатируются помещиками, кулаками, купцами, спекулянтами, ростовщиками и т. п. И действительно, крестьянство в капиталистических странах, если иметь в виду его основную массу, является таким именно классом. Можно ли сказать, что наше современное крестьянство, советское крестьянство, в своей массе похоже на подобное крестьянство? Нет, нельзя этого сказать. Такого крестьянства у нас уже нет. Наше советское крестьянство является совершенно новым крестьянством. У нас нет больше помещиков и кулаков, купцов и ростовщиков, которые могли бы эксплоатировать крестьян. Стало быть, наше крестьянство есть освобожденное от эксплоатации крестьянство. Далее, наше советское крестьянство в своем подавляющем большинстве есть колхозное крестьянство, т. е. оно базирует свою работу и свое достояние не на единоличном труде и отсталой технике, а на коллективном труде и современной технике. Наконец, в основе хозяйства нашего крестьянства лежит не частная собственность, а коллективная собственность, выросшая на базе коллективного труда.

Как видите, советское крестьянство—это совершенно новое крестьянство, подобного которому еще не знала история человечества.

Перейдем, наконец, к вопросу об интеллигенции, к вопросу об инженерно-технических работниках, о работниках культурного фронта, о служащих вообще и т. п. Она также претерпела большие изменения за истекший период. Это уже не та старая заскорузлая интеллигенция, которая пыталась ставить себя над классами, а на самом деле служила в своей массе помещикам и капиталистам. Наша советская интеллигенция это—совершенно новая интеллигенция, связанная всеми корнями с рабочим классом и крестьянством. Изменился, во-первых, состав интеллигенции. Выходцы из дворянства и буржуазии составляют небольшой процент нашей советской интеллигенции. 80—90 процентов советской интеллигенции — это выходцы из рабочего класса, крестьянства и других слоев трудящихся. Изменился, наконец, и самый характер деятельности интеллигенции. Раньше

ше она должна была служить богатым классам, ибо у нее не было другого выхода. Теперь она должна служить народу, ибо не стало больше эксплоататорских классов. И именно поэтому она является теперь равноправным членом советского общества, где она вместе с рабочими и крестьянами, в одной упряжке с ними, ведет стройку нового бесклассового социалистического общества.

Как видите, это совершенно новая, трудовая интеллигенция, подобной которой не найдете ни в одной стране земного шара.

Таковы изменения, происшедшие за истекшее время в области классовой структуры советского общества.

О чем говорят эти изменения?

Они говорят, во-первых, о том, что грани между рабочим классом и крестьянством, равно как между этими классами и интеллигенцией—стираются, а старая классовая исключительность—исчезает. Это значит, что расстояние между этими социальными группами все более и более сокращается.

Они говорят, во-вторых, о том, что экономические противоречия между этими социальными группами падают, стираются.

Они говорят, наконец, о том, что падают и стираются также политические противоречия между ними.

Так обстоит дело с изменениями в области классовой структуры СССР.

Картина изменений в общественной жизни СССР была бы не полной, если бы не сказать несколько слов об изменениях еще в одной области. Я имею в виду область национальных взаимоотношений в СССР. В Советский Союз входят, как известно, около 60 наций, национальных групп и народностей. Советское государство есть государство многонациональное. Понятно, что вопрос о взаимоотношениях между народами СССР не может не иметь для нас первостепенного значения.

Союз Советских Социалистических Республик образовался, как известно, в 1922 году на Первом Съезде Советов СССР. Образовался он на началах равенства и добровольности народов СССР. Ныне действующая Конституция, принятая в 1924 году, есть первая Конституция Союза ССР. Это был период, когда отношения между народами не были еще как следует налажены, когда пережитки недоверия к великороссам еще не исчезли, когда центробежные силы все еще продолжали действовать. Нужно было наладить в этих условиях братское сотрудничество народов на базе экономической, политической и военной взаимопомощи, объединив их в одно союзное многонациональное государство. Советская власть не могла не видеть трудностей этого дела. Она имела перед собой неудачные опыты многонациональных государств в буржуазных странах. Она имела перед собой провалившийся опыт старой Австро-Венгрии. И все же она пошла на опыт создания многонационального государства, ибо она знала, что многонациональное государство, возникшее на базе социализма, должно выдержать все и всякие испытания.

С тех пор прошло 14 лет. Период достаточный для того, чтобы проверить опыт. И что же? Истекший период с несомненностью показал, что опыт образования многонационального государства, созданного на базе социализма, удался полностью. Это есть несомненная победа ленинской национальной политики. (Продолжительные аплодисменты).

Чем объяснить эту победу?

Отсутствие эксплоататорских классов, являющихся основными организаторами межнациональной драки; отсутствие эксплоатации, культивирующей взаимное недоверие и разжигающей националистические страсти; наличие у власти рабочего класса, являющегося врагом всякого порабощения и верным носителем идей интернационализма; фактическое осуществление взаимной помощи народов во всех областях хозяйственной и общественной жизни; наконец, расцвет национальной культуры народов СССР, национальной по форме, социалистической по содержанию,—все эти и подобные им факторы привели к тому, что изменился в корне облик

народов СССР, исчезло в них чувство взаимного недоверия, развилось в них чувство взаимной дружбы и наладилось, таким образом, настоящее братское сотрудничество народов в системе единого союзного государства.

В результате мы имеем теперь вполне сложившееся и выдержавшее все испытания многонациональное социалистическое государство, прочности которого могло бы позавидовать любое национальное государство в любой части света. (Бурные аплодисменты).

Таковы изменения, происшедшие за истекший период, в области национальных взаимоотношений в СССР.

Таков общий итог изменений в области хозяйственной и общественно-политической жизни в СССР, происшедших за период от 1924 года до 1936 года.

И. В. СТАЛИН.

(Из доклада о проекте Конституции Союза ССР).

КЛАССОВЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ СССР[1]

	1913	1937
	В процентах к итогу	
Рабочие и служащие	16,7	34,7
В том числе:		
рабочие и служащие совхозов и МТС	—	3,2
Колхозное крестьянство и кооперированные кустари и ремесленники	—	55,5
Крестьяне-единоличники (без кулаков) и некооперированные трудящиеся, кустари и ремесленники	65,1	5,6
Буржуазия (помещики, крупная и мелкая городская буржуазия, торговцы и кулаки)	15,9	—
В том числе кулаки	12,3	—
Прочее население (учащиеся, пенсионеры, армия и др.)	2,3	4,2
Всего	100,0	100,0

[1] «20 лет Советской власти». Статистический сборник. Огиз, 1938, стр. 7.

ЗАВОД

ОТРЫВОК ИЗ РОМАНА „ЦЕМЕНТ"

Глеб шел по тропе, смотрел вниз, на завод, слушал низинную, застоявшуюся тишину со сверчковым переливом ручейков и чувствовал, что и он стал тяжелым, низинным, покрытым каменной пылью.

Тот ли это завод, где он помнит себя с детских лет, где сам рос из огня и грохота и привык ходить по тропам и дорогам территории, дрожащим из глубины под его ногами? И он ли это, Глеб Чумалов, рабочий слесарного цеха, синеблузник, который идет сейчас по одичалой тропе, чуждый обличьем и походкой, с угрюмым вопросом и изумлением в глазах?

Раньше он был небритый (усы — колечками), и копоть и железная пыль не сходили с лица (от этого он казался смуглым), а теперь — бритый, и кожа сбледнела, и скулы и нос — сизы и шелушатся, обветренные полями. От него не пахнет уже гарью и маслом, и спина не сутулится от работы. Теперь он — только красноармеец в зеленом шлеме с алой звездой и с орденом Красного знамени на груди.

Случилась какая-то чертовщина. Совершился странный сдвиг: кувыркнулась со своего упора гора и грохнулась в тартарары.

Шел, смотрел на завод, на горные разработки, на трубы, заглохшие тишиной, останавливался, думал и мурзился во вздохах:

— До чего ж довели, окаянные!.. Расстрелять мало, мерзавцев... Не завод, а — гроб...

Знал одно: была могила, великое разрушение и жуть, и в этой могиле оказался он, оторванный от армии, и эта великая жуть была в его сердце. И могилы этой он испугался, и от этой жути не знал, что делать с собою.

Он спустился вниз, к заводу, на пустую площадку, черную от угля, с плесенью ползущей травы. Давно здесь громоздились высокие пирамиды антрацита, и кристаллы их цвели смоляными алмазами. Над площадкой — отвесная скала в желтых и бурых пластах. Она осыпается потоками щебня и съедает остатки человеческого труда. По краям полукругом — ветвистые рельсы. Прямо за парапетом, из провала взлетает ввысь на восемьдесят метров голубой обелиск трубы и за нею горою дыбится огромное здание электро-механического корпуса.

Потухшим миром ухнул завод в бездельные дни. Норд-осты изгрызли льдистые стекла, горные потоки оголили железные ребра бетонов, и кучи старой отработанной пыли на карнизах опять превратились в камни.

Прошел мимо сторож Клепка. Длинная на нем рубаха из мешка до колен, без пояса. Он — в опорках на босую ногу. И опорки у него будто из цемента, и в цементе — ноги. Не стареет больше и будто был здесь всегда. Постоял, поглядел домовым на Глеба и пошел дальше. Одичалый обломок прошлого.

— Эй, ты... огрызок!.. Чего бродишь тут окаянным покойником?.. Прокараулил, старый!..

Изумлением и тревогой дрогнуло бородатое лицо.

— Посторонним лицам вход строго воспрещается.

— Дурак! Должно быть, и ключи-то все растеряли, дикари...

— Ключи — без пользы: все замки слиняли... Гуляй вместе с ветром... Коза — в заводе... и крысы... один грызунец... А человека — нет... пропал...

— Сам ты — старая крыса. Забились в норы, как раки, а бродите бездельниками...

Клепка недюдимо, лохмато поглядел на него и пошевелил клочьями волос — хлопьями цемента.

...И пошел дальше, шаркая опорками.

С площадки в главный корпус завода шел высокий виадук на каменных устоях. В бетонных стенках — проломы, дыры для пулеметов. Завод был крепостью белогвардейцев. Из завода они сделали конюшни и бараки

для военнопленных. И эти бараки были кошмарными гробами в дни интервенции.

Посмотреть, какая сейчас утроба завода.

Дверей нет — сорваны с петель. Паутина, затканная цементной пылью, треплется истлевшими тряпками. И оттуда, из тьмы необъятного брюха, выдыхается плесенный смрад и старая отработанная пыль.

Мостики, лестницы, галлереи, трансмиссии, рычаги, трубы, провода — охапки мусорно переплетающихся нагромождений. И — хмельной, кислотный запах цемента. Вот — исполинский чанный массив трубы с вырванной заслонкой. Воздух водопадно ревет в обметанной пылью воронке, плещется косматым вихрем, толкает и всасывает Глеба в трубящее жерло. Раньше чугунная заслонка забивала рычащую глотку надежной затычкой, и труба с потрясающим гулом и громом в чреве сосала огненную окалину из пузатых цилиндров вращающихся печей.

По головянно-хрустящей лестнице Глеб спустился вниз и пошел поющими шагами мимо окон, забросанных пылью, как инеем.

(«Цемент», Детгиз, 1935, стр. 10—18). *Ф. ГЛАДКОВ.*

НА МОИХ ГЛАЗАХ ПОСТРОИЛИ МАГНИТОГОРСК

Я живу в Магнитогорске с 1930 года, на моих глазах построили этот известный всему миру комбинат. У нас на горе Атач ходят мощные электровозы, которые много могут везти, построен трамвай, хорошие рабочие дома, клубы, школы, кино, и др. В нашем радостном, счастливом детстве нет трудностей, нужды и робости, мы учимся в хороших школах, у нас есть книги, тетради, у нас хорошие, образованные преподаватели, мы не робеем из-за того, что нас будут бить линейкой и т. д.

Магнитогорск строился с большим энтузиазмом и подъемом. Здесь есть такие ударники, как Галлиулин, и масса других. Ударничество было на всех участках, соревновались бригада с бригадой, друг с другом и достигли успехов. У нас в Магнитогорске построена своя плотина, которая запрудила реку Урал и дает энергию на заводы. Теперь наш завод вырабатывает чугун, который идет на болванки, проволоку, угольники, стоймачты для подъема и много других вещей. Я был на блюминге, где прокатывают стальные раскаленные болванки, был на домне при выливании чугуна, был на плотине, где переливается и капает на цемент каплями вода, был на горе Ай-Дарлы, откуда поступает руда на домну, и всюду побывал.

Работа всюду интересная и добросовестная. Сейчас зародилось стахановское движение, которое прошло по всей стране. Мой папа тоже стахановец, он выполняет норму до 500 процентов... Наш город, Магнитогорск, тоже принимает культурный вид, построено большое звуковое кино «Магнит», построен городской цирк, в котором бывают хорошие представления, выстроено много больниц, библиотек, и мы начинаем жить по-культурному, зажиточно, весело.

Этого мы добились и осуществили под руководством нашей партии и ее всегда — вождя трудящихся товарища Сталина.

Вот чем хотел и я дополнить вашу книгу и рассказать о себе и городе. Мне кажется, что не больно интересно было бы, если бы я написал, как работает домна, наверное, все знают, или мне это так кажется, потому что я здесь живу.

М. ПУЗАНОВ.

Город Магнитогорск, Челябинской области,
Магнитогорская школа № 11, 7 класс «Б».

(М. Ильин. «Рассказ о великом плане»).

НОВАЯ ДЕРЕВНЯ

Я хочу сказать об разнице между деревней до коллективизации и в момент великого социалистического подъема всей страны. Беру для примера маленькое село Паркино из Куйбышевского края и хочу рассказать об изменениях, которые произошли на моих глазах.

Если заглянуть лет 5 назад, то в этом селе никто не мог услышать оглушительный шум мотора, деревня жила по старинке. На пашне хозяйкой была крестьянская соха, плуг был какой-то необычайной машиной, а о сеялке и тракторе даже говорить не приходилось. Мне и в настоящий день помнится, как в колхоз (после организации его) привезли из города сеялку. Ну, что же? Собралась целая толпа женщин, ребятишек посмотреть, что за чудо. Некоторые спорили: «Как же сеять-то будет, когда рук не имеет?». Но впоследствии, когда сами колхозники стали чинить, налаживать ее, она уже не представляла ничего из себя, а считалась как инвентарь, который облегчил труд колхозника. А еще более интересным случаем было, когда в село первый раз приехал автомобиль. Не успел остановиться около правления колхоза, кто только услыхал об этом, все пришли посмотреть невиданную машину для многих. Рассуждали: «Без лошади, а едет, удивительно ведь».

Через некоторое время никто не стал обращать внимания, он уже ничего не представлял удивительного. Даже, если по улице проходит, редкий человек посмотрит на него.

Теперь нужно сказать о школе. Года три тому назад в нашем селе была только четырехлетка, и если кто хотел учиться дальше, приходилось итти в семилетку за километров 20 и больше.

Но в 1934 году здесь вырос на середине села двухэтажный дом с надписью «Паркинская неполная средняя школа».

Теперь уже не приходится бегать за несколько километров в семилетку, а прямо, как кончил 4-й класс, поступаешь в 5-й.

И под глухим селом, где никогда не проносился звук мотора, несутся веселые песни машин, работающих на колхозных полях.

Это еще не все, это я рассказываю только об одной деревушке, а их по нашему Союзу очень много.

В. КОРЖЕВАТОВ.

Станция Алатырь, Московско-Казанской железной дороги.

(М. Ильин. «Рассказ о великом плане»).

В СОВЕТСКОЙ МОРДОВИИ

ИЗ КНИГИ М. ИЛЬИНА «РАССКАЗ О ВЕЛИКОМ ПЛАНЕ». ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

Товарищ Ильин!

Мы посылаем Вам письмо из далекой Мордовской республики, которую раньше считали «медвежьим углом». Но благодаря заботе партии Ленина и любимого вождя товарища Сталина наша Мордовия стала автономной республикой с веселой и радостной жизнью для трудящихся.

Город Саранск, в котором мы живем, — центр нашей республики. В 1935 году в городе появилось много нового и интересного. Построили громадную котонинную фабрику, консервный комбинат, а раньше был один маленький маслозавод. Отстроили мощную электростанцию, — раньше была маленькая электростанция, и энергии нехватало даже для освещения города.

Впервые летом мы увидели, как на аэродроме садится и взлетает аэроплан и как впервые спустился парашютист над городом. Нам было и страшно за него и интересно!

Нынешней зимой по городу стал ездить автобус. Как быстро он мчится! Раньше мы его видели только на картинках.

Теперь у нас есть звуковое кино. Мы все видели картину «Чапаев» и другие картины. В этом году на площади поставили большой и хороший памятник В. И. Ленину. Этот памятник вообще первый в нашем городе.

Товарищ Ильин! Мы могли бы еще много Вам написать о том, что будет построено у нас в Мордовии в нынешнем 1936 году. Добавим еще одно: в 1936 году нам обещают построить дворец пионеров, а поэтому жить будет еще радостнее, еще веселее!

Письмо учеников III класса начальной школы № 14.

Город Саранск, МАССР.

(М. Ильин. «Рассказ о великом плане»).

В НОВОМ ЗАБЫВАЕТСЯ СТАРОЕ

Я напишу о Козловке. Находится она между городом Казанью и Чебоксарами, на берегу реки Волги. Хоть мы живем и далеко от центра, но мы тоже в своей местности имеем очень большие достижения, и мне тоже хочется передать чувство своей гордости.

Козловка. Ныне районный центр. Раньше в Козловке жил купец Забродин, у которого на этом месте, где сейчас по пятилетнему плану выстроен большой лесопильный комбинат, была построена мельница и винокуренный завод. Забродин всеми мерами эксплоатировал рабочих и окружных крестьян. О Козловке наверное нигде и не знали. О машинах, об автомобилях мы и мечтать не думали, даже представления не имели. Когда приехал кто-то из города на мотоцикле, для нас мотоцикл был большим чудом, потому что мы, кроме редкого велосипеда, ничего не видали. В самой Козловке — грязные разбросанные дома с грязными, кривыми, засоренными улицами. Главными строениями Козловки были частные торговые лавочки, разбросанные по всей территории. Не было ни одного большого здания. Про большие дома со многими этажами мы могли слышать только из рассказов наших родителей, которые были в городах. О заводах, о промышленности мы вовсе не имели никакого представления, да и неоткуда было знать, ведь тогда заводов-то почти что вовсе не было. Не знали мы, что такое железная дорога, что такое паровоз! Железную дорогу представляли в виде обыкновенной дороги, но только устланной железом, и думали, что по ней ездит железная машина на четырех больших колесах. Не знали, что такое самолет и как он летает.

Но вот пришло новое время, когда большевики взялись за выполнение большевистского исторического пятилетнего плана. Не осталось вне этого плана и наша Козловка. По пятилетнему плану в счет строительства 518 крупных фабрик и заводов входил и наш, уже теперь построенный лесопильный комбинат. Сперва как-то и не верилось, что тут чего-то получится. Но большевики зря не говорят. Что скажут, то будет сделано. И вот, начались первые (как сейчас помню), зачаточные работы. Сперва говорили, что грунт не подходит. Нам как сердце кольнуло: неужели, мол, не будет? Но вот начали строить. Растет и растет. На наших глазах вырастают большие корпуса цехов, построили большую, большую трубу. Когда завод еще не работал, а строился, нам и то казалось все это каким-то большим, как-будто бы он уже работает. Не стало уже на этом месте Забродина, не стало его мельницы и винокуренного завода, а вырос один из 518 заводов — Козловский деревообрабатывающий комбинат с большим рабочим поселком. Не стало уже кривых, загрязненных улиц с искривленными домами, а выросли большие ровные двухэтажные рабочие бараки. Рабочие живут весело, культурно и зажиточно. К заводу построили железнодорожную ветку, по которой увозят готовые материалы. Теперь мы узнали, что такое железная дорога и паровоз, а то у нас некоторые из ребят думали, что паровоз к станции так же причаливает, как пароход к пристани. Теперь мы узнали, что такое автомобиль и самолет,

потому что сам завод имеет свой самолет и два планера. На планерах мы сами учимся летать и уже умеем делать небольшие полеты. На автомобилях мы частенько катаемся.

Вся Козловка стала неузнаваема. Построили много больших светлых зданий, магазинов, в которых имеется достаточно товаров для рабочих и населения. Выстроили большую аптеку, здание НКВД, а сейчас достраивают большую 2-этажную школу с 20 классами и кабинетами. Нам только, ученикам 10-го класса, не придется учиться в этой светлой школе, мы уже теперь в институт поедем. Сейчас мы уроки труда проводим в широких оборудованных цехах комбината. Когда идешь по заводу, даже как-то сердце радуется, в цехах от свежих опилок и стружек лицо покрывается румянцем. Ведь как хорошо жить-то!

Завод ежегодно вырабатывает и отсылает в крупные промышленные предприятия (Кузбасс и другие) тысячами стандартные дома для рабочих (жаль, цифр не знаю).

Теперь в новом забывается старое. И не припомнишь, что тут было. И теперь, когда подумаешь о старом и сравнишь с новым, настоящим, невольно вспоминается гениальный пятилетний план большевиков. «Разве могло бы быть это при царе?» — вспоминают даже старики.

Да, действительно, план так план!

МАРЕНИН Николай С., ученик X класса.

Козловская средняя школа.
ЧАССР. 25/III-36 года.

(М. Ильин. «Рассказ о великом плане». Письма читателей. Издат. детской литературы ЦК ВЛКСМ, М.-Л. 1936).

К ТЕМЕ „СТАЛИНСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ"

О ВНЕСЕНИИ НЕКОТОРЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В КОНСТИТУЦИЮ СОЮЗА ССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ VII СЪЕЗДА СОВЕТОВ СОЮЗА ССР, ПРИНЯТОЕ В СЕМНАДЦАТОМ ЗАСЕДАНИИ

Заслушав сообщение тов. Молотова В. М. о постановлении февральского (1935 г.) пленума ЦК ВКП(б) о необходимости внесения некоторых изменений в Конституцию Союза ССР, VII съезд советов Союза ССР, считая вполне правильным и своевременным предложение ЦК ВКП(б), постановляет:

1. Внести в Конституцию Союза ССР изменения в направлении:

а) дальнейшей демократизации избирательной системы в смысле замены не вполне равных выборов равными, многостепенных — прямыми, открытых — закрытыми;

б) уточнения социально-экономической основы Конституции в смысле приведения Конституции в соответствие с нынешним соотношением классовых сил в СССР (создание новой социалистической индустрии, разгром кулачества, победы колхозного строя, утверждение социалистической собственности как основы советского общества и т. п.).

2. Предложить Центральному исполнительному комитету Союза ССР избрать Конституционную комиссию, которой поручить выработать исправленный текст Конституции на указанных в п. 1 основах и внести его на утверждение сессии ЦИК Союза ССР.

3. Ближайшие очередные выборы органов советской власти в Союзе ССР провести на основе новой избирательной системы.

6 февраля 1935 г.

(«Известия ЦИК СССР и ВЦИК» № 33, 7 февраля 1935 г.; Собр. зак. СССР 1935 г. № 8, ст. 69).

(«История Советской Конституции в декретах и постановлениях Советского правительства», 1917—1936, стр. 349).

БЕСПРЕДЕЛЬНАЯ ЛЮБОВЬ К ВЕЛИКОМУ ВОЖДЮ ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

ИЗ ОТЧЕТА ДЕЛЕГАТА ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО VIII ВСЕСОЮЗНОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ МИРОНА ДЮКАНОВА НА СОВЕТЕ РАБСЕЛЬКОРОВ 12 ДЕКАБРЯ 1936 ГОДА

— Товарищи! Мне и всем делегатам Чрезвычайного VIII Съезда советов выпало большое счастье — утвердить проект Сталинской Конституции СССР и провозгласить его основным законом нашего государства. Этот Съезд безусловно является историческим съездом. Больше уже съездов советов не будет согласно новой Сталинской Конституции, а выборы в

верховные органы государства будут происходить на местах. Их будут выбирать не на Всесоюзном съезде, как это бывало раньше, а их будет выбирать весь народ на местах.

Как вам известно, Съезд открылся 25 ноября в Большом кремлевском дворце. Здесь были делегаты со всех концов нашей необъятной, прекрасной родины. Туркмены, киргизы, грузины, армяне, украинцы, русские, делегаты более чем 50 наций и племен, населяющих великий Советский Союз, заняли места в этом замечательном дворце.

* * *

И нужно было видеть, как весь этот многонациональный коллектив — избранники советского народа — встретил своих вождей и особенно великого Сталина. Гром аплодисментов перемешался с десятками, сотнями радостных приветствий на разных языках и наречиях. Овация продолжалась долго, так умеет аплодировать своим вождям только советский народ, составляющий одно неразрывное целое со своими вождями. Не было такого делегата в зале, который бы спокойно сидел в эти торжественные минуты выражения всем съездом огромной любви и беспредельной преданности великому вождю народов СССР Иосифу Виссарионовичу Сталину. Все понимали друг друга, все голоса слились в один голос, все языки превратились в один язык — СТАЛИН.

А товарищ Сталин спокойный, уверенный, с улыбкой на лице успокаивает безуспешно это море приветствий. Он настойчиво взмахивает рукой, он требует тишины, но аплодисменты и овации взрываются с новой силой. В этом шуме глохнет председательский звонок. Любовь к вождю не уложить в рамки регламента.

Собственно говоря, вам особенно подробно и не нужно рассказывать об этом. Все вы в эти исторические минуты находились у радиоприемников и сами слышали выражение всенародного восторга.

Товарищ Сталин говорил простым языком, тихо, с расстановкой и каждому делегату было понятно мудрое сталинское слово. Он сравнил Конституцию, принятую в 1924 году, с проектом новой Конституции, он нарисовал яркую картину чудесных изменений, происшедших в нашей стране.

(Народы СССР о Сталинской Конституции, Соцэкгиз, Москва, 1937,, стр. 33—34).

РОДНОЙ СТАЛИН

Сегодня нашему родному, любимому Иосифу Виссарионовичу Сталину исполняется шестьдесят лет.

Сталин! Нет более дорогого, более близкого имени для нас, его современников, для десятков миллионов советских людей, которые под водительством великого продолжателя дела Ленина, вдохновленные его идеями, лозунгами, грандиозными планами социалистического преобразования, воздвигли впервые в истории величественное здание социалистического общества. Сегодняшний день, день 21 декабря, торжественно и радостно отмечают все советские люди. 183-миллионный народ, населяющий города и села необъятного нашего государства, восторженно и громко славит величайшего человека современности, гениального вождя и мыслителя, творца и зодчего новой жизни, любимого отца трудящихся и угнетенных всех стран.

Сталин! Это имя стало для трудящихся земного шара символом действительной свободы и человеческого счастья. Это имя — знамя победоносной борьбы за социальное и национальное раскрепощение всех народов Евро-

пы, Азии, Африки, Америки, всех пролетариев и угнетенных, которые еще сегодня изнемогают под пятой капитала, под сапогом империалистов. Металлист Детройта и судостроитель Сиднея, текстильщица Шанхая и моряк Марселя, феллах Египта и индусский крестьянин с берегов Ганга — все они с любовью говорят о Сталине. Взоры рабочих и крестьян всего мира обращены к Сталину, он — их надежда, он — их будущее!

В истории человечества XIX и XX веков высятся четыре величественные фигуры гениальных мыслителей и величайших революционеров — Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, освещая своим учением путь борьбы миллионных масс трудящихся всего мира против капитализма, за социализм.

Сталин! Вместе с Лениным создал он великую партию большевиков и свыше сорока лет кует и множит ее силу и славу.

С 90-х годов прошлого столетия Ленин и Сталин неустанно строили самую сильную крепость рабочего класса — большевистскую партию — сначала в России, а после победы пролетарской революции в СССР мировую партию рабочего класса — Коммунистический Интернационал.

Силу, славу нашей партии товарищ Сталин ковал и множил в жестокие годы царского подполья, и в дни Великой Октябрьской революции, и в годы гражданской войны, и в незабываемые пятилетия социалистического строительства. Во все эти времена он заряжал рабочий класс и разил всех его врагов стальной волей к победе коммунизма, изумительным знанием законов хода истории, бесстрашием ума и личным мужеством. Временем закрыты пути человечества, но Сталин подобно Марксу и Ленину, Сталин вместе с Лениным высоко поднял завесу времени, показывая партии и рабочему классу на каждом повороте истории единственно верную дорогу. Чтобы обеспечить победу Великой Социалистической революции в России, необходимо было разработать в новой обстановке, в эпоху империализма, вопросы марксистского учения, разработать боевую теорию и тактику пролетарской революции. Ленин и Сталин берут на себя эту задачу. Ленинизм — это то новое, что дали Ленин и Сталин рабочему классу всего мира, — самое сильное и острое оружие борьбы. Идейное содружество Маркса и Энгельса в новую эпоху воскрешается в идейном содружестве Ленина и Сталина.

Ленин и Сталин руководят октябрьскими боями, и под их водительством рабочий класс России открывает новую эру человечества, эру социализма.

История не дала рабочему классу России, свергнувшему ненавистную власть капиталистов и помещиков, готовых образцов строительства социалистического государства. Все надо было строить заново — в первые годы с винтовкой в руках, обороняя нашу родину от белогвардейцев и интервентов. Ленин и Сталин неустанно учили партию, рабочий класс, народ — преодолевать на своем пути крутизну гор, брать любые препятствия, распознавать и побеждать всех врагов партии, врагов народа и коммунизма.

Почти 16 лет прошло со смерти Ленина, когда огромную работу, которую выполнял Ленин, партия возложила на товарища Сталина. Великую клятву дал от имени партии, от имени всего народа товарищ Сталин 26 января 1924 года: держать высоко и хранить в чистоте великое звание члена партии, хранить единство партии, как зеницу ока, хранить и укреплять диктатуру пролетариата, укреплять всеми силами союз рабочих и крестьян, укреплять и расширять Союз Советских Социалистических Республик, укреплять и расширять союз трудящихся всего мира — Коммунистический Интернационал.

Эту великую клятву товарищ Сталин вместе со всей партией большевиков, со всеми трудящимися страны Советов выполняет с честью.

Социалистическая индустриализация страны, коллективизация сельского хозяйства, создание могущественной обороны страны социализма, создание

многочисленных кадров высококвалифицированной советской интеллигенции — всеми этими победами советский народ обязан товарищу Сталину.

Благодаря мудрому сталинскому руководству, партия одержала блестящие победы над сонмами врагов — оппортунистов всех мастей, меньшевиков, троцкистов, бухаринцев, буржуазных националистов и прочей сволочи, пытавшейся преградить нам путь и сметенной нами в мусорную яму истории.

Наша страна, ранее нищая и убогая, — стала страной мощной, богатой и все более крепнущей, стала мощной социалистической державой. Создана и ширится первоклассная социалистическая индустрия. Созданы и расцветают в деревне десятки тысяч крупных коллективных хозяйств, тысячи совхозов и МТС. Великим сталинским плугом социализма перепахана вся наша советская земля, и все множит эта земля дары свои, и рождает наша земля все новые и новые миллионы богатырей.

Невозможен был бы огромный рост индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства, необходимый рост науки, культуры, укрепление обороны страны, если бы под руководством товарища Сталина не разрешена была блестяще проблема кадров. Товарищ Сталин с присущей ему энергией, настойчивостью поставил и разрешил вопросы о кадрах, о людях.

С горным орлом, не знающим страха в борьбе и смело ведущим партию по неизведанным путям революционного движения, сравнил Сталин нашего незабвенного вождя Ленина. Это изумительно верное сравнение с полным правом относит народ и к Сталину. Великий ученый, он обогатил науку всех наук — марксизм-ленинизм — открытиями колоссального исторического значения: о строительстве в нашей стране коммунизма при наличии капиталистического окружения, о государстве при социализме и коммунизме, о колхозном движении и многими, многими другими, и эти величайшие открытия претворяет в жизнь.

Десятилетиями идеологи и слуги буржуазии уверяли, что социализм — это утопия. Гением Сталина, в эпоху Сталина, социализм победил. Призрак коммунизма, о котором в прошлом столетии писали Маркс и Энгельс, ныне, в эпоху Сталина, облекая в кровь и в плоть наших социалистических заводов и фабрик, колхозов и совхозов, он вошел в быт людей, новых, никогда ранее невиданных людей. Это сделал Сталин, это сделала руководимая им героическая партия!

Товарищ Сталин показывает нам пример партийного вождя, великого государственного строителя, в основе деятельности которого лежит наука из наук — учение марксизма-ленинизма. Он сам выступает как глубокий теоретик и мыслитель. Он находит время для составления истории ВКП(б), являющейся образцом марксистско-ленинского освещения истории большевистской партии, энциклопедией марксизма-ленинизма.

Большой мастер слова, человек большой культуры, глубоко любивший страну социализма, Анри Барбюс сказал: «Ни в ком так не воплощены мысль и слово Ленина, как в Сталине. Сталин — это Ленин сегодня». Оттого так велика любовь народа к товарищу Сталину, оттого имя товарища Сталина стало символом морально-политического единства народов СССР.

Заботливым садовником называет в своих песнях товарища Сталина народ. Самые яркие и самые нежные образы, самые сильные, идущие из глубины сердца слова находят народные певцы для своих песен о Сталине. И всегда в этих песнях Сталин рядом с Лениным, вместе с народом.

«Можете не сомневаться, товарищи, что я готов и впредь отдать делу рабочего класса, делу пролетарской революции и мирового коммунизма все свои силы, все свои способности и, если понадобится, всю свою кровь, каплю за каплей». Так ответил товарищ Сталин десять лет тому назад на многочисленные приветствия ему в день пятидесятилетия.

Сегодня страна Советов, миллионы трудящихся во всем мире приветствуют вождя народов, великого основоположника коммунизма. Лучшие

мысли, чувства и пожелания народов СССР и угнетенных всего мира обращены к Сталину, величайшему человеку нашего времени, у которого нет другой жизни, кроме жизни для народа.

Сталин — наше знамя!

Сталин — наше счастье!

Пусть живет, здравствует долгие годы на радость и благо трудящихся всего мира, на страх врагам наш вождь, учитель, товарищ и друг Иосиф Виссарионович Сталин!

(«Правда» 21/XII 1939 г. № 351).

К ТЕМЕ „СОВЕТЫ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ — ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОСНОВА СССР“

СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ, КАК ГОСУДАРСТВЕННАЯ ФОРМА ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА

Победа диктатуры пролетариата означает подавление буржуазии, слом буржуазной государственной машины, замену буржуазной демократии демократией пролетарской. Это ясно. Но каковы организации, при помощи которых может быть проделана эта колоссальная работа? Что старые формы организации пролетариата, выросшие на основе буржуазного парламентаризма, недостаточны для такой работы, — в этом едва ли может быть сомнение. Каковы же те новые формы организации пролетариата, которые способны сыграть роль могильщика буржуазной государственной машины, которые способны не только сломать эту машину и не только заменить буржуазную демократию демократией пролетарской, но и стать основой пролетарской государственной власти?

Этой новой формой организации пролетариата являются Советы.

В чем состоит сила Советов в сравнении со старыми формами организации?

В том, что Советы являются наиболее в с е о б ъ е м л ю щ и м и массовыми организациями пролетариата, ибо они и только они охватывают всех без исключения рабочих.

В том, что Советы являются е д и н с т в е н н ы м и массовыми организациями, которые обнимают всех угнетенных и эксплоатируемых рабочих и крестьян, солдат и матросов, и где политическое руководство борьбой масс со стороны авангарда масс, со стороны пролетариата, может быть осуществляемо ввиду этого наиболее легко и наиболее полно.

В том, что Советы являются н а и б о л е е м о щ н ы м и о р г а н а м и революционной борьбы масс, политических выступлений масс, восстания масс, органами, способными сломить всесилие финансового капитала и его политических придатков.

В том, что Советы являются н е п о с р е д с т в е н н ы м и организациями самих масс, то есть н а и б о л е е д е м о к р а т и ч е с к и м и и, значит, наиболее авторитетными организациями масс, максимально облегчающими им участие в устройстве нового государства и в управлении им и максимально развязывающими революционную энергию, инициативу, творческие способности масс в борьбе за разрушение старого уклада, в борьбе за новый, пролетарский уклад.

Советская власть есть объединение и оформление местных Советов в одну общую государственную организацию, в государственную организацию пролетариата, как авангарда угнетенных и эксплоатируемых масс и как господствующего класса, — объединение в республику Советов.

Сущность Советской власти заключается в том, что наиболее массо-

вые и наиболее революционные организации тех именно классов, которые угнетались капиталистами и помещиками, являются теперь «постоянной и единственной основой всей государственной власти, всего государственного аппарата», что «именно те массы, которые даже в самых демократических буржуазных республиках», будучи по закону равноправными, «на деле тысячами приемов и уловок отстранялись от участия в политической жизни и от пользования демократическими правами и свободами, привлекаются теперь к постоянному и непременному, притом решающему, участию в демократическом управлении государством» [1] (см. Ленин, т. XXIV, стр. 13).

Вот почему Советская власть является новой формой государственной организации, принципиально отличной от старой, буржуазно-демократической и парламентарной формы, новым типом государства, приноровленным не к задачам эксплоатации и угнетения трудящихся масс, а к задачам полного их освобождения от всякого гнета и эксплоатации, к задачам диктатуры пролетариата.

Ленин прав, говоря, что с появлением Советской власти «эпоха буржуазно-демократического парламентаризма кончилась, началась новая глава всемирной истории: эпоха пролетарской диктатуры».

В чем состоят характерные черты Советской власти?

В том, что Советская власть является наиболее массовой и наиболее демократической государственной организацией из всех возможных государственных организаций в условиях существования классов, ибо она, будучи ареной смычки и сотрудничества рабочих и эксплоатируемых крестьян в борьбе против эксплоататоров и опираясь в своей работе на эту смычку и на это сотрудничество, является тем самым властью большинства населения над меньшинством, государством этого большинства, выражением его диктатуры.

В том, что Советская власть является наиболее интернационалистской из всех государственных организаций классового общества, ибо она, разрушая всякий национальный гнет и опираясь на сотрудничество трудящихся масс различных национальностей, облегчает тем самым объединение этих масс в едином государственном союзе.

В том, что Советская власть, по самой своей структуре, облегчает дело руководства угнетенных и эксплоатируемых масс со стороны авангарда этих масс, со стороны пролетариата, как наиболее сплоченного и наиболее сознательного ядра Советов.

«Опыт всех революций и всех движений угнетенных классов, опыт всемирного социалистического движения учит нас, — говорит Ленин, — что только пролетариат в состоянии объединить и вести за собой распыленные и отсталые слои трудящегося и эксплоатируемого, населения» (см. т. XXIV, стр. 14). Структура Советской власти облегчает проведение в жизнь указаний этого опыта.

В том, что Советская власть, объединяя законодательную и исполнительную власти в единой организации государства и заменяя территориальные выборные округа производственными единицами, заводами и фабриками, — непосредственно связывает рабочие и вообще трудящиеся массы с аппаратами государственного управления, учит их управлению страной.

В том, что только Советская власть способна избавить армию от подчинения буржуазному командованию и превратить ее из орудия угнетения народа, каким она является при буржуазных порядках, в орудие освобождения народа от ига буржуазии, своей и чужой.

В том, что «только советская организация государства в состоянии действительно разбить сразу и разрушить окончательно старый, т. е. буржуазный, чиновничий и судейский аппарат» (см. там же).

В том, что только советская форма государства, привлекающая массо-

---

1 Курсив везде мой. И. Ст.

вые организации трудящихся и эксплоатируемых к постоянному и безусловному участию в государственном управлении, способна подготовить то отмирание государственности, которое является одним из основных элементов будущего безгосударственного, коммунистического общества.

Республика Советов является, таким образом, той искомой и найденной, наконец, политической формой, в рамках которой должно быть совершено экономическое освобождение пролетариата, полная победа социализма.

Парижская коммуна была зародышем этой формы. Советская власть является ее развитием и завершением.

Вот почему, говорит Ленин, что:

«Республика Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов является не только формой более высокого типа демократических учреждений... но и единственной[1] формой, способной обеспечить наиболее безболезненный переход к социализму» (см. т. XXII, стр. 131).

И. В. СТАЛИН.

(«Вопросы ленинизма», издание одиннадцатое, ОГИЗ, Государственное издательство политической литературы, 1939, стр. 32—35).

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОСНОВА СССР

«Политическую основу СССР составляют Советы депутатов трудящихся, выросшие и окрепшие в результате свержения власти помещиков и капиталистов и завоевания диктатуры пролетариата».

Эти слова второй статьи Сталинской Конституции СССР кратко и сжато обобщают гигантский опыт создания нового, социалистического государства, опыт революционной борьбы и социалистического строительства в нашей стране.

I

Тысячелетия назад государство появилось на свет как машина для подавления эксплоатируемого большинства народа эксплоататорским меньшинством. Оно долго оставалось орудием насилия и гнета над трудящимися и эксплоатируемыми массами. Одни эксплоататоры уходили, другие приходили им на смену — государственная власть продолжала выполнять эту свою роль. Так оставалось до тех пор, пока общественное развитие не породило пролетариат — класс, ставящий своей конечной целью вывести общество из-под ярма эксплоататорского строя и создать новый порядок, без эксплоатации человека человеком, без угнетателей и угнетенных.

«Рабочий класс не может просто овладеть готовой государственной машиной и пустить ее в ход для своих собственных целей», — писал Маркс в своей бессмертной работе «Гражданская война во Франции». Маркс со всей силой подчеркивал, что пролетарская революция должна «...не передать из одних рук в другие бюрократически-военную машину, как бывало до сих пор, а сломать ее... — таково предварительное условие всякой действительно народной революции на континенте».

Старый государственный аппарат эксплоататорского общества весь целиком, с головы до ног, приспособлен к одной цели: к подавлению, угнетению трудящихся масс, к насилию над ними. Этот аппарат в корне враждебен массам и ненавистен им.

Первая попытка сломать старую государственную машину и заменить ее новой была сделана героическими коммунарами Парижа в 1871 году. Это был первый исторический опыт осуществления диктатуры рабочего класса.

Просуществовав 72 дня, Коммуна в Париже пала под ударами германских интервентов и предательской буржуазии. Но опыт ее не пропал

[1] Курсив везде мой. И. Ст.

даром. Он послужил драгоценным уроком для всей дальнейшей борьбы рабочего класса за свое освобождение. Через полвека рабочий класс нашей родины под руководством большевистской партии во главе с Лениным и Сталиным разбил оковы буржуазного владычества, сломал государственный аппарат буржуазии и создал первое в истории советское государство.

Советы родились в бурные месяцы первой русской революции 1905 г. Пролетарские массы создали их в качестве органов борьбы против царского самодержавия. Меньшевики и их подлый приспешник Троцкий пытались выхолостить из советов боевой дух. Истинная роль советов с первых же дней их существования была раскрыта Лениным. Он приветствовал их в качестве новых органов власти народа.

Советы вновь возникли после свержения царского самодержавия в феврале 1917 года. Если в 1905 г. понадобилось несколько месяцев для рождения советов, то теперь они появились в течение нескольких дней. Если в 1905 г. советы возникли лишь в Петербурге, Москве и некоторых других пролетарских центрах, то после февральской революции они распространились повсеместно. Если в 1905 г. существовали только советы рабочих депутатов, то в 1917 г. рядом с рабочими депутатами от фабрик и заводов сидели солдатские депутаты от рот и полков, в деревне стали создаваться советы крестьянских депутатов. Солдаты были крестьянами, одетыми в серые шинели. Таким образом, с первых же шагов своего существования советы 1917 года олицетворяли союз рабочего класса с крестьянством.

На первых порах в советах засели меньшевики и эсеры. Эти предатели рабочих и крестьян пытались сделать советы подсобным аппаратом буржуазного Временного правительства. Когда массы раскусили их подлинную сущность и почва начала ускользать из-под ног соглашательских партий, эти партии взяли курс на уничтожение советов. Штрейкбрехеры и предатели Октября — Зиновьев, Каменев, Рыков и их пособники — всячески помогали в этом деле меньшевикам и эсерам. Но было уже поздно. Под руководством большевиков советы уверенно шли к взятию власти.

Большевики под руководством Ленина и Сталина провели в течение 8 месяцев между февралем и октябрем 1917 года огромную работу в массах. Шаг за шагом на опыте жизни они разоблачали меньшевиков и эсеров, отрывая от них массы рабочих и крестьян. Эта изоляция соглашательских партий, продавшихся буржуазии, «осуществлялась в форме революционного движения масс за власть советов, под лозунгом «вся власть советам», путем борьбы за превращение советов из органов мобилизации масс в органы восстания, в органы власти, в аппарат новой пролетарской государственности» (Сталин).

Лозунг «вся власть Советам» прошел в 1917 г. две стадии развития. До поражения июльского восстания существовало двоевластие. Власть находилась, с одной стороны, в руках буржуазного Временного правительства, с другой стороны, в руках советов, где преобладали соглашатели, поддерживавшие правительство буржуазии. В этих условиях большевистский лозунг «вся власть Советам» разоблачал соглашателей, требуя от них разрыва блока с буржуазией. После поражения июльского восстания эсеро-меньшевики окончательно бросились в объятия генеральско-кадетской контрреволюции, временно получившей перевес. Большевики на время сняли с порядка дня лозунг «вся власть Советам» с тем, чтобы вернуться к нему при новом подъеме революции.

Этот лозунг был вновь выставлен большевиками после поражения корниловского восстания. Содержание этого лозунга в корне изменилось. «Теперь этот лозунг означал полный разрыв с империализмом и переходом власти к большевикам, ибо советы в своем большинстве были уже большевистскими. Теперь этот лозунг означал прямой подход революции к диктатуре пролетариата путем восстания. Более того, теперь этот лозунг означал организацию и государственное оформление диктатуры пролетариата» (Сталин).

В борьбе за диктатуру рабочего класса советы росли и крепли. Когда

большевики завоевали в них большинство, советы зажили новой жизнью. Они стали властным голосом говорить с врагами трудящихся; с каждым днем рос их авторитет в глазах самых широких слоев рабочих, солдат и крестьян. Они будили в массах сознание своей силы.

Великая Октябрьская социалистическая революция свергла владычество буржуазии и помещиков и установила в нашей стране советскую власть.

II

Советы — органы, созданные самими трудящимися массами для борьбы за свое окончательное освобождение от всех и всяческих форм эксплоатации и гнета. Вследствие этого, советы оказались как нельзя более приспособленными для выполнения исторических задач диктатуры рабочего класса.

Диктатура рабочего класса имеет три основных стороны. Только в своей совокупности они, как указывает товарищ Сталин, дают полное и законченное понятие диктатуры рабочего класса:

1) Использование власти рабочего класса для подавления свергнутых, но не прекративших борьбы эксплоататоров, для обороны страны, для упрочения связей с пролетариатом других стран, для развития и победы революции во всех странах.

2) Использование этой власти для окончательного отрыва трудящихся и эксплоатируемых масс от буржуазии, для упрочения союза рабочего класса с этими массами, для вовлечения этих масс во все формы социалистического строительства под руководством рабочего класса.

3) Использование этой власти для построения социализма, для уничтожения классов, для перехода к коммунизму, который представляет собой общество без классов и без государства.

Став государственной властью, советы разбудили к политической жизни и подняли к управлению государством миллионы трудящихся, которые раньше были совершенно отстранены от какого-либо участия в общественной жизни. Впервые в истории человечества была создана государственная власть, родная и близкая ранее угнетенным массам. Советская власть — государство нового, небывалого типа. Оно в корне отличается от прежних государств как по своим целям, так и по своей форме и методам работы.

Веками массы смотрели на государственную власть, как на чуждую и враждебную им силу. С недоверием привыкли относиться трудящиеся к государству и его агентам, его чиновникам, его вооруженной силе. В республике Советов рабочие и крестьяне впервые стали сами управлять государством. Советская власть организовала беспощадное подавление прежних эксплоататорских классов, разгром всех их попыток вернуть себе былое господство. Она организовала построение социализма, развязав и мобилизовав неисчерпаемые творческие способности самих народных масс.

Советы оказались самыми всеобъемлющими, самыми мощными и демократическими организациями народных масс. Через советы рабочий класс стал осуществлять свое повседневное конкретное практическое руководство крестьянством. Под руководством советов массы стали строить новую жизнь без буржуазии и помещиков, без эксплоатации человека человеком.

Через советы партия Ленина—Сталина тесно связывается с самыми широкими беспартийными массами. «Советы соединяют миллионные массы трудящихся с авангардом пролетариата» (Сталин).

III

Советская власть как государственная форма диктатуры рабочего класса победила в отсталой и нищей стране, с разрушенной промышленностью и разоренным крестьянским хозяйством. Задача заключалась в том, чтобы эту страну перевести на рельсы могучей индустрии и передового крупного сельского хозяйства. Ни один из классов, прежде господствовавших в нашей стране, не смог покончить с отсталостью России, бывшей источником ее слабости. Выполнить эту гигантскую задачу сумел только рабочий

класс, создавший в виде советской власти могущественное государство, сильное своей теснейшей и неразрывной связью с массами.

«Ты и убогая, ты и обильная,
Ты и могучая, ты и бессильная
— Матушка-Русь!».

Эти некрасовские слова Ленин взял эпиграфом к своей статье «Главная задача наших дней», написанной в марте 1918 г. Это было в те дни, когда советская власть была вынуждена подписать, вследствие предательства Троцкого, неслыханно тяжелые и грабительские условия Брестского мира. Как сделать, чтобы Русь перестала быть убогой и бессильной, чтобы она стала в полном смысле слова могучей и обильной? На этот вопрос Ленин отвечал: «...Собирать камень за камушком прочный фундамент социалистического общества, работать, не покладая рук, над созданием дисциплины и самодисциплины, над укреплением везде и всюду организованности, порядка, деловитости, стройного сотрудничества всенародных сил, всеобщего учета и контроля за производством и распределением продуктов — таков путь к созданию мощи военной и мощи социалистической».

План построения социализма, намеченный Лениным и разработанный товарищем Сталиным, наша партия под сталинским руководством провела в жизнь. Она разбила бесчисленные вражеские происки, прежде всего гнусные попытки реставрации капитализма, исходившие от троцкистско-зиновьевских и бухаринско-рыковских предателей, ставших... бандой убийц, диверсантов и вредителей. В великой стройке партия Ленина—Сталина крепила связь с массами, пробуждая к общественной жизни все новые пласты населения, подымая к историческому творчеству слои трудящихся, которые раньше прозябали в самой глубокой отсталости и темноте.

Советская власть осуществила коренное преобразование нашей страны. Сталинские пятилетки изменили облик СССР. Советское государство положило конец расхищению народного труда буржуазией и помещиками. Советская власть открыла перед многомиллионным крестьянством новый путь — путь колхозов. Кирпич за кирпичом был сложен несокрушимый фундамент социалистической экономики. Героическими усилиями народных масс, руководимых советами, на этом фундаменте воздвигнуто величественное здание социализма. Страна сбросила обличье нищеты и отсталости, она стала могущественной социалистической державой с мощным индустриальным костяком и цветущим передовым сельским хозяйством. Эксплоататорские классы в нашей стране ликвидированы навсегда, СССР стал социалистическим государством рабочих и крестьян.

«Вся власть в СССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся», — гласит статья 3-я Сталинской Конституции, самой демократической в мире.

Победа социализма изменила классовую структуру нашей страны. В общей массе населения царской России рабочие и служащие составляли 16,7 проц., мелкие собственники — крестьяне, кустари, ремесленники — 65,1 проц., буржуазия — капиталисты, помещики, торговцы, кулаки — 15,9 проц., остальное население — учащиеся, армия, пенсионеры — 2,3 проц. В настоящее же время в общей сумме населения СССР рабочие и служащие составляют 34,7 проц., мелкие собственники — единоличники-крестьяне и некооперированные кустари и ремесленники — 5,6 проц., колхозники и кооперированные кустари и ремесленники — 55,5 проц., остальное население — учащиеся, армия, пенсионеры — 4,2 проц. Эксплоататорские классы — капиталисты, помещики, кулаки исчезли с лица советской земли.

«...Рабочие, крестьяне и трудовая интеллигенция совершенно равноправны во всех сферах хозяйственной, политической, общественной и культурной жизни страны» (Сталин). Государственное руководство обществом (диктатура) находится в руках рабочего класса, как передового класса общества.

Сталинская Конституция ввела выборы всех органов советской власти

сверху донизу на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании. С уничтожением эксплоататорских классов отпала необходимость в каких-либо ограничениях в избирательном праве. Огромный рост удельного веса рабочего класса нашей страны, рост его авторитета среди всех трудящихся, переход крестьянских масс на рельсы колхозов, под знамя социализма — все это позволило отказаться от известного неравенства в избирательных правах рабочих и крестьян, существовавшего раньше.

Сталинская Конституция придает советской власти новую силу и мощь. Расширение советской демократии означает дальнейшее расширение базы диктатуры рабочего класса, еще больше крепнет связь советов, как органов власти, с самыми широкими массами трудящихся.

История существования советов знает немало случаев, когда враги рабочих и крестьян пробовали превратить советы в оружие контрреволюции. Стоит вспомнить июльские дни 1917 г., когда советами руководили эсеро-меньшевики, развернувшие лютую кампанию лжи, клеветы и преследований против большевистской партии. Стоит вспомнить далее ноябрьскую революцию 1918 г. в Германии, когда стихийно образовавшимися советами овладели кайзеровские прислужники — шейдемановцы и болтуны-независимцы.

В дни кронштадтского мятежа 1921 года кадетский вождь Милюков приветствовал лозунг кронштадтцев «Советы без коммунистов», отлично понимая, что это означает гибель ненавистной ему советской власти. На ослабление руководящей роли партии в советах, на разрыв связи между партией и советами ставили ставку все враги советской власти и прежде всего троцкистско-бухаринские гады.

«Стало быть, дело не только в советах, как форме организации, хотя сама эта форма представляет величайшее революционное завоевание. Дело, прежде всего, в содержании работы советов, дело в характере работы советов, дело в том, к т о именно руководит советами,—революционеры или контр-революционеры» (Сталин).

Вся история нашей партии и советской власти показывает, что решающим моментом во всей работе советов является связь между большевистской партией и самыми широкими беспартийными массами. Пока эта связь жива, партия и народные массы успешно преодолевают самые большие трудности, победно шествуют вперед через все препятствия, никакие враги им не страшны.

«Если бы коммунисты замыкались в свою скорлупу, отгораживаясь стеной от беспартийных, они загубили бы все дело. Если коммунистам удавалось покрыть себя славой в боях за социализм, а враги коммунизма оказывались разбитыми, то это, между прочим, потому, что коммунисты умели привлекать к делу лучших людей из беспартийных, они умели черпать силы среди широких слоев беспартийных, они умели окружать свою партию широким беспартийным активом» (Сталин).

(«Правда», 14 октября 1937 г., № 284).

К ТЕМЕ „ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОСНОВА СССР"

ДВЕ ФОРМЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СССР

«Социалистическая собственность в СССР имеет либо форму государственной собственности (всенародное достояние), либо форму кооперативно-колхозной собственности (собственность отдельных колхозов, собственность кооперативных объединений)» (ст. 5 Конституции СССР). В этом определении выражено прежде всего единство социальной природы государственной, с одной стороны, и кооперативно-колхозной, с другой стороны, собственности как собственности социалистической. В то же время здесь проводится различие между ними как между двумя формами социалистической собственности.

При советском строе собственность, находящаяся в руках государства, является собственностью социалистической. Она составляет достояние всего народа, который владеет и распоряжается ею в своих интересах, в интересах трудящихся — посредством социалистического государства. Она в корне отличается от государственной собственности в буржуазных странах, которая и по своему социально-экономическому содержанию (будучи орудием защиты интересов эксплоататоров) и по методам ее использования является разновидностью капиталистической собственности.

Собственность на орудия и средства производства в руках пролетарского государства, как собственность социалистическая, была решающей экономической основой переустройства всего народного хозяйства на социалистических началах.

Враги социализма, особенно троцкистско-бухаринские вредители, как Сокольников и др., пытались утверждать, что наши государственные предприятия являются предприятиями государственно-капиталистического, а не социалистического характера. Враги социализма требовали насаждения в государственных промышленных предприятиях и банках методов капиталистического хозяйствования, выступая против государственного плана, государственной дисциплины, советского хозрасчета, с целью сорвать социалистическое строительство и ликвидировать государственное руководство народнохозяйственной жизнью. Апологеты капиталистической собственности из числа буржуазных юристов утверждали, что переход средств производства в руки государства означает уничтожение в СССР всякой собственности, что при советском строе дело идет к тому, что не будет «никакой собственности».

Государственная собственность в СССР является высшей формой социалистической собственности. Она носит последовательно-социалистический характер в смысле общественных отношений и форм организации труда, складывающихся на ее основе, а также в смысле формы распределения продуктов производства и воспитания на ее основе новой трудовой пси-

хологии и дисциплины. Это все определяет содержание советского права в части его задач по укреплению и развитию государственной собственности.

Всенародность государственной собственности означает, что она принадлежит всему советскому народу в целом. Носителем, субъектом права на эту собственность является советское государство в целом. Отдельные государственные органы (хозяйственные или административные) или, по поручению государства, общественные организации выполняют в соответствии с законом те или иные функции по управлению тем или иным объектом государственной собственности. Отдельные органы государственной власти, административные и хозяйственные органы и предприятия выполняют различные функции по управлению государственной собственностью, обладая соответствующей компетенцией и выполняя определенные обязанности, на них возложенные, но они сами по себе не являются собственниками объектов государственной собственности. Собственником ее, притом единственным собственником, во всех этих случаях остается весь социалистический народ в лице своего государства.

Решающей особенностью государственной собственности в СССР является единство всех фондов этой собственности.

Единство всех фондов государственной собственности выражается в том, что она управляется в общегосударственном масштабе. Это означает, например, что высший орган государственной власти СССР имеет право, в соответствии с законом, безвозмездно передавать в пользование и управление ту или иную часть государственной собственности из одного учреждения к другому.

...На основе единства производственных фондов образуется единый общегосударственный фонд распределения (фонд заработной платы, социального обеспечения и пр.) в порядке общегосударственного плана, а также особых постановлений высших органов государственной власти и органов управления СССР.

Еще одной важнейшей особенностью государственной собственности СССР является то, что в числе своих объектов она имеет и такие объекты, право собственности на которые принадлежит исключительно государству. Сюда относятся: земли и ее недра, воды, леса, железнодорожный транспорт. Они являются исключительной собственностью государства на всем пространстве СССР. Они не могут быть предметом собственности кооперативно-колхозных организаций (а тем паче отдельных лиц), а могут находиться лишь в пользовании этих организаций (а также отдельных лиц), в порядке, установленном законом СССР. Они изъяты из торгового оборота.

Согласно Конституции СССР (ст. 6) — государственной собственностью являются: «Земля, ее недра, воды, леса, заводы, фабрики, шахты, рудники, железнодорожный, водный и воздушный транспорт, банки, средства связи, организованные государством крупные сельскохозяйственные предприятия (совхозы, машинотракторные станции и т. п.), а также коммунальные предприятия и основной жилищный фонд в городах и промышленных пунктах...»

Определяя кооперативно-колхозную собственность в СССР, как социалистическую, Конституция СССР отражает и закрепляет действительный характер и сущность этой собственности. Она социалистична, ибо: а) она является общественным достоянием коллектива трудящихся; б) она является основой, на которой ликвидированы эксплоататорские элементы, эксплоатация человека человеком и самая возможность такой эксплоатации; в) на ее основе осуществлен социалистический принцип — «от каждого по способности, каждому по его труду» для всех работающих в кооперативно-колхозном производстве; г) на ее основе построено крупное коллективное производство с применением современной индустриальной техники, работающее по общегосударственному социалистическому плану и обеспечивающее неограниченные возможности повышения материального благосостояния и культурного уровня трудящихся, работающих в этом производстве.

Все эти стороны советской производственной кооперации складываются при активном воздействии пролетарского государства, при государственной собственности на землю, при огромной материально-технической и организационной помощи государственных социалистических предприятий (особенно МТС).

Характеризуя особенности развития кооперации в условиях советского строя, Ленин писал: «При частном капитализме предприятия кооперативные отличаются от предприятий капиталистических, как предприятия коллективные от предприятий частных. При государственном капитализме предприятия кооперативные отличаются от государственно-капиталистических, как предприятия частные, во-первых, и коллективные, во-вторых. При нашем существующем строе предприятия кооперативные отличаются от предприятий частно-капиталистических, как предприятия коллективные, но не отличаются от предприятий социалистических, если они основаны на земле, при средствах производства, принадлежащих государству, т.-е. рабочему классу»[1].

С первых же шагов своей организационной и законодательной деятельности советская власть поставила себе задачу всемерно содействовать развитию производственной кооперации, особенно сельскохозяйственной. В «Законе о социализации земли» от 31 января 1918 года, в ст. 35 говорится следующее: «Российская Федеративная Советская Республика, в целях скорейшего достижения социализма, оказывает всяческое содействие (культурная и материальная помощь) общей обработке земли, давая преимущество трудовому коммунистическому, артельному и кооперативному хозяйствам перед единоличным»[2].

Советское государство, как мы видим, — с первых же дней социалистической революции звало крестьянство к организации колхозов. При переходе к мирному хозяйственному строительству в 1921 г. советская власть приступила к проведению практических мероприятий по созданию и укреплению кооперации.

Ленинско-сталинский кооперативно-колхозный план был планом превращения раздробленной мелкой трудовой собственности десятков миллионов крестьян — середняков и бедняков в собственность общественную, социалистическую, методом добровольного объединения трудовых единоличных хозяйств в общественную колхозную хозяйственную организацию. Осуществление этого плана в течение первой и особенно второй пятилетки привело к тому, что, наряду с мощной государственной собственностью социалистического общества, в деревне, а также и в мелком кустарном промысле, кооперативно-колхозная собственность стала безраздельно-господствующей.

Собственность колхозов и кооперативных организаций составляют: «Общественные предприятия в колхозах и кооперативных организациях с их живым и мертвым инвентарем, производимая колхозами и кооперативными организациями продукция, равно как их общественные постройки...» (ст. 7 Конституции СССР).

В соответствии с этим советский закон охраняет все права колхозов и кооперативов на их собственность и на распоряжение ею. Внутренние дела колхозов и кооперативов решаются самими колхозами и кооперативами согласно их уставам.

Примерный устав сельскохозяйственной артели, созданный под непосредственным руководством товарища Сталина, принятый на II Всесоюзном съезде колхозников-ударников и утвержденный СНК СССР и ЦК ВКП(б) 17 февраля 1935 г. (С. З. № 11, ст. 82), имеет выдающееся конституционное значение. Это, по определению товарища Сталина, «высший закон, основной закон построения нового общества в деревне». Он построен на принципах социалистического демократизма и составляет основную юриди-

---

1 Ленин, т. XXVII, стр. 296.

2 С. У. 1918 г., ст. 346.

ческую базу колхозной демократии. В нем четко установлены задачи и порядок деятельности колхозов, особенно порядок управления хозяйством колхоза, вступления в члены колхоза и исключения из членов колхоза, порядок распределения доходов колхоза среди колхозников по трудодням, права и взаимные обязанности колхозников и колхоза и др. Важнейшие вопросы колхозной жизни: принятие основных производственных планов колхоза, прием в члены и исключение из числа членов, утверждение планов распределения доходов, строительство и т. п. должны решаться общим собранием членов колхоза. Собрание считается правомочным для решения особо важных вопросов лишь при наличии квалифицированного большинства. Правление колхоза — это выборный постоянный руководящий орган, подотчетный общему собранию. Все члены колхоза без различия пола, возраста, национальной принадлежности и социального происхождения имеют одинаковые права и обязанности в колхозе. Женщинам-колхозницам предоставляются права на освобождение от работы по беременности и родам с сохранением трудодней в установленных уставом размерах.

На основе примерного устава сельскохозяйственной артели каждый колхоз вырабатывает свой устав при активном участии членов колхоза и с учетом местных производственных и бытовых особенностей. Устав принимается общим собранием членов сельскохозяйственной артели и утверждается и регистрируется в установленном порядке государственными органами.

Советский закон твердо защищает права колхоза и членов колхоза. Запрещено какое бы то ни было незаконное вмешательство в жизнь и быт колхозов и членов колхоза со стороны административных органов или отдельных должностных лиц. Закон устанавливает ответственность за нарушение колхозной демократии (принципов выборности органов управления колхозами и ответственности перед собранием членов колхозов, нарушение прав членов колхоза и т. п.) и за произвольное распоряжение имуществом, денежными средствами и земельным массивом колхозов.

Взаимоотношения колхозов и государственных органов строятся на основе планомерного государственного руководства колхозами и всемерной им государственной помощи. Важнейшей задачей государственных органов по руководству колхозами является контроль за соблюдением устава колхоза. Повседневную работу в этом направлении должны вести сельские и районные советы, опираясь при этом на ревизионные комиссии колхозов (состав ревизионных комиссий утверждается районным исполнительным комитетом). Сельские советы, районные исполнительные комитеты руководят проведением основных сельскохозяйственных кампаний в колхозе (пахота, сев, уборка и пр.) и выполнением обязательств колхозов перед государством. Сельские советы имеют право приостанавливать, а районные исполнительные комитеты отменять незаконные постановления колхозов.

Основное хозяйственное и организационно-техническое руководство колхозами и помощь им осуществляются организацией в деревне государством предприятий последовательно-социалистического типа — машинотракторных станций (МТС), возникших в 1928—1929 гг.

Юридические отношения колхозов и МТС регулируются договором между ними. Договор содержит перечень взаимных обязательств сторон (порядок использования тракторного парка, оплата агротехнического персонала, оплата расходов по содержанию парка, организационно-хозяйственная помощь колхозу и др.). Стороны ответственны за нарушение договора. Споры по договорам МТС с колхозами разрешаются в установленном законом порядке.

В 1937 г. число МТС достигало 5 617 с количеством тракторов более 350 тысяч (более 6½ миллионов лошадиных сил). МТС в 1937 г. обслуживали 91,5% всей посевной площади колхозов [1].

Колхозы обязаны выполнять установленные для них государственные

---

1 «20 лет Советской власти». Сталинский сборник. ОГИЗ, 1938, стр. 48.

задания (налоги, заготовки и пр.). Выполнив в порядке, предусмотренном законом, эти задания, колхозы свободно распоряжаются продуктами своего производства, своими натуральными и денежными средствами. Они распределяют часть доходов между колхозниками по трудодням, часть обращают в неделимые фонды, в том числе на капитальное строительство и пр., часть реализуют на рынке по складывающимся на нем ценам, часть направляют в порядке выполнения договоров по контрактации в государственные или кооперативные торговые организации и пр.

Все это должно проводиться в полном соответствии с уставом сельскохозяйственной артели.

Сталинская Конституция, как сказано выше, проводит различие между обеими формами социалистической собственности. Государственная собственность является более высокой и социалистически-последовательной формой общественной собственности.

В то время как государственная собственность является собственностью всего советского народа, кооперативно-колхозная собственность является собственностью отдельных колхозов, отдельных кооперативных объединений.

Государственная собственность возникла первоначально путем насильственной экспроприации, национализации и конфискации, т. е. принудительного отчуждения имущества эксплоататоров. В отличие от этого, собственность кооперативно-колхозных объединений возникает из добровольного обобществления средств членов (пайщиков) этих объединений.

Государственная собственность составляет единый общегосударственный (общенациональный) фонд. Собственность кооперативно-колхозных объединений не образует одного общегосударственного фонда. Субъектом права собственности в кооперативно-колхозных объединениях являются эти отдельные объединения.

Точно так же и распределение продуктов производства между членами кооперативно-колхозного объединения производится из средств каждого такого объединения в отдельности. Например, трудодни в колхозах оплачиваются в зависимости от доходности каждого колхоза в отдельности.

Наконец, в отличие от государственной собственности, колхозная собственность предполагает существование наряду с социалистическим общественным хозяйством личного подсобного хозяйства колхозника, что дает наилучшее, в данных условиях, сочетание индивидуальных и коллективных интересов колхозников.

Фонды государственной и кооперативно-колхозной собственности существуют самостоятельно.

Переход объектов собственности от государства к кооперативно-колхозным объединениям и наоборот совершается не безвозмездно, а на условиях взаимного расчета.

Государственная собственность играла и играет ведущую, руководящую роль во всем народном хозяйстве. Укрепление, расширение государственной собственности на основе последних достижений техники было необходимой предпосылкой для развития кооперативно-колхозной собственности. Это создало экономические и технические возможности для ликвидации капиталистической собственности в деревне, для коллективизации сельского хозяйства.

По своим размерам и своему удельному весу государственная собственность намного превышает кооперативно-колхозную собственность.

Советское государство создает условия, максимально благоприятные для развития кооперативно-колхозной формы хозяйства, для непрерывного подъема производительности социалистического сельскохозяйственного труда, и на этой основе — для материального и культурного благосостояния и расцвета крестьянства. В этой связи особо важно указать на вторую часть ст. 7 Сталинской Конституции: «Каждый колхозный двор, кроме основного дохода от общественного колхозного хозяйства, имеет в личном пользовании небольшой приусадебный участок земли и в личной собственности подсобное хозяйство на приусадебном участке, жилой дом, продуктивный

скот, птицу и мелкий сельскохозяйственный инвентарь — согласно устава сельскохозяйственной артели». То обстоятельство, что в Конституции СССР специально установлено это положение, подчеркивает его огромное, принципиальное значение. Оно составляет весьма существенную сторону законодательного закрепления сельскохозяйственной артели как основной формы колхозного движения на данном историческом этапе. Право колхозника на приусадебный участок земли, личное подсобное хозяйство и пр. очень важно для укрепления колхоза, для обеспечения зажиточной жизни колхозника, для сочетания личного интереса с общественным. Советское государство проводит твердую и четкую линию в вопросе о сельскохозяйственной артели как основной форме колхозного движения в данный период времени (см. постановление VI съезда советов СССР «О колхозном строительстве» — С. З. 1931 г. № 17, ст. 161).

В процессе сплошной коллективизации в период 1930—1931 гг. в практике имели место вражеские извращения, носившие зачастую провокационный характер и заключавшиеся в попытках механически переносить в колхозы ту систему управления, которая установлена в совхозах. Советское государство решительно пресекло подобного рода попытки, как политически и организационно вредные. Следует твердо помнить различие между совхозами и колхозами как двумя формами социалистического сельского хозяйства [1].

Ст. 8 Конституции СССР говорит: «Земля, занимаемая колхозами, закрепляется за ними в бесплатное и бессрочное пользование, то есть навечно». Основным юридическим актом, закрепляющим за колхозом землю, отведенную в его пользование, является «Государственный акт на бессрочное (вечное) пользование землей». В нем точно указываются размеры и границы земельного массива, с его угодьями, передаваемыми данному колхозу в бесплатное и бессрочное пользование.

Все права колхоза, вытекающие из закрепления в его пользовании занимаемой им земли, охраняются советским законом полностью. Строжайшим образом запрещены какие бы то ни было вторжения в эти права со стороны каких-либо учреждений и лиц.

Предоставление колхозам и закрепление за ними земли «навечно», в вечное и бесплатное пользование является одним из основных специфических институтов советского государственного права как права социалистического. Историческое значение этого института права огромно. Во всех странах мира, кроме СССР, земля, находясь в собственности крупных землевладельцев, служит средством самой свирепой эксплоатации батраков и бедняков; находясь в руках мелких трудовых собственников, она не может служить базой для обеспеченной жизни, а чаще всего превращается в тяжкое бремя.

Советское государство, создав необходимые условия для производительного, рентабельного социалистического хозяйства трудящихся крестьян, объединенных в колхозы, предоставило им землю в бесплатное и бессрочное пользование.

Никакая буржуазная революция не осуществила и не могла осуществить национализации земли и передачи ее в бесплатное пользование тем, кто на ней трудится. Такое требование выдвигалось представителями не только крестьянства, но и радикальных кругов революционной буржуазии, в период борьбы против феодализма, но оно, однако, не было нигде осуществлено. Земельный вопрос и в настоящее время является острейшим вопросом в большинстве капиталистических и особенно колониальных государств. Буржуазные конституции в демагогических целях иногда декларируют благочестивые пожелания о «справедливом использовании земли», но они пожеланиями и остаются.

---

1 См. постановление VI съезда советов СССР «О совхозном строительстве» (С. З. 1931 г. № 17, ст. 160).

МЕЛКОЕ ЧАСТНОЕ ХОЗЯЙСТВО ЕДИНОЛИЧНЫХ КРЕСТЬЯН И КУСТАРЕЙ

«Наряду с социалистической системой хозяйства, являющейся господствующей формой хозяйства в СССР, допускается законом мелкое частное хозяйство единоличных крестьян и кустарей, основанное на личном труде и исключающее эксплоатацию чужого труда» (ст. 9 Конституции СССР).

Хотя удельный вес и практическая значимость частного хозяйства в СССР уже в настоящий момент совершенно незначительны — в массе производственных фондов оно составляло в 1936 г. всего лишь 0,2%! — в Конституции ему посвящена специальная статья. В этом проявляется особенность политики советского государства по отношению к мелким частным хозяйствам единоличных крестьян и кустарей, именно та особенность, что перевод такого мелкого частного хозяйства в крупное социалистическое хозяйство производится на добровольных началах самими мелкими производителями, убеждающимися в преимуществе обобществленного хозяйства, при всемерной помощи этому хозяйству со стороны государства, под руководством рабочего класса. Этим подчеркивается, что, вопреки клевете врагов, троцкистско-бухаринских бандитов и т. п. контрреволюционных элементов, и их провокационным попыткам сорвать линию партии и правительства в этом вопросе, советскому государству совершенно чужды методы принудительного обобществления трудового частного хозяйства.

Формула «допускается законом» означает, что какие бы то ни было попытки с чьей-либо стороны ущемить мелкого частного хозяина — крестьянина или кустаря или искусственно, административными мерами, ограничивать его деятельность или препятствовать его деятельности и т. д. находятся в противоречии с Конституцией, с советским государственным правом, со всеми отсюда вытекающими выводами.

С другой стороны, формула «допускается» отражает тот реальный и бесспорный факт, что в СССР, в современную эпоху победившего социализма, мелкое частное хозяйство находится на пути к полной замене его крупным социалистическим, но поскольку оно продолжает существовать, оно допускается законом.

Условие, при котором допускается мелкое частное хозяйство единоличных крестьян и кустарей в СССР, это применение личного труда, без эксплоатации чужого труда [1]. Здесь, таким образом, в прямой и непосредственной форме, в законодательном порядке отменена и запрещена эксплоатация человека человеком (в социалистическом хозяйстве эксплоатация исключается самим характером этого хозяйства).

(«Советское государственное право». Учебник для юридических институтов. Под общей редакцией А. Я. Вышинского. Юридическое из-во НКЮ СССР. Москва, 1938, стр. 177—180.)

---

1 См. в этой связи «Закон о государственном налоге на лошадей единоличных хозяйств», принятый Верховным Советом СССР 21 августа 1938 г.

К ТЕМЕ „КООПЕРАТИВНО-КОЛХОЗНАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ СОБСТВЕННОСТЬ“

ПРИМЕРНЫЙ УСТАВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ АРТЕЛИ, ПРИНЯТЫЙ ВТОРЫМ ВСЕСОЮЗНЫМ СЪЕЗДОМ КОЛХОЗНИКОВ-УДАРНИКОВ И УТВЕРЖДЕННЫЙ СОВЕТОМ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР И ЦЕНТРАЛЬНЫМ КОМИТЕТОМ ВКП(б) 17 ФЕВРАЛЯ 1935 ГОДА

(ИЗВЛЕЧЕНИЕ)

I

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

1. Трудящиеся крестьяне села (станицы, деревни, хутора, кишлака, аула) . . . . . района . . . . . добровольно об'единяются в сельскохозяйственную артель, чтобы общими средствами производства и общим организованным трудом построить коллективное, то-есть общественное хозяйство, обеспечить полную победу над кулаком, над всеми эксплоататорами и врагами трудящихся, обеспечить полную победу над нуждой и темнотой, над отсталостью мелкого единоличного хозяйства, создать высокую производительность труда и обеспечить таким образом лучшую жизнь колхозников.

Колхозный путь, путь социализма, есть единственно правильный путь для трудящихся крестьян. Члены артели обязуются укреплять свою артель, трудиться честно, делить колхозные доходы по труду, охранять общественную собственность, беречь колхозное добро, беречь тракторы и машины, установить хороший уход за конем, выполнять задания своего рабоче-крестьянского государства, и таким образом сделать свой колхоз большевистским, а всех колхозников зажиточными..

(«Известия ЦИК и ВЦИК» № 44, 18 февраля 1935 г., Собр. зак. СССР 1935 г., № 11, ст. 82).

(«История Советской Конституции в декретах и постановлениях Советского правительства». 1917—1936, стр. 350).

ПЯТЬ ЛЕТ, ИЗМЕНИВШИЕ КОЛХОЗ

19 лет я бессменно председательствую в колхозе «Красный боец». Чуть не полжизни провел на этом почетном посту. За эти годы было не мало событий. Но самое важное из них, которое на всю жизнь останется в памяти, — это мое участие в работе Второго всесоюзного съезда колхозников-ударников.

На съезде обсуждался устав сельскохозяйственной артели. Здесь я увидел, как по-отечески товарищ Сталин заботится о нас, колхозниках. Он принимал личное участие в обсуждении каждого пункта устава. Мы оценили это и назвали колхозный устав сталинским.

Со времени принятия устава прошло пять лет, а каких больших успехов добились колхозы!

Взять хотя бы нашу артель. До принятия устава мы жили в коммуне, жили неплохо. Но, обсудив обстоятельно указание товарища Сталина о коммунах, решили перейти на артельный устав. И никто из колхозников в этом не раскаивается. В артели мы добились изобилия продуктов и живем вполне обеспеченно и зажиточно.

Вот некоторые хозяйственные успехи нашей артели. В 1935 году средний урожай зерновых составил 8,4 центнера с гектара, за последние три

Прием единоличника в колхоз. (Узбекская ССР).

года собирали по 15,6 центн. Помимо зерна, наш колхоз выращивает хлопок (неполивной). В прошлом году сняли неплохой урожай — по 10 центнеров с га. Только одних премий-надбавок за перевыполнение плана сдачи хлопка получили 230 тысяч рублей.

В колхозе 4 животноводческих фермы и одна птицеводческая. В 1935 году было 830 голов скота, теперь — 1.096 голов, в том числе 343 головы крупного рогатого скота.

По сравнению с 1935 годом вдвое выросло число колхозников, выработавших больше 300 трудодней за год. Трудовая дисциплина в истекшем году резко повысилась после постановления об охране общественных колхозных земель от разбазаривания. В нашей артели нет теперь ни одного колхозника, который не выработал бы установленного минимума трудодней. Лишь 10 колхозников имеют от 80 до 100 трудодней, остальные 472 трудоспособных колхозника выработали свыше 300 трудодней каждый.

До перехода на артельный устав денежные доходы не превышали полумиллиона рублей. В 1939 году они составили 1.113.554 рубля. На текущем счету колхоза после выполнения всех обязательств перед государством и распределения доходов по трудодням имеется 220 тысяч рублей.

У колхозников имеются в избытке сало, масло, молоко, овощи.

Мы строго соблюдаем требование устава о своевременном выполнении обязательств перед государством и выполняем их досрочно.

В этом году, как и в прошлом, наша артель завоевала почетное право участия во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. Кроме того, этой чести удостоились 35 стахановцев.

Преобразился внешний вид поселка. Большинство жилых и хозяйственных построек сложено из кирпича. Не перечтешь того, что построено за последние пять лет: пять воздушных и одна огневая хлопкосушилки, 3 конюшни, коровник, 2 птичника, автогараж на 5 машин, омшаник для пчел, несколько сараев и много других хозяйственных построек.

Сооружен артезианский колодец стоимостью в 100.000 рублей. Во все дома и фермы проведен водопровод. Выстроили 48 жилых домов со всеми

Выплата денег колхозникам колхоза им. Сталина в окончательный расчет после распределения доходов (Узбекская ССР).

удобствами, родильный дом, амбулаторию, магазин, клуб на 300 мест. В центре поселка разбит парк с фонтаном, воздвигнут памятник В. И. Ленину.

У нас две электростанции. Все дома колхозников освещаются электричеством. Намечаем применить электроэнергию для механизированной подачи кормов и электродойки коров.

Скоро начнутся весенние посевные работы. В этом году мы обязались собрать по 150 пудов зерновых и по 100 пудов хлопка с гектара. Такой урожай соберем наверняка. Осенний сев мы провели в срок. Зябь подняли во-время. Осенью вывезли удобрения на площадь в 130 гектаров, весной удобрим еще 75 гектаров. Рассчитываем отлично провести все полевые работы и завоевать высокий урожай.

П. ТАМАРОВСКИЙ.
Председатель колхоза „Красный боец" Приморско-Ахтарского района Краснодарского края.

(«Правда», № 47, 17 февраля 1940 г.).

БЕДНОСТЬ УНИЧТОЖЕНА

Это было пять лет назад.

Слушая в Кремле речь товарища Сталина, я невольно вспомнил свое прошлое. Вспомнил, как еще ребенком, босый и голодный, ходил по деревне с сумой, как 16-летним подростком пошел батрачить на кулака. Тяжело стало от этих воспоминаний. Больно было за то, что 25 лет жизни прошли в полном бесправии, когда богатые и сильные всячески унижали мое человеческое достоинство.

Но все это позади, в прошлом... Мысли идут к тому времени, когда в комитетах бедноты, затем в советах, кредитных товариществах и, наконец, при организации колхозов нам, коммунистам, при активной поддержке бедноты и середняков, приходилось преодолевать вражеские вылазки мулл, кулаков и прочих паразитов.

В 1928 году организовали мы колхоз, назвав его «Алга», что значит «вперед».

Пять лет проработал я председателем этого колхоза, накопил, казалось бы, немалый опыт, однако после съезда по-новому стал смотреть на жизнь, лучше стал понимать прошлое и настоящее.

«...Требуется теперь только одно — работать в колхозе честно, правильно использовать тракторы и машины, правильно использовать рабочий скот, правильно обрабатывать землю, беречь колхозную собственность», — эти слова товарища Сталина запомнились на всю жизнь, из них мы исходили, строя хозяйство колхоза.

И вот результаты.

Наши поля дают стопудовые урожаи, а отдельные участки и по 300 пудов с гектара. Колхоз обзавелся тремя грузовиками, молотилкой, жатками и другими машинами. Лошадей было 111, стало — 285; крупного рогатого скота было 91, стало — 173; завели и свиней, которые запрещены «кораном», — имеем сто свиней и хорошо их выращиваем.

Знаем: нет и никогда больше не будет в нашей деревне ни бедности, ни бедняков. Все колхозники с избытком обеспечены хлебом, имеют достаточно скота и кормов для него. Старики живут в доме престарелых, дети имеют школу, детские площадки. В колхозе есть свой дом отдыха. Избы колхозников освещены электричеством.

Вырастив меня, партия и страна выдвинули мою кандидатуру в депутаты Верховного Совета СССР, наиболее демократического в мире парламента.

Высокое доверие накладывает на меня исключительную ответственность. Мы живем для партии, для народа, живем их интересами, и выше этих интересов у нас нет и не может быть ничего.

МУСТАФА САБЕРОВ.

Делегат Первого Всесоюзного Съезда колхозников-ударников. Депутат Верховного Совета СССР.

(«Правда», № 51, 21 февраля 1938 г.).

МИЛЛИОНЕР

ОТРЫВОК ИЗ ОЧЕРКА

Съезд председателей колхозов подходил к концу. Председательствующий громко объявил, что слово имеет Тарас Никитович Зотов.

Сидевший со мной рядом человек с багровым шрамом на щеке, с упрямым затылком, сутулый, похожий на грузчика, поднялся и неторопливо пошел к трибуне. Кинооператоры направили на него голубой трепетный свет прожектора, от которого ослепительные люстры мгновенно пожелтели, а лицо Зотова окрасилось в лиловый цвет. Его окружили фотографы, а он, отмахиваясь короткими руками, сурово сказал:

— Не мешайте. Мне каждая минута, может, сто рублей стоит...

Он вынул серебряные толстые часы, положил их перед собой на пюпитр, вытер лицо платком и аккуратно, по складкам сложив его, запрятал в карман. Все движения его были размеренны, точны, даже торжественны, — так держат себя люди, хорошо знающие свою силу.

— Наша деревня Желтоухино, сами знаете, на всю Россию была самая бедная, — начал он вполголоса, точно беседовал с кем-то сидящим напротив. — Как осень, так и голосим: есть нечего! Бывало, обожгем в печке оглобли и поедем побираться. Ребятишки, знай, гундосят: «Подайте христа-ра-а-ди на погоре-е-лое! Год не ели, а тут погоре-ели!».

В зале раздался смех — раскатистый, беззаботный, — люди смеялись над наивной хитростью нищих своих отцов. Зотов, видимо, не ожидал такого эффекта, — он нахмурился и с нарочитой строгостью сказал:

— Ну, какой же тут может быть смех? Голод — не тетка. Мы на лошадях до самой Москвы доезжали... Я сам ехал... с черными оглоблями...

Оглушительный хохот заставил его снова умолкнуть. Зотов недоуменно развел руками, смущенно посмотрел в президиум, но и там все смеялись.

— Ой, уморил! — вытирая слезы, простонал сидевший слева от меня молодой человек.

Зотов оседлал нос очками в роговой оправе и раскрыл записную книжку.

— Тогда я вам, товарищи, для краткости зачитаю цифры. В нынешнем году наш колхоз «Красная зорька» имеет такой баланс по активу и пассиву, одним словом, на обе стороны — два миллиона четыреста тысяч сто пятьдесят рублей и сорок копеек... Миллионерами стали, товарищи!

Рукоплескания заглушили его голос. Зотов раскланивался направо и налево и тоже хлопал.

В. ИЛЬЕНКОВ.

(«Правда», № 114, 25 апреля 1938 г.).

ЖИЗНЬ КРЕСТЬЯН В ЦАРСКОЙ РОССИИ

ГОЛОДНАЯ

ОТРЫВОК ИЗ ПОЭМЫ «КОМУ НА РУСИ ЖИТЬ ХОРОШО»

Стоит мужик —
Колышется,
Идет мужик —
Не дышится!

С коры его
Распучило,
Тоска-беда
Измучила.

Темней лица
Стеклянного
Не видано
У пьяного.

Идет — пыхтит,
Идет — и спит,
Прибрел туда,
Где рожь шумит.

Как идол стал
На полосу,
Стоит, поет
Без голосу:

«Дозрей, дозрей,
Рожь-матушка!
Я пахарь твой,
Панкратушка!

«Ковригу съем
Гора горой,
Ватрушку съем
Со стол большой!

«Все съем один,
Управлюсь сам!
Хоть мать, хоть сын
Проси — не дам!».

Н. А. НЕКРАСОВ.

(Поэмы. Гослитиздат, 1935 г., стр. 401—402).

НЕСЖАТАЯ ПОЛОСА

Поздняя осень. Грачи улетели,
Лес обнажился, поля опустели,

Только не сжата полоска одна...
Грустную думу наводит она.

Кажется, шепчут колосья друг другу:
«Скучно нам слушать осеннюю вьюгу,

Скучно склоняться до самой земли,
Тучные зерна купая в пыли!

Нас, что ни ночь, разоряют станицы
Всякой пролетной прожорливой птицы,

Заяц нас топчет и буря нас бьет...
Где же наш пахарь? чего еще ждет?

Или мы хуже других уродились?
Или не дружно цвели-колосились?

Нет! мы не хуже других — и давно
В нас налилось и созрело зерно.

Не для того же пахал он и сеял,
Чтобы нас ветер осенний развеял?».

Ветер несет им печальный ответ:
— Вашему пахарю моченьки нет.

Знал, для чего и пахал он и сеял,
Да не по силам работу затеял.

Плохо бедняге — не ест и не пьет,
Червь ему сердце больное сосет,

Руки, что вывели борозды эти,
Высохли в щепку, повисли как плети,

Очи потускли и голос пропал,
Что заунывную песню певал,

Как, на соху налегая рукою,
Пахарь задумчиво шел полосою.

Н. А. НЕКРАСОВ.

(Сочинения, Государственное издательство «Художественная литература», 1937 г., стр 30—31).

К ТЕМЕ „ПЛАНОВОЕ ВЕДЕНИЕ ХОЗЯЙСТВА В СССР"

ПИСЬМО К ЛЕНИНУ

Последние три дня я имел возможность прочесть сборник «План электрификации России». Болезнь помогла (нет худа без добра). Превосходная, хорошо составленная книга. Мастерский набросок действительно единого и действительно государственного хозяйственного плана без кавычек. Единственная в наше время марксистская попытка подведения под советскую надстройку хозяйственно-отсталой России действительно реальной и единственно возможной при нынешних условиях технически производственной базы. Помните прошлогодний «план» Троцкого (его тезисы) «хозяйственного возрождения» России на основе массового применения к обломкам довоенной промышленности труда неквалифицированной крестьянско-рабочей массы (труд армии). Какое убожество, какая отсталость в сравнении с планом Гоэлро! Средневековый кустарь, возомнивший себя ибсеновским героем, призванным «спасти» Россию сагой старинной... А чего стоят десятки «единых планов», появляющихся то и дело в нашей печати на позор нам, — детский лепет приготовишек... Или еще: обывательский «реализм» (на самом деле маниловщина) Рыкова, все еще «критикующего» Гоэлро и по уши погрязшего в рутине...

Мое мнение:

1) не терять больше ни одной минуты на болтовню о плане;

2) начать немедленный практический приступ к делу;

3) интересам этого приступа подчинить по крайней мере ⅓ нашей работы (⅔ уйдет на «текущие» нужды) по ввозу материалов и людей, восстановлению предприятий, распределению рабочей силы, доставке продовольствия, организации баз снабжения и самого снабжения и пр.;

4) так как у работников Гоэлро, при всех хороших качествах, все же нехватает здорового практицизма (чувствуется в статьях профессорская импотентность), то обязательно влить в «плановую комиссию» к ним людей живой практики, действующих по принципу «исполнение донести», «выполнить к сроку» и пр.

5) обязать «Правду», «Известия», особенно «Эконом. жизнь» заняться популяризацией «Плана электрификации» как в основном, так и в конкретностях, касающихся отдельных областей, памятуя, что существует только один «единый хозяйственный план» — это «план электрификации», что все остальные «планы» — одна болтовня пустая и вредная.

Ваш СТАЛИН.

Март 1921 года.

(Сб. «Ленин и Сталин», т. II, Партиздат ЦК ВКП(б), 1936, стр. 365—366).

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЖИЗНИ СССР

«Хозяйственная жизнь СССР определяется и направляется государственным народнохозяйственным планом в интересах увеличения общественного богатства, неуклонного подъема материального и культурного уровня трудящихся, укрепления независимости СССР и усиления его обороноспособности» (ст. 11 Конституции СССР).

В этой статье Сталинской Конституции отражена и закреплена решающая особенность нашего социалистического общественного строя — плановость народного хозяйства, подчинение всех отраслей народного хозяйства единому общегосударственному плану. То, что социалистическое хозяйство будет хозяйством организованным, плановым, в отличие от анархического, стихийного, бесплановой хозяйства при капитализме, было теоретически установлено и предсказано Марксом и Энгельсом исчерпывающим образом [1].

В эпоху империализма Ленин на анализе процессов концентрации и централизации капитала, развивая взгляды Маркса и Энгельса в этом вопросе, показал, что на стадии империализма капитализм подготовляет организационно-технические предпосылки, в виде сверхмощных трестов и синдикатов, для перехода к плановой организации хозяйства, при условии перехода средств производства из рук отдельных предпринимателей и их объединений в руки государства, в распоряжение общества. Последнее же может быть произведено лишь в результате насильственного вторжения в право частной собственности новой революционной властью — пролетарским государством. Пока средства производства остаются у собственников-капиталистов, организованное, планируемое хозяйство невозможно. Для охвата всего народного хозяйства единым государственным планом необходимо также обобществление разрозненных карликовых единоличных хозяйств крестьян и ремесленников.

В программе ВКП(б) марксистско-ленинское учение о переходе к плановому хозяйству при социализме нашло свое выражение в указании, что «...одна из коренных задач — максимальное объединение всей хозяйственной деятельности страны по одному общегосударственному плану» [2].

Советское государство, руководимое Лениным и Сталиным, с самого начала наметило четкую линию в вопросе о планировании народного хозяйства. Оно твердо проводило ее в жизнь, преодолевая враждебную линию и деятельность троцкистов и бухаринцев с их «теорией трудовых затрат», построенной на отрицании по существу возможности социалистического планирования хозяйства, с их рыковскими «двухлетками», направленными на подчинение народного хозяйства рыночной стихии и на ликвидацию социалистического планирования, и т. п. Оно твердо проводило ее в борьбе против буржуазно-меньшевистско-эсеровских специалистов вредителей и многочисленных хозяйственных и организационно-технических трудностей в практическом осуществлении разрабатываемых государственных народнохозяйственных планов.

Вопрос о практическом приступе к всестороннему планированию народного хозяйства был поставлен сразу же в начале перехода к мирному хозяйственному строительству. В резолюции IX съезда РКП(б) (март-апрель 1920 г.) «Об очередных задачах хозяйственного строительства» сказано: «Основным условием хозяйственного возрождения страны является неуклонное проведение единого хозяйственного плана, рассчитанного на ближайшую историческую эпоху» [3]. В осуществление этого плана был намечен знаменитый план электрификации России — ГОЭЛРО — план, указанный уже в 1920 г. Лениным и Сталиным.

VIII Всероссийский съезд советов (декабрь 1920 г.) специально обсуж-

1 См., например, «Анти-Дюринг», стр. 201—204.
2 Программа ВКП(б), Партиздат, 1936, стр. 49.
3 «ВКП(б) в резолюциях», часть I, стр. 337.

дал вопрос о плане электрификации страны и в постановлении по этому вопросу сказал: «Съезд оценивает разработанный по инициативе Высшего Совета Народного Хозяйства Государственной Комиссией по электрификации план электрификации России, как первый шаг великого хозяйственного начинания» (С. У. 1921 г. № 1, ст. 11).

В первую очередь на плановые начала была переведена крупная государственная промышленность, которая в качестве командной экономической высоты в руках пролетарской диктатуры должна была стать основой перехода на рельсы плана всего народного хозяйства.

IX Всероссийский съезд советов (декабрь 1921 г.) по вопросам новой экономической политики и промышленности постановил: «Хозяйственный расчет и общегосударственный план промышленности» основанные на точном учете ресурсов производства и бюджета каждого государственного предприятия в отдельности и всех их вместе, должны лежать в основе ведения всей государственной промышленности» (С. У. 1922 г. № 4, ст. 43).

Практика подтвердила правильность установки советского государства на развитие всеми силами государственной промышленности проведением определенного плана ее восстановления, а затем и реконструкции.

X Всероссийский съезд советов (1922 г.) «По докладу о состоянии промышленности» указал на то, что: «Составление производственного плана на будущее должно производиться с учетом необходимости дальнейшего усиления работы государственной промышленности и действительным обеспечением этого плана необходимыми транспортными, финансовыми, продовольственными и прочими ресурсами» (С. У. 1923 г. № 28, ст. 327).

Плановое начало все более внедрялось в хозяйственную жизнь страны. План охватывал все более широкие области народного хозяйства, и его регулирующая, направляющая роль непрерывно возрастала. Государственно-обязательный характер плана все более экономически подкреплялся ростом социалистического сектора в народном хозяйстве. Реальная сила социалистического планирования возрастала в меру роста политической и организационной мощи пролетарского государства.

Четкое определение природы наших планов дал товарищ Сталин, в частности, на XV съезде партии. В своем докладе он указал, что «Наши планы есть не планы-прогнозы, не планы-догадки, а планы-директивы, которые обязательны для руководящих органов и которые определяют направление нашего хозяйственного развития в будущем в масштабе всей страны»[1].

Внедрение плана в хозяйственную жизнь, реальное подчинение государственному планированию всех отраслей хозяйства требовало колоссальных усилий, большевистского упорства органов власти. Оно требовало также полного учета конкретной хозяйственной обстановки в стране, учета той ступени, которая достигнута в данный момент народным хозяйством, его отдельных отраслей и секторов с точки зрения возможности их подчинения плану.

Говоря о планировании в конкретной обстановке 1928 г., товарищ Сталин указал: «Не следует забывать, что кроме элементов, поддающихся нашему плановому воздействию, в составе нашего народного хозяйства имеются еще другие элементы, не поддающиеся пока что планированию, имеются, наконец, враждебные нам классы, которые не могут быть преодолены в порядке простого госплановского планирования»[2].

Совсем иначе обстояло дело, когда кулацкое хозяйство было ликвидировано и большинство крестьянских хозяйств коллективизировано, когда социалистическое хозяйство, строящееся по плану, достигло безраздельного господства. В этих условиях государственно-плановое начало получает свое полное применение и в сельском хозяйстве. В этом выражается огромная сила планомерного воздействия государства на коллективизированное сель-

1 Стеногр. отчет XV партсъезда, Госиздат, 1928. стр. 69.

2 Сталин. Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 210.

ское хозяйство. На организованный с 1930 г. союзный Наркомат земледелия правительство возложило: «Разработку генерального плана развития сельского хозяйства, перспективного плана и ежегодных контрольных цифр» (С. З. 1929 г. № 75, ст. 718).

Государственное планирование колхозного хозяйства является одной из важнейших форм руководства последним со стороны государства. Хозяйственные планы, составляемые отдельными колхозами и кооперативными объединениями, исходят из планов, вырабатываемых для кооперативно-колхозного хозяйства всей страны государственными органами (Совнарком, Госплан, Наркомзем). Они в своей сумме представляют собой в конечном счете детализированный и конкретизированный во времени и пространстве общегосударственный хозяйственный план кооперативно-колхозного сектора всего народного хозяйства страны.

Основной и главной, исторически блестяще себя оправдавшей, формой планировния народного хозяйства СССР является составление и осуществление пятилетних планов.

Первый пятилетний план (1928—1933 гг.) был, как известно, не только выполнен, но и перевыполнен до срока, а именно, в течение четырех лет, к концу 1932 г. Второй пятилетний план (1933—1937 гг.) был также выполнен, а в отдельных своих частях и перевыполнен. Период народнохозяйственной жизни СССР с 1938 по 1942 гг. является периодом третьего пятилетнего плана, также успешно осуществляемого.

(«Советское государственное право». Учебник для юридических институтов. Под общей редакцией А. Я. Вышинского. Стр. 190—193. Юрид. изд. НКЮ СССР. Москва, 1938).

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О ГОСУДАРСТВЕННЫХ ТРУДОВЫХ РЕЗЕРВАХ СССР

Задача дальнейшего расширения нашей промышленности требует постоянного притока новой рабочей силы на шахты, рудники, транспорт, фабрики и заводы. Без непрерывного пополнения состава рабочего класса невозможно успешное развитие нашей промышленности.

В нашей стране полностью уничтожена безработица, навсегда покончено с нищетой и разорением в деревне и городе, ввиду этого у нас нет таких людей, которые бы вынуждены были стучаться и проситься на фабрики и заводы, стихийно образуя, таким образом, постоянный резерв рабочей силы для промышленности.

В этих условиях перед государством стоит задача организованной подготовки новых рабочих из городской и колхозной молодежи и создания необходимых трудовых резервов для промышленности.

В целях создания государственных трудовых резервов для промышленности Президиум Верховного Совета СССР п о с т а н о в л я е т:

1. Признать необходимым ежегодно подготавливать для передачи в промышленность государственные резервы в количестве от 800 тысяч до 1 миллиона человек, путем обучения городской и колхозной молодежи определенным производственным профессиям в Ремесленных Училищах, Железнодорожных Училищах и в школах Фабрично-Заводского Обучения.

2. Для подготовки квалифицированных рабочих металлистов, металлургов, химиков, горняков, нефтяников и рабочих других сложных профессий, а также квалифицированных рабочих для морского транспорта, речного транспорта и предприятий связи — организовать в городах Ремесленные Училища с двухгодичным сроком обучения.

3. Для подготовки квалифицированных рабочих железнодорожного транспорта — помощников машинистов, слесарей по ремонту паровозов и вагонов, котельщиков, бригадиров по ремонту пути и других рабочих сложных профессий — организовать Железнодорожные Училища с двухгодичным сроком обучения.

4. Для подготовки рабочих массовых профессий, в первую очередь для угольной промышленности, горно-рудной промышленности, металлургической промышленности, нефтяной промышленности и для строительного дела — организовать школы Фабрично-Заводского Обучения с шестимесячным сроком обучения.

5. Установить, что обучение в Ремесленных Училищах, Железнодорожных Училищах и в школах Фабрично-Заводского Обучения производится бесплатно и учащиеся в период обучения находятся на иждивении государства.

6. Установить, что государственные резервы рабочей силы находятся в непосредственном распоряжении Совета Народных Комиссаров СССР и не могут быть используемы Наркоматами и предприятиями без разрешения Правительства.

7. Предоставить право Совету Народных Комиссаров СССР ежегодно призывать (мобилизовывать) от 800 до 1 миллиона человек городской и колхозной молодежи мужского пола в возрасте 14—15 лет для обучения в Ремесленных и Железнодорожных Училищах и в возрасте 16—17 лет для обучения в школах Фабрично-Заводского Обучения.

8. Обязать председателей колхозов ежегодно выделять в порядке призыва (мобилизации) по два человека молодежи мужского пола в возрасте 14—15 лет в Ремесленные и Железнодорожные Училища и 16—17 лет в школы Фабрично-Заводского Обучения на каждые 100 членов колхозов, считая мужчин и женщин в возрасте от 14 до 55 лет.

9. Обязать Городские Советы депутатов трудящихся ежегодно выделять в порядке призыва (мобилизации) молодежь мужского пола в возрасте 14—15 лет в Ремесленные и Железнодорожные Училища и 16—17 лет в школы Фабрично-Заводского Обучения в количестве, ежегодно устанавливаемом Советом Народных Комиссаров СССР.

10. Установить, что все окончившие Ремесленные Училища, Железнодорожные Училища и школы Фабрично-Заводского Обучения считаются мобилизованными и обязаны проработать 4 года подряд на государственных предприятиях, по указанию Главного Управления Трудовых Резервов при Совете Народных Комиссаров СССР, с обеспечением им зарплаты по месту работы на общих основаниях.

11. Установить, что все лица, окончившие Ремесленные Училища, Железнодорожные Училища и школы Фабрично-Заводского Обучения пользуются отсрочками по призыву в Красную Армию и Военно-Морской Флот на время, до истечения срока, обязательного для работы в государственных предприятиях, согласно статье 10-й настоящего Указа.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль.
2 октября 1940 г.

(«Правда», 3 октября 1940 г.).

МОЛОДАЯ СИЛА

У страны
великие дела,
У Кремля —
огромная забота,
чтобы
наша молодость
дала
кадры
новостройкам
и заводам.
Это значит —
вырасти втройне!
И в ответ
на сталинское слово
Партии,
народу и стране

Молодость сказала:
— Я готова!
Молодость пришла
и принесла
жажду вникнуть
в хитрости науки,
и ложатся
тайны ремесла
в молодые
радостные руки.
У страны —
не мало сыновей,
и о каждом
у нее — забота:
каждого —
одень и обогрей,
каждому —
любимая работа!
Надо им
дорогу проложить,
и учебой и
рабочим стажем —
научить
по-большевистски
жить
в трудовом
товариществе нашем.
А наука эта —
не суха!
Что еще
почетнее
на свете?—
Возводя
высокие цеха,
молодость —
делами обессмертить!
К брызгам нефти
и к кипенью руд,
к недрам шахт,
к мартенам искрометным!
Юноши
взволнованно берут
книги,
чертежи
и инструменты.
К звону пил,
к жужжанию резца!
Претворяйте в сталь
рисунок кальки!
К радостным
вершинам
мастерства,
к творчеству
стахановской смекалки!
У страны —
бесчисленный резерв,
много сил
для дела молодого,
и к труду,
и к боевой грозе
молодость советская —
готова!

С. КИРСАНОВ.

(«Комсомольская правда», № 250, 26 октября 1940 г.).

К ТЕМЕ „СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ТРУД В СССР"

О ТРУДОВОЙ ДИСЦИПЛИНЕ

Почему мы победили Юденича, Колчака и Деникина, хотя им помогали капиталисты всего мира?

Почему мы уверены, что победим теперь разруху, восстановим промышленность и земледелие?

Мы победили помещиков и капиталистов потому, что красноармейцы, рабочие и крестьяне знали, что они борются за свое кровное дело.

Мы победили потому, что лучшие люди всего рабочего класса и всего крестьянства проявили невиданный героизм в этой войне с эксплуататорами, совершали чудеса храбрости, переносили неслыханные лишения, жертвовали собой, изгоняли беспощадно шкурников и трусов.

И теперь мы уверены, что победим разруху, потому что лучшие люди всего рабочего класса и всего крестьянства так же сознательно, с такой же твердостью, с таким же героизмом поднимаются на борьбу.

А когда миллионы трудящихся объединяются, как один человек, идя за лучшими людьми своего класса, — тогда победа обеспечена.

Из армии прогнали шкурников. Все мы скажем теперь:

«Долой шкурников, долой тех, кто думает о своей выгоде и спекуляции, об отлынивании от работы, кто боится необходимых для победы жертв!».

Да здравствует трудовая дисциплина, рвение в труде, преданность рабочему и крестьянскому делу!

Вечная слава тем, кто погиб в первых рядах Красной армии!

Вечная слава тем, кто ведет за собой теперь миллионы трудящихся, идя с наибольшим рвением в первых рядах армии труда!

В. И. ЛЕНИН

(Соч., т. XXX, стр. 402).

Речь, записанная на граммофонной пластинке. Начало 1920 г.

ИЗ РЕЧИ ТОВАРИЩА СТАЛИНА НА ПЕРВОМ ВСЕСОЮЗНОМ СОВЕЩАНИИ СТАХАНОВЦЕВ 17 НОЯБРЯ 1935 г.

1. ЗНАЧЕНИЕ СТАХАНОВСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Товарищи! О стахановцах здесь, на этом совещании, так много и так хорошо говорили, что мне, собственно, мало что остается сказать. Все же, раз меня вызвали на трибуну, придется сказать несколько слов.

Стахановское движение нельзя рассматривать, как обычное движение

рабочих и работниц. Стахановское движение это такое движение рабочих и работниц, которое войдет в историю нашего социалистического строительства, как одна из самых славных ее страниц.

В чем состоит значение стахановского движения?

Прежде всего в том, что оно выражает новый подъем социалистического соревнования, новый, высший этап социалистического соревнования. Почему новый, почему высший? Потому, что оно, стахановское движение, выгодно отличается, как выражение социалистического соревнования, от

Депутаты Верховного Совета, Герои Социалистического Труда товарищи В. А. Дегтярев (слева) и Ф. В. Токарев.

старого этапа социалистического соревнования. В прошлом, года три тому назад, в период первого этапа социалистического соревнования, социалистическое соревнование не обязательно было связано с новой техникой. Да тогда у нас, собственно, и не было почти новой техники. Нынешний же этап социалистического соревнования — стахановское движение, наоборот,— обязательно связан с новой техникой. Стахановское движение было бы немыслимо без новой, высшей техники. Перед вами люди, вроде тт. Стаханова, Бусыгина, Сметанина, Кривоноса, Пронина, Виноградовых и многих других, люди новые, рабочие и работницы, которые полностью овладели техникой своего дела, оседлали ее и погнали вперед. Таких людей у нас не было или почти не было года три тому назад. Это — люди новые, особенные.

Далее. Стахановское движение это такое движение рабочих и работниц, которое ставит своей целью преодоление нынешних технических норм,

преодоление существующих проектных мощностей, преодоление существующих производственных планов и балансов. Преодоление — потому что они, эти самые нормы, стали уже старыми для наших дней, для наших новых людей. Это движение ломает старые взгляды на технику, ломает старые технические нормы, старые проектные мощности, старые производственные планы и требует создания новых, более высоких технических норм,

Новатор социалистического труда Алексей Стаханов.

проектных мощностей, производственных планов. Оно призвано произвести в нашей промышленности революцию. Именно поэтому оно, стахановское движение, является в основе своей глубоко революционным.

Здесь говорили уже, что стахановское движение, как выражение новых, более высоких технических норм, представляет собой образец той высокой производительности труда, которую может дать только социализм и чего не может дать капитализм. Это совершенно правильно. Почему капитализм разбил и преодолел феодализм? Потому, что он создал более высокие нормы производительности труда, он дал возможность обществу получать несравненно больше продуктов, чем это имело место при феодальных порядках. Потому, что он сделал общество более богатым. Почему может, должен и обязательно победит социализм капиталистическую систему хозяйства? Потому, что он может дать более высокие образцы труда, более высокую производительность труда, чем капиталистическая система хозяйства. Потому, что он может дать обществу больше продуктов и может сделать общество более богатым, чем капиталистическая система хозяйства.

Некоторые думают, что социализм можно укрепить путем некоторого материального поравнения людей на базе бедняцкой жизни. Это не верно. Это мелкобуржуазное представление о социализме. На самом деле социализм может победить только на базе высокой производительности труда,

более высокой, чем при капитализме, на базе изобилия продуктов и всякого рода предметов потребления, на базе зажиточной и культурной жизни всех членов общества. Но для того, чтобы социализм мог добиться этой своей цели и сделать наше советское общество наиболее зажиточным, — необходимо иметь в стране такую производительность труда, которая перекрывает производительность труда передовых капиталистических стран. Без этого нечего и думать об изобилии продуктов и всякого рода предметов потребления. Значение стахановского движения состоит в том, что оно является таким движением, которое ломает старые технические нормы, как недостаточные, перекрывает в целом ряде случаев производительность труда передовых капиталистических стран и открывает, таким образом практическую возможность дальнейшего укрепления социализма в нашей стране, возможность превращения нашей страны в наиболее зажиточную страну.

Но этим не исчерпывается значение стахановского движения. Его значение состоит еще в том, что оно подготовляет условия для перехода от социализма к коммунизму.

Принцип социализма состоит в том, что в социалистическом обществе каждый работает по своим способностям и получает предметы потребления не по своим потребностям, а по той работе, которую он произвел для общества. Это значит, что культурно-технический уровень рабочего класса все еще невысок, противоположность между трудом умственным и трудом физическим продолжает существовать, производительность труда еще не так высока, чтобы обеспечить изобилие предметов потребления, ввиду чего общество вынуждено распределять предметы потребления не соответственно потребностям членов общества, а соответственно работе, произведенной ими для общества.

Коммунизм представляет более высокую ступень развития. Принцип коммунизма состоит в том, что в коммунистическом обществе каждый работает по своим способностям и получает предметы потребления не по той работе, которую он произвел, а по тем потребностям культурно-развитого человека, которые у него имеются. Это значит, что культурно-технический уровень рабочего класса стал достаточно высок для того, чтобы подорвать основы противоположности между трудом умственным и трудом физическим, противоположность между трудом умственным и трудом физическим уже исчезла, а производительность труда поднялась на такую высокую ступень, что может обеспечить полное изобилие предметов потребления, ввиду чего общество имеет возможность распределять эти предметы соответственно потребностям его членов.

Некоторые думают, что уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим можно добиться путем некоторого культурно-технического поравнения работников умственного и физического труда на базе снижения культурно-технического уровня инженеров и техников, работников умственного труда, до уровня средне-квалифицированных рабочих. Это совершенно неверно. Так могут думать о коммунизме только мелкобуржуазные болтуны. На самом деле уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим можно добиться лишь на базе подъема культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда. Было бы смешно думать, что такой подъем неосуществим. Он вполне осуществим в условиях советского строя, где производительные силы страны освобождены от оков капитализма, где труд освобожден от гнета эксплоатации, где у власти стоит рабочий класс и где молодое поколение рабочего класса имеет все возможности обеспечить себе достаточное техническое образование. Нет никаких оснований сомневаться в том, что только такой культурно-технический подъем рабочего класса может подорвать основы противоположности между трудом умственным и трудом физическим, что только он может обеспечить ту высокую производительность труда и то изобилие предметов потребления, которые необходимы для того, чтобы начать переход от социализма к коммунизму.

Стахановское движение знаменательно в этой связи в том отношении, что оно содержит в себе первые начатки, правда, еще слабые, но все же начатки такого именно культурно-технического подъема рабочего класса нашей страны.

В самом деле, присмотритесь к товарищам стахановцам. Что это за люди? Это, главным образом, — молодые или средних лет рабочие и работницы, люди культурные и технически подкованные, дающие образцы точности и аккуратности в работе, умеющие ценить фактор времени в работе и научившиеся считать время не только минутами, но и секундами. Большинство из них прошло так называемый технический минимум и продолжает пополнять свое техническое образование. Они свободны от консерватизма и застойности некоторых инженеров, техников и хозяйственников, они идут смело вперед, ломая устаревшие технические нормы и создавая новые, более высокие, они вносят поправки в проектные мощности и хозяйственные планы, составленные руководителями нашей промышленности, они то и дело дополняют и поправляют инженеров и техников, они нередко учат и толкают их вперед, ибо это — люди, вполне овладевшие техникой своего дела и умеющие выжимать из техники максимум того, что можно из нее выжать. Сегодня стахановцев еще мало, но кто может сомневаться, что завтра их будет вдесятеро больше? Разве не ясно, что стахановцы являются новаторами в нашей промышленности, что стахановское движение представляет будущность нашей индустрии, что оно содержит в себе зерно будущего культурно-технического подъема рабочего класса, что оно открывает нам тот путь, на котором только и можно добиться тех высших показателей производительности труда, которые необходимы для перехода от социализма к коммунизму и уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим?

Таково, товарищи, значение стахановского движения в деле нашего социалистического строительства.

Думали ли об этом великом значении стахановского движения Стаханов и Бусыгин, когда они приступали к ломке старых технических норм? Конечно, нет. У них были свои заботы, — они стремились к тому, чтобы вывести предприятие из прорыва и перевыполнить хозяйственный план. Но добиваясь этой цели, им пришлось разбить старые технические нормы и развить высокую производительность труда, перекрывшую передовые капиталистические страны. Было бы однако смешно думать, что это обстоятельство может хоть сколько-нибудь умалить великое историческое значение движения стахановцев.

То же самое можно сказать о тех рабочих, которые впервые организовали в нашей стране Советы рабочих депутатов в 1905 году. Они, конечно, не думали, что Советы рабочих депутатов послужат основой социалистического строя. Они только оборонялись от царизма, от буржуазии, создавая Советы рабочих депутатов. Но это обстоятельство нисколько не противоречит тому несомненному факту, что движение за Советы рабочих депутатов, начатое в 1905 году ленинградскими и московскими рабочими, привело в конечном счете к разгрому капитализма и победе социализма в одной шестой части мира.

2. КОРНИ СТАХАНОВСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Мы присутствуем сейчас у колыбели стахановского движения, у его истоков.

Следовало бы отметить некоторые характерные черты стахановского движения.

Бросается в глаза прежде всего тот факт, что оно, это движение, началось как-то самопроизвольно, почти стихийно, снизу, без какого бы то ни было давления со стороны администрации наших предприятий. Более того. Это движение зародилось и стало развертываться в известной мере вопреки воле администрации наших предприятий, даже в борьбе с ней. Товарищ Молотов уже рассказывал вам о том, какие муки пришлось пе-

режить тов. Мусинскому, лесопильщику в Архангельске, когда он тайком от хозяйственной организации, тайком от контролеров вырабатывал новые, более высокие технические нормы. Судьба самого Стаханова была не лучшей, ибо ему приходилось обороняться при своем движении вперед не только от некоторых чинов администрации, но и от некоторых рабочих, высмеивавших и травивших его за «новшества». Что касается Бусыгина, то известно, что он за свои «новшества» чуть было не поплатился потерей работы на заводе, и лишь вмешательство начальника цеха тов. Соколинского помогло ему остаться на заводе.

Как видите, если и имело место какое-либо воздействие со стороны администрации наших предприятий, то оно шло не навстречу стахановскому движению, а наперекор ему. Стало быть, стахановское движение зародилось и развернулось как движение, идущее снизу. И именно потому, что оно зародилось самопроизвольно, именно потому, что оно идет снизу, оно является наиболее жизненным и непреодолимым движением современности.

Следует, далее, остановиться еще на одной характерной черте стахановского движения. Состоит она, эта характерная черта, в том, что стахановское движение разнеслось по всему лицу нашего Союза не постепенно, а с какой-то невиданной быстротой, как ураган. С чего началось дело? Стаханов поднял техническую норму добычи угля впятеро или вшестеро, если не больше. Бусыгин и Сметанин сделали то же самое, один — в области машиностроения, другой — в области обувной промышленности. Газеты сообщили об этих фактах. И вдруг — пламя стахановского движения объяло всю страну. В чем тут дело? Откуда взялась такая быстрота в деле распространения стахановского движения? Может быть Стаханов и Бусыгин являются большими организаторами с большими связями в областях и районах СССР, и они сами организовали это дело? Нет, конечно, нет! Может быть Стаханов и Бусыгин имеют претензию быть великими фигурами нашей страны и они сами разнесли искры стахановского движения по всей стране? Это тоже неверно. Вы видели здесь Стаханова и Бусыгина. Они выступали на совещании. Это — люди простые и скромные, без каких бы то ни было претензий на то, чтобы стяжать лавры фигур всесоюзного масштаба. Мне даже кажется, что они несколько смущены тем размахом движения, которое развернулось у нас вопреки их ожиданиям. И если, несмотря на это, спички, брошенной Стахановым и Бусыгиным, оказалось достаточно для того, чтобы все это дело развернулось в пламя, — то это значит, что стахановское движение является делом вполне назревшим. Только движение, которое вполне назрело и ждет толчка для того, чтобы вырваться на волю, — только такое движение могло распространиться так быстро и нарастать, как снежный ком.

Чем объяснить, что стахановское движение оказалось делом вполне назревшим? Где причины того, что оно получило такое быстрое распространение? Каковы корни стахановского движения?

Их, этих причин, по крайней мере четыре.

1) Основой стахановского движения послужило прежде всего коренное улучшение материального положения рабочих. Жить стало лучше, товарищи. Жить стало веселее. А когда весело живется, работа спорится. Отсюда высокие нормы выработки. Отсюда герои и героини труда. В этом прежде всего корень стахановского движения. Если бы у нас был кризис, если бы у нас была безработица, — бич рабочего класса, если бы у нас жилось плохо, неприглядно, невесело, то никакого стахановского движения не было у нас. (Аплодисменты). Наша пролетарская революция является единственной в мире революцией, которой довелось показать народу, не только свои политические результаты, но и результаты материальные. Из всех рабочих революций мы знаем только одну, которая кое-как добилась власти. Это — Парижская Коммуна. Но она существовала не долго. Она правда, попыталась разбить оковы капитализма, но она не успела их разбить и тем более не успела показать народу благие материальные результаты революции. Наша революция является единственной, которая не

только разбила оковы капитализма и дала народу свободу, но успела еще дать народу материальные условия для зажиточной жизни. В этом сила и непобедимость нашей революции. Конечно, хорошо прогнать капиталистов, прогнать помещиков, прогнать царских опричников, взять власть и получить свободу. Это очень хорошо. Но, к сожалению, одной лишь свободы далеко еще недостаточно. Если нехватает хлеба, нехватает масла и жиров, нехватает мануфактуры, жилища плохие, то на одной лишь свободе далеко не уедешь. Очень трудно, товарищи, жить одной лишь свободой. (Одобрительные возгласы, аплодисменты). Чтобы можно было жить хорошо и весело, необходимо, чтобы блага политической свободы дополнялись благами материальными. Характерная особенность нашей революции состоит в том, что она дала народу не только свободу, но и материальные блага, но и возможность зажиточной и культурной жизни. Вот почему жить стало у нас весело и вот на какой почве выросло стахановское движение.

2) Вторым источником стахановского движения является у нас отсутствие эксплоатации. Люди работают у нас не на эксплоататоров, не для обогащения тунеядцев, а на себя, на свой класс, на свое, советское общество, где у власти стоят лучшие люди рабочего класса. Поэтому-то труд имеет у нас общественное значение, он является делом чести и славы. При капитализме труд имеет частный, личный характер. Выработал больше, получай больше и живи себе, как знаешь. Никто тебя не знает и знать не хочет. Ты работаешь на капиталистов, ты их обогащаешь? А как же иначе? Для того тебя и наняли, чтобы ты обогащал эксплоататоров. Ты не согласен с этим,—ступай в ряды безработных и прозябай, как знаешь,—найдем других, более сговорчивых. Поэтому-то труд людей не высоко ценится при капитализме. Понятно, что в таких условиях стахановскому движению не может быть места. Другое дело — в условиях советского строя. Здесь трудовой человек в почете. Здесь он работает не на эксплоататоров, а на себя, на свой класс, на общество. Здесь трудовой человек не может чувствовать себя заброшенным и одиноким. Наоборот, трудовой человек чувствует себя у нас свободным гражданином своей страны, своего рода общественным деятелем. И если он работает хорошо и дает обществу то, что может дать, — он герой труда, он овеян славой. Понятно, что только в таких условиях могло зародиться стахановское движение.

3) Третьим источником стахановского движения следует считать наличие у нас новой техники. Стахановское движение органически связано с новой техникой. Без новой техники, без новых заводов и фабрик, без нового оборудования стахановское движение не могло бы у нас зародиться. Без новой техники можно поднять технические нормы в один-два раза — не больше. Если стахановцы подняли технические нормы в пять и в шесть раз, то это значит, что они опираются целиком и полностью на новую технику. Таким образом выходит, что индустриализация нашей страны, реконструкция наших заводов и фабрик, наличие новой техники и нового оборудования послужили одной из причин, породивших стахановское движение.

4) Но на одной лишь новой технике далеко не уедешь. Можно иметь первоклассную технику, первоклассные заводы и фабрики, но если нет людей, способных оседлать эту технику, техника так и останется у вас голой техникой. Чтобы новая техника могла дать свои результаты, надо иметь еще людей, кадры рабочих и работниц, способные стать во главе техники и двинуть ее вперед. Зарождение и рост стахановского движения означают, что у нас уже народились такие кадры среди рабочих и работниц. Года два тому назад партия сказала, что, построив новые заводы и фабрики и дав нашим предприятиям новое оборудование, — мы сделали лишь половину дела. Партия сказала тогда, что энтузиазм строительства новых заводов надо дополнить энтузиазмом их освоения, что только таким путем можно довести дело до конца. Очевидно, что за эти два года шло освоение этой новой техники и нарождение новых кадров. Теперь ясно, что такие кадры уже имеются у нас. Понятно, что без таких кадров, без этих новых людей у нас не было бы никакого стахановского движения.

Таким образом новые люди из рабочих и работниц, освоившие новую технику, послужили той силой, которая оформила и двинула вперед стахановское движение.

Таковы условия, породившие и двинувшие вперед стахановское движение.

(«Вопросы ленинизма». Изд. 11-ое. Госполитиздат, 1939 г., стр. 493—501).

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА

О ПРИСВОЕНИИ ТОВАРИЩУ ИОСИФУ ВИССАРИОНОВИЧУ СТАЛИНУ ЗВАНИЯ ГЕРОЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА

За исключительные заслуги в деле организации Большевистской партии, создания Советского государства, построения социалистического общества в СССР и укрепления дружбы между народами Советского Союза — присвоить товарищу Иосифу Виссарионовичу СТАЛИНУ, в день его шестидесятилетия, — звание ГЕРОЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА со вручением высшей награды СССР — ОРДЕНА ЛЕНИНА.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР **М. КАЛИНИН**

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР **А. ГОРКИН**

Москва, Кремль, 20 декабря 1939 г.
(„Известия" № 293, 21 декабря 1939 г.).

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ТРУД

ОТРЫВОК ИЗ ОЧЕРКА «ЧУДЕСНЫЙ КЛЮЧ»

...Поток арб, автомашин и поездов все нарастал и нарастал. Пыль, поднятая движением ста шестидесяти тысяч человек, клубилась повсюду. Три дня и три ночи подряд бурлили тракты Ферганы, и каждый, кто попадал навстречу народному потоку, уходил в сторону, пораженный невиданным зрелищем грандиозного кочевья.

И было на что посмотреть.

Сорок два сводных национальных оркестра, более полусотни оркестров колхозных, предваряя человеческий поток, гремели, не уставая. За ними выступали танцоры и певцы. Под прикрытием этой веселой завесы, сотканной из мелодичных звуков, медленно двигались на 930 автомашинх, 11.125 арбах и бричках строители канала.

Обозы везли 3.400 самоваров, 4.700 казанов для плова, 14.000 ведер для кокчая и прохладного напитка «яхна», 2.700 бочек и 2.120 баков для воды, 9.926 разноцветных паласов и 3.250 ковров везли колхозники, чтобы украсить свое жилье на канале. 857 парикмахеров, сотни поваров и сапож-

ников, 500 пекарей тревожно смотрели на многотысячную армию, которую им предстояло брить, кормить и обслуживать.

Обозы все шли. Колхозники взяли на канал более двухсот тысяч кетменей, лопат, топоров и кирок, тысячи тонн дынь, арбузов, картофеля, помидоров и риса.

Сотни и тысячи людей, нетерпеливо желавших начать работу на канале первыми, отделились от своих колонн, пробивались на трассу тропами и кратчайшими дорогами. Чтобы не спутали их со случайными про-

Колхозный новатор, депутат Верховного Совета СССР орденоносец Тишабай Мирзаев, начальник строительства Большого Ферганского канала им. Сталина.

хожими, они прикололи красные ленты и повязки, которые должны были означать: «Я участвую в строительстве Большого Ферганского канала».

Еще не улеглась пыль, как на узбекскую землю переступив межреспубликанскую государственную границу, вошел многотысячный отряд таджиков из садов Ленинабада и Канибадама, предгорий хребта Туркестанского. За часть воды, которую возьмет Таджикистан на свои поля из великого канала, республика послала в помощь узбекским колхозникам пятнадцать тысяч человек. Хозяева радостно приняли гостей и будущих соратников. В тот же день в специальных поездах их доставили в Коканд, Кагановичск, Кировск.

Таджики выставили на трассу лучших людей своих кишлаков. Их ко-

лонны возглавляли кетменщики колхозов-миллионеров: «Аскорони сурх», им. Димитрова, им. Куйбышева, «Первое мая». На участке трассы, который им отвели, они устроились, как прирожденные строители. Столовые, убранные цветными материями, магазины, парикмахерские и сапожные мастерские, амбулатории, — целый городок привезли они с собой из Таджикистана.

* * *

Утро поднялось в синей дымке, высокое и прозрачное, как горная вода. Запылали сотни костров. Повара разложили огонь под казанами, самоварчи стали кипятить чай. Трубный голос бесчисленных карнайчей поднял народ на ноги. Инженеры с рулетками и нивелирами вышли вперед. Председатель маргеланского райисполкома Тишабай Каримов, орденоносец и депутат Верховного Совета Узбекской ССР, бывший батрак кишлака Вахим, где испокон веков все земли принадлежали мечети, взошел на большой холм и сказал колхозникам:

— Кишлак наш Вахим до революции получал воду через каждые 18 дней, а теперь — через пять дней. Волей народа и Сталина пророем канал, чтобы вода текла ежедневно, не переставая...

— Великое дело! — восторженно ответил Сабирджан Халилов из колхоза имени Кагановича.

И, подумав, спросил:

— Кому отдадим честь выбросить кетменем первый ком земли?

Это была одна из самых волнующих минут. Стоявшие около холма потеснились и выпустили вперед молодого Усмана Садывалдыева из колхоза имени Маркса...

...Право первого кетменя было дано ему, 23-летнему парню. Он сделал это с искусством мастера, с волнением человека, понимающего глубокий смысл события и выполняющего завет матери, — вековую мечту народа о воде.

За ним ударила кетменями 160-тысячная колхозная армия.

Высокое счастье коллективной работы сближало людей. Разделенные флажками, стояли на трассе колхозники двух кишлаков-соседей: «Большой Бык» и «Маленький Бык». Дехкане, знавшие десятилетиями друг друга по имени и произносившие эти имена с ненавистью, враждовали из-за воды. Став колхозниками, они помирились, — новый закон сделал их перед водой равными. Но оставалась тревога: не держит ли кишлак «Большой Бык» воду дольше, чем указано расписанием? Как-то неловко было от этих подозрений, не вязались они с нынешней честной, прямой жизнью. И вот настал, наконец, счастливый час, когда люди «Маленького Быка» и «Большого Быка» стоят рядом, в одной линии, как бойцы единого войска, как соседи, ставшие навсегда друзьями.

Но в середине первого же дня работы обнаружилось, что кишлак «Маленький Бык» уже перевыполнил дневную норму, и дамба на его участке растет сказочно быстро. Как же они так ловко выбрасывают землю?

«Большой Бык» выслал разведку. Она доложила, что все мужчины соседей копают, а грунт отвозят... ребята. Там создана бригада из юных возчиков на арбах. Там и Мамуд Рустамов 13 лет, и Усман Хайдаров 11 лет, и тринадцатилетний Алимджан Рахманов. И у них кумачевое знамя, на котором написано: «Смена смене идет». Мальчики ловко правят лошадьми, а силы опорожнить арбу им не нужно, — сделаны самоопрокидывающиеся кузова — только выдерни кольца.

Что было делать? По примеру соседей «Большой Бык» также предоставил отвозку грунта смекалистым паренькам и, увлеченный благородным азартом соревнования, немедленно вызвал на подмогу женщин. И чтобы сильнее подзадорить друзей, — первую красавицу кишлака Ядгархон Бадаеву.

Женской бригаде выделили особый участок. На другой день она дала уже мужскую норму выработки. Теперь забеспокоились колхозники из «Маленького Быка» — не отстать бы. Им посчастливилось: на трассу, прие-

хал старейший житель этих мест, бывший маргеланский батрак, ныне председатель Президиума Верховного Совета Узбекской ССР тов. Ахунбабаев. Для успеха земляных работ он посоветовал ввести конвейерную систему выемки и переброски грунта. Скинув пиджак, он взял кетмень и показал, как это делается. Колхозники подхватили почин председателя, и цифра вынутой земли стремительно скакнула вверх.

Трудом своим люди поднимали себя в собственных глазах. Стремление отличиться стало естественной необходимостью каждого. Не жажда славы, а внутреннее глубокое чувство долга вело строителей на подвиг. Хотелось не только работать, но и праздновать эту работу, жить ею в полную меру, сделать ее памятной подробностью своей биографии.

МИХ. СУВИНСКИЙ.

Трасса Большого Ферганского канала.

(«Известия», № 190, 17 августа 1939 г.).

ИВАН ГРИГОРЬЕВИЧ КОРОБОВ РАССКАЗЫВАЕТ О СВОЕЙ ЖИЗНИ

Родился я в 1882 году в Орловской губернии, в слободе Кономичено, что под городом Малоархангельском. Дед мой был нищим, побирался по деревням; до этого он двадцать пять лет прослужил в солдатах. В слободу нашу дед вернулся человеком истрепанным и никудышным, с больными глазами. Его лечили деревенскими средствами и он совсем ослеп; чтобы не быть в тягость семье, дед совсем ушел из дома. Он пел по деревням солдатские свои песни. Но песни были не жалостливые, и поэтому подавали ему мало. Из гордости дед ходил без поводыря. Заблудившись во время бурана в степи, он замерз и его нашли под снегом. Отец мой работал в Юзовке на доменных печах у шлаковой свалки.

...Я начал работать с десяти лет. За десять копеек в день пас скот от зари до зари. У пастуха я был вместо собаки — целый день бегал рысью за скотом. Двенадцати лет я нанялся батраком в помещичью экономию, пахал, молотил, таскал кули с зерном. В 1899 году отец взял меня в Макеевку. Жили мы там в бараке, спали на нарах, всегда в одежде с сапогами под головой, чтобы не украли. Освещались бараки смоляными плошками. Вонь была такая, что если приводили с улицы свежего человека, он задыхался, не мог опомниться. На барак—на сто человек — полагалось десять ведер воды. Поэтому в дождь все мы выскакивали из барака голые, чтобы помыться.

В украинской степи тогда строился Макеевский завод.

В 1899 году на новом заводе задули первую домну. Торжественно в колясках приехали акционеры завода. Подстелили им под ноги ковер, вокруг выстроилась полиция. Отслужили попы молебен, обрызгали печь святой водой. Голос у дьякона был могучий, колокольный. В то время, когда он пел—у клети оторвался канат. Клеть упала, разбилась вдребезги. И уж не святой водой, а кровью рабочего забрызгали стены домны. Печь из-за этого простояла пятнадцать дней.

Я в то время работал каталем, возил однотонные тачки, за день перевозил 25 тонн и за это получал один рубль. Через полтора года я стал шлаковщиком. Потом вместе с отцом работал на загрузке конуса доменной печи. При мне на этой работе трое рабочих были отравлены. Травился и я, но товарищи спасли меня.

На домне могли работать только люди большой физической силы, и «отчаянные» — как говорили тогда, но все это — и сила и смелость — быстро «съедались» каторжным трудом. Изнурившись после смены, люди не могли добраться до своего барака и засыпали тут же возле домны. Проснувшись, снова начинали трудиться.

Вскоре меня перевели в газовщики. Тогда же 20-ти лет от роду, я женился и переехал к жене в землянку или земляную нору. Работал я много и с упрямством. После смены не уходил домой, оставался у печи и прислуживал мастеру, подмечал как работают горновые. Как я мог иначе изучить доменное дело? Люди держали свои знания в тайне. Недавно я видел популярную книжку о домнах. Книжку эту можно прочесть за два часа, а я в свое время за знание, заключенное в этой книжке, заплатил многими молодыми годами своей жизни.

Вставал я на работу в 5 часов утра, а приходил домой только в семь вечера. Сяду за стол, возьму ложку, она в руках не держится, падает. В воскресный день — пойти некуда, театров и кино нет. На улице грязь, дует горячий и пыльный ветер, зелени — ни кустика. Кругом только пивные, кабаки, пьянство, поножовщина.

В 1902 году родился у нас сын Павел, в 1905 году — Николай, в 1910— Илья. С большим трудом я устроил старших учиться и не щадил себя для того, чтобы заработать лишнюю копейку на своих детей. Работал сколько силы хватало. Одно счастье, что силы было много...

* * *

...В тысяча девятьсот пятом году, когда в Питере, в Москве и в Екатеринославе бастовали и дрались на баррикадах рабочие, в тот год бастовал и наш Макеевский завод.

* * *

...Приближались дни Великой Октябрьской Социалистической революции...

...Завод наш работал до апреля 1918 года, пока не пришли к нам оккупанты... Проходило время, завод стоял ржавый, холодный, ограбленный, обросший могильным бурьяном.

...Изголодались мы по работе. Все силы отдали, чтобы восстановить наши домны.

...К тысяча девятьсот двадцать пятому году были задуты еще две домны. Дети мои в то время хорошо учились.

...В тысяча девятьсот тридцать четвертом году меня и сына Павла вызвали в Москву на совещание металлургов. Пришел я с сыном в Кремль. Входим в зал заседаний. В президиуме никого нет. Потом открылась дверь и вошел товарищ Сталин. За ним товарищи Молотов и Серго Орджоникидзе. Мы встали, хотели чем-то выразить то, что переполнило наши сердца, стали аплодировать.

Слово предоставили академику Бардину. Когда Бардин кончил говорить, товарищ Молотов спросил:

— Кто теперь возьмет слово? Поднялся товарищ Сталин и заговорил. Я слушал Иосифа Виссарионовича и каждое его слово запомнил на всю мою жизнь.

Заседание затянулось далеко за полночь. Но мы не чувствовали усталости.

После заседания товарищ Серго подвел меня к товарищу Сталину:

— Вот это Коробов. У него три сына металлурга и сам он геройский парень.

Товарищ Сталин пожал мне руку.

— Молодец, что таких детей воспитал. Молодец, Иван Григорьевич!

Мы возвращались домой с Павлом. На улице было пустынно, чисто, светало. Приятно было итти по Москве в этот предутренний час.

Мы говорили о товарище Сталине, который нас воспитал, о Родине, которая стала непобедимой, о простой семье нашей, которая поднялась на самую высокую ступень жизни. И всего этого мы достигли трудом, честным и упорным.

В апреле 1935 года меня и Павла вызвали в Москву в Кремль, там нам вручили ордена Ленина.

...Как-то я приехал в Москву по делам завода и зашел к товарищу Орджоникидзе. Серго позвал меня с женой к себе обедать. Поехали мы к

нему в Кремль. Еду на хорошей машине — и думаю — вот какой путь у старого доменщика.

Стол уже был накрыт, когда мы пришли. Встретила нас жена Серго — Зинаида Гавриловна. Я напомнил ей, что мы с ней уже знакомы — познакомились, когда она была у нас в Макеевке.

Зинаида Гавриловна сама подавала и убирала со стола.

Засиделись мы до позднего вечера. Я говорю:

— Очень много мы у вас времени отняли...

— Что ты, Иван Григорьевич, — ответил мне Серго, — все мы рабочие люди. Сегодня я нарком, а завтра твой сын наркомом может быть.

Орджоникидзе сказал правду.

Сейчас мой сын — Павел Иванович Коробов — депутат Верховного Совета СССР и директор Магнитогорского комбината, назначен заместителем народного комиссара черной металлургии СССР.

Семья Коробовых (слева направо): Николай Иванович — главный инженер Главного управления металлургической промышленности Урала и Востока, Павел Иванович — депутат Верховного Совета СССР и заместитель наркома черной металлургии СССР, Иван Григорьевич — депутат Верховного Совета УССР, обер-мастер Макеевского завода им. Кирова, Илья Иванович — директор завода им. Петровского.

Осенью тысяча девятьсот тридцать седьмого года после приема правительством руководящих работников и стахановцев металлургической и угольной промышленности я присутствовал на товарищеском ужине участников совещания в Кремле.

Товарищ Сталин встал и сказал, обращаясь ко всем:

«...За здоровье новых и старых бойцов доменного дела в металлургии, и прежде всего, за здоровье доменщика тов. Коробова, за Коробова — отца, за сына его, за всю семью доменщиков Коробовых, за то, чтобы семья Коробовых не отстала от новых методов работы». И вот я считаю себя человеком, не напрасно прожившим свою жизнь, потому что обо мне и о воспитанных мною детях были сказаны эти слова.

Мне пятьдесят восемь лет. Недавно я и Павел вторично были награждены орденами Союза. Получили также ордена сыновья Николай и Илья. Конец шестого десятка жизни застает меня депутатом Верховного Совета

Украинской Советской Социалистической Республики, членом правительства, обер-мастером Макеевского завода им. Кирова. Старший сын мой — Павел — депутат Верховного Совета СССР и заместитель Наркома черной металлургии СССР. Второй мой сын — Николай — доцент металлургических наук и главный инженер Главного управления металлургической промышленности Урала и Востока. Младший наш Илья — директор завода им. Петровского. Дочь Клавдия — актриса, игравшая в фильмах «Ленин в Октябре» и «Ленин в 1918 году». У меня шесть внуков — свободное, радостное детство их показалось бы мне сном еще два десятка лет тому назад. Я вспоминаю своего деда, слепого, нищего, замерзшего в степи. Я вспоминаю весь свой жизненный путь. Он пройден мною вместе с моим заводом, вместе со всем рабочим классом, вместе с моим великим русским народом...

(«СССР на стройке». № 6. 1939. Госиздат «Искусство». М.-Л.).

В СТРАНАХ КАПИТАЛИЗМА

ОДНИМ БЕЗРАБОТНЫМ МЕНЬШЕ

ОТРЫВОК ИЗ КНИГИ «МНЕ ДВАДЦАТЬ ЛЕТ»

Мадам Никло около сорока пяти лет. Она почти совсем седая. Годы прошли и избороздили складками ее лицо, как плуг бороздит землю. Лицо ее покрыто морщинками, такими же глубокими, как ее горе. Она вдова и с утра до вечера на поденной работе.

Замуж она вышла совсем молодой, и муж обожал ее. В первые годы, которые они прожили вместе, они не знали ни горя, ни волнений. Но началась война. Отец уехал, оставив жену с двумя детьми: Фернану было два с половиной года, а Луи всего несколько месяцев.

Война! Окопная грязь и кровь — удел одних; смех, оргии, аферы, деньги — удел других.

Через четыре года Никло вернулся домой. Он был калека. Он выплевывал в носовой платок кусочки сожженных газом легких.

Жизнь семьи шла своим чередом. Родился еще ребенок. Однажды муж заболел, слег в постель и больше уже не встал. Нужда и туберкулез свили прочное гнездо в семье Никло.

Вскоре дети и мать проводили отца на кладбище.

Дети росли худея и худели вырастая. Двое старших бросили школу и поступили на завод. Это был период расцвета: требовались человеческие мышцы для работы.

Прошли годы, и начался кризис. Безработица не пощадила и семейства Никло.

Хотя мосье Никло умер, пострадав на войне, его вдова пенсии не получала.

В двадцать лет Фернан был призван на военную службу. По крайней мере одним ртом стало меньше в семье.

Иногда мать, лишая себя самого необходимого, посылала десять франков сыну в казарму.

Фернан никогда не приезжал в отпуск; он хорошо знал, что если бы он явился, он посягнул бы на порции матери и обоих братьев.

Луи же все это время был безработным.

Так как его мать работала, он не получал пособия по безработице, и он был слишком горд, чтобы обратиться за помощью к благотворительности.

Он искал работу, но попав на место, не мог на нем оставаться долго; здоровье его было надорвано. Он возвращался домой, будучи не в силах бороться с тем страшным недугом, который свел в могилу отца и теперь подтачивал его жизнь.

Однажды, когда мать была на работе и маленький брат в школе, Луи

В странах капитализма. Безработные и бездомные спят на лестницах.

оставался совсем один в комнате. На столе возле стены стояла газовая плитка с резиновой трубкой.

Юноша подошел, снял трубку с плиты и открыл газ. Он понюхал: «Брр... как воняет», — и вздрогнул. Положил на место трубку, закрыл газ и стал ходить взад и вперед по комнате.

Через несколько минут он вынул все свои вещи из старого шкафа и подсунул их под дверь, затем заткнул замочную скважину и все щели, законопатил окна, еще раз открыл спускной кран, лег и стал глубоко дышать.

Кривая на графике безработицы слегка опустилась, — одним безработным стало меньше в столице.

РОЖЕ БЕЛЛАНЖЕ.

(«Фальшь буржуазной демократии». Составил А. Островский. Лен. Обл. из-во 1937, стр. 48—49).

ДВАДЦАТЬ ШЕСТЬ И ОДНА

ОТРЫВОК ИЗ ПОЭМЫ

Нас было двадцать шесть человек — двадцать шесть живых машин, запертых в сыром подвале, где мы с утра до вечера месили тесто, делая крендели и сушки. Окна нашего подвала упирались в яму, вырытую перед ними и выложенную кирпичом, зеленым от сырости; рамы были заграждены снаружи частой железной сеткой, и свет солнца не мог пробиться к нам сквозь стекла, покрытые мучной пылью. Наш хозяин забил окна железом для того, чтоб мы не могли дать кусок его хлеба нищим и тем из наших товарищей, которые, живя без работы, голодали, — наш хозяин называл нас жуликами и давал нам на обед вместо мяса — тухлую требушину...

Нам было душно и тесно жить в каменной коробке под низким и тяжелым потолком, покрытым копотью и паутиной. Нам было тяжело и тошно в толстых стенах, разрисованных пятнами грязи и плесени... Мы вставали в пять часов утра, не успев выспаться, и — тупые, равнодушные — в шесть уже садились за стол делать крендели из теста, приготовленного для нас товарищами в то время, когда мы еще спали. И целый день с утра до десяти часов вечера одни из нас сидели за столом, рассучивая руками упругое тесто и покачиваясь, чтоб не одеревенеть, а другие в это время месили муку с водой.

М. ГОРЬКИЙ.

(Рассказы. Издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». 1938. Стр. 175).

РАБОЧАЯ СЛОБОДКА

ОТРЫВОК ИЗ РОМАНА «МАТЬ»

Каждый день над рабочей слободкой, в дымном, масляном воздухе, дрожал и ревел фабричный гудок, и, послушные зову, из маленьких серых домов выбегали на улицу, точно испуганные тараканы угрюмые люди, не успевшие освежить сном свои мускулы. В холодном сумраке они шли по немощеной улице к высоким каменным клеткам фабрики, она с равнодушной уверенностью ждала их, освещая грязную дорогу десятками жирных, квадратных глаз. Грязь чмокала под ногами. Раздавались хриплые восклицания сонных голосов, грубая ругань зло рвала воздух, навстречу

людям плыли иные звуки — тяжелая возня машин, ворчание пара. Угрюмо и строго маячили высокие черные трубы, поднимаясь над слободкой, как толстые палки.

Вечером, когда садилось солнце и на стеклах домов устало блестели его красные лучи, — фабрика выкидывала людей из своих каменных недр, словно отработанный шлак, и они снова шли по улицам, закопченные, с черными лицами, распространяя в воздухе липкий запах машинного масла, блестя голодными зубами. Теперь в их голосах звучало оживление и даже радость, — на сегодня кончилась каторга труда, дома ждал ужин и отдых.

День проглочен фабрикой, машины высосали из мускулов людей столько силы, сколько им было нужно. День бесследно вычеркнут из жизни, человек сделал еще шаг к своей могиле, но он видел близко перед собой наслаждение отдыха, радости дымного кабака и — был доволен.

По праздникам спали часов до десяти, потом люди солидные и женатые одевались в свое лучшее платье и шли слушать обедню, попутно ругая молодежь за ее равнодушие к церкви. Из церкви возвращались домой, ели пироги и снова ложились спать до вечера.

Усталость, накопленная годами, лишала людей аппетита, и для того, чтобы есть, много пили, раздражая желудок острыми ожогами водки.

Вечером лениво гуляли по улицам, и тот, кто имел галоши, надевал их, если даже было сухо, а имея дождевой зонтик, носил его с собой, хотя бы светило солнце.

Встречаясь друг с другом говорили о фабрике, о машинах, ругали мастеров, — говорили и думали о том, что связано с работой. Одинокие искры неумелой, бессильной мысли едва мерцали в скучном однообразии дней. Возвращаясь домой ссорились с женами и часто били их, не щадя кулаков. Молодежь сидела в трактирах или устраивала вечеринки друг у друга, играла на гармониках, пела похабные, некрасивые песни, танцовала, сквернословила и пила. Истомленные трудом люди пьянели быстро, и во всех грудях пробуждалось непонятное, болезненное раздражение. Оно требовало выхода. И цепко хватаясь за каждую возможность разрядить это тревожное чувство, люди, из-за пустяков, бросались друг на друга с озлоблением зверей. Возникали кровавые драки. Порою они кончались тяжкими увечьями, изредка — убийством.

В отношениях людей всего больше было чувства подстерегающей злобы, оно было такое же застарелое, как и неизлечимая усталость мускулов. Люди рождались с этою болезнью души, наследуя ее от отцов, и она черною тенью сопровождала их до могилы, побуждая в течение жизни к ряду поступков, отвратительных своей бесцельной жестокостью.

По праздникам молодежь являлась домой поздно ночью в разорванной одежде, в грязи и пыли, с разбитыми лицами, злорадно хвастаясь нанесенными товарищам ударами, или оскорбленная, в гневе или слезах обиды, пьяная и жалкая, несчастная и противная. Иногда парней приводили домой матери, отцы. Они отыскивали их где-нибудь под забором на улице или в кабаках бесчувственно пьяными, сквернo ругали, били кулаками мягкие, разжиженные водкой тела детей, потом более или менее заботливо укладывали их спать, чтобы рано утром, когда в воздухе темным ручьем потечет сердитый рев гудка, разбудить их для работы.

Ругали и били детей тяжело, но пьянство и драки молодежи казались старикам вполне законным явлением, — когда отцы были молоды, они тоже пили и дрались, их тоже били матери и отцы. Жизнь всегда была такова, — она ровно и медленно текла куда-то мутным потоком годы и годы и вся была связана крепкими, давними привычками думать и делать одно и то же изо дня в день. И никто не имел желания попытаться изменить ее.

М. ГОРЬКИЙ.

(Собрание сочинений, т. VII, Государственное изд. художественной лит-ры, 1932, стр 35—36).

«Тройка». Ученики-мастеровые везут воду.
Картина худ. В. Перова.

«НА ДЕРЕВНЮ ДЕДУШКЕ»

ОТРЫВОК ИЗ РАССКАЗА «ВАНЬКА»

«...А вчерась мне была выволочка. Хозяин выволок меня за волосы на двор и отчесал шпандырем за то, что я качал ихнего ребятенка в люльке и по нечаянности заснул. А на неделе хозяйка велела мне почистить селедку, а я начал с хвоста, а она взяла селедку и ейной мордой начала меня в харю тыкать. Подмастерья надо мной насмехаются, посылают в кабак за водкой и велят красть у хозяев огурцы, а хозяин бьет чем попадя. А еды нету никакой. Утром дают хлеба, в обед каши и к вечеру тоже хлеба, а чтоб чаю или щей, то хозяева сами трескают. А спать мне велят в сенях, а когда ребятенок ихний плачет, я вовсе не сплю, а качаю люльку. Милый дедушка, сделай божецкую милость, возьми меня отсюда домой, на деревню, нету никакой моей возможности... Кланяюсь тебе в ножки и буду вечно бога молить, увези меня отсюда, а то помру»...

А. П. ЧЕХОВ.

К ТЕМЕ „СССР — СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО“

ЗАКОН ОБ ИЗМЕНЕНИИ И ДОПОЛНЕНИИ СТАТЕЙ 13, 23 и 48 КОНСТИТУЦИИ (ОСНОВНОГО ЗАКОНА) СССР

В связи с образованием Союзной Молдавской Советской Социалистической Республики и принятием в Союз Советских Социалистических Республик Союзной Литовской Советской Социалистической Республики, Союзной Латвийской Советской Социалистической Республики и Союзной Эстонской Советской Социалистической Республики, внести изменения и дополнения в статьи 13, 23 и 48 Конституции (Основного Закона) СССР, изложив эти статьи следующим образом:

«СТАТЬЯ 13. Союз Советских Социалистических Республик есть союзное государство, образованное на основе добровольного объединения равноправных Советских Социалистических Республик:

Российской Советской Федеративной Социалистической Республики,
Украинской Советской Социалистической Республики,
Белорусской Советской Социалистической Республики,
Азербайджанской Советской Социалистической Республики,
Грузинской Советской Социалистической Республики,
Армянской Советской Социалистической Республики,
Туркменской Советской Социалистической Республики,
Узбекской Советской Социалистической Республики,
Таджикской Советской Социалистической Республики,
Казахской Советской Социалистической Республики,
Киргизской Советской Социалистической Республики,
Карело-Финской Советской Социалистической Республики,
Молдавской Советской Социалистической Республики,
Литовской Советской Социалистической Республики,
Латвийской Советской Социалистической Республики,
Эстонской Советской Социалистической Республики».

«СТАТЬЯ 23. Украинская Советская Социалистическая Республика состоит из областей: Аккерманской, Винницкой, Волынской, Ворошиловградской, Днепропетровской, Дрогобычской, Житомирской, Запорожской, Каменец-Подольской, Киевской, Кировоградской, Львовской, Николаевской, Одесской, Полтавской, Ровенской, Сталинской, Станиславской, Сумской, Тарнопольской, Харьковской, Черниговской и Черновицкой».

«СТАТЬЯ 48. Верховный Совет СССР избирает на совместном заседании обеих палат Президиум Верховного Совета СССР в составе: Предсе-

дателя Президиума Верховного Совета СССР, шестнадцати его заместителей, Секретаря Президиума и 24 членов Президиума.

Президиум Верховного Совета СССР подотчетен Верховному Совету СССР во всей своей деятельности».

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 7 августа 1940 г.

(«Наша страна» № 9, 1940 г., стр. 4).

ПЕСНЯ О БРАТСТВЕ

ОТРЫВОК ИЗ ПОЭМЫ

Снова звенит по просторам степей
Песня домбры обновленной, и с ней
Снова несется по дальним аулам
Пылкое сердце акына Джамбула.

Я прошлое в песне своей вспоминаю:
Я в песне шакалий заман проклинаю,
Заман, при котором из года в год,
Как зимние ночи, стонал народ.

Забудет ли степь ненавистный заман,
С востока на запад прошел Чингис-хан.
Его стременосцы пощады не знали,
На месте аулов — барханы развалин,
Ханские нукеры [1] оставляли —

Резали скот, людей наших били,
Девушек наших с собой уводили,
Позорили их и в пустыне бросали,
Вражду вековую в степях разжигали,
И сговором баев да беков
Стравили казахов, киргиз и узбеков.

Пока же кипела, как пена, вражда,
Они забирали степные стада,
Богатства джайляу, пастбище, воду,—
Могилу глубокую рыли народу.
Но самая грозная, самая злая
Над степью летела метель Николая,
Коршуна царского черная сила,
Лучших сынов из степей уносила.

Забудет ли степь, как Октябрь пришел,
Тогда мой народ свою радость нашел,
И счастье аулам родным принесли
Ленин и Сталин, батыри земли.

От Бухары до истоков Иргиза,
Братались узбеки, казахи, киргизы,
Братались монголы, уйгуры, дунгане,
Братались калмыки, грузины, армяне,
И от Кавказа до Бет-Пак-Дала
Великая дружба народов росла.

---

1 Нукер — слуга, телохранитель.

Она расцветала, как склоны Алтая,
Великая дружба, большая, святая,
И с ней расцветала в горячих боях
Любимая родина, радость моя.

ДЖАМБУЛ.

(Современная литература. Хрестоматия для X класса средней школы. Стр. 557—558).

ВОССОЕДИНЕНИЕ БРАТСКИХ НАРОДОВ В СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

НАШИМ БРАТЬЯМ

Мы за вас, дорогие, скорбели,
Знали мы, что за Бугом, вдали
Те же птицы над рощами пели,
Те же вишни весною цвели.

Та же ширь, та же высь без границы,
Только синей печалью полна.
Отражались в прохладной кринице
Те же звезды и та же луна.

Те же девушки в селах там были,
Те же парни в деревне росли,
Те же песни простые любили,
Но вполголоса петь их могли.

Мы за вас, дорогие, скорбели,
Знали, — сохнете вы от беды,
И на вашем, на высохшем теле
Панский кнут оставляет следы.

Знали, — вас воеводы душили,
И от слез ваших в летнюю синь
Вместо ржи и пшеницы всходили
На полях белена и полынь.

Вы полынь эту горькую ели,
И мечтали о счастьи земли.
В нашу сторону часто глядели,
Ждали нас вы. И вот — мы пришли.

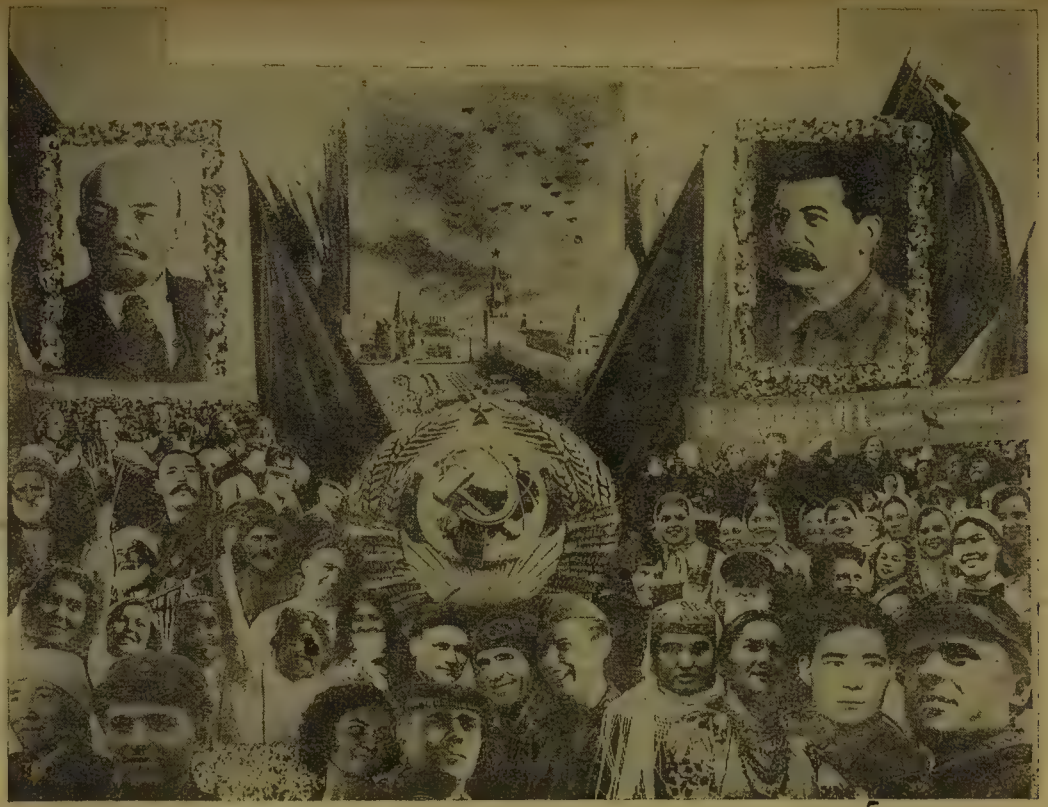
Вы в слезах обнимаетесь с нами,
Вы несете букеты в руке,
Бандуристы поют перед вами
На отцовском, родном языке.

Светят гордою радостью лица,
Льется песня с родимой струны —
Вы хотите сполна насладиться
Чистым воздухом нашей страны.

Ребятишки бегут по излуку
Босиком по степной лебеде.
Мудрый Сталин отцовскую руку
Протянул вам на помощь в беде.

Джэк АЛТАУЗЕН.

(«Известия, № 219, 21 сентября 1939 г.).



СССР — братский союз народов.

Воссоединение украинского народа.

НОСИТЕЛИ ПРАВДЫ И КУЛЬТУРЫ

В селе и в городе, куда ни посмотрите,
Вокруг любого нашего бойца
Сбирается толпа, и возникает митинг,
И радостным вопросам нет конца.
— Скажите, а попы не могут воротиться?
— А праздники какие есть у вас?
— А у меня, как-раз, изволил сын родиться,
Куда мне заявлять о нем сейчас?
— А церкви есть у вас? — А вы не пьете водки?
— Портные вам нужны? — Нужны вам кузнецы?
И на любой вопрос уверенно и четко
Умеют отвечать советские бойцы...
Две девушки бойца застенчиво спросили:
— А дорого у вас берут за зуб вставной?
Ну, вот за свой вы сколько заплатили?
— Я не платил копеечки одной.
— А как же так? — Мне вставили бесплатно.
— Вы шутите! Бесплатно. Что за вздор!
— Сейчас я расскажу, и будет все понятно...
И завязался долгий разговор
Об армии, соцстрахе и о клубах.
О том, как в здравницах советских хорошо.
И наш боец, начавший речь от зуба,
До смысла Конституции дошел.
На маленьком, понятном всем примере
Он девушкам селянским показал,
Как мы для всех открыли к счастью двери
И как невидящим открыли мы глаза.
В селе и в городе, куда вы ни взгляните,
Вокруг любого нашего бойца
Сбирается толпа, и возникает митинг,
И радостным вопросам нет конца.
Над панской вотчиной, подавленной и хмурой,
Забрезжил свет звезды, сияющей в Кремле.
Носителями правды и культуры
Советские бойцы проходят по земле.

Вас. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ.

Западная Украина.
(«Известия», № 224, 27 сентября 1939 г.).

ПРИПЯТЬ

Опять яснеет в памяти
Далекая пора...
Я родилась над Припятью,
Над дочерью Днепра.

И ивы — косы русые,
И легкий шаг берез, —
Родная Белоруссия,
Любимая до слез!

Трава твоя немятая,
Светлы твои сады,
Ты пахнешь горькой мятою,
И детством пахнешь ты.

И не мое ль Полесие
Меня сдружило с песнею?
Ведь песни — земляки мои,
В моем краю живет
Поющий и смеющийся,
Приветливый народ.

Веселою смородиной
Цветешь ты по весне,
Моя лесная родина,
Такой ты снишься мне:

С рассказами знакомыми
О страшной старине,

С еврейскими погромами.
С богатыми хоромами
На панской стороне.

Звенели слезы детские,
Крестьянский день во мгле,
Когда паны Снядецкие
Сидели на земле.

Но над моею Припятью
Иные встали дни,
Когда зажглись над Припятью
Советские огни.

А ты текла, река моя,
И там, за рубежом,
Звенела ты в родном краю
И плакала в чужом.

Там слезы братьев капали
И камнем шли ко дну,
И ты несла к нам с запада
Соленую волну.

Так запоем, река моя,
Что кончилась тоска.
Пришли к истоку твоему
Советские войска.

И светлый ясень с ивою
Склонятся над тобой —
Свободною, счастливою,
Прекрасною рекой.

Елена РЫВИНА.

(«Известия», № 220, 22 сентября 1939 г.).

Бойцы Красной Армии беседуют с бессарабскими крестьянами.

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА РОДИНУ

На берегу реки Прут — границе между Советским Союзом и Румынией — расположен маленький городок Унгени.

По улицам этого города ежедневно проходят тысячи оборванных, истощенных людей.

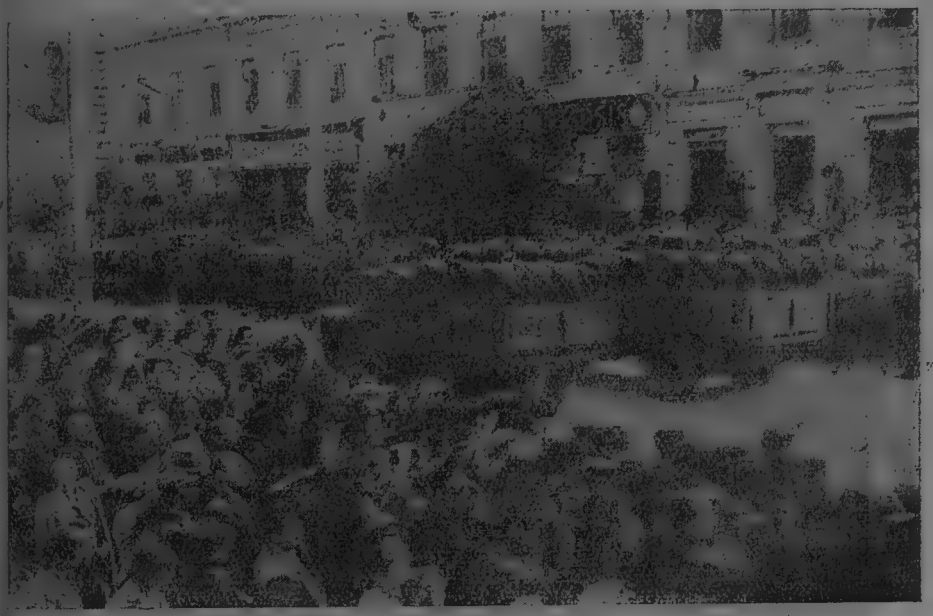
Но лица этих людей улыбаются. Забыв о всех перенесенных лишениях, ступая босыми, израненными ногами, они идут, оживленно беседуя. Это бессарабцы, вернувшиеся теперь на родную советскую землю.

Каждый день на мосту, который красной чертой разделен на две половины — на советскую и румынскую, — происходят незабываемые, пол-

ные волнения сцены. В условленный час у красной черты встречаются представители советских и румынских властей.

Отряды жандармов и офицеров сдерживают на том берегу многотысячную толпу, которая жадными, полными нетерпения глазами смотрит на советский берег, на свою родину.

Румынский офицер по списку выкрикивает фамилии. Начинается переход границы. Перешагнув красную черту, человек, фамилия которого была названа, обезумевший от радости, бежит по советской половине моста.



Жители гор. Кишинева приветствуют своих освободителей.

На лужайке, подле моста, собирается огромная толпа перешедших границу. Люди дают волю своим чувствам, слезы и радость на их лицах. Сотни рук тянутся к пограничникам. Громкое «ура!» в честь Сталина звучит над рекой.

Страшно смотреть, как выглядят бывшие солдаты румынской армии. Многие из них возвращаются домой в одном нижнем белье. Румыны отбирают у них одежду, взамен выдают нищенские лохмотья.

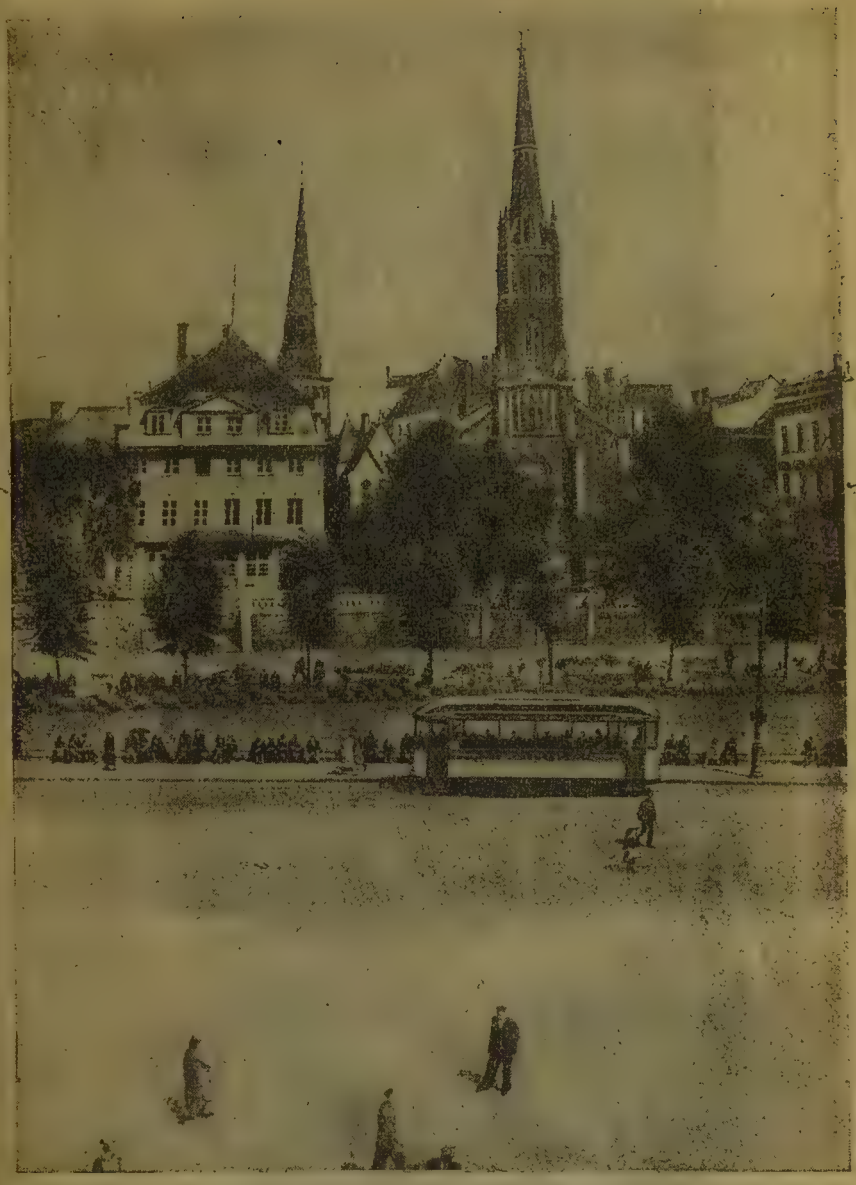
У многих бессарабцев на теле и на лицах следы жестоких побоев. Старик показывает пограничникам руки с негнущимися пальцами. Его били шомполами по ладоням за то, что он просил быстрее отправить его в Бессарабию. Двое молодых парней осторожно ведут под руки мальчика. На его рубашке следы крови, вместо лица сплошной кровоподтек, глаза почти закрыты, левое ухо надорвано и превратилось в багровую опухоль. Платком он закрывает рану на щеке.

Вслед за бывшими солдатами румынской армии движется на советскую сторону поток беженцев — жителей Бессарабии, застрявших в Румынии. Идут старики, юноши. Женщины везут грудных детей в колясках, несут малышей на руках. Маленький ручной саквояжик — вот и все их имущество, которое румынские власти разрешили им пронести через границу.

В. СЫСОЕВ.

(„Огонек", № 24, 1940, стр. 8).

Кишинев. Парад Красной Армии 3 июля 1940 года



Латвийская ССР. Рига. Центр города.

Бойцы Красной Армии знакомятся с городом Каунас — столицей Литовской социалистической Советской Республики.

ТРИ НОВЫХ РЕСПУБЛИКИ — ТРИ СЕСТРЫ

Стук часов, как поступь истории.
Как скрижали, поворачиваются календарные листки.
Сегодня в наше вливаются море
три новых республики — три реки.
Не то, что в сказке, не то, что небыль,
своею волей светлы, горды
взойдут сегодня на наше небо
три новых республики — три звезды.
Трудитесь с нами, латыш с эстонцем,
живите вместе с отчизной всей,
под нашим небом, под нашим солнцем
в своем государстве — в семье своей.
Вставайте рядом под наше знамя!
Нельзя не верить — не надо слов,
когда за мир голосуют руками
с еще нестершимися следами
от металлических кандалов.
Пусть звездное небо еще звездастей,
пусть полное море — еще полней,
пусть все величье советской власти,
земля и заводы, любовь и счастье —
для всех народов, для всех людей.

Ярослав СМЕЛЯКОВ.

(«Комсомольская правда», № 169, 24 июля 1940 г.).

РАСКРЕПОЩЕННЫЕ КРЫЛЬЯ

Лесов таинственных угрюмая листва,
И рек твоих течение крутое,
Не спросят больше с жалобой глухою:
— Где песнь твоя, бездольная Литва?

Свободой обласкав края твоей земли,
Где в пенье птиц врывались плач и стоны, —
Народы вольные тебя в простор ввели,
Кремлевским пятизвездьем озаренный.

Пшеницей выткана знамен гряда,
Дороги — в песенном лучистом перезвоне,
Не спросят ветры больше никогда:
— Кто солнце заслонил твое, Эстония?

Уродовал тебя многовековый горб
Насилия, — дурманил мрак дремучий;
Но стерты навсегда твоя тоска и скорбь,
Сияньем солнечным кремлевских пятилучий.

Проснулись дали. Песен перелив,
Гремит из края в край над жаркой жатвою;
Не спросят больше нивы, загрустив:
— Что так жнецы твои угрюмы, Латвия?

Сегодня в книгу жизни вносят вас.
Народы братские ее, как мир, раскрыли.
Созвездия кремлевские, лучась,
Раскрепощенные вам расправляют крылья.

Земля бушует половодьем ржи,
Шумит и пенится разливами пшеница:
Добро пожаловать в родные рубежи,
Добро пожаловать в советскую столицу!

В лесах веселый птичий переклик,
И реки тяготятся берегами,
Пред вами в первый раз свободы гордый лик,
Сияет юность в первый раз над вами!

Путь прегражден опасностям везде.
Синеют небеса. Цветут хлеба и травы.
На суше, в воздухе и на воде
Советских воинов бесстрашные заставы.

Ты, правда мудрая моей страны,
Распространяйся властно на просторы!
Столетиям шаги твои слышны,
Звучит в них суд великий над историей.

Твое призвание, страна моя, — цвести!
К цветенью побуждать — возносишь ты законом;
Как мать, ты раскрываешь на пути
Свои объятия народам угнетенным.

Сегодня в книгу жизни вносят вас,
Эстония, Литва и Латвия!
И ваше ликованье в этот час
Звучит великою торжественною клятвою.

Перец МАРКИШ.

Перевел Д. Бродский.

(«Известия», № 176, 1 августа 1940 г.).

К ТЕМЕ „СОВЕТ СОЮЗА И СОВЕТ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ"

ДВУХПАЛАТНАЯ СИСТЕМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

Ст. 33 Конституции СССР указывает, что «Верховный Совет СССР состоит из двух палат: Совета Союза и Совета Национальностей».

Двухпалатная система представительства существует и в капиталистических странах. Так, в Англии парламент включает в себя и нижнюю палату (палата общин) и верхнюю палату (палата лордов). В США конгресс включает в себя палату представителей и сенат.

... Что касается так называемых «первых» или «нижних» палат, то ниже указывается, какие усилия прилагает буржуазия для того, чтобы оградить деятельность этих палат от влияния широких масс народа. Формально представители (депутаты) в эту палату выбираются народом. На деле буржуазия стремится ограничить избирательные права широких народных масс, для того, чтобы добиться как можно более консервативного представительства в «первой» или в «нижней» палате.

Что касается вторых палат, то их назначение состоит в том, чтобы застраховать буржуазию от принятия невыгодных для нее законов, если бы они прошли через нижнюю палату.

«...Вторая палата, — подчеркнул товарищ Сталин, — вырождается обычно в центр реакции и в тормоз против движения вперед»[1].

Формально обе палаты считаются в капиталистических странах равноправными. Формально обе палаты на равных правах обсуждают и принимают законы и осуществляют контроль над деятельностью правительства. На деле, однако, как это отметил товарищ Сталин, «...второй палате дают нередко больше прав, чем первой, и затем как правило, вторая палата организуется недемократическим путем, нередко путем назначения ее членов сверху»[2].

На деле вторые палаты во всех капиталистических странах пользуются уже тем преимуществом, что они могут задержать и затормозить закон, прошедший через первую или нижнюю палату.

...В России до 1917 г. второй палатой являлся Государственный совет, существовавший до начала XX века, как совещательный орган при царе.

После революции 1905 г., когда в России был создан «парламент» в виде Государственной Думы, Государственному совету законом от 24 апреля 1906 г. были присвоены добавочные функции в качестве второй палаты.

Государственный совет состоял приблизительно из 200 человек. Из них около 100 членов назначались царем из представителей знати и

1 Сталин. Доклад о проекте Конституции Союза ССР. Партиздат, 1936, стр. 40.
2 Там же.

высшего чиновничества, а около 100 «выбирались» по следующему принципу: от духовенства 6 человек, от землевладельцев 56 человек, от дворянских обществ 18, от промышленников и торговцев 2, от Академии наук и высших учебных заведений 6, от Финляндии 2 человека. Члены этого по существу помещичье-дворянского собрания должны были быть не моложе 40 лет. Члены Государственного совета, назначенные царем, считались несменяемыми, но к присутствию в законодательной палате они вызывались именным царским указом из постоянного контингента членов Государственного совета, количество которых превышало число присутствовавших назначенцев. «Выборные» члены Государственного совета получали полномочия на девять лет, тогда как срок полномочий членов Государственной думы был пять лет.

Исторически формы создания второй палаты получили свое развитие в Англии и оттуда уже были заимствованы другими странами. Вторые палаты в капиталистических странах представляют собой пережитки старых политических форм, остаток былых привилегий сословий и групп — привилегий, идущих еще от феодальной и абсолютной монархии. Отсюда пожизненные и наследственные права родовой аристократии во второй палате Англии, Японии и др., — права, которые впоследствии, по мере усиления буржуазии, распространялись и на денежную аристократию и плутократию.

Консервативность состава вторых палат в капиталистических странах обусловливает консервативность и реакционность их политики, назначение которой заключается в том, чтобы препятствовать изданию нежелательных для господствующих классов законов.

* * *

Двухпалатная система Верховного Совета СССР коренным образом отличается от капиталистической двухпалатной системы как по своей классовой сущности, так и по своему построению.

Обе палаты Верховного Совета СССР избираются гражданами СССР по единственной в мире подлинно демократической избирательной системе по избирательным округам на основе всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайной подаче голосов.

Нормы представительства определены ст. ст. 34 и 35 Сталинской Конституции, указывающими, что Совет Союза избирается по избирательным округам по норме: один депутат на 300 тысяч населения; Совет Национальностей избирается по норме — по 25 депутатов от каждой союзной республики, по 11 депутатов от каждой автономной республики, по 5 депутатов от каждой автономной области и по одному депутату от каждого национального округа.

Обе палаты Верховного Совета СССР, как Совет Союза, так и Совет Национальностей, избираются на 4 года. Обе палаты избираются одновременно. Следовательно, в СССР ни у одной палаты Верховного Совета нет и не может быть указанных выше преимуществ в сроках полномочий и в сроках избрания, которыми пользуются вторые палаты капиталистических стран.

Обе палаты Верховного Совета СССР равноправны. Это — равноправие подлинное: в советской системе нет ни «верхних», ни «нижних» палат. В советской системе не может иметь места такое положение, при котором вторая палата задерживала бы, тормозила бы законопроекты первой палаты. Это объясняется тем, что классовая природа и сущность обеих палат Верховного Совета одна — и первая и вторая палаты выбираются всеми трудящимися СССР. И у первой и у второй палаты одна цель — укрепление социализма.

Обе палаты в одинаковой мере пользуются законодательной инициативой, причем закон считается утвержденным, если он принят обеими палатами простым большинством голосов каждой.

Совместные заседания обеих палат ведутся поочередно председателем Совета Союза и председателем Совета Национальностей. Председатели и два их заместителя выбираются отдельно каждой палатой.

Законы, принятые Верховным Советом Союза ССР (т. е. прошедшие через обе палаты), автоматически публикуются Президиумом Верховного Совета СССР на языках союзных республик, за подписями председателя и секретаря Президиума Верховного Совета СССР.

Конституция СССР 1936 г. указывает, что в случае разногласия между палатами спорные вопросы передаются на разрешение согласительной комиссии, образованной паритетным (равным) представительством обеих палат. Если эта комиссия не приходит к согласованному решению или если это решение не удовлетворяет одну из палат, вопрос рассматривается вторично в палатах. Если и на этот раз отсутствует согласное решение двух палат, Президиум Верховного Совета распускает обе палаты и назначает новые выборы.

Таким образом споры между палатами разрешаются обращением к избирателям, которые окончательно решают спорный вопрос. Это характерная особенность именно советской демократии и советского народного суверенитета.

Сталинская Конституция по этому вопросу внесла изменения по сравнению с Конституцией 1924 г. Согласно последней, при недостижении соглашения между палатами (между Союзным Советом и Советом Национальностей) в комиссии и на совместном заседании обеих палат спорный вопрос по требованию одной из палат должен был быть перенесен на разрешение очередного или чрезвычайного съезда советов Союза советских социалистических республик, который и должен был решить окончательно вопрос (ст. 24 Конституции СССР 1924 г.).

Наличие в составе Верховного Совета СССР второй палаты — Совета Национальностей — является ярким выражением советской демократии, при которой все законы принимаются исходя не только из общих интересов всех трудящихся СССР, но и из специфических национальных интересов этих трудящихся. Этим укрепляется взаимное доверие и сотрудничество наций и обеспечивается национальный мир. Именно поэтому товарищ Сталин выступил на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде советов против поправки к проекту Конституции СССР, предлагавшей ликвидацию Совета Национальностей и сохранение лишь одной палаты.

«У нас, — сказал товарищ Сталин, — имеется верховный орган, где представлены о б щ и е интересы всех трудящихся СССР независимо от их национальности. Это — Совет Союза. Но у национальностей СССР кроме общих интересов имеются е щ е с в о и о с о б ы е, с п е ц и ф и ч е с к и е интересы, связанные с их национальными особенностями. Можно ли пренебрегать этими специфическими интересами? Нет, нельзя. Нужен ли специальный верховный орган, который бы отражал эти именно специфические интересы? Безусловно нужен. Не может быть сомнения, что без такого органа невозможно было бы управлять таким многонациональным государством, как СССР. Таким органом является вторая палата. Совет Национальностей СССР»[1].

Исторически прообраз нынешнего Совета Национальностей создан был еще до организации Союза ССР. С первых же дней Октябрьской социалистической революции, в РСФСР, как уже указано выше, в числе других органов управления (наркоматов) был создан Народный Комиссариат по делам национальностей (Наркомнац), возглавлявшийся товарищем Сталиным. Этот наркомат — детище Октябрьской социалистической революции. Деятельность Наркомнаца заключалась в осуществлении принципов ленинско-сталинской национальной политики, в практическом осуществлении принципов советской автономии. Когда автономные республики и области РСФСР окрепли как национальные государственные образования, то Нар-

1 С т а л и н. Доклад о проекте Конституции Союза ССР. Партиздат, 1936, стр. 40.

комнац по предложению товарища Сталина постановлением ВЦИК от 19 мая 1920 г. (С. У. 1920 г. № 45, ст. 202) был реорганизован. Каждая национальность через свой съезд советов выделила свое представительство в Наркомнац. При самом Наркомнаце был образован Совет Национальностей, который стал руководящим органом Наркомнаца. Совет Национальностей состоял из представителей национальных республик и областей и возглавлялся наркомом — товарищем Сталиным.

Совет Национальностей при Наркомнаце обсуждал и давал свои заключения по всем вопросам, касавшимся деятельности всех наркоматов в национальных республиках и областях, разрабатывал законопроекты, касавшиеся национальностей, с которыми входил в высшие органы РСФСР, изучал нужды и запросы каждой отдельной национальности, вырабатывал законопроекты, удовлетворявшие эти нужды, и т. д.

Наркомнац через своих уполномоченных был связан не только с автономными образованиями РСФСР, но и с договорными советскими республиками, передавая последним опыт национального строительства РСФСР.

По мере того как автономные республики и области все более укреплялись, по мере роста советской федерации и установления более тесной связи между независимыми советскими республиками, сам Наркомнац своей успешной деятельностью по устройству национальностей исторически подготовил свою ликвидацию. Наркомнац в лице своего Совета Национальностей дал конкретный образец представительства интересов национальностей — образец, учтенный и при построении высших органов СССР.

Защищая принцип равенства наций в Совете Национальностей, товарищ Сталин еще перед XII съездом партии (1923 г.) резко выступил против националистско-троцкистского проекта создания высших органов власти. Предложения националистов и троцкистов сводились к тому, чтобы во вторую палату (т. е. в будущий Совет Национальностей ЦИК СССР) входили представители только 4 республик, заключивших договор о союзе. Совершенно исключалось, таким образом, представительство от автономных республик и областей. Националистическая сущность проекта националистов и троцкистов сказалась еще в том, что его инициаторы проводили коренное различие в правах между Украиной, с одной стороны, и Татарской, Башкирской и другими автономными республиками и областями, с другой стороны, по вопросу об участии в образовании высшего органа власти — Совета Национальностей.

XII съезд РКП(б) по докладу и по предложению товарища Сталина постановил, что «...наряду с существующими центральными органами Союза, являющимися представительством трудящихся масс всего Союза, независимо от национальностей, должен быть создан специальный орган представительства национальностей на началах равенства. Такое устройство центральных органов Союза дало бы полную возможность чутко прислушиваться к нуждам и потребностям народов, своевременно оказывать им необходимую помощь, создать обстановку полного взаимного доверия и ликвидировать, таким образом, наиболее безболезненными путями упомянутое выше наследство»[1].

IV совещание ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей, состоявшееся 9—12 июня 1923 г., по докладу товарища Сталина о реализации решений XII съезда партии по национальному вопросу определило практические мероприятия в соответствии с решением о двухпалатной системе ЦИК. Оно установило и название двух палат единого ЦИК СССР: Союзный Совет и Совет Национальностей.

Совет Национальностей является единственной в мире второй палатой, составленной по национальному признаку.

В буржуазных союзных государствах, даже в наиболее демократических, как США и Швейцария, вторая палата составляется от административно-территориальных единиц — по 2 депутата от каждого штата (в США),

---

1 ВКП(б) в резолюциях, т. I, стр. 506.

или от кантона (Швейцария). При этом национальные интересы не учитываются. Этим самым закрепляется национальный гнет над слабыми нациями, над неграми и индейцами в США и т. д.

Во вторых палатах буржуазных союзных государств правом представительства пользуются только непосредственные члены союза (штаты, кантоны).

В СССР в Совете Национальностей представлены не только непосредственные члены Союза — союзные республики, но и входящие в состав союзных республик автономные республики, области и национальные округа. Это укрепляет ленинско-сталинский принцип равенства наций.

В Сталинской Конституции очень ярко и четко выражено равноправие союзных советских республик. Небольшая Белорусская ССР и громадная РСФСР пользуются в Совете Национальностей одинаковой нормой представительства (по 25 депутатов). Это равноправие существует и между автономными республиками (11 депутатов), автономными областями (5 депутатов) и национальными округами (1 депутат), независимо от их величины и населения.

О том, как широко обеспечено представительство национальностей, говорит тот факт, что из 574 депутатов в Совете Национальностей — 275 представителей приходятся на долю союзных республик и 299 на долю автономных республик, автономных областей и национальных округов.[1] При этом последние участвуют также в выборах депутатов в Совет Национальностей и от союзной республики, в которую они входят.

Характерная особенность равноправия национальностей в СССР заключается в том, что обеспечивается обязательное представительство в Совете Национальностей даже самых малых национальных образований. Взять, например, такие маленькие национальные округа, как Корякский, имеющий 13 тысяч населения, как Эвенкийский, имеющий 6 тысяч населения, и др. При выборах депутатов в Совет Союза они должны объединяться с соседними районами, чтобы составить один избирательный округ, охватывающий 300 тыс. населения. Но в Совете Национальностей Сталинская Конституция закрепляет представительство по одному депутату от каждого из имеющихся национальных округов.

Такова характерная особенность второй палаты Верховного Совета СССР.

(«Советское государственное право». Учебник для юридических институтов. Под общей редакцией А. Я. Вышинского. Юридическое из-во НКЮ СССР, Москва, 1938, стр. 303—309).

---

1 По данным 1938 года. Примечание составителя.

К ТЕМЕ „ДЕПУТАТ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР"

ТРЕБОВАНИЯ ИЗБИРАТЕЛЕЙ К ДЕПУТАТАМ

(ИЗ РЕЧИ ТОВАРИЩА СТАЛИНА НА ПРЕДВЫБОРНОМ СОБРАНИИ ИЗБИРАТЕЛЕЙ СТАЛИНСКОГО ОКРУГА ГОР. МОСКВЫ 11 ДЕКАБРЯ 1937 ГОДА В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ

...Чего нужно вообще требовать от своих депутатов, если взять из всех возможных требований наиболее элементарные требования?

Избиратели, народ должны требовать от своих депутатов, чтобы они оставались на высоте своих задач, чтобы они в своей работе не спускались до уровня политических обывателей, чтобы они оставались на посту политических деятелей ленинского типа, чтобы они были такими же ясными и определенными деятелями, как Ленин (аплодисменты), чтобы они были такими же бесстрашными в бою и беспощадными к врагам народа, каким был Ленин (аплодисменты), чтобы они были свободны от всякой паники, от всякого подобия паники, когда дело начинает осложняться и на горизонте вырисовывается какая-нибудь опасность, чтобы они были также свободны от всякого подобия паники, как был свободен Ленин (аплодисменты), чтобы они были также мудры и неторопливы при решении сложных вопросов, где нужна всесторонняя ориентация и всесторонний учет всех плюсов и минусов, каким был Ленин (аплодисменты), чтобы они были также правдивы и честны, каким был Ленин (аплодисменты), чтобы они также любили свой народ, как любил его Ленин. (Аплодисменты).

РЕЧЬ ЖЕНЫ КОМАНДИРА тов. ИСКРИНОЙ

Товарищи, я с большой радостью и гордостью поддерживаю предложение о выдвижении в Совет Союза лучшего из лучших, любимого всеми искренне и горячо, мудрейшего вождя нашего, великого Сталина! (Аплодисменты).

Я, представительница свободных и равноправных женщин свободной и счастливой страны, заявляю, что в день 12 декабря, в день выборов, мы, трудящиеся женщины, все, как одна, пойдем к избирательным урнам с дорогим для нас именем — Сталин! (Бурные аплодисменты).

Нам ли, женщинам Советского Союза, не знать тех забот, которыми окружают нас любимая коммунистическая партия большевиков и товарищ Сталин! Нам ли не видеть грандиозного роста миллионов женщин, победной поступью шагающих к еще более счастливой жизни! Нам ли, освобожденным Великой социалистической революцией женщинам, не чувствовать своего неуклонного движения вперед!

Наши дети живут в сталинскую эпоху. С именем Сталина наши дети учатся на «отлично». С именем Сталина растут из них артисты, ученые,

музыканты, командиры. С этим дорогим именем летят наши сталинские соколы завоевывать славу нашей родины, учатся побеждать и побеждают. (Бурные аплодисменты).

Сталин — это великая правда жизни! Все голоса свои отдадим ему — дорогому, любимому, великому человеку!

Будем работать лучше в стократ,
Родины славу — выше поднимем!
Товарищ Сталин — наш кандидат,
Клянемся, как знамя, нести твое имя!

(Народы СССР о Сталинской Конституции. Огиз, Соцэкгиз, 1937, стр. XVIII).

ДЕПУТАТ

РАССКАЗ

На этой станции никто не сошел с поезда. Станция была маленькая и домики рядом с ней тоже были маленькие. Окруженная снежной степью, огромной и бесконечной, станция выглядела уютной. И пассажирам скорого поезда Владивосток — Москва казалось, что здесь оттаяла холодная степь, оттаяла и почернела.

Поезд стоял уже минуты две. И когда раздался гудок паровоза, из одного вагона поспешно выскочил на платформу молодой человек сред-

него роста, в меховой куртке. Чемодан его был закрыт неплотно, в руке он держал книгу, которую наверное, впопыхах забыл или не успел положить в чемодан.

На пороге вагона появился высокий лейтенант в расстегнутом мундире.

— Василий Иванович, — крикнул он, — куда же вы? Ведь вам же в Москву надо. Разве вам здесь сходить?

— Схожу, — ответил Василий Иванович.

— Зачем же, собственно? — спросил лейтенант. — Я не понимаю.

— А я и сам не совсем понимаю, — сказал Василий Иванович. — Нет, неверно, я то понимаю. Но объяснять долго. Поезд уже уходит. В Москве встретимся. Там все объясню.

Поезд тронулся с места. Василий Иванович засунул книгу в карман и быстрыми шагами пошел к станции.

В зале ожидания, большом, украшенном елками и бумажными флажками, было пусто. Василий Иванович опустил чемодан на каменный пол, оглянулся. С минуту он оглядывал этот зал, потом подошел к окну, сел на лавку, усмехнулся и вдруг попытался лечь на лавку. Это ему не удалось: лавка была коротка. Василий Иванович вскочил с лавки, схватил свой чемодан и вышел на улицу.

Степь, похожая на небо, и небо, похожее на степь, открылись ему. Все сливалось перед глазами. Но Василий Иванович уверенной походкой пошел направо. Через минуту он был уже в поселке. Он подошел к маленькой калитке, открыл ее, вошел в сад. Здесь было очень тихо. Сумерки. Тропинка на снегу, ведущая к крыльцу, едва чернела. Снег струился по саду, облетая деревья.

Василий Иванович вошел на крыльцо, постоял мгновение. Вот он сейчас постучит в дверь. Нет. Он сбежал с крыльца и пошел по саду. Он обошел вокруг дома. У освещенного окна он остановился и заглянул. Он увидел маленькую комнату, лампа с красным абажуром освещала ее. Китайский веер, фотографические карточки в старинных рамках из кружевного дерева висели на стенах. За письменным столом на высоких ножках сидел старик и читал газету. Василий Иванович постучал в окно и быстро пошел к крыльцу. Он вошел в темные сени, на пороге комнаты его встретил старик.

— Странная манера стучать в окно, когда есть звонки и вообще открыто, — сказал он ворчливо.

— Егор Егорович,—тихо сказал Василий Иванович.—Вы меня узнаете?

Старик поправил очки, отступил немного и отрицательно покачал головой.

— Нет.

— Это же я, Вася. Понимаете, Вася.

Старик отступил еще дальше и снял очки. Он, видно, в совершенстве умел управлять своими ослабевшими глазами.

— Вася,—сказал он,—ты? Честное слово, это ты.

— Я, Егор Егорович, я.

Они обнялись.

— Вася, — говорил старик взволнованно. — Скажи, пожалуйства, Вася.— Он точно обращался к кому-то третьему в комнате. — Вспомнил и приехал. Как это вам нравится? Приехал повидаться. А, может, по делу приехал?

— Нет, Егор Егорович, дел у меня здесь нет никаких.

— Вот ты, оказывается, какой сердечный человек. Это хорошая черта. Ты ее держись. Сердечность нужна человеку, она человека...

И неожиданно прервал длинную фразу.

— Ты кто же теперь такой? — спросил он строго. — По тому ли ты идешь пути, по которому я тебя направлял? Или может быть...

— Я, коммунист, — сказал Василий Иванович.

— Ну, ну, — голос старика стал опять ласковым. — Я же тебе обидного ничего не сказал, а спросить надо, ведь лет пятнадцать не виделись.

Мало ли что с человеком случиться может за это время. Сейчас чаем буду тебя поить и кормить тебя буду.

— Я бы раньше хотел пройтись по поселку, — сказал Василий Иванович. — Не терпится мне.

— Понимаю. Детство хочешь вспомнить. И я с тобой пойду. Тоже кое-что приятно вспомнить. Помнишь, как я тебя, чумазого, поймал за руку: «Дяденька, отпусти, не буду, а не отпустишь — укушу».

— А вы мне сказали: «Кусай, если у тебя совесть беспризорная», и привели сюда, в эту комнату.

— Посадил тебя на диван, вот сюда, и спрашиваю: «Ты откуда?». А ты отвечаешь: «Отсюда. Я, дяденька, два месяца здесь на этой станции живу». «Чем же ты питаешься?», — спрашиваю. «А я ничем, дяденька, не питаюсь». Маленький ты был тогда такой человечек. Ну, вот, как будто бы вчера это было.

Старик растрогался.

— Небось, женатый? — спросил он.

— Женат, Егор Егорович. И сын у меня есть. Егорка.

— Карточки имеешь?

— А как же.

— Похож сын на тебя,—сказал старик, вглядываясь в карточку. Такое же лицо худощавое, а глаза хитрые.

— А вот моя жена.

— Интересная особа, — сказал старик. — Увлек ты ее, значит, влюбил в себя. Что ж, так и надо. Понятно.

И неожиданно безразличным голосом спросил:

— А сына ты Егором назвал уж не в честь ли меня?

— В честь вас, Егор Егорович.

— Ишь ты, какой благородный. — Старик пожевал губами. Он, видно, был очень доволен. — Значит, благодарность есть у тебя за то, что я три года воспитывал и человека из тебя сделал. Ну, пойдем, походим.

Они долго бродили по поселку. Старик вначале задавал вопросы, пытался разговаривать, но вскоре смолк. Василий Иванович не отвечал ему. Он шел по поселку, внимательно все оглядывал, он вспоминал свое детство.

Вот тут, — около этого колодца, он упал, сильно расшибся, и Егор Егорович долгое время бинтовал ему ногу. Вот тут он подрался с сыном сторожа Петькой за то, что тот назвал его «несчастным беспризорником». На этой лавочке сидели ребята по вечерам и рассказывали друг другу страшные истории.

Поселок затихал. Степь темнела, а они все сидели и не могли расстаться друг с другом, и не хотелось возвращаться домой.

Домой они вернулись поздно вечером. Старик разогрел самовар, вынул из буфета колбасу, масло, хлеб.

— Ну, а вы как живете, Егор Егорович? — спросил Василий Иванович, отхлебывая чай с блюдца.

— Живу хорошо. Станция по всем показателям в порядке. На первом месте. Ну, а когда станция в порядке, у начальника душа радуется. Ты кем работаешь?

— Директором совхоза, Егор Егорович.

— А ко мне надолго?

— Завтра в Москву.

— Торопишься?

— Не могу, Егор Егорович. Сессия Верховного Совета... Депутат я.

— Что?

Старик даже встал со стула. Он был поражен.

— Должен ли я тебе на-слово верить?

— Да я не вру, — сказал, улыбаясь, Василий Иванович. — Могу документ показать.

— Нет, что ты, не надо.

Старик прошелся по комнате.

— Вот ты кто, оказывается, — сказал он, улыбаясь. — А я тебе по старой памяти «ты» говорю. Ну что же, Василий Иванович, очень я, так сказать, рад, что вы приехали...

— Да что вы, Егор Егорович, — сказал Василий Иванович, — зачем же вы мне «вы» то говорите?

— Мальчишка, — закричал Егор Егорович. — Тебя народ выбрал. Я не тебе «вы» говорю. Я народу «вы» говорю. Ты помнишь, что Сталин сказал о народе?

Он, видно, устыдился своего крика, потому что сказал извиняющимся голосом:

— Крикун я был и крикуном остался. Завтра вместе в Москву поедем.

— И вы собрались, Егор Егорович?

— Да, видишь ли, — сказал Егор Егорович с хитрой улыбкой,—шестьдесят лет жизни. Сорок пять лет работы. При старом режиме в тюрьмах сидел, боролся за дело рабочего класса, как умел. Станция моя на первом месте по всей дороге. Партия наша, правительство наше зорко, внимательно следят за человеком, который дело делает по-настоящему. Давай, говорят, старика наградим за выдающуюся работу.

— Егор Егорович, — сказал взволнованно Василий Иванович, — так, значит, вас...

Награжден орденом Трудового Красного Знамени, — сказал старик. — Завтра еду в Москву. Вместе поедем.

Он постелил гостю на диване, но спать они не легли. Вдалеке кричали паровозные гудки, за окном ветер подымал снежную бурю, постукивали часы в углу, а они все сидели за чайным столом, разговаривали. Так просидели они до утра.

Константин ФИНН.

(«Правда», 11 января 1938 г.).

ДЕПУТАТ БУРЖУАЗНОГО ПАРЛАМЕНТА

ОТЧЕТ ДЕПУТАТА, ИЗБРАННОГО В СЕССИЮ 1818 г.

ОТРЫВОК

Господа, вы услышать должны,
Что я сделал для блага страны,
Все, поверьте, отлично идет:
Ни назад, — так сказать, — ни вперед!
Мой цветущий и праздничный вид
В этом всех вас легко убедит.

А что за обеды
Министры давали!..
На эти обеды
Всегда меня звали!

Мне внушали, с кем надо итти
И какого держаться пути,
Чтобы «правой» служить стороне.
И жалеть не случалося мне.
Что я выполнил этот урок:
Он пошел мне, как видите, впрок.

А что за обеды
Министры давали!..
На эти обеды
Всегда меня звали!

Чтобы умных заставить молчать,
Надо только побольше кричать!
И я часто, друзья, говорил
До потери физических сил.
Я готов был себя уморить,
Лишь бы «левым» не дать говорить!

А что за обеды
Министры давали!..
На эти обеды
Всегда меня звали!

Если пресса у нас стеснена,
Мне обязана этим страна.
Восхвалял двух героев подчас,
Получая на это приказ,
(Для меня все равно, господа,
Говорить ли мне «нет» или «да»).

А что за обеды
Министры давали!..
На эти обеды
Всегда меня звали!

Я ж отверг и свободу суда.
Чтоб избегнуть его, без труда
Я выпрашивал лично не раз
Для себя подходящий указ.
И на том я успел настоять,
Чтоб изгнанников — снова изгнать!

А что за обеды
Министры давали!..
На эти обеды
Всегда меня звали!

Да, меня не коснется укор:
Я столичный теперь прокурор,
Трое братьев моих на местах,
Сыновья мои — в крупных чинах,
И во всех комитетах, друзья,
Состою председателем я.

А что за обеды
Министры давали!..
На эти обеды
Всегда меня звали!

БЕРАНЖЕ.

(Избранные песни. Москва, 1936 г., стр. 129—130).

К ТЕМЕ „ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ“

КАК Я УЧИЛСЯ

— Недавно я прочитал о том, как корреспондент одной газеты встретил в степи подростка — колхозного пастуха, у которого лежала в сумке пачка книг. Оказалось, что летом мальчик пасет колхозное стадо, а зимой учится в средней школе. Но и летом он не расстается с любимыми книгами.

Эта картинка — украинская степь, колхозное стадо, подросток-пастух, ученик советской средней школы (по-старому говоря, гимназии) — глубоко меня взволновала. Будто солнечный луч осветил в памяти мое собственное детство, детство и юность всех моих сверстников, детей таких же горемык-бедняков, какими были мои родители.

Картинка, о которой я говорю, далека от тех «идиллий», в которых с приторной слащавостью и лживостью изображали дворянские и буржуазные художники «пейзан-пастушков» на лоне природы. Я прекрасно знаю жизнь детей и подростков забитой и нищей деревни дореволюционной России. И рассказ о школьнике — колхозном пастухе — так радостно и по-новому прозвучал в моем сердце потому, что даже мы, люди старших поколений, начинаем постепенно забывать, какие грандиозные пласты в человеческом сознании, в социальных отношениях взрыхлила и оплодотворила Великая Октябрьская революция. Колхозный пастух с сумкой книг — у нас не исключение из правила, а само правило: вся детвора, все подростки советской страны учатся, и сегодняшний пастух будет завтра агрономом или летчиком, врачом или учителем, инженером или ученым, знатным комбайнером, орденоносцем-трактористом.

Многие века стремился народ к знаниям, к образованию. Когда меня спрашивают, о чем я, выходец из семьи кропостного крестьянина, мечтал в детстве, я отвечаю кратко: мечтал об образовании.

Помню, как в восьмидесятых годах прошлого столетия мы с двоюродным братом, другом детства, Алексеем Наумовым, оглушительно шлепая босыми ногами по деревенской грязи, мечтали вслух о том, как вот мы, ученики сельской школы, будем учиться дальше: сперва в уездной школе, а там, глядишь, и в школе, откуда выходят «образованные люди». Заманчивые фантазии! Утопия! Уже одно то, что мы с Алексеем попали в сельскую школу, казалось нам неизъяснимым блаженством.

Я попал в школу благодаря настоянию бабушки Федосии Никифоровны, неграмотной, но умной и энергичной старухи. Она хотела, чтобы хоть один ее внук да был грамотным. Помню, сельский учитель Николай Флегонтович Сперанский разбудил во мне огромную любознательность. Я с ужасом думал:

«Что будет, если мне не удастся учиться?».

В сельской школе я занимался с таким рвением, что к моменту ее

окончания помогал уже учителю обучать самых маленьких. Несколько лет назад я получил письмо от своего старого учителя. Он писал, что в газетах встречает имя академика Губкина, — не его ли это ученик? Я ответил, что академик Губкин и крестьянский мальчик в рваном армячке и лаптях — одно и то же лицо, и добавил, что я всегда с благодарностью вспоминаю старого учителя, который помог мне найти путь к знаниям.

У дверей школы.
С карт. худ. Богданова-Бельского

Путь этот, к слову сказать, был сплошь усыпан шипами. Сколько унижений, оскорблений, материальных невзгод пришлось вытерпеть маленькому трудовому человеку! Бабушка и отец приветливо отнеслись к моему желанию пойти в уездное училище. Впрочем, отца мало интересовала «идеологическая» сторона дела, ему нужен был не образованный сын, а сын-грамотей, который помог бы ему своей «цыфирью» в отхо-

жих промыслах. Семья разбилась на два враждующих лагеря: с одной стороны — я и поддерживавшие меня отец с бабкой, с другой — все остальные. Обе стороны пускали в ход различные аргументы, но наиболее сильным из них нужно, конечно, считать... ремень, которым порола меня покойная тетка, резко возражавшая против «порчи» племянника в школе. Лишь после того, как я решительно взбунтовался, мне удалось сломить ее сопротивление. Осенью 1884 года меня отдали в муромское уездное училище.

Советскому юношеству покажется дикой борьба крестьянского мальчика за дальнейшее образование. Но так оно было, и тысячи, десятки тысяч людей гибли в этой борьбе, а миллионы рабочих и крестьян даже не могли и бороться за знания. Друг моего детства Алексей Наумов, столь страстно мечтавший о науке, дальше сельской школы не пошел. Он так и остался малограмотным. Мне удалось выбиться, а вот двум моим младшим братьям — людям чрезвычайно даровитым — путь к знаниям был заказан. Не только потому, что у отца-бедняка не было решительно никаких средств, чтобы учить троих детей, покупать им обувь, одежду, учебники и содержать столько ртов в городе. Дело в том, что крестьянская семья не могла в старое время отдавать работника. Подрастет в семье мальчик, — он уже работник.

И со мной было трудно семье расставаться, именно как с живой рабочей силой. Оттого-то тетка, изнуренная безысходно тяжелой жизнью, и пускала в ход ремень. Оттого-то братья мои не попадали в школу, а сызмала уходили с отцом на заработки — рыбачить на Волгу, на Каспий. Нужда гнала людей далеко от дома, от семьи. Нужда уводила ватаги рыбаков за Астрахань, в Каспий. Но и на изнурительно-тяжелых рыбных промыслах братьев моих — особенно среднего, Даниила Михайловича — не покидала далекая и чарующая крестьянского мальчика мечта о книге.

Урывками одолевал брат грамоту, читал на ходу, учился и, поборов нестерпимые для человека средней энергии трудности, стал бухгалтером. Я часто возвращаюсь к мысли: если в таких диких условиях брат Даниил сумел так много сделать, то что стало бы с ним, родись он в счастливое советское время! Каким замечательным изобретателем или врачом или ученым мог он быть... И таких, как он, были тысячи, десятки тысяч, миллионы. Владимир Ильич Ленин выразил думы и настроения народа, когда образно говорил, что капитализм давил, мял, уничтожал народные таланты.

Иные субъекты, с теплотой вспоминающие старое, проклятое время (а в стране нашей есть еще притаившиеся в щелях любители буржуазно-помещичьей старины), прочитав мою статью, вполголоса скажут (громко не посмеют): вот де, проклинает старое, а ученым ведь стал до революции. Но я пишу не для тех, кто притаился в змеиных норах, а для советского читателя. Да, я начал ученую деятельность еще до революции. Но много ли среди академиков, приближающихся к семидесятилетнему возрасту, людей, пришедших к науке из самых «низов» народа?

Только советское время, социалистический строй открыл народу шлюзы для научной мысли, открыл ему просторы науки. И когда рассказывают о недавнем беспризорнике Байдукове, ныне покорившем трассу Москва — Северный полюс — Америка, или о сыне крестьянина Лысенко, ставшим видным ученым и революционером сельскохозяйственной науки, то ведь все знают: это советская власть, моя власть сделала такими этих людей! Да и я, ученый старшего поколения, по-настоящему стал заниматься наукой — свободно и творчески, в полную меру своих сил — лишь после Великой Социалистической революции. А сколько лет было до того потеряно в раздражающей борьбе с негодяями, тупицами, невеждами, которые отравляли жизнь, глумились над народом, над наукой...

Насмешки, издевательства, оскорбления сопровождали человека с самого раннего детства. В Муроме, в уездной школе, я, крестьянский мальчик, завоевал первое место в учебе. Но мой деревенский выговор, рваная поддевка и волосы, подстриженные в скобку, давали повод маменькиным

сынкам изводить меня насмешками. К счастью, кроме хорошей головы природа наградила меня крепкими нервами и еще более крепкими кулаками, и вскоре я поставил маменькиных сынков на место. Фигурально выражаясь, все годы до революции мне приходилось пускать в ход кулаки, чтобы пробиваться вперед. Я бился, как рыба об лед, — всем своим существом я стремился проломить стену, за которую вогнали до революции детей рабочих и крестьян, «кухаркиных детей». Но что могут сделать кулаки одного человека против произвола и хамства, царившего во всей стране?

В Муроме я жил в подвале. В Киржаче, Владимирской губернии, где мне случайно удалось устроиться в учительской семинарии, я жил в грязной, кишевшей насекомыми, казарме. Ровно в шесть утра нас всех, как солдат, гнали на молитву. Семинарию я, несмотря на полуголодное существование, окончил с круглыми пятерками, но с четверкой по поведению: не становись в оппозицию к казарменному режиму!

Казалось, цель близка — скоро я учитель. Но четверка по поведению — волчий билет для народного учителя. Такая отметка отдавала меня под наблюдение жандармерии.

Только случай помог мне устроиться сельским учителем. Нынешний молодой учитель не представляет, какими оскорбительными процедурами обставлялась работа народного учителя в царской России. Меня вызывали к «попечителю» — местному купцу — богатею Быкову. Он сразу дал мне понять, что учитель — не больше, чем холоп. Я стоял у дверей, как последний из его приказчиков, а он пил чай, и, не глядя в мою сторону, «тыкал» мне:

— Ты должен почитать старших и почитать святую церковь неукоснительно! Я — церковный староста, и мне видно, кто в церкви бывает и кто не бывает. В церковь божию надо ходить и детей к тому же приучать!

Так с первых дней приучали молодого учителя раболепию перед «старшими», то есть богатыми, заставляли затемнять головы детей церковной мутью. Как и многие другие учителя, я переживал мучительную душевную трагедию. В учителе я видел человека, несущего просвещение в деревню. Высокое призвание! А меня, атеиста, принуждали вколачивать в головы ребят религию.

В селе Жайском, а потом в Карачарове, куда меня перевели, было среди моих учеников много одаренных, даже талантливых детей. Вспоминаю четырнадцатилетнего самоучку-рисовальщика. Он удивительно точно давал в рисунке портретное сходство, краска под его кистью оживала на полотне. Какой чудесный художник вышел бы из этого мальчика, и сколько других талантливых детей перебывало в моих классах...

«Как вытащить их в жизнь?» — задавал я себе вопрос. А жизнь отвечала сама, сурово отвечала. Она швыряла даровитых людей обратно в деревню, нищую, обираемую помещиками, кулаками, попами, полицейскими. А малоспособные сынки кулаков, торговцев, судопромышленников шли в реальное училище и оттуда в институты и университеты.

Я много лет был сельским учителем. Много прочитал книг писателей, философов, экономистов. Случайно набрел на «Геологию» фон Котта, и эта довольно посредственная книжка определила мои научные стремления. Я в мечтах своих видел уже не просто высшее образование, а именно геологическое образование. Но до него было еще очень далеко.

В Петербург я приехал с несколькими рублями в кармане. Судьба бросала людей в разные стороны самым удивительным и непостижимым образом. Я хотел стать геологом, а попал в учительский институт. Меня страстно увлекло желание изучать недра земли, а вместо этого, чтобы прожить и прокормить семью, я вынужден был писать глупую, никому не нужную историю царской охоты, заполнял архивные карточки в де-

партаменте земледелия, преподавал в кошмарном приюте имени принца Ольденбургского, где самодур-директор избивал детей до крови.

Высшая школа для лиц «подлого состояния», к которым я принадлежал, была почти недоступна. Тогда еще действовал школьный устав 1828 года, и в нем значилось, что «для лиц подлого состояния учреждаются приходские училища». Лишь в 1903 году, будучи уже взрослым человеком, отцом семейства, имея почти пятнадцатилетний учительский стаж, я сдал экзамен за курс средней школы, чтобы получить официальный «аттестат зрелости», необходимый для поступления в высшее учебное заведение.

Жизнь была столь коварна и жестока, что я до последней минуты не верил, попаду ли я в горный институт. Поэтому я одновременно держал экзамены и в электротехнический институт. Мне посчастливилось попасть в горный, но ведь я мог попасть и в электротехнический; даже добившись высшего образования, я стал бы тогда лишь посредственным электриком... Сколько таких неудачников я перевидал в старое время! С большим напряжением, теряя силы и годы, они, казалось, достигали цели, но неутомимое течение уносило их к противоположному берегу...

* * *

Радостная судьба советской молодежи ничем, даже в самой отдаленной степени, не похожа на страшную участь молодого рабочего или крестьянского паренька до революции. В Сталинской Конституции огненными словами записано одно из величайших завоеваний социалистической революции: граждане СССР имеют право на образование. Зайдите весной перед окончанием учебного года в десятые классы советской средней школы. Вы услышите оживленные разговоры, смелые проекты юных граждан, идущих к науке. Перед советской молодежью открыты все пути в технику, медицину, математику, философию, педагогику, в искусство. Представители высших учебных заведений ездят в гости к будущим студентам советской страны, организуют творческие встречи и научные экскурсии, знакомят учеников со своими институтами, помогают молодежи найти себя, безошибочно определить свое призвание. Так уже со школьной скамьи советский юноша, советская девушка, чувствуют отеческую заботу партии, государства, призывающих в мир науки новые и новые пополнения.

Дети рабочих и крестьян всех угнетенных царизмом национальностей, до революции обреченных на невежество и вымирание, сейчас не только овладевают наукой, но и двигают ее вперед. Много тысяч, десятки тысяч молодых советских людей не только овладели знаниями своего века, но обогатили современную науку, внесли свой щедрый вклад в научный прогресс.

За примерами недалеко ходить. Московская горная академия — первый советский втуз, образовавшийся еще в годы гражданской войны,—заняла помещение бывшего мещанского училища. Сторож этого училища Семен Васильевич Ильичев стал швейцаром академии. На что до революции могли рассчитывать дети школьного сторожа? А теперь сын этого старичка Ильичева — профессор института, того самого института, в здании которого и поныне работает сторожем его отец. Свое образование молодой профессор Ильичев получил при советской власти и только благодаря советской власти.

...С каждым годом в науку вливаются новые пополнения, и с каждым годом их будет все больше и больше, ибо девиз нашей социалистической страны: вперед и вперед!

И этот девиз — стремление вперед — становится уже органическим качеством, присущим всем юным советским гражданам. С самого раннего возраста привыкли они видеть, что все богатства страны — ее недра, поля, леса, заводы, школы, музеи, парки, библиотеки, — все силы государ-

ства поставлены на службу человеку, человек у нас живет сегодня лучше, чем вчера, а завтра будет жить лучше, чем сегодня.

И вот, когда я вспоминаю детство и юность своего поколения, мне хочется сказать советским детям и юношам:

— Наши маленькие друзья! Любите советскую власть и цените все то, что она дала нам всем! Цените отеческую заботу о человеке, каждодневно проявляемую великой партией коммунистов, нашим отцом и другом товарищем Сталиным!

Академик И. М. ГУБКИН.

(«Правда», 1 сентября 1937 г.).

К ТЕМЕ „РАВНОПРАВИЕ ЖЕНЩИН"

СОВЕТСКАЯ ЖЕНЩИНА

Новая жизнь... В моих ушах эти слова звучат, как привольная песня. Какое счастье, что старое-то не воротится никогда, нипочем!

Советская власть с первых дней своих раскрепостила женщину, но долго еще сохранялось в деревне отношение к «бабе», как к рабе бессловесной. Существовал неписанный закон: женщину жалеть — это хуже всякого преступления. Только колхозный строй прикончил эти дикие обычаи.

Бессердечны были отношения между людьми. Все же я не пала духом. Выстояла. В 1930 году приехала я в Москву.

Строился тогда завод «Шарикоподшипник». Взяли меня туда чернорабочей... А после пуска завода вызвали меня в Кремль. Тишина. Поднялся Михаил Иванович Калинин, вручает ордена. Подошла я к столу, слышу — сердце колотится. Хочу говорить, — не могу слово вымолвить, только головой киваю. Хотелось мне всю свою жизнь обсказать — жила, мол, была на свете крестьянка, а страна подняла ее на такую высоту... Но сказать я сумела только вот что:

— Михаил Иванович, передайте товарищу Сталину и советскому правительству, что мы будем еще лучше работать!

А Михаил Иванович улыбнулся, хорошо так, и ответил:

— Это и нужно.

Не зря говорил когда-то Ленин, что каждая кухарка должна у нас управлять государством. Статистика показывает, что в дореволюционной России больше половины женщин-работниц служили в прислугах, в поденщицах и четвертая часть отбывала каторгу — батрачила у богатеев. И когда спустя двадцать лет после торжества советской власти мы, депутаты Верховного Совета, собрались в Кремлевском дворце на первую Сессию, то весь мир мог оценить, как далеко шагнула советская женщина в управлении страной.

В Верховный Совет всенародным голосованием избранными оказались сто восемьдесят девять женщин-депутатов! Я просто не берусь описывать свои впечатления о тех днях, когда рядом с товарищем Сталиным и лучшими сталинскими соратниками работали в Кремле избранники и избранницы народа. Я увидела тогда женщин, которых вскормила, взрастила и воспитала моя родина на удивление и радость всему трудовому человечеству. Я увидела Марию Демченко, Пашу Ковардак и Дусю Виноградову, знатную колхозницу Татьяну Шаповалову и знатную текстильщицу Матрену Симонженкову, девятнадцатилетнюю Клаву Сахарову, выдвинутую заместителем директора крупнейшего хлопчатобумажного комбината, и тюрчанку-колхозницу Басти Багирову, и молодую учительницу из Мелекесса Катаеву, и знаменитую летчицу Валентину Гризодубову, и

Таджихон Аскарова — председатель Намаганского горсовета, депутат Верховного Совета СССР.

престарелую народную артистку СССР Екатерину Павловну Корчагину-Александровскую...

Советская женщина высоко ценит и безгранично любит нашу родную власть, нашу родную партию Ленина—Сталина, которые раскрепостили женщин, открыли им путь к счастливой жизни.

Прасковья ПИЧУГИНА
Депутат Верховного Совета СССР

(«Правда», 8 марта, 1938 г. № 66).

БЕСПРАВИЕ ЖЕНЩИН В ЦАРСКОЙ РОССИИ

ТРИ ТЯЖКИЕ ДОЛИ ИМЕЛА СУДЬБА

ОТРЫВОК ИЗ ПОЭМЫ «МОРОЗ, КРАСНЫЙ НОС»

Три тяжкие доли имела судьба,
И первая доля: с рабом повенчаться,
Вторая — быть матерью сына раба,
А третья — до гроба рабу покоряться,
И все эти грозные доли легли
На женщину русской земли.
Века протекали — все к счастью стремилось,
Все в мире по нескольку раз изменилось,
Одну только бог изменять забывал
Суровую долю крестьянки.

Н. А. НЕКРАСОВ.

(Сочинения. Гослитиздат, 1937, стр. 101).

„ВЫВОД"

По деревенской улице, среди белых мазанок, с диким воем двигается странная процессия.

Идет толпа народа, идет густо и медленно, — движется, как большая волна, а впереди ее шагает лошаденка, шероховатая лошаденка, понуро опустившая голову...

... К передку телеги прикручена веревкой за руки маленькая, совершенно нагая женщина, почти девочка. Она идет как-то странно — боком, ее голова, в густых, растрепанных темнорусых волосах, поднята кверху и немного откинута назад, глаза широко открыты, смотрят вдаль тупым, бессмысленным взглядом, в котором нет ничего человеческого... Все тело ее в синих и багровых пятнах, круглых и продолговатых, левая, упругая, девическая грудь рассечена, и из нее сочится кровь... Она образовала пурпуровую полосу на животе и ниже по левой ноге до колена, а на голени ее скрывает коричневая короста пыли. Кажется, что с тела этой женщины содрана узкая и длинная полоса кожи, и должно быть по животу женщины долго били поленом, — он чудовищно вспух и весь страшно синий.

Ноги женщины, стройные и маленькие, еле ступают по пыли, весь корпус страшно изогнут и качается, и никак нельзя понять, почему она еще держится на этих ногах, сплошь, как и все ее тело, покрытых синяками, почему она не падает на землю, и, вися на руках, не волочится за телегой по пыльной и теплой земле...

А на телеге стоит высокий мужик в белой рубахе, в черной смушковой шапке, из-под которой, перерезывая ему лоб, свесилась прядь яркорыжих волос; в одной руке он держит вожжи, в другой — кнут и мето-

дически хлещет им раз по спине лошади и раз по телу маленькой женщины, и без того уже добитой до утраты человеческого образа. Глаза рыжего мужика налиты кровью и блещут злым торжеством. Волосы оттеняют их в зеленоватый цвет. Засученные по локти рукава рубахи обнажили крепкие руки, густо поросшие рыжей шерстью; рот его открыт, полон острых белых зубов, и порой мужик хрипло вскрикивает:

— Н-ну.. Ве-едьма! Гей! Н-ну! Ага! Раз!..

А сзади телеги и женщины, привязанной к ней, валом-валит толпа и тоже кричит, воет, свищет, смеется, улюлюкает, подзадоривает... Бегут мальчишки... Иногда один из них забегает вперед и кричит в лицо женщины циничные слова. Тогда взрыв смеха в толпе заглушает все остальные звуки и тонкий свист кнута в воздухе... Идут женщины с возбужденными лицами и сверкающими удовольствием глазами... Идут мужчины и кричат что-то отвратительное тому, что стоит в телеге... Он оборачивается назад к ним и хохочет, широко раскрывает рот. Удар кнутом по телу женщины... Кнут, тонкий и длинный, обвивается около плеча и вот он захлеснулся подмышкой... Тогда мужик, который бьет, сильно дергает кнут к себе; женщина визгливо вскрикивает и, опрокидываясь назад, падает в пыль спиной... Многие из толпы подскакивают к ней и скрывают ее собой наклоняясь над нею.

Лошадь останавливается, но через минуту она снова идет, а избитая женщина попрежнему двигается за телегой...».

М. ГОРЬКИЙ.

(Собр. соч., т. I, ГИХЛ, стр. 169—170).

К ТЕМЕ „РАВНОПРАВИЕ В СССР НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ И РАС"

ИЗ ПРОГРАММЫ ПАРТИИ, ПРИНЯТОЙ VIII СЪЕЗДОМ РКП В МАРТЕ 1919 Г.

В ОБЛАСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В национальном вопросе РКП руководствуется следующими положениями:

1) Во главу угла ставится политика сближения пролетариев и полупролетариев разных национальностей для совместной революционной борьбы за сбержение помещиков и буржуазии.

2) В целях преодоления недоверия со стороны трудящихся масс угнетенных стран к пролетариату государств, угнетавших эти страны, необходимо уничтожение всех и всяких привилегий какой бы то ни было национальной группы, полное равноправие наций, признание за колониями и равноправными нациями права на государственное отделение.

3) В тех же целях, как одну из переходных форм на пути к полному единству, партия выставляет федеративное объединение государств, организованных по советскому типу.

4) В вопросе о том, кто является носителем воли нации к отделению, РКП стоит на исторически-классовой точке зрения, считаясь с тем, на какой ступени ее исторического развития стоит данная нация: на пути от средневековья к буржуазной демократии или от буржуазной демократии к советской или пролетарской демократии и т. п.

Во всяком случае, со стороны пролетариата тех наций, которые являлись нациями угнетающими, необходима особая осторожность и особое внимание к пережиткам национальных чувств у трудящихся масс наций угнетенных или неполноправных. Только при такой политике возможно создание условий для действительно прочного, добровольного единства национально разнородных элементов международного пролетариата, как то показал опыт объединения ряда национальных советских республик вокруг советской России.

(И. Сталин. Марксизм и национально-колониальный вопрос. Партиздат ЦК ВКП(б), 1935, стр. 217).

БЕЛОРУССИИ ОРДЕНОНОСНОЙ [1]

К ГОДОВЩИНЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ БЕЛО-ПОЛЯКОВ И КО ДНЮ ВРУЧЕНИЯ ОРДЕНА ЛЕНИНА.

I.

Чем ты была, Беларусь подневольная —
Разве же наши глаза не видали?
Вечно голодная, вечно бездольная,
Счастье и радость встречала едва ли...

1 Отрывок

Люди, в нужде да в потемках взращенные,
С нищенской торбою шли до могилы.
По небу тучи клубилися черные,
Ветры над полем стонали уныло.

Нянчил нагайкой нас царь с царенятами,
Пан и подпанки пасли батогами.
Гнали нас в петли и в тюрьмы нас прятали,
Розгами секли и богом пугали.

Царь, генералы и панство вельможное
С гиком и свистом справляли банкеты...
Села тоскливая дума тревожила.
Люди ходили разуты, раздеты.

Годы прошли... Мы гордимся победами.
Но пред глазами проклятые были...
Сколько тут горького горя изведано,
Сколько тут песен тоскливых сложили!

* * *

...Беларусь моя! Давно ли
Ты прогнала катов?
Но за этот срок короткий
Как же расцвела ты!
Не сочтешь твоих достатков,
Сколько б ни стараться.
Человек твой нынче начал
Человеком зваться.
Колосись же, разливайся,
Ты червонным цветом —
Равноправная со всеми
Ты в стране Советов!
Нынче день твоей награды,
День счастливой доли.
Празднуй весело повсюду —
У станков и в поле.
Поутру водой студеной
Чисто умывайся,
Убери себя цветами,
В солнце одевайся.
Знай, за все твои старанья,
Беларусь родная,
На груди твоей сегодня
Орден засверкает.
Знай, что все твои победы,
Радости, печали —
Каждодневно, постоянно
Разделяет Сталин!

Янка КУПАЛА.

(Избранные стихи. Перевод с белорусского. Гос. изд-во «Худож. литература». Москва, 1939, стр. 80—81, 84—85).

ВОЖДЮ

В могучем содружестве сталинских стран
Звездою сияет Узбекистан.
В полях наших сказочный хлопок цветет,
Нас Сталин и партия движут вперед.
В лучах и колосьях сияет наш герб —
В железном содружестве молот и серп.
Под этим гербом сравняли свой шаг
Узбек и счастливый каракалпак.
Насилье и рабство исчезли навек,
И спину свою разогнул человек.
Слова Конституции право дают
На отдых, культуру и творческий труд.
Гудит, как набат, над страной манифест:
«Кто не работает, тот не ест!»
Запели в сердцах миллионов людей
Слова величайшего из вождей.
Словам Конституции верен народ.
В ней каждая строчка о счастье поет,
В ней каждая буква сверкает, как луч,
Как солнце, творец ее смел и могуч,

Довольство и счастье несет нам закон,
Плывет над страною серебряный звон,
И плещутся песни над зеленью рощ —
Спасибо тебе, наш учитель и вождь!

(С узбекского).

(«Огонек», № 34/35. 1939 год).

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ И УГНЕТЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ И РАС В ЦАРСКОЙ РОССИИ И В СТРАНАХ КАПИТАЛИЗМА

ПРАВО ЖИТЕЛЬСТВА

Есть эпохи печалей, есть страшные годы:
С дрожью гнева историк об них говорит.

П. Якубович.

Из всех правовых ограничений еврейской национальности самым тяжелым, самым мучительным являлось ограничение права жительства.

Евреям для жительства были отведены двадцать пять губерний, знаменитая «черта оседлости». Но еще и в этой черте оседлости были свои ограничения. Под запретом находились большие губернские города: Киев, Севастополь, Ялта и Николаев. В черте евреям разрешалось жить только в городах и местечках, сельские местности в черте оседлости находились для евреев под запретом.

* * *

Деревенский сапожник села Яблоновки Хаим Аронов радужно настроен. Его односельчанин, Бобыль Архип, переселился в город и сдал Аронову в аренду свою избушку, находящуюся на той же улице, против Ароновой хибарки. В своей родовой избушке Аронов устроил мастерскую, если можно назвать мастерской старый верстак, пару колодок да несколько обрезков кожи, а семью переселил к Архипу. Жить стало свободнее и лучше.

Сидит вся семья за субботней трапезой, на столе фаршированная рыба, лапша и бутылка изюмного вина.

Доволен не только Аронов, довольна вся семья, только жена несколько тревожится.

Рива Аронова встревожена и все не может успокоиться потому, что недели три тому назад приходил полицейский урядник и допытывался: в старом ли они дому живут, где жили раньше, или в новом, где теперь находится мастерская Хаима, и давно ли они живут вообще в селе.

— Чего ты беспокоишься? — утешает ее Аронов. — Ведь мы здесь живем издавна, я здесь родился, здесь жили мой отец, дед и прадед. Мы здесь живем, может, больше двухсот лет.

— Да урядник настаивал все, что теперь мы уже живем не в Яблоновке, а в Идрице.

— Ну, я ему что ответил? Что вы выдумали, никуда я не переезжал, я только перешел на другую сторону улицы. А что здесь считается Идрица, а там Яблоновка, — это только на бумаге. Вечно ты со своими вздохами! Живи и ходи весело!

Аронов развеселился, запел песню, отбивая такт рукой по столу, дети подтягивали, даже жена развеселилась.

Веселье было неожиданно нарушено приходом урядника.

— Хаим Иоселев Аронов ты будешь?

— Я. А что надо?

Урядник вынул бумагу и прочел:

— «Витебский губернатор, заслушав доклад по делу Хаима Иоселева Аронова, установил: 1) что Хаим Иоселев Аронов переселился с семьей из Яблоновки в Идрицу, 2) что согласно закону от 3 мая 1882 года евреям-старожилам разрешено оставаться на жительстве лишь в той сель-

ской местности, где они жили до издания закона 1882 года, 3) что, переселившись из Яблоновки, Аронов право дальнейшего проживания там потерял, 4) что в Идрице, как вновь поселившийся после закона 1882 года, он права жительства не имеет. А потому постановил: еврея Хаима Иоселева Аронова выселить со всей семьей в места, где он, как еврей, располагает правом свободного проживания». Распишись!

Изба наполнилась стоном и рыданиями. Аронов, очнувшись от неожиданности, вцепился в урядника и кричал:

— Но я здесь родился, здесь вырос! Здесь родились, жили и умерли мои отец, дед и прадед! Куда я поеду? Для меня весь мир, как темная дыра! Меня здесь все знают. Я никуда не переезжал, я только улицу перешел!

— Это меня не касается! Через месяц чтоб духу вашего здесь не было.

* * *

Тревоги Ривы Ароновой были не напрасны. Хаим не учел, что, перейдя улицу, он переселился в другое село.

Оба села были разделены деревенской улицей, и крестьяне считали себя односельчанами. Но по административному управлению считались как два села.

3 мая 1882 года были изданы правила, запрещавшие евреям селиться в сельских местностях черты оседлости. Старожилам, т. е. евреям, жившим в деревнях и селах до 3 мая 1882 года, разрешено было остаться на местах.

Но стоило только такому старожилу хоть на короткое время переселиться куда-нибудь в ближайший городок или местечко, как он терял навсегда право жительства в родном месте.

* * *

...Аронов поехал в Витебск к адвокату за помощью и советом. Адвокат написал жалобу в сенат, ибо на действия губернатора можно было жаловаться только в сенат. Одновременно адвокат написал ходатайство о приостановлении выселения впредь до решения дела.

Дела в сенате разбирались подолгу, иногда годами. В практике вошло в обычай, что сенат, получив жалобу, часто посылал указ — приостановить исполнение до получения сенатской резолюции по данному делу.

Несколько успокоившийся Аронов стал ждать «постановления». Прошел месяц. Срок для выселения, данный губернатором прошел, а указа от сената не было.

Ароновым пришлось выехать из села и покинуть родное гнездо. Продали корову, собрали мелкий скарб, заколотили родную хибарку и двинулись в путь.

Навзрыд плакала вся семья, прощаясь с селом, плакали и провожавшие их односельчане. Для них Ароновы были свои, крестьяне не понимали, за что их выгоняют. Они тоже считали, что это одно село, а не два. От всей души вполне понимали крестьяне, как тяжело Ароновым итти в мир, который одинаково был для них и для Ароновых, как «темная дыра».

Вся семья переехала в Витебск. Переход от деревенского приволья в сырой и мрачный городской подвал сразу дал себя знать.

Скученность в городах черты оседлости была невероятная, и найти квартиру бедняку было очень трудно.

Аронов пытался было заняться своим сапожным делом, но при городской конкуренции разве мыслимо было найти заказчиков, когда чуть ли не на каждом окошке наклейка: портной, сапожник, сапожник, портной.

Да его деревенская работа и не подходила для города, не нравились разборчивым горожанам его грубые заплатки. За неимением заработка приходилось жить на «капитал» — на пятьдесят рублей, вырученные за корову. А впереди что? Нищета и нищенство.

Только одно поддерживало Ароновых: надежда, что решение сената даст возможность снова вернуться «домой» и зажить по-старому.

* * *

Но недаром в русском народе сложилась пословица: с богатым не судись, а с сильным не борись.

Сенат в своем решении признал действия витебского губернатора правильными. Аронов фактом своего переселения право жительства в селе Яблоновке потерял, а в селе Идрице не имел его согласно закону 1882 года.

Высший судебный орган страны подтвердил выселение Аронова.

Но сам Аронов решения сената уже не дождался: он не вынес условий городской жизни, не вынес вынужденного безделья и тревожного напряжения, таял с каждым днем и скоро умер.

За ним вскоре последовал и старший сын, заболевший скоротечной чахоткой.

Осталась вдова с тремя маленькими детьми да старшая дочь Роза.

Семья давно уже жила нищенской жизнью черты оседлости, не зная вечером, на что она будет жить завтра, как заработать несколько копеек, необходимых для пропитания.

...Решили написать родственнику в Петербург. Роза узнала, что евреи с высшим образованием имеют право брать своих единоверцев в качестве домашней прислуги, а родственник был врач.

Ответ получился утвердительный, были даже присланы деньги на дорогу и предлагалось приехать немедленно.

Семья воспрянула духом. Это была первая радость после отъезда из Яблоновки. Роза обещала все свое жалование высылать матери, она сама ведь будет жить на всем готовом!

Приехала Роза в Петербург, приняли ее хорошо, и ей понравилось. Чистая, просторная квартира, люди приветливые, а работы она не боится. Оказалось, что официального разрешения на прием ее в прислуги от градоначальника еще не было получено. Правда, это вопрос всего лишь нескольких дней, но пока ей все-таки придется ходить ночевать в одно из нелегальных пристанищ, в кухмистерскую Лебедева на Вознесенском проспекте.

Таких тайных квартир в столице было много. Содержатели их были в дружбе с чинами полиции, платя хорошие деньги за своевременное извещение о назначенной приставом участка «облаве» на евреев, без разрешения приехавших в столицу.

Иногда и сами чиновники полиции содержали такие убежища. В центре столицы на Казанской улице было убежище, пользовавшееся большой известностью среди евреев черты оседлости.

Это была квартира в 12 комнат, содержавшаяся приставом Роговым. Сам он занимал две комнаты, а в остальные пускал за большую плату богатых бесправных евреев, устроив для них даже в одной из комнат молельню.

Три дня ходила Роза ночевать в кухмистерскую Лебедева и чувствовала себя на верху блаженства. Народу было много, все жили спокойно, зная, что у хозяйки дело поставлено хорошо и полиция щедро оплачена. На четвертый день ночью явилась «облава» и всех забрала в участок.

Посещение для хозяйки было совершенно неожиданное. Оказалось, что полицейский чин, получивший от нее плату, в этот день не был в участке, не знал об облаве и не успел предупредить ее.

* * *

...На другой день Розу по этапу препроводили в Витебск.

* * *

...Может быть, родственник давно уже и разрешение получил, но Роза о столице и думать боялась. Между тем, дома опять нищета, голод. Надо что-нибудь делать, не голодной же смертью умирать всем, не хотелось.

Решила Роза попытать счастье в Киеве. Там есть несколько родственников, надо их разыскать, может, там удастся устроиться. Взяла она у опытных людей адреса, где можно безопасно остановиться, и поехала в Киев.

Заезжий дом Ханы Шифер в Киеве был известен в черте, как самый надежный. Уж много лет в нем ни разу не было внезапной облавы. Хана умела устраивать дела.

Хана была женщина сердобольная, если клиент бедный, то возьмет дешево, а то и даром приютит, а смотришь, и на дорогу пятак в руку сунет.

* * *

...В комнату вошла хозяйка с Розой Ароновой, говоря:

— Иди, иди, еврейская дочь, не бойся, здесь тебя не тронут, здесь все евреи.

Роза Аронова с большим узлом в руках вошла, растерянно озираясь.

— Не смущайся, говорят тебе, девушка. Отнеси свой узелок в мою комнату, вот сюда, и садись с евреями чай пить. Не бойся. Может, кушать хочешь? — тараторила хозяйка.

Роза робко села и смущенно ответила:

— Спасибо, я сыта.

— Ну, расскажи, как ты, такая молодая, а уже пошла по нашей еврейской дороге?

Роза осмелела и подробно рассказала обо всех несчастиях, выпавших на долю ее и ее семьи.

* * *

...Все притихли, взволнованные рассказом Розы. За дверью раздался стук. Хозяйка выбежала. Старик покачал головой.

— Не плачь, девица. Слезами еврейскому горю не поможешь. Если так рано начнешь плакать, то никаких слез нехватит. Еврейское горе велико и бесконечно.

Хана вбежала и, задыхаясь, сообщила:

— Сейчас Двойра дала знать, что у нас в доме внезапная облава. Дом оцеплен. Боже мой, что делать?

Евреи вскочили на ноги и взволнованно бегали по комнате, восклицая:

— Что делать?! Что делать?!

Роза пришла в ужас.

— Ой, ратуйте! Опять в участок!

Удавлюсь! Утоплюсь! Лучше смерть! Евреи, ратуйте!

Первый опомнился старик. Он вышел на середину комнаты и заговорил:

— Евреи, успокойтесь! Прежде всего нам нужно подумать об этой девице. Нам, старикам, не страшен участок, не страшна высылка. Мы с малых лет готовы к этому и все не раз испытали ее. А вот девице, пожалуй, второй раз не выдержать. Надо что-нибудь придумать, как-нибудь спрятать ее. Пусть нас всех возьмут. Только не ее. Подумаем что сделать.

Роза истерически рыдала:

— Ратуйте! Спасайте! Удавлюсь! Утоплюсь! Не пойду в полицию!

— Слушайте, евреи, что я вам скажу. Вот я знаю, в Ростове был случай. Пришла облава, а там один старый еврей без права жительства. Как спасти старика? И решили сделать так, что он будет покойник. Положили его на стол, покрыли, поставили две свечки. Пришла полиция, посмотрела, что покойник, и не тронула. Ведь живой еврей не имеет права жить вне черты, а покойнику можно. Полиция ни слова не сказала. Околоточный даже шапку снял и перекрестился. Ушли. Так вот, давайте мы так положим Розу, и полиция ее не тронет.

Роза закричала:

— Не хочу покойницей, боюсь!

— Дитя мое, не бойся! Это один только способ спасти тебя от участка. Что же делать? Ко всяким хитростям приходится еврею прибегать, чтобы как-нибудь прожить в России.

— Делайте, как хотите, только от участка избавьте!

— Убирайте со стола, мы ее не на пол, а на стол положим. Несите черную тряпку, подсвечники.

Быстро убрали со стола посуду и уложили на стол бледную, испуганную Розу. Хана принесла черную материю и два подсвечника. Розу покрыли черной материей и зажгли свечи.

— Ну, евреи, снимайте сапоги. Полиция знает еврейские обычаи, знает, что при покойнике нельзя быть в сапогах. Садитесь все. Дверь откройте! Знаете наш закон: где лежит покойник, дверь должна быть открыта. Усаживайтесь все, пусть кто-нибудь читает молитвы. Сделайте все по-настоящему.

Не успели усесться, как в комнату вошла полиция с понятыми.

— Что у вас тут такое?

— Женщина умерла.

Околоточный нерешительно оглянулся вокруг.

— Отчего умерла?

— Доктор сказал, от разрыва сердца.

Городовой обратился к околоточному:

— Прикажете осмотреть документы?

— Пожалуй, не стоит. Бог с ними!

— Много у нас сегодня забрано?

— Шестнадцать человек.

— Ну, и хватит на сегодня. Если здесь есть бесправные, то все равно не уйдут от нас. А при покойнике неудобно. Ну, евреи, ваше счастье, что у вас покойник.

Полиция с понятыми ушла.

Хозяйка радостно всплеснула руками и первым делом обратилась к Розе:

— Полежи еще пару минуток, пусть уйдут все. А там мы тебя поднимем.

Старик шопотом говорил:

— Тише, евреи! А как хорошо вышло: и сама спаслась и других выручила. Роза! Слушай! Сегодня же соберем среди нас деньги, и ты пошлешь матери, а там и место найдем тебе. Видишь, не так плохо живется евреям в России.

В это время за дверью кто-то крикнул:

— Совсем ушли!

Все оживились и засуетились.

— Розочка, кончено! Встань!

Роза лежала неподвижно.

— Не бойся, дурочка! Все кончено!

Полиция ушла! Встань!

— Вишь, как испугалась, все боится участка. Розочка, вставай!

Старик подошел к столу и отдернул покрывало.

Бледная и неподвижная лежала Роза на столе.

— Вставай, Роза! Ушли! Роза!

Старик испуганно взял руку Розы — тяжелая и холодная. Он пощупал пульс.

Все кругом в испуге кричали:

— Доктора, доктора надо!

Старик скорбно закрыл лицо Розы.

— Евреи, тише! Все кончено! Ей уже не надо ни доктора, ни права жительства.

С. МИХАЙЛОВА-ШТЕРН

(«Молодая гвардия», № 7, июль 1936 г., стр. 170—177).

РОЙ УИЛЬЯМС ВОЗВРАЩАЕТСЯ В АМЕРИКУ

Когда юноша возвращался домой, на всех его чемоданах и на футляре для скрипки были яркие наклейки и ярлыки с надписями на чужих языках, которые его соотечественники не могли прочесть. Это были пометки таможен на далеких границах, больших отелей в европейских городах и пароходов, пересекавших океан так далеко до Хопкинсвилля. Из-за этих наклеек коричневые кожаные чемоданы и черный футляр для скрипки выглядели очень веселыми и напоминали цирк. Из-за них белые люди в поезде строили различные предположения насчет коричневого молодого человека, которому принадлежал этот багаж.

И когда он выходил из вагона поезда на каком-то полустанке в Миссури, зеваки толпились вокруг него, глазея.

Рой Уильямс вернулся домой из-за границы повидать своих родных, мать, сестру и братьев, которые продолжали жить в старом родном городе. Рой отсутствовал семь или восемь лет, странствуя по свету. Вернулся очень хорошо одетым, но ужасно худым. Он был болен.

Собственно говоря болезнь-то и заставила Роя вернуться домой. У него было такое чувство, что он вот-вот умрет, и ему хотелось снова увидеть свою мать...

Он высадился в Нью-Йорке в тот день, когда Гувер выставил ветеранов из Вашингтона. Рой провел два-три дня в Харлеме. Там большинство его друзей, музыканты и актеры, сидели голодные и без работы. Увидев Роя так хорошо одетым, они стали просить у него денег...

Последнюю ночь в Харлеме он провел без сна. Все думал о своей матери. Утром послал ей телеграмму, что едет домой.

— Шикарный чернокожий, — говорили белые зеваки, увидев Роя, когда тот стоял на платформе при свете сентябрьского солнца, стройный и элегантный, окруженный своими чемоданами с яркими наклейками. Рой вышел из пульмановского вагона — нечто необычайное для негра в этих местах.

— Чорт его дери! — говорили белые зеваки. Неожиданно раздался гнусавый голос:

— Будь я проклят, если это не Рой Уильямс!

Рой узнал старого товарища по играм, Чарли Мамфорда, который жил напротив, — высокого белого юношу с красным затылком, в рабочем комбинезоне. Рой снял перчатку и протянул руку. Белый взял ее, но пожимал недолго. Рой забыл, что он не в Европе. В перчатках и бойко жмет руку белому! Чорт подери!

— Где ты был, парень? — спросил белый.

— В Париже, — сказал Рой.

— Чего же ты вернулся? — протяжно произнес из-за багажной тележки чей-то голос с южным акцентом.

— Хотел вернуться домой, — сказал Рой, — повидать мать.

— Надеюсь, она обрадуется тебе больше, чем мы, — протянул голос другого белого.

Рой подобрал свои чемоданы, раз не было никаких носильщиков, и снес их к заржавевшему старому форду, который, повидимому, был таксомотором. У Роя кружилась голова, и он почувствовал слабость. От дыма и дорожной пыли он раскашлялся. Взоры белых людей на станции были недобрыми. Он слышал, как кто-то пробормотал: «Чернокожий»... Его кожа горела. Впервые за несколько лет Рой почувствовал, что он цветной человек. Он был дома...

— Сынок, я рада, что ты вернулся домой. Что ма сготовит для тебя? Я знаю, ты изголодался по настоящей еде. Маисовый хлеб, и овощи, и солонина... Мой бог!.. Ты так красиво одет, золотой мой, но и худенький же ты... Детка, я надеюсь, что ты поживешь немножко дома...

...Однажды ночью он вышел из дома в последний раз. Взошла луна, и Рою вряд ли надо было зажигать керосиновую лампу, чтобы одеться, когда он встал. Лунный свет падал в его маленькую комнатку, соскаль-

зывал по белому одеялу на кровати вниз на чемоданы с яркими наклейками, лежащие кучей у стены. Он блестел на выстроенных на ночном столике бутылках с лекарствами. Но Рой зажег лампу, чтобы лучше рассмотреть себя в кривом зеркале платяного шкафа. Лицо Роя, когда-то бывшее коричневым, было пепельно-бледным. Его щеки ввалились. Дрожа, он надел свой костюм, гетры, желтые перчатки и мягкую фетровую шляпу. Накинул пальто. Взял тросточку, которую в последнее время носил не из-за щегольства, а скорее от слабости. И вышел на улицу, в осенний лунный свет...

На улицах было очень тихо. Затуманенные в лунном свете деревья стояли полуодетые в осенние листья. Рой шел под падающими сухими листьями по направлению к центру города, вдыхая залитый лунным светом воздух и размахивая тросточкой. Ночь и улицы всегда благотворно действовали на него.

* * *

...Его мысли вернулись назад—к огням и музыке европейских городов. Как это вообще похоже на сон, что он когда-то был в Европе,— подумал Рой. У ма никогда не было денег. Ее дети лишь с трудом смогли окончить школу. В Хопкинсвилле не было средней школы для негров. Для Роя оставалось только одно: убежать с бродячей труппой певцов, чтобы продолжать свое образование. Затем эта удача с джазбандом, поехавшим в Берлин. И его скрипка, все это время заменявшая ему возлюбленную, и самые лучшие учителя, которых могли оплатить только его заработки за границей. Джаз ночью и классики утром. Тяжелая работа и тяжелая учеба, пока скрипка у него не запела, как ни у кого на свете. Музыка, настоящая музыка! Затем он начал кашлять в Берлине.

Теперь Рой проходил мимо множества людей в ярком свете главной улицы, но никого не видел. Он видел только мечты и воспоминания и слышал музыку. Некоторые останавливались поглазеть и поскалить зубы при виде блестящего европейского пальто на его хрупком коричневом теле. Гетры и тросточка у молодого чернокожего в Хопкинсвилле, Миссури! Что это еще за выдумка? Один или два белых мальчишки взвизгнули по-кошачьи: «Эй, малый!» Но все еще обошлось бы, прохожие только посмеялись бы или отпустили бы какое-нибудь замечание и выругались бы, не выйди тут из аптеки какая-то белая, довольно увядшая женщина в дешевом пальто и красной шляпе, как раз, когда проходил мимо Рой, и любезно не поздоровайся она с ним: «Добрый вечер!»

Рой вздрогнул, поклонился, кивнул головой: «Добрый вечер, мисс Риз» — и обрадовался, увидев ее. Забыв, что он не в Европе, Рой снял шляпу и перчатки и протянул руку этой даме, понимающей музыку. Они улыбались друг другу — больной цветной юноша и пожилая учительница музыки на освещенной главной улице. Затем дама спросила Роя, работает ли он все еще над Сарасате?

— Да,— сказал Рой.— Это прелестно.

— А вы слышали чудесную запись на пластинке в исполнении Хейфеца? — спросила мисс Риз.

Рой открыл было рот, чтобы ответить, но увидел, как лицо женщины внезапно побледнело от ужаса. Не успел он повернуться, чтобы узнать, что увидели ее глаза, как почувствовал удар по челюсти кулаком тяжелым, как тонна кирпичей. Молния сверкнула в мозгу Роя, когда его голова ударилась о край зеркальной витрины аптеки. Мисс Риз пронзительно закричала. Тротуар наполнился молодыми белыми хулиганами с красными затылками, раскрытыми на груди свитерами и кулаками, сжатыми для удара. Из кино только что начал выходить народ, и толпа, проходя мимо и увидя Роя, воспротивилась тому, чтобы негр говорил с белой женщиной — оскорблял Белую Женщину — приставал к Белой Женщине... Проходившие мимо видели, как Рой снял перчатки и поклонился. Когда мисс Риз вскрикнула после того, как ударили Роя, все убедились в том, что он ухаживает за ней.

* * *

...Поэтому Роя сшибли с ног. Топтали его шляпу, и тросточку, и перчатки, а пока десяток мужчин пытались добраться до него и поднять его на ноги — для того, чтобы кто-нибудь еще мог доставить себе удовольствие снова сбить Роя с ног. Люди дрались из-за права сбить Роя с ног.

Рой глядел вверх с тротуара на белую чернь вокруг себя. Его рот был полон крови, а глаза горели. Костюм Роя был в грязи. Рой подумал: зачем это мисс Риз остановила его, чтобы спросить о Сарасате? Он знал, что теперь ему уж никогда больше не вернуться домой к матери.

Кто-то резким толчком поднял его на ноги. Кто-то плюнул ему в лицо. (Похоже на то, что это был его старый товарищ по детским играм, Чарли Мамфорд). Кто-то обругал его за то, что он чернокожий, а другой толкнул его ногой сзади. И все мужчины и мальчишки на ярко освещенной улице принялись выть и визжать, как сумасшедшие, и рычать, как собаки, набросились на маленького негра в гетрах и потащили его через весь город к лесу.

Маленький негр, которого звали Рой Уильямс, начал захлебываться от крови во рту. И лунный свет разбил рев голосов и топот ног на тысячу нот, как сонату Бетховена. И когда белые оставили его коричневое, совершенно голое тело висеть на дереве на окраине города, оно провисело там всю ночь, как скрипка, на которой играет ветер...

Лангстон ХЬЮЗ.

(«Фальш буржуазной демократии». Составил А. Островский. Ленинградское Областное Издательство, 1937, стр. 50—57).

К ТЕМЕ „СВОБОДА СОВЕСТИ И СВОБОДА АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ПРОПАГАНДЫ“

ЛЕНИН И СТАЛИН О РЕЛИГИИ

Ленин и Сталин всегда отстаивали необходимость активной борьбы с религией. Они разоблачили оппортунистический, примиренческий характер «установок» вождей II Интернационала о том, что будто по отношению к революционной партии рабочего класса религия есть частное дело. Поддерживая лозунг о свободе совести, требуя еще в условиях царского самодержавия отделения церкви от государства, добиваясь, чтобы религия была частным делом по отношению к государству, большевистская партия считала и считает идейную борьбу с религией не частным, а общепартийным делом.

«*Мы*, — говорил Ленин, — *требуем полного отделения церкви от государства, чтобы бороться с религиозным туманом чисто идейным и только идейным оружием, нашей прессой, нашим словом*»[1].

Разъясняя содержание лозунга свободы совести, свободы вероисповедания, товарищ Сталин еще в 1913 г. указывал, что партия защищает право всех граждан исповедывать любую религию или не исповедывать никакой религии и бороться против всех видов религии:

«*В программе социал-демократов имеется пункт о свободе вероисповедания. По этому пункту любая группа лиц имеет право исповедывать любую религию: католицизм, православие и т. д. Социал-демократия будет бороться против всяких религиозных репрессий, против гонений на православных, католиков и протестантов. Значит ли это, что католицизм и протестантизм и т. д. «не идут вразрез с точным смыслом» программы? Нет, не значит. Социал-демократия всегда будет протестовать против гонений на католицизм и протестантизм, она всегда будет защищать право наций исповедывать любую религию, но в то же время она, исходя из правильно понятых интересов пролетариата, будет агитировать и против католицизма, и против протестантизма, и против православия, с тем, чтобы доставить торжество социалистическому мировоззрению.*

И она будет это делать потому, что протестантизм, католицизм, православие и т. д., без сомнения, «идут вразрез с точным смыслом» программы, т. е. с правильно понятыми интересами пролетариата»[2].

Отношение большевистской партии к религии, формы и методы борьбы с религией определяются интересами классовой борьбы пролетариата. Антирелигиозная пропаганда должна быть подчинена задачам борьбы за диктатуру пролетариата, за создание коммунистического общества. Рели-

---

[1] Ленин. Соч., т. VIII, стр. 421.

[2] Сталин. Марксизм и национально-колониальный вопрос. Партиздат, 1934, стр. 39.

гия враждебна коммунизму, и потому большевистская партия никогда не мирилась с религиозными предрассудками. Ленин и Сталин бичевали как пособников реакционной поповщины всех тех, кто мешает развертыванию антирелигиозной пропаганды, кто прямо или косвенно поддерживает религиозные предрассудки. Но вместе с тем большевистская линия в отношении религии ничего общего не имеет с узколобым крикливым антиклерикализмом анархистов. Ленин и Сталин всегда осуждали тех атеистов, которые считали необходимым вести войну с богом «во что бы то ни стало», которые рассматривали борьбу с религией как самоцель, отрывали ее от общего хода классовой борьбы пролетариата.

Политическая линия, которую отстаивали и развивали Ленин и Сталин в отношении религии, воплощена в законодательстве советской власти.

В 1917 г., проводя борьбу за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую, большевистская партия выдвигала в качестве одного из требований отмену религиозных стеснений, обеспечение свободы совести. В докладе на апрельской партийной конференции товарищ Сталин говорил: *«...партия требует полного равноправия по школьным, религиозным и др. вопросам, отмены всяких ограничений для нацменьшинств»*[1].

Требуя уничтожения привилегий господствующей православной церкви и религиозных стеснений, большевистская партия настаивала на ликвидации экономического могущества церкви, на конфискации церковных и монастырских земель. В статье «К выборам в Учредительное собрание» товарищ Сталин писал: *«Мы за то, чтобы вся земля — удельная, казенная, кабинетская, помещичья, монастырско-церковная — без выкупа перешла в руки всего народа»*[2].

Великая Октябрьская социалистическая революция, уничтожившая господство эксплоататоров, освободила трудящиеся массы от власти казенной церкви, обеспечила свободу совести.

В «Декларации прав народов России» от 2 ноября 1917 г. товарищ Сталин писал: *«Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений»*[3].

24 ноября 1917 г. опубликовано было за подписями Ленина и Сталина воззвание Совета Народных Комиссаров ко всем трудящимся мусульманам России и Востока. В этом воззвании свобода совести, свобода вероисповеданий провозглашалась незыблемым и неприкосновенным правом всех трудящихся.

«Мусульмане России, татары Поволжья и Крыма, киргизы и сарты Сибири и Туркестана, турки и татары Закавказья, чеченцы и горцы Кавказа, все те, мечети и молельни которых разрушались, верования и обычаи которых попирались царями и угнетателями России!

Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на это. Знайте, что ваши права, как и права всех народов России, охраняются всей мощью революции, и ее органов, Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов»[4].

Ликвидация религиозных ограничений и стеснений, ликвидация привилегий господствовавшей при царизме православной церкви являлась составной частью борьбы за уничтожение пережитков крепостничества и национального гнета. Декретом Совнаркома от 23 января 1918 г. церковь была отделена от государства и школа от церкви. Октябрьская социалистическая революция ликвидировала вековое насилие полицейских чиновников и государственной церкви над совестью граждан.

---

1 Сталин. Марксизм и национально-колониальный вопрос. Партиздат, 1934, стр. 49.
2 Ленин—Сталин. Избр. произведения. 1917. стр. 217.
3 Там же, стр. 516.
4 Там же, стр. 535—536.

«Каждый гражданин, — говорится в декрете, — *может исповедывать любую религию или не исповедывать никакой. Всякие праволишения, связанные с исповеданием какой бы то ни было веры или неисповеданием никакой веры, отменяются» (ст. III).*

Согласно декрету школа освободилась от всякого влияния церкви. Преподавание религиозных вероучений в школах было отменено. Этим самым ликвидировано было принудительное религиозное воспитание молодежи.

Экономическое могущество церкви было также сломлено:

«Все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием» (ст. XIII).

Отделение церкви от государства и школы от церкви обеспечило подлинную свободу совести: принуждение граждан исповедывать ту или иную религию карается законом, предоставлена свобода не исповедывать никакой религии, свобода вести пропаганду против религиозных предрассудков.

Таким образом большевистская партия на деле осуществила демократические требования в религиозном вопросе, провела в жизнь лозунг свободы совести. Но большевистская партия не ограничилась осуществлением свободы совести, отделением церкви от государства. Большевистская партия ставит своей задачей полное преодоление религиозных предрассудков на основе ликвидации классов и выкорчевывания социальных корней религии. Коммунистическое воспитание трудящихся масс предполагает освобождение их сознания от религиозных предрассудков.

В беседе с первой американской делегацией в 1927 г. товарищ Сталин разъяснил, что признание свободы совести не означает нейтральности в отношении к религии. Свобода совести дает каждому гражданину право бороться против религиозных предрассудков. *«Мы ведем пропаганду и будем вести пропаганду против религиозных предрассудков. Законодательство страны таково, что каждый гражданин имеет право исповедывать любую религию. Это дело совести каждого. Именно поэтому и провели мы отделение церкви от государства. Но, проведя отделение церкви от государства и провозгласив свободу вероисповедания, мы, вместе с тем, сохранили за каждым гражданином право бороться путем убеждения, путем пропаганды и агитации против той или иной религии, против всякой религии»* [1].

Государство не проводит никаких различий между гражданами в зависимости от религиозного вероисповедания. Но значит ли это, что Советское государство безразлично относится к борьбе за научное мировоззрение? Одна из функций Советского государства заключается в проведении культурно-воспитательной работы. Ясно, что культурно-воспитательная работа не может не разрушать религиозных предрассудков. Культурно-воспитательная работа имеет своей целью поднять сознание масс до уровня передового научного мировоззрения, до уровня коммунистической идеологии. Стало быть, Советское государство не может не поддерживать борьбы передового, научного мировоззрения против пережитков реакционных, антинаучных взглядов, в том числе и против религиозных предрассудков. Советское государство предоставило каждому гражданину право бороться против религиозных предрассудков.

Сталинская Конституция зафиксировала в вопросе о свободе совести то, что фактически завоевано трудящимися в ходе социалистической революции.

Свобода совести, как и все другие свободы и права граждан, завоеванные трудящимися, закреплена в Конституции победившего социализма.

В 124-й статье Конституции говорится:

«В целях обеспечения за гражданами свободы совести церковь в СССР отделена от государства и школа от церкви. Свобода отправления рели-

---

[1] Сталин. Вопросы ленинизма. Изд. 10-е. Стр. 192.

гиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами».

На Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов товарищ Сталин по поводу поправки к 124-й статье проекта Конституции указал, что запрещение отправления религиозных обрядов не соответствует духу нашей Конституции.

«Далее идет поправка к статье 124-й проекта Конституции, требующая ее изменения в том направлении, чтобы запретить отправление религиозных обрядов. Я думаю, что эту поправку следует отвергнуть, как не соответствующую духу нашей Конституции»[1].

Признавая свободу отправления религиозного культа, Сталинская Конституция предоставляет каждому гражданину право не только быть неверующим, не исповедывать никакой религии, но и вести антирелигиозную пропаганду. Свободу отправления религиозных обрядов Советское государство признает не потому, что оно считает их безвредными, что оно безразлично относится к этим обрядам, а потому, что оно предоставляет каждому гражданину решать вопрос о его отношении к религии.

Стало быть, провозглашая свободу совести и снимая ограничения в избирательных правах относительно служителей культа, Сталинская Конституция отнюдь не меняет позиции Советского государства в отношении религии.

Разоблачение реакционных махинаций поповщины должно быть составной частью всей нашей агитации и пропаганды. Теперь особенно необходимо помнить указания товарища Сталина о том, что провозглашение свободы вероисповеданий не означает отказа от антирелигиозной пропаганды.

П. ФЕДОСЕЕВ.

(«Безбожник», № 8. Август 1939 г. ОГИЗ—ГАИЗ; стр. 2—4).

В СТАРОЙ ШКОЛЕ

ОТРЫВОК ИЗ РОМАНА «КАК ЗАКАЛЯЛАСЬ СТАЛЬ»

— Кто из вас перед праздником приходил ко мне домой отвечать урок — встаньте!

Обрюзглый человек в рясе, с тяжелым крестом на шее угрожающе посмотрел на учеников.

Маленькие злые глазки прокалывали всех шестерых, поднявшихся со скамеек, — четырех мальчиков и двух девочек. Они боязливо посматривали на него.

— Вы садитесь, — махнул поп в сторону девочек.

Те быстро сели, облегченно вздохнув.

Глазки отца Василия сосредоточились на четырех фигурках.

— Идите-ка сюда, голубчики!

Отец Василий поднялся, отодвинул стул и подошел вплотную к сбившимся в кучку ребятам.

— Кто из вас, подлецов, курит?

На этот вопрос все четверо тихо ответили:

— Мы не курим, батюшка.

Лицо попа побагровело.

— Не курите, мерзавцы, а махорку кто в тесто насыпал? Не курите, а вот мы сейчас посмотрим! Выверните карманы! Ну, живо! Что я вам говорю? Выворачивайте!

Трое начали вынимать содержимое своих карманов на стол.

Поп внимательно просматривал швы, ища следы табака, но не нашел ничего и принялся за четвертого, черноглазого, в серенькой рубашке и синих штанах с заплатами на коленях.

— А ты что, как истукан, стоишь?

1 Сталин. О проекте Конституции Союза ССР. Партиздат, 1936, стр. 39—40.

Черноглазый, глядя с затаенной ненавистью, глухо ответил:

— У меня нет карманов, и провел руками по зашитым швам.

— А-а-а, нет карманов! Так ты думаешь, я не знаю, кто мог следать такую подлость — испортить тесто! Ты думаешь, что и теперь останешься в школе? Нет, голубчик, это тебе даром не пройдет. В прошлый раз только твоя мать упросила оставить тебя, ну, а теперь уж конец. Марш из класса! — Он больно схватил за ухо и вышвырнул его в коридор, закрыв за ним дверь.

Класс затих, съежился. Никто не понимал, почему Павку Корчагина выгнали из школы. Только Сережка Брузжак, друг и приятель Павки, видел, как Павка сыпал попу в пасхальное тесто горсть махры, там, на кухне, где ожидали попа шестеро неуспевающих учеников. Им пришлось отвечать уроки уже на квартире у попа.

Выгнанный Павка присел на последней ступеньке крыльца. Он думал о том, как ему явиться домой и что сказать матери, такой заботливой, работающей с утра до поздней ночи кухаркой у акцизного инспектора.

Павку душили слезы.

«Ну что мне теперь делать? И все из-за этого проклятого попа. И на чорта я ему махры насыпал? Сережка подбил. «Давай,—говорит,—насыплем гадюке вредному». Вот и всыпали. Сережке ничего, а меня, наверное, выгонят».

Уже давно началась вражда с отцом Василием. Как-то подрался Павка с Левчуковым Мишкой, и его оставили «без обеда». Чтобы не шалил в пустом классе, учитель привел шалуна к старшим во второй класс. Павка уселся на заднюю скамью.

Учитель, сухонький, в черном пиджаке, рассказывал про землю, светила. Павка слушал, разинув рот от удивления, что земля уже существует много миллионов лет и что звезды тоже вроде земли. До того был удивлен услышанным, что даже пожелал встать и сказать учителю: «В законе божием не так написано», но побоялся, как бы не влетело.

По закону божию поп всегда ставил Павке пять. Все тропари, новый и ветхий завет знал он на-зубок; твердо знал, в какой день, что произведено богом. Павка решил расспросить отца Василия. На первом же уроке закона, едва поп уселся в кресло, Павка поднял руку и, получив разрешение говорить, встал.

— Батюшка, а почему учитель в старшем классе говорит, что земля миллион лет стоит, а не как в законе божием — пять тыс... — и сразу осел от визгливого крика отца Василия.

— Что ты сказал, мерзавец? Вот ты как учишь слово божие!

Не успел Павка и пикнуть, как поп схватил его за оба уха и начал долбить головой об стенку. Через минуту, избитого и перепуганного, его выбросили в коридор.

Н. ОСТРОВСКИЙ.

(«Как закалялась сталь», ч. I, гл. 1-я, стр. 9—11).

К ТЕМЕ „СВОБОДА СЛОВА, СВОБОДА ПЕЧАТИ, СВОБОДА СОБРАНИЙ, СВОБОДА УЛИЧНЫХ ШЕСТВИЙ И ДЕМОНСТРАЦИЙ"

ДЕМОНСТРАЦИЯ ТРУДЯЩИХСЯ МОСКВЫ

ОТРЫВОК ИЗ ОЧЕРКА

И вот последние минуты парада.

Почти полтора часа шли через Красную площадь войска и машины. И как ни великолепны были машины, как ни совершенна и красива была техника, все-таки самую могучую силу на этом празднике являли люди.

Парад закончился. Площадь опустела на какое-то мгновение. В ушах еще слышался грозный рокот танков. Еще не развеялся почти реально зримый вихрь, оставленный на площади машинами. А на смену частям Красной Армии вышли на Красную площадь колонны москвичей — рабочих, служащих, учащихся.

Это было изумительное по своей красоте зрелище — зрелище здорового, молодого, ликующего, поющего народа, зрелище празднества, ставшего символом той весны, которую несет человечеству рабочий класс.

Двенадцать районов столицы одновременно вступили на Красную площадь. Ветер играл полотнищами сотен знамен, образуя сплошную алую завесу.

Головная колонна подходит к мавзолею, к трибуне, на которой стоит Сталин, окруженный своими друзьями и соратниками. В колонне нет ни одного человека, кто не повернул бы голову вправо, к трибуне, к Сталину, встречи с которым ждали, встреча с которым наполняет праздник особой радостью. Из груди само собой рвется радостный клич:

— Ура Сталину!

— Да здравствует наш Сталин!

И Сталин, отвечая на эти приветствия, поднимает руку жестом, который мы все знаем и любим.

Трудящиеся Москвы идут через свою Красную площадь. Сталевары и ученые, ткачи и артисты, летчики и метростроевцы, станкостроители и пищевики проносят мимо трибун портреты вождей. Над колоннами реют тысячи разноцветных флагов. На транспарантах — надписи: «Привет товарищу Сталину», «Привет товарищу Молотову», «Привет товарищу Ворошилову».

Сколько инициативы, выдумки, изобретательности было вложено в оформление колонн! Как глубоко, интересно и тонко умеет народ выразить свою радость, свое ликование...

...Час, второй, третий, четвертый идут по Красной площади потоки празднично одетых ликующих людей. Только в седьмом часу вечера за-

канчивается великолепное первомайское шествие. Свыше 1.800 тысяч трудящихся Москвы прошло через Красную площадь.

Вечером зажглись праздничные огни на улицах и площадях столицы. Москва продолжала веселиться так ярко и красиво, как умеет веселиться советский народ.

И. РЯБОВ, М. НЕМОВ.

(«Правда», 3 мая 1940 г., № 122).

В СТРАНАХ КАПИТАЛИЗМА

РАЗГОН ДЕМОНСТРАЦИИ

ОТРЫВОК ИЗ РОМАНА «ДЕНЬ МЕРТВЫХ»

Полицейские получили распоряжение стрелять. Манифестанты отступили к бульвару. На них налетали кавалеристы. Юноша, споткнувшись о край тротуара, упал под ноги одной из лошадей необычайной силы и красоты. Лежа животом на земле, приподнявшись на локте, юноша, задыхаясь, бросал в лицо высившемуся над ним жандарму: «Свинья, убийца, свинья, убийца!». Жандарм пришпорил коня. Юноша пронзительно вскрикнул и сразу вскочил на ноги.

В половине шестого войска и полицейские отбросили рабочих к Театральной площади. Там и сям валялись раненые. Раздавались крики и ругань. Иногда по мостовой катилась каска...

Полицейские войска были могущественны. Они походили скорее на бездушный механизм, чем на сборище людей. Их оружие сверкало, головы были защищены касками. На них были толстые шинели с кожаными поясами, краги; казалось, что их тела трудно уязвимы. Кроме того у них было и оружие — винтовки.

Рабочие думали о том, что их собственные тела прикрыты одной рубашкой или легким пиджачком, они чувствовали себя раздетыми, во власти ударов... Перед лицом этой вооруженной силы они казались себе беззащитными и легко уязвимыми, точно их внутренности были покрыты только хрупкой скорлупой... Но они чувствовали себя более подвижными, чем эти упитанные животные. У некоторых полицейских кожа над тугим воротником мундира образовывала складку. Повидимому — им было жарко под касками, под черным сукном мундиров.

Последние ряды манифестантов толкали шедших впереди — они ведь не видели полицейских, казавшихся непоколебимыми и бесчувственными, как стены. Этот напор выбросил вперед всю толпу. Манифестанты стали собирать камни и кидать их в полицейских, которые наблюдали за этой суматохой, не двигаясь с места. И вдруг кирпич попал одному из них в лицо. Полицейский упал на спину. Значит, и эту машину можно было свалить. Тогда толпа бросилась вперед. Из рядов полицейских раздалось несколько выстрелов. Трое мужчин и одна женщина упали на мостовую. Полицейские пришли в движение. Толпа круто повернула и побежала к Биржевой улице. Люди оборачивались и на ходу продолжали бросать камни. Один из полицейских стал избивать человека в крахмальном воротничке; судя по внешности, это был служащий. Человек упал на колени, полицейский насторожился. Служащий поднялся, полицейский еще раз ударил его; человек шатаясь сделал несколько шагов; полицейский следовал за ним, нанося ему удары. Когда несчастный снова упал, съежившись и защищая голову руками, полицейский принялся осыпать его ругательствами и бил его до тех пор, пока он не перестал двигаться.

Большая часть манифестантов уже успела попасть на Биржевую улицу, — тогда полицейские отрезали задние ряды. Около тридцати человек

Лондон. Полицейские ведут двух арестованных демонстранток.

рабочих остались на площади, окруженные полицейскими, которые начали гоняться за ними, избивая их дубинками, как фокстерьеры гоняются за крысами. Когда какой-нибудь манифестант валился с ног, полицейские отводили его в участок, выворачивая ему руки.

Посреди площади стояли: полицейский комиссар, жандармский ротмистр и офицер — начальник полицейских войск. Время от времени кто-нибудь из них заходил в телефонную кабинку одного из только что открывшихся кафе и звонил в префектуру. Поговорив по телефону, жандармский ротмистр возвращался на площадь и с полным хладнокровием натягивал кожаные перчатки на один палец за другим — большой палец в последнюю очередь. Полицейский комиссар был менее спокоен, чем жандарм. У комиссара были красные скулы, редкие усики, волосы у него курчавились; после выпивки он начинал заикаться. Сегодня с утра он успел перепробовать аперитивы [1] во всех кафе, откуда звонил по телефону сильно нервничавшему префекту. Подходя к штабу, комиссар кричал еще издали, громогласно отдавая приказания своим агентам, которые все еще преследовали и избивали отдельных, оставшихся на площади манифестантов.

Возле железных ставней аптекарского магазина трое рабочих стояли на коленях, согнувшись, ожидая залпа. Полицейские подошли, окружили их и стали избивать. Какая-то женщина оступилась о кучу булыжника. Полицейские схватили ее и стали бить по животу и по бокам... Пронзительные вопли женщины достигли ушей жандармского ротмистра. Это был благовоспитанный человек, который танцовал даже с женой префекта. Он крикнул: «Пусть она замолчит!». Комиссар пожал плечами. Полицейские принялись бить несчастную по затылку, и она, наконец, замолчала. Они избили еще пять-шесть человек. Несколько тел валялось на площади, залитой солнечными лучами. Некоторым манифестантам все же удалось спастись от резиновых дубинок и палок с облупившейся краской, они побежали мимо театра. Любители зрелищ смотрели на них со ступенек собора, но полицейские потребовали, чтобы и они очистили ступеньки, и зрители, волоча за собой плачущих детей, тоже двинулись вдоль театра. Когда уже некого было избивать, полицейские отправились в обход.

Трое полицейских смотрели на площадь, которая теперь действительно была приведена в полный порядок и очищена от врага. Чудесное вечернее солнце бросало на нее свои лучи, какая-то извилистая тень падала со стороны театра. Упавшие наземь люди поднимались один за другим и шатаясь уходили, придерживаясь руками за стены. Посреди площади остались только два распростертых тела, два предмета, странно необычайных в этом городе, где люди передвигались спокойно, выпрямившись и никогда не ложились на мостовую. Их присутствие было попросту неприлично. Один из них, впрочем, умирал и уже начал хрипеть. Комиссар приказал унести обоих. Теперь уж ничто не нарушало порядка на камнях площади. Затем комиссар вытер платком лоб, протер кожаный ободок внутри своей соломенной шляпы и стал ею обмахиваться. Офицеры подняли ремешки касок и закурили, прервав свою работу, как это делают крестьяне, которые, дойдя до конца поля, отдыхают, прежде чем повернуть плуг. Офицеры самодовольно смотрели на свою хорошо выполненную работу.

Только на Биржевой улице сражение еще продолжалось. Город не соглашался войти в свое обычное русло, он был охвачен гневом и жаждой битвы. Биржевая улица была одной из самых узких улиц города; дома здесь были пяти и шестиэтажные, с внутренними дворами; такие улицы напоминают о близости Италии. Отступающие рабочие вновь обрели желание оправдаться в собственных глазах. Они снова решили не сдаваться полицейским войскам. Они почувствовали себя под защитой этих стен, этого квартала, в котором не могло быть измены. Сделав вылазку в город, хозяев, они теперь вернулись на собственную территорию.

---

[1] Аперитив — спиртной напиток.

Полицейские приближались с ружьями наперевес. Высокий землекоп в спецовке вырвал у одного из них ружье и разбил приклад о край тротуара. Другой полицейский сцепился с рабочим грудь с грудью; рабочий ударил его дулом ружья и выбил глаз. Из выбитого глаза полилась кровь и солдат, крича, побежал к своим товарищам.

Окна домов, до сих пор закрытые, начали раскрываться. Лица, появлявшиеся в полумраке у ставней, выражали ненависть и надежду. Руки, вытягиваясь над подоконником, начали бросать в полицейских бутылки, разбивавшиеся о гребни касок и о мостовую. Потом на полицейских веером полились струи воды, посыпался разный хлам: испорченные, прослужившие долгие годы вещи — заржавленная кочерга, доски с торчащими гвоздями, вытащенные откуда-то утюги. Все предметы, служившие прежде обыденной жизни, самым мирным ее нуждам, превратились теперь в орудия борьбы, наносили раны, как настоящее оружие. Прежде чем превратиться в ничто, предметы домашнего обихода внезапно приобретали новое, полное достоинства назначение. Ивовый манекен появился в оконной раме и нырнул на улицу плечами вперед, точно пловец. Комод перевернулся, выбрасывая содержимое ящиков. По мере того, как приближались полицейские, полусогнувшись, спотыкаясь о пробки, об осколки стекла, дерева и металла, в домах открывались новые окна. Манифестанты, в свою очередь, не переставали защищаться. Люди падали и ранили себе руки об эту сверкающую стеклянную настилку. Полицейским пришлось остановиться. Они не могли двигаться дальше под этим жестоким ливнем, среди непроницаемых стен и закрытых ворот. Прозвучала команда, они начали отступать.

Когда полиция отошла в самый конец улицы за кучи обломков, рабочие запели песню. Можно было перевести дух. Некоторые только теперь заметили, что они контужены или ранены. После нескольких минут колебания и переговоров рабочие повернули и углубились в свой город. И громко звучала их песнь.

Поль НИЗАН.

(«Фальшь буржуазной демократии». Составил А. Островский. Ленинградское Областное Издательство. 1937, стр. 17—21).

«СВОБОДА СЛОВА»

ОТРЫВОК ИЗ РОМАНА «ДЖИММИ ХИГГИНС»

Главным оратором вечера был молодой профессор из колледжа, который лишился своего места за то, что принял сторону рабочего класса в своих публичных выступлениях, и вследствие этого, превратился для Джимми Хиггинса в героя. Этот молодой человек говорил о войне, словно по нотам разыгрывал. Он представлял ее гигантским заговором капиталистов по всему миру в целях полного захвата ими богатств, в виде сырых материалов, а также тел и душ рабочих. Он с горечью осуждал тех, кто вовлек страну в войну; он осуждал спекулянтов и финансистов с биржи, которые уже нажили себе миллиарды и собираются нажить десятки миллиардов. Он осуждал замысел принудить сражаться людей, не желающих сражаться, и каждая сказанная им фраза сопровождалась взрывом аплодисментов со стороны толпы, набившей битком здание оперы. Если бы судить по этому митингу, то можно было бы прийти к заключению, что Америка находится на шаг от революции, направленной против войны...

Затем поднялся товарищ Смит, редактор «Рабочего» и объявил, что после сбора пожертвований оратор будет отвечать на вопросы. Потом товарищ Смит стал распространяться на тему о том, что рабочие Лисвиля должны сделать что-то определенное, чтобы ясно подчеркнуть свою оппозицию к втягиванию их в войну. Со своей стороны ему хочется сказать, что он не будет никоим образом принимать участия в общих воплях

о войне — он взят под подозрение, как отказывающийся быть втягиваемым в какую бы то ни было капиталистическую войну, и он готов присоединиться к другим и сговориться с ними, чтобы не дать втянуть себя в войну. Времени мало, и если уж приходится что-нибудь делать, то нужно действовать теперь же...

Но тут оратора неожиданно прервали — на этот раз не старый солдат, а полицейский сержант, стоявший на краю эстрады. Тепер он выступил вперед и объявил:

— Митинг закрывается.

— Что? — воскликнул оратор.

— Митинг закрывается, — повторил тот. — А вы, молодой человек, арестованы.

Раздались неистовые крики со стороны аудитории, и внезапно из оркестра впереди сцены, откуда обыкновенно раздавалась нежная музыка, выпрыгнул отряд одетых в синие мундиры людей, которые рассыпались между публикой и оратором. В то же время в среднем проходе появилась дюжина марширующих солдат, державших в руках ружья с примкнутыми штыками.

— Это насилие! — закричал товарищ Смит.

— Больше ни слова! — скомандовал полицейский чиновник, и двое полицейских, которые следовали за ним, схватили оратора за руки и свели его с эстрады.

Товарищ Джерити выскочил на переднюю часть эстрады.

— Я осуждаю такой образ действий! — закричал он. — Мы проводим здесь митинг в полном порядке...

Один из полицейских схватил его: — Вы арестованы.

Тут выступила товарищ Мабель Смит, сестра редактора «Рабочего».

— Какой позор! Какой позор! — выкрикнула она. А затем, обращаясь к полицейскому: — Нет, я не буду молчать! Я протестую во имя свободы слова! Я заявляю...

А так как полицейский схватил ее за руку, то она продолжала кричать во всю мочь своих легких, приводя толпу в бешенство...

Дошла очередь и до товарища Мэри Аллен, которая верила в воздействие моральной силы на барабанные перепонки. Она стояла в проходе с руками, полными брошюр, и красной повязкой через плечо и провозглашала:

— Во имя свободы и справедливости я протестую против такого насилия! Я не хочу оставаться свидетельницей того, как мою родину втягивают в войну, и не воспользоваться своим правом протеста! Я нахожусь здесь в городе, который считается христианским; я говорю во имя князя мира... и так далее, и так далее. Одним словом, она произнесла целую маленькую речь, пока несколько смущенных молодых людей в хаки пытались найти способ держать одновременно и свои винтовки и выкрикивавшую квакершу [1].

Затем пришел черед товарища Шнейдера, пивовара. Он находился на сцене вместе с певцами и теперь выступил немного вперед.

— Разве у нас в Америке уже нет никаких прав? — стал кричать Он. — Что же мы в этой аудитории...

— Замолчи гунн! — заорал кто-то из передних рядов толпы, и трое полицейских разом бросились на товарища Шнейдера и сцапали его за ворот, стянув ему шею так туго, что лицо терманца, становившееся всегда пурпуровым, когда он приходил в возбуждение, приняло темный мертвенно-синий оттенок.

Бедный Джимми Хиггинс! Он стоял тут же с охапкой книжек. «Война... ради чего?», дрожа от волнения и испытывая каждым нервом, каждым мускулом страстное желание вмешаться в этот конфликт, перекричать общий гам, сыграть свою роль, как мужчина — или даже как товарищ

---

1 Квакеры — религиозная секта.

Мабель Смит, или как товарищ Мэри Аллен, или как товарищ миссис Джерити, урожденная Баскервиль. Но он был беспомощен, безглаголен— связан по рукам и по ногам той торжественной клятвой, которую он дал Элизе Битузер, матери своих детей.

Он поглядел по сторонам и недалеко от себя, в проходе, увидел еще одного человека, тоже связанного по рукам и по ногам,— связанного воспоминанием об ударе по лицу, который сломал ему нос и выбил три передних зуба! «Неистовый Билль» видел, что один из полицейских не спускает с него глаз и с нетерпением ждет нового предлога, чтобы кинуться на него и дать ему в зубы. Поэтому он оставался безмолвным, подобно Джимми. Обоим им пришлось стоять тут и смотреть, как основные конституционные права американских граждан сводятся к нулю, смотреть, как свобода попирается в пыли сапогами грубой солдатчины, смотреть, как удушают и насилуют свободу в самом сокровенном святилище ее храма.

Эптон СИНКЛЕР.

(«Фальшь буржуазной демократии». Составил А. Островский. Ленинградское Областное Издательство. 1937 г., стр. 44—47).

К ТЕМЕ „ВКП(б) — ПЕРЕДОВОЙ ОТРЯД ТРУДЯЩИХСЯ И РУКОВОДЯЩЕЕ ЯДРО ВСЕХ ОРГАНИЗАЦИЙ ТРУДЯЩИХСЯ"

ПАРТИЯ

В период предреволюционный, в период более или менее мирного развития, когда партии II Интернационала представляли в рабочем движении господствующую силу, а парламентские формы борьбы считались основными формами, — в этих условиях партия не имела и не могла иметь того серьезного и решающего значения, которое она приобрела потом в условиях открытых революционных схваток. Защищая II Интернационал от нападок, Каутский говорит, что партии II Интернационала являются инструментом мира, а не войны, что именно поэтому они оказались не в силах предпринять что-либо серьезное во время войны, в период революционных выступлений пролетариата. Это совершенно верно. Но что это значит? Это значит, что партии II Интернационала непригодны для революционной борьбы пролетариата, что они являются не боевыми партиями пролетариата, ведущими рабочих к власти, а избирательным аппаратом, приспособленным к парламентским выборам и парламентской борьбе. Этим собственно и объясняется тот факт, что в период господства оппортунистов II Интернационала основной политической организацией пролетариата являлась не партия, а парламентская фракция. Известно, что на деле партия в этот период была придатком и обслуживающим элементом парламентской фракции. Едва ли нужно доказывать, что в таких условиях и с такой партией во главе не могло быть и речи о подготовке пролетариата к революции.

Дело, однако, изменилось в корне с наступлением нового периода. Новый период есть период открытых столкновений классов, период революционных выступлений пролетариата, период пролетарской революции, период прямой подготовки сил к свержению империализма, к захвату власти пролетариатом. Этот период ставит перед пролетариатом новые задачи о перестройке всей партийной работы на новый, революционный лад, о воспитании рабочих в духе революционной борьбы за власть, о подготовке и подтягивании резервов, о союзе с пролетариями соседних стран, об установлении прочных связей с освободительным движением колоний и зависимых стран и т. д. и т. п. Думать, что эти новые задачи могут быть разрешены силами старых социал-демократических партий, воспитанных в мирных условиях парламентаризма, — значит обречь себя на безнадежное отчаяние, на неминуемое поражение. Оставаться с такими задачами на плечах при старых партиях во главе — значит оказаться в состоянии полного разоружения. Едва ли нужно доказывать, что пролетариат не мог примириться с таким положением.

Отсюда необходимость новой партии, партии боевой, партии революционной, достаточно смелой для того, чтобы повести пролетариев на борьбу за власть, достаточно опытной для того, чтобы разобраться в сложных условиях революционной обстановки, и достаточно гибкой для того, чтобы обойти все и всякие подводные камни на пути к цели.

Без такой партии нечего и думать о свержении империализма, о завоевании диктатуры пролетариата.

Эта новая партия есть партия ленинизма.

В чем состоят особенности этой новой партии?

1) *Партия, как передовой отряд рабочего класса.* Партия должна быть, прежде всего, *передовым* отрядом рабочего класса. Партия должна вобрать в себя все лучшие элементы рабочего класса, их опыт, их революционность, их беззаветную преданность делу пролетариата. Но, чтобы быть действительно передовым отрядом, партия должна быть вооружена революционной теорией, знанием законов движения, знанием законов революции. Без этого она не в силах руководить борьбой пролетариата, вести за собой пролетариат. Партия не может быть действительной партией, если она ограничивается регистрированием того, что переживает и думает масса рабочего класса, если она тащится в хвосте за стихийным движением, если она не умеет преодолеть косность и политическое безразличие стихийного движения, если она не умеет подняться выше минутных интересов пролетариата, если она не умеет поднимать массы до уровня классовых интересов пролетариата. Партия должна стоять впереди рабочего класса, она должна видеть дальше рабочего класса, она должна вести за собой пролетариат, а не тащиться в хвосте за стихийностью. Партии II Интернационала, проповедующие «хвостизм», являются проводниками буржуазной политики, обрекающей пролетариат на роль орудия в руках буржуазии. Только партия, ставшая на точку зрения передового отряда пролетариата и способная поднимать массы до уровня классовых интересов пролетариата, — только такая партия способна совлечь рабочий класс с пути тред-юнионизма и превратить его в самостоятельную политическую силу. Партия есть политический вождь рабочего класса.

Я говорил выше о трудностях борьбы рабочего класса, о сложности обстановки борьбы, о стратегии и тактике, о резервах и маневрировании, о наступлении и отступлении. Эти условия не менее сложны, если не более, чем условия войны. Кто может разобраться в этих условиях, кто может дать правильную ориентировку миллионным массам пролетариев? Ни одна армия на войне не может обойтись без опытного штаба, если она не хочет обречь себя на поражение. Разве не ясно, что пролетариат тем более не может обойтись без такого штаба, если он не хочет отдать себя на съедение своим заклятым врагам? Но где этот штаб? Этим штабом может быть только революционная партия пролетариата. Рабочий класс без революционной партии — это армия без штаба. Партия есть боевой штаб пролетариата.

Но партия не может быть только *передовым* отрядом. Она должна быть вместе с тем отрядом *класса*, частью класса, тесно связанной с ним всеми корнями своего существования. Различие между передовым отрядом и остальной массой рабочего класса, между партийными и беспартийными не может исчезнуть, пока не исчезнут классы, пока пролетариат будет пополняться выходцами из других классов, пока рабочий класс в целом будет лишен возможности подняться до уровня передового отряда. Но партия перестала бы быть партией, если бы это различие превратилось в разрыв, если бы она замкнулась в себе и оторвалась от беспартийных масс. Партия не может руководить классом, если она не связана с беспартийными массами, если нет смычки между партией и беспартийными массами, если эти массы не приемлют ее руководства, если партия не пользуется в массах моральным и политическим кредитом. Недавно были приняты в нашу партию двести тысяч новых членов из рабочих. Замечательно тут то обстоятельство, что эти люди не столько сами пришли в

партию, сколько были посланы туда всей остальной беспартийной массой, которая принимала активное участие в приеме новых членов и без одобрения которой не принимались вообще новые члены. Этот факт говорит о том, что широкие массы беспартийных рабочих считают нашу партию *своей* партией, партией *близкой* и *родной*, в расширении и укреплении которой они кровно заинтересованы и руководству которой они добровольно вверяют свою судьбу. Едва ли нужно доказывать, что без этих неуловимых моральных нитей, связывающих партию с беспартийными массами, партия не могла бы стать решающей силой своего класса. Партия есть неразрывная часть рабочего класса.

«Мы, — говорит Ленин, — партия класса, и потому *почти весь класс* (а в военные времена, в эпоху гражданской войны, и совершенно весь класс) должен действовать под руководством нашей партии, должен примыкать к нашей партии как можно плотнее, но было бы маниловщиной и «хвостизмом» думать, что когда-либо почти весь класс или весь класс в состоянии, при капитализме, подняться до сознательности и активности своего передового отряда, своей социалистической партии. Ни один еще разумный социалист не сомневался в том, что при капитализме даже профессиональная организация (более примитивная, более доступная сознательности неразвитых слоев) не в состоянии охватить почти весь или весь рабочий класс. Только обманывать себя, закрывать глаза на громадность наших задач, суживать эти задачи — значило бы забывать о различии между передовым отрядом и всеми массами, тяготеющими к нему, забывать о постоянной обязанности передового отряда *поднимать* все более и более обширные слои до этого передового уровня» (см. т. VI, стр. 205—206).

2) *Партия, как организованный отряд рабочего класса.* Партия не есть только *передовой* отряд рабочего класса. Если она хочет действительно руководить борьбой класса, она должна быть вместе с тем *организованным* отрядом своего класса. Задачи партии в условиях капитализма чрезвычайно велики и разнообразны. Партия должна руководить борьбой пролетариата при чрезвычайно трудных условиях внутреннего и внешнего развития, она должна вести пролетариат в наступление, когда обстановка требует наступления, она должна вывести пролетариат из-под удара сильного противника, когда обстановка требует отступления, она должна вносить в миллионные массы неорганизованных беспартийных рабочих дух дисциплины и планомерности в борьбе, дух организованности и выдержки. Но партия может выполнить эти задачи лишь в том случае, если она сама является олицетворением дисциплины и организованности, если она сама является *организованным* отрядом пролетариата. Без этих условий не может быть и речи о действительном руководстве со стороны партии миллионными массами пролетариата. Партия есть организованный отряд рабочего класса.

Мысль о партии, как об организованном целом, закреплена в известной формулировке Ленина первого пункта устава нашей партии, где партия рассматривается как *сумма* организаций, а члены партии — как члены одной из организаций партии. Меньшевики, возвражавшие против этой формулировки еще в 1903 году, предлагали взамен ее «систему» самозачисления в партию, «систему» распространения «звания» члена партии на каждого «профессора» и «гимназиста», каждого «сочувствующего» и «стачечника», поддерживающего партию так или иначе, но не входящего и не желающего входить ни в одну из партийных организаций. Едва ли нужно доказывать, что эта оригинальная «система», если бы она укрепилась в нашей партии, неминуемо привела бы к переполнению партии профессорами и гимназистами и к вырождению ее в расплывчатое, неоформленное, дезорганизованное «образование», теряющееся в море «сочувствующих», стирающее грань между партией и классом и опрокидывающее задачу партии о поднятии неорганизованных масс до уровня передового отряда. Нечего и гово-

рить, что при такой оппортунистической «системе» наша партия не смогла бы выполнить роли организующего ядра рабочего класса в ходе нашей революции.

«С точки зрения Мартова, — говорит Ленин, — граница партии остается совершенно неопределенной, ибо «каждый стачечник» может «объявлять себя членом партии». Какая польза от этой расплывчатости? Широкое распространение «названия». Вред ее — внесение *дезорганизующей* идеи о смешении класса и партии» (см. т. VI, стр. 211).

Но партия не есть только *сумма* партийных организаций. Партия есть, вместе с тем, единая *система* этих организаций, их формальное объединение в единое целое, с высшими и низшими органами руководства, с подчинением меньшинства большинству, с практическими решениями, обязательными для всех членов партии. Без этих условий партия не в состоянии быть единым организованным целым, способным осуществить планомерное и организованное руководство борьбой рабочего класса.

«*Прежде*, — говорит Ленин, — наша партия не была организованным формально целым, а лишь суммой частных групп, и потому иных отношений между этими группами, кроме идейного воздействия, и быть не могло. *Теперь* мы стали организованной партией, а это и означает создание власти, превращение авторитета идей в авторитет власти, подчинение партийным высшим инстанциям со стороны низших» (см. там же, стр. 291).

Принцип подчинения меньшинства большинству, принцип руководства партийной работой из центра нередко вызывает нападки со стороны неустойчивых элементов, обвинения в «бюрократизме», «формализме» и т. д. Едва ли нужно доказывать, что планомерная работа партии, как целого, и руководство борьбой рабочего класса были бы невозможны без проведения этих принципов. Ленинизм в организационном вопросе есть неуклонное проведение этих принципов. Борьбу с этими принципами Ленин называет «русским нигилизмом» и «барским анархизмом», заслуживающим того, чтобы быть высмеянным и отброшенным прочь.

Вот что говорит Ленин об этих неустойчивых элементах в своей книге «Шаг вперед»:

«Русскому нигилисту этот барский анархизм особенно свойственен. Партийная организация кажется ему чудовищной «фабрикой», подчинение части целому и меньшинства большинству представляется ему «закрепощением»..., разделение труда под руководством центра вызывает с его стороны трагикомические вопли против превращения людей в «колесики и винтики»..., упоминание об организационном уставе партии вызывает презрительную гримасу и пренебрежительное... замечание, что можно бы и вовсе без устава...». «Кажется, ясно, что крики о пресловутом бюрократизме есть простое прикрытие недовольства личным составом центров, есть фиговый листок... Ты бюрократ, потому что ты назначен съездом не согласно моей воле, а вопреки ей; ты формалист, потому что ты опираешься на формальные решения съезда, а не на мое согласие; ты действуешь грубо-механически, ибо ссылаешься на «механическое» большинство партийного съезда и не считаешься с моим желанием быть кооптированным; ты — самодержец, потому что не хочешь отдать власть в руки старой теплой компании»[1] (см. т. VI, стр. 310 и 287).

3) *Партия, как высшая форма классовой организации пролетариата.* Партия есть организованный отряд рабочего класса. Но партия не есть единственная организация рабочего класса. У пролетариата имеется еще

[1] Речь идет о «компании» Аксельрода, Мартова, Потресова и др., не подчинявшихся решениям II съезда и обвинявших Ленина в «бюрократизме». *И. Ст.*

целый ряд других организаций, без которых он не может вести успешную борьбу с капиталом: профессиональные союзы, кооперативы, фабрично-заводские организации, парламентские фракции, беспартийные объединения женщин, печать, культурно-просветительные организации, союзы молодежи, революционно-боевые организации (во время открытых революционных выступлений), Советы депутатов как государственная форма организации (если пролетариат находится у власти) и т. д. Громадное большинство этих организаций являются беспартийными, и только некоторая часть из них примыкает прямо к партии или составляет ее разветвление. Все эти организации при известных условиях абсолютно необходимы рабочему классу, ибо без них невозможно укрепить классовые позиции пролетариата в разнообразных сферах борьбы, ибо без них невозможно закалить пролетариат как силу, призванную заменить буржуазные порядки порядками социалистическими. Но как осуществить единое руководство при таком обилии организаций? Где гарантия, что наличие множества организаций не поведет к разнобою в руководстве? Могут сказать, что каждая из этих организаций ведет работу в своей обособленной сфере и что они немогут поэтому мешать друг другу. Это, конечно, верно. Но верно и то, что все эти организации должны вести работу в одном направлении, ибо они обслуживают *один* класс, класс пролетариев. Спрашивается: кто определяет ту линию, то общее направление, по которому должны вести свою работу все эти организации? Где та центральная организация, которая не только способна, ввиду наличия необходимого опыта выработать эту общую линию, но имеет еще возможность, ввиду наличия достаточного для этого авторитета, побудить все эти организации провести в жизнь эту линию для того, чтобы добиться единства в руководстве и исключить возможность переборов?

Такой организацией является партия пролетариата.

Партия имеет для этого все данные, потому, во-первых, что партия есть сборный пункт лучших элементов рабочего класса, имеющих прямые связи с беспартийными организациями пролетариата и очень часто руководящих ими; потому, во-вторых, что партия, как сборный пункт лучших людей рабочего класса, является лучшей школой выработки лидеров рабочего класса, способных руководить всеми формами организации своего класса; потому, в-третьих, что партия, как лучшая школа лидеров рабочего класса, является по своему опыту и авторитету единственной организацией, способной централизовать руководство борьбой пролетариата и превратить, таким образом, все и всякие беспартийные организации рабочего класса в обслуживающие органы и приводные ремни, соединяющие ее с классом. Партия есть высшая форма классовой организации пролетариата.

Это не значит, конечно, что беспартийные организации, профсоюзы, кооперативы и т. д., должны быть формально подчинены партийному руководству. Дело идет лишь о том, чтобы члены партии входящие в состав этих организаций, как люди, несомненно, влиятельные, принимали все меры убеждения к тому, чтобы беспартийные организации сближались в своей работе с партией пролетариата и добровольно принимали ее политическое руководство.

Вот почему говорит Ленин, что партия есть «*высшая* форма классового объединения пролетариев», политическое руководство которой должно быть распространено на все другие формы организации пролетариата (см. т. XXV, стр. 194).

Вот почему оппортунистическая теория «независимости» и «нейтральности» беспартийных организаций, плодящая независимых парламентариев и *оторванных* от партии деятелей печати, *узколобых* профессионалистов и *омещанившихся* кооператоров, — является совершенно несовместимой с теорией и практикой ленинизма.

4) *Партия, как орудие диктатуры пролетариата.* Партия есть высшая форма организации пролетариата. Партия является основным руководящим началом внутри класса пролетариев и среди организаций этого класса. Но

из этого вовсе не следует, что партию можно рассматривать как самоцель, как самодовлеющую силу. Партия есть не только высшая форма классового объединения пролетариев, — она есть вместе с тем *орудие* в руках пролетариата *для* завоевания диктатуры, когда она еще не завоевана, *для* укрепления и расширения диктатуры, когда она уже завоевана. Партия не могла бы подняться так высоко в своем значении, и она не могла бы покрыть собой все остальные формы организации пролетариата, если бы пролетариат не стоял перед вопросом о власти, если бы условия империализма, неизбежность войн, наличие кризиса не требовали концентрации всех сил пролетариата в одном пункте, сосредоточения всех нитей революционного движения в одном месте для того, чтобы свергнуть буржуазию и завоевать диктатуру пролетариата. Партия нужна пролетариату прежде всего как свой боевой штаб, необходимый для успешного захвата власти. Едва ли нужно доказывать, что без партии, способной собрать вокруг себя массовые организации пролетариата и централизовать в ходе борьбы руководство всем движением, пролетариат в России не смог бы осуществить свою революционную диктатуру.

Но партия нужна пролетариату не только для завоевания диктатуры, она еще больше нужна ему для того, чтобы удержать диктатуру, укрепить и расширить ее в интересах полной победы социализма.

> «Наверное, теперь уже почти всякий видит, — говорит Ленин, — что большевики не продержались бы у власти не то что 2½ года, но и 2½ месяца без строжайшей, поистине железной дисциплины в нашей партии, без самой полной и беззаветной поддержки ее всей массой рабочего класса, т. е. всем, что есть в нем мыслящего, честного, самоотверженного, влиятельного, способного вести за собой или увлекать отсталые слои» (см. т. XXV, стр. 173).

Но что значит «удержать» и «расширить» диктатуру? Это значит — внести в миллионные массы пролетариев дух дисциплины и организованности; это значит — создать в пролетарских массах скрепу и оплот против разъедающих влияний мелкобуржуазной стихии и мелкобуржуазных привычек; это значит — подкрепить организаторскую работу пролетариев по перевоспитанию и переделке мелкобуржуазных слоев; это значит — помочь пролетарским массам воспитать себя, как силу, способную уничтожить классы и подготовить условия для организации социалистического производства. Но проделать все это невозможно без партии, сильной своей сплоченностью и дисциплиной.

> «Диктатура пролетариата, — говорит Ленин, — есть упорная борьба, кровавая и бескровная, насильственная и мирная, военная и хозяйственная, педагогическая и администраторская, против сил и традиций старого общества. Сила привычки миллионов и десятков миллионов — самая страшная сила. Без партии, железной и закаленной в борьбе, без партии, пользующейся доверием всего честного в данном классе, без партии, умеющей следить за настроением массы и влиять на него, вести успешно такую борьбу невозможно» (см. т. XXV, стр. 190).

Партия нужна пролетариату *для* того, чтобы завоевать и удержать диктатуру. Партия есть орудие диктатуры пролетариата.

Но из этого следует, что с исчезновением классов, с отмиранием диктатуры пролетариата должна отмереть и партия.

5) *Партия, как единство воли, несовместимое с существованием фракций.* Завоевание и удержание диктатуры пролетариата невозможно без партии, сильной своей сплоченностью и железной дисциплиной. Но железная дисциплина в партии немыслима без единства воли, без полного и безусловного единства действия всех членов партии. Это не значит, конечно, что тем самым исключается возможность борьбы мнений внутри партии. Наоборот, железная дисциплина не исключает, а предполагает критику и борьбу мнений внутри партии. Это, тем более, не значит, что дисциплина

должна быть «слепой». Наоборот, железная дисциплина не исключает, а предполагает сознательность и добровольность подчинения, ибо только сознательная дисциплина может быть действительно железной дисциплиной. Но после того, как борьба мнений кончена, критика исчерпана и решение принято, единство воли и единство действия всех членов партии является тем необходимым условием, без которого немыслимы ни единая партия, ни железная дисциплина в партии.

«В нынешнюю эпоху обостренной гражданской войны, — говорит Ленин, — коммунистическая партия сможет выполнить свой долг лишь в том случае, если она будет организована наиболее централистическим образом, если в ней будет господствовать железная дисциплина, граничащая с дисциплиной военной, и если ее партийный центр будет являться властным авторитетным органом с широкими полномочиями, пользующимся всеобщим доверием членов партии» (см. «Условия приема в Коминтерн», т. XXV, стр. 282—283).

Так обстоит дело с дисциплиной в партии в условиях борьбы перед завоеванием диктатуры.

То же самое надо сказать о дисциплине в партии, но еще в большей степени, после завоевания диктатуры.

«Кто хоть сколько-нибудь ослабляет, — говорит Ленин, — железную дисциплину партии пролетариата (особенно во время его диктатуры), тот фактически помогает буржуазии против пролетариата» (см. т. XXV, стр. 190).

Но из этого следует, что существование фракций несовместимо ни с единством партии, ни с ее железной дисциплиной. Едва ли нужно доказывать, что наличие фракций ведет к существованию нескольких центров, существование же нескольких центров означает отсутствие общего центра в партии, разбивку единой воли, ослабление и разложение дисциплины, ослабление и разложение диктатуры. Конечно, партии II Интернационала, борющиеся против диктатуры пролетариата и не желающие вести пролетариев к власти, могут позволить себе такой либерализм, как свободу фракций, ибо они вовсе не нуждаются в железной дисциплине. Но партии Коммунистического Интернационала, строящие свою работу на основе задач завоевания и укрепления диктатуры пролетариата, не могут пойти ни на «либерализм», ни на свободу фракций. Партия есть единство воли, исключающее всякую фракционность и разбивку власти в партии.

Отсюда разъяснение Ленина об «опасности фракционности с точки зрения единства партии и осуществления единства воли авангарда пролетариата, как основного условия успеха диктатуры пролетариата», закрепленное в специальной резолюции X съезда нашей партии «О единстве партии».

Отсюда требование Ленина о «полном уничтожении всякой фракционности и «немедленном роспуске всех без изъятия образовавшихся на той или иной платформе групп» под страхом «безусловного и немедленного исключения из партии» (см. резолюцию «О единстве партии»).

6) *Партия укрепляется тем, что очищает себя от оппортунистических элементов.* Источником фракционности в партии являются ее оппортунистические элементы. Пролетариат не есть замкнутый класс. К нему непрерывно притекают выходцы из крестьян, мещан, интеллигенции, пролетаризированные развитием капитализма. Одновременно происходит процесс разложения верхушек пролетариата, главным образом из профессионалистов и парламентариев, подкармливаемых буржуазией за счет колониальной сверхприбыли. «Этот слой обуржуазившихся рабочих, — говорил Ленин, — или «рабочей аристократии», вполне мещанских по образу жизни, по размерам заработков, по всему своему миросозерцанию, — есть главная опора II Интернационала, а в наши дни главная *социальная* (не военная) *опора буржуазии*. Ибо это настоящие *агенты буржуазии в рабочем движении*, рабочие приказчики класса капиталистов, настоящие проводники реформизма и шовинизма» (см. т. XIX, стр. 77).

Все эти мелкобуржуазные группы проникают так или иначе в партию, внося туда дух колебания и оппортунизма, дух разложения и неуверенности. Они, главным образом, и являются источником фракционности и распада, источником дезорганизации и взрыва партии изнутри. Воевать с империализмом, имея в тылу таких «союзников», — это значит попасть в положение людей, обстреливаемых с двух сторон — и с фронта, и с тыла. Поэтому беспощадная борьба с такими элементами, изгнание их из партии является предварительным условием успешной борьбы с империализмом.

Теория «преодоления» оппортунистических элементов путем идейной борьбы внутри партии, теория «изживания» этих элементов в рамках одной партии есть гнилая и опасная теория, грозящая обречь партию на паралич и хроническое недомогание, грозящая отдать партию на съедение оппортунизму, грозящая оставить пролетариат без революционной партии, грозящая лишить пролетариат главного оружия в борьбе с империализмом. Наша партия не смогла бы выйти на дорогу, она не смогла бы взять власть и организовать диктатуру пролетариата, она не смогла бы выйти из гражданской войны победителем, если бы она имела в своих рядах Мартовых и Данов, Потресовых и Аксельродов. Если нашей партии удалось создать в себе внутреннее единство и небывалую сплоченность своих рядов, то это, прежде всего, потому, что она сумела во-время очиститься от скверны оппортунизма, она сумела изгнать вон из партии ликвидаторов и меньшевиков. Путь развития и укрепления пролетарских партий проходит через их очищение от оппортунистов и реформистов, социал-империалистов и социал-шовинистов, социал-патриотов и социал-пацифистов. Партия укрепляется тем, что очищает себя от оппортунистических элементов.

«Имея в своих рядах реформистов, меньшевиков, — говорит Ленин,— *нельзя* победить в пролетарской революции, *нельзя* отстоять ее. Это очевидно принципиально. Это подтверждено наглядно опытом и России и Венгрии... В России *много раз* бывали трудные положения, когда *наверняка* был бы свергнут советский режим, если бы меньшевики, реформисты, мелкобуржуазные демократы оставались внутри нашей партии... в Италии, по общему признанию, дело идет к решающим битвам пролетариата с буржуазией из-за овладения государственной властью. В такой момент не только является безусловно необходимым удаление меньшевиков, реформистов, туратианцев из партии, но может оказаться даже полезным удаление превосходных коммунистов, способных колебаться и проявляющих колебания в сторону «единства» с реформистами, удаление со всяких ответственных постов... Накануне революции и в моменты самой ожесточенной борьбы за ее победу малейшие колебания внутри партии способны *погубить все*, сорвать революцию, вырвать власть из рук пролетариата, ибо эта власть еще не прочна, ибо натиск на нее слишком еще силен. Если колеблющиеся вожди отходят прочь в такое время, это не ослабляет, а усиливает и партию, и рабочее движение, и революцию» (см. т. XXV, стр. 462—464).

И. СТАЛИН.

(«Вопросы ленинизма». Издание одиннадцатое. Огиз, Государственное издательство политической литературы, 1939, стр. 64—75).

ПЕСНЯ О ПАРТИИ

Великой отчизны свободные дети
Сегодня мы гордую песню поем
О партии самой могучей на свете,
О самом отважном отряде своем.

Славой овеяна,
Волею спаяна,

Крепни и здравствуй во веки веков.
Партия Ленина,
Партия Сталина —
Мудрая партия большевиков!

Народы устали, земля истомилась,
Неся капитала кровавую власть, —
И вот ты из массы рабочей родилась,
И разом над миром заря занялась.

И жгли, и пытали тебя, но из пепла
Ты снова вставала жива и сильна.
В огне революций росла ты и крепла,
И выросли правды твоей семена.

Страну Октября создала на земле ты, —
Могучую Родину вольных людей.
Стоит, как утес, государство Советов,
Рожденное силой и правдой твоей.

Советской державы стальная опора —
Ты выросла в буре, в труде и в боях.
Боится тебя угнетателей свора,
Для всех угнетенных — ты яркий маяк.

Изменников подлых гнилую породу
Ты грозно сметаешь с пути своего.
Ты — гордость народа, ты — мудрость народа,
Ты — сердце народа, ты — совесть его!

И Маркса и Энгельса пламенный гений,
Предвидел коммуны грядущий восход, —
Дорогу к коммуне наметил наш Ленин,
И Сталин великий по ней нас ведет!

Ни пушкой, ни танком, ни пыткой фашистской
Законов истории вспять не вернуть.
Победно движенье страны большевистской —
Все ближе коммуна, все шире наш путь!

Страны небывалой свободные дети
Сегодня мы гордую песню поем,
О партии самой могучей на свете,
О самом большом человеке своем!

Славой овеяна,
Волею спаяна,
Крепни и здравствуй во веки веков,
Партия Ленина,
Партия Сталина —
Мудрая партия большевиков!

Вас. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ.

(«Известия», № 56. 10 марта, 1939 г.).

ЛЕНИН, КАК ОРГАНИЗАТОР И ВОЖДЬ РКП

СТАТЬЯ К 50-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЛЕНИНА

Существуют две группы марксистов. Обе они работают под флагом марксизма, считают себя «подлинно» марксистскими. И все-таки они далеко не тождественны. Более того: между ними целая пропасть, ибо методы их работы диаметрально противоположны.

Первая группа обычно ограничивается внешним признанием марксизма, его торжественным провозглашением. Не умея или не желая вникнуть в существо марксизма, не умея или не желая претворить его в жизнь, она живые и революционные положения марксизма превращает в мертвые, ничего не говорящие формулы. Свою деятельность она основывает не на опыте, не на учете практической работы, а на цитатах из Маркса. Указания и директивы черпает она не из анализа живой действительности, а из аналогий и исторических параллелей. Расхождение слова с делом — такова основная болезнь этой группы. Отсюда разочарования и вечное недовольство судьбой, которая сплошь и рядом подводит ее, оставляет «с носом». Имя этой группы — меньшевизм (в России), оппортунизм (в Европе). Тов. Тышко (Иогихес) на Лондонском съезде довольно метко охарактеризовал эту группу, сказав, что она не стоит, а *лежит* на точке зрения марксизма.

Вторая группа, наоборот, переносит центр тяжести вопроса от внешнего признания марксизма на его проведение, на его претворение в жизнь. Намечение путей и средств осуществления марксизма, соответствующих обстановке, изменение этих путей и средств, когда обстановка меняется, — вот на что, главным образом, обращает свое внимание эта группа. Директивы и указания черпает эта группа не из исторических аналогий и параллелей, а из изучения окружающих условий. В своей деятельности опирается она не на цитаты и изречения, а на практический опыт, проверяя каждый свой шаг на опыте, учась на своих ошибках и уча других строительству новой жизни. Этим собственно и объясняется, что в деятельности этой группы слово не расходится с делом, и учение Маркса сохраняет полностью свою живую революционную силу. К этой группе вполне подходят слова Маркса, в силу которых марксисты не могут останавливаться на том, чтобы объяснить мир, а должны итти дальше с тем, чтобы изменить его. Имя этой группы — большевизм, коммунизм.

Организатором и вождем этой группы является В. И. Ленин.

I

ЛЕНИН, КАК ОРГАНИЗАТОР РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

Образование пролетарской партии в России протекало при особых условиях, отличных от условий на Западе в момент организации там рабочей партии. В то время как на Западе, во Франции, в Германии, рабочая партия вышла из профессиональных союзов в условиях легального существования союзов и партий, в обстановке после буржуазной революции, при наличии буржуазного парламента, когда пробравшаяся к власти буржуазия стояла лицом к лицу против пролетариата, — в России, наоборот, образование пролетарской партии происходило при жесточайшем абсолютизме, в ожидании буржуазно-демократической революции, когда, с одной стороны, партийные организации переполнялись буржуазными «легально-марксистскими» элементами, жаждущими использования рабочего класса для буржуазной революции. С другой стороны, лучшие партийные работники вырывались царской жандармерией из рядов партии, между тем как нарастание стихийного революционного движения требовало наличия стойкого, сплоченного и достаточно конспиративного боевого ядра революционеров, могущего направить движение на свержение абсолютизма.

Задача состояла в том, чтобы отделить овец от козлищ, отмежеваться от чужаков, организовать кадры опытных революционеров на местах, дать им ясную программу и твердую тактику, наконец, собрать эти кадры в единую боевую организацию профессиональных революционеров, достаточно конспиративную для того, чтобы устоять против жандармских набегов, но вместе с тем, достаточно связанную с массами для того, чтобы повести их в нужную минуту на борьбу.

Меньшевики, те самые, что «лежат» на точке зрения марксизма, решали вопрос просто: так как на Западе рабочая партия вышла из беспартийных профессиональных союзов, борющихся за улучшение экономического положения рабочего класса, то в России следует проделать, по возможности, то же самое, т. е. пока ограничиться «экономической борьбой рабочих с хозяевами и правительством» на местах, не создавая общерусской боевой организации, а потом... потом, если не появятся к тому времени профессиональные союзы, созвать беспартийный рабочий съезд и объявить его партией.

О том, что этот «марксистский» «план» меньшевиков, утопический для русских условий, предполагает, тем не менее, широкую агитационную работу, направленную на принижение идеи партийности, уничтожение партийных кадров, оставление пролетариата без своей партии и отдачу рабочего класса на съедение либералам, — об этом едва ли догадывались тогда меньшевики, да, пожалуй, и многие из большевиков.

Величайшая заслуга Ленина перед русским пролетариатом и его партией состоит в том, что он раскрыл всю опасность меньшевистского организационного «плана» еще в тот момент, когда «план» был едва зачат, когда сами авторы «плана» с трудом представляли ясно его очертания, и, раскрыв его, открыл бешеную атаку против организационной распущенности меньшевиков, сосредоточив все внимание практиков на этом вопросе. Ибо речь шла о существовании партии, о жизни и смерти партии.

Поставить общерусскую политическую газету, как центр стягивания партийных сил, организовать стойкие партийные кадры на местах, как «регулярные части» партии, собрать эти кадры воедино через газету и сплотить их в общерусскую боевую партию с резко обозначенными границами, с ясною программой, твердой тактикой, единой волей, — вот какой план развил Ленин в своих знаменитых книжках: «Что делать?», «Шаг вперед, два назад». Достоинство этого плана состояло в том, что он вполне отвечал русской действительности и мастерски обобщал организационный опыт лучших практиков. В борьбе за этот план большинство русских практиков решительно пошло за Лениным, не останавливаясь перед расколом. Победа этого плана заложила фундамент той сплоченной и закаленной коммунистической партии, равной которой не знает мир.

Нередко наши товарищи (не только меньшевики!) обвиняли Ленина в чрезмерной склонности к полемике и расколу, в непримиримой борьбе с примиренцами и пр. Несомненно, и то и другое имело место в свое время. Но нетрудно понять, что наша партия не могла бы избавиться от внутренней слабости и расплывчатости, она не могла бы достичь присущей ей силы и крепости, если бы она не изгнала из своей среды непролетарские, оппортунистические элементы. В эпоху буржуазного господства пролетарская партия может расти и крепнуть лишь в той мере, в какой она ведет борьбу с оппортунистическими, антиреволюционными и антипартийными элементами в своей среде и в рабочем классе. Лассаль был прав, говоря: «партия укрепляется тем, что очищает себя». Обвинители обычно ссылались на германскую партию, где процветало тогда «единство». Но, во-первых, не всякое единство является признаком силы, во-вторых, достаточно взглянуть теперь на бывшую германскую партию, разодранную на три партии, чтобы понять всю фальшь и мнимость «единства» Шейдемана и Носке с Либкнехтом и Люксембург. И как знать, не лучше ли было бы для германского пролетариата, если бы революционные элементы германской партии своевременно раскололись с антиреволюционными ее элементами... Нет, Ленин был тысячу раз прав, ведя партию по пути

непримиримой борьбы с антипартийными и антиреволюционными элементами. Ибо только в результате такой организационной политики могла создать в себе наша партия то внутреннее единство и поразительную сплоченность, обладая которыми она безболезненно вышла из июльского кризиса при Керенском, вынесла на своих плечах Октябрьское восстание, без потрясений пережила кризис брестского периода, организовала победу над Антантой и, наконец, достигла той невиданной гибкости, благодаря которой она в состоянии в любой момент перестроить свои ряды и сосредоточить сотни тысяч своих членов на любой большой работе, не внося замешательства в свою среду.

II

ЛЕНИН, КАК ВОЖДЬ РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

Но организационные достоинства Российской Коммунистической Партии представляют лишь одну сторону дела. Партия не могла бы вырасти и окрепнуть так быстро, если бы политическое содержание ее работы, ее программа и тактика не отвечали русской действительности, если бы ее лозунги не зажигали рабочие массы и не толкали вперед революционное движение. К этой стороне дела перейдем сейчас.

Русская буржуазно-демократическая революция (1905 г.) протекала при условиях, отличных от условий на Западе во время революционных переворотов, например, во Франции и в Германии. В то время как революция на Западе разыгралась в условиях мануфактурного периода и неразвитой классовой борьбы, когда пролетариат был слаб и малочислен, не имел своей собственной партии, могущей формулировать его требования, а буржуазия была достаточно революционна для того, чтобы внушить рабочим и крестьянам доверие к себе и вывести их на борьбу с аристократией,— в России, наоборот, революция началась (1905 г.) в условиях машинного периода и развитой классовой борьбы, когда сравнительно многочисленный и сплоченный капитализмом русский пролетариат имел уже ряд боев с буржуазией, имел свою партию, более сплоченную, чем буржуазная, имел свои классовые требования, а русская буржуазия, жившая к тому же заказами от правительства, была достаточно напугана революционностью пролетариата для того, чтобы искать союза с правительством и помещиками против рабочих и крестьян. Тот факт, что русская революция вспыхнула в результате военных неудач на полях Манчжурии, — этот факт лишь форсировал события, ничего, однако, не меняя в существе дела.

Обстановка требовала, чтобы пролетариат стал во главе революции, сплотил вокруг себя революционное крестьянство и повел решительную борьбу против царизма и против буржуазии одновременно, во имя полной демократизации страны и обеспечения своих классовых интересов.

Но меньшевики, те самые, что «лежат» на точке зрения марксизма, решили вопрос по-своему: так как русская революция буржуазна, а в буржуазных революциях руководят представители буржуазии (см. «историю» французской и германской революций), то пролетариат не может быть гегемоном русской революции, руководство должно быть предоставлено русской буржуазии (той самой, которая предает революцию), крестьянство также должно быть предоставлено попечению буржуазии, а пролетариату следует оставаться в положении крайней левой оппозиции.

И эти пошлые перепевы плохоньких либералов выставлялись меньшевиками как последнее слово «подлинного» марксизма!

Величайшая заслуга Ленина перед русской революцией состоит в том, что он вскрыл до корней пустоту исторических параллелей меньшевиков и всю опасность меньшевистской «схемы революции», отдающей рабочее дело на съедение буржуазии. Революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства вместо диктатуры буржуазии, бойкот булыгинской Думы и вооруженное восстание вместо участия в Думе и орга-

нической работы в ней, идея «левого блока» после того, как Дума все же состоялась, и использование думской трибуны для внедумской борьбы вместо кадетского министерства и реакционного «бережения» Думы, борьба с кадетской партией, как контр-революционной силой, вместо блока с ней, — вот какой тактический план развил Ленин в своих знаменитых брошюрах: «Две тактики», «Победа кадетов».

Достоинство этого плана состояло в том, что он, прямо и решительно формулируя классовые требования пролетариата в эпоху *буржуазно-демократической революции* в России, облегчал переход к революции социалистической, носил в себе в зародыше идею *диктатуры пролетариата*. В борьбе за этот тактический план большинство русских практиков пошло за Лениным решительно и бесповоротно. Победа этого плана положила фундамент той революционной тактике, благодаря которой потрясает ныне наша партия основы мирового империализма.

Дальнейшее развитие событий, четырехлетняя империалистическая война и потрясение всего народного хозяйства, Февральская революция и знаменитое двоевластие, Временное правительство, как очаг буржуазной контр-революции, и Петербургский совет, как форма зарождавшейся пролетарской диктатуры, Октябрьский переворот и разгон Учредилки, упразднение буржуазного парламентаризма и провозглашение Республики Советов, превращение войны империалистской в войну гражданскую и выступление мирового империализма, вкупе с «марксистами» на словах, против пролетарской революции, наконец, жалкое положение меньшевиков, уцепившихся за Учредилку, выброшенных пролетариатом за борт и прибитых волной революции к берегам капитализма, — все это лишь подтверждало правильность основ революционной тактики, формулированной Лениным в «Двух тактиках». Партия, имеющая в руках такое наследство, могла бы плыть вперед смело, не боясь подводных камней.

* * *

В наше время пролетарской революции, когда каждый лозунг партии и каждая фраза вождя проверяется на деле, пролетариат предъявляет своим вождям особые требования. История знает пролетарских вождей, вождей бурного времени, вождей-практиков, самоотверженных и смелых, но слабых в теории. Массы не скоро забывают имена таких вождей. Таковы, например, Лассаль в Германии, Бланки во Франции. Но движение в целом не может жить одними лишь воспоминаниями: ему нужны ясная цель (программа), твердая линия (тактика).

Есть и другого рода вожди, вожди мирного времени, сильные в теории, но слабые в делах организации и практической работы. Такие вожди популярны лишь в верхнем слое пролетариата, и то лишь до известного времени; с наступлением революционной эпохи, когда от вождей требуются революционно-практические лозунги, теоретики сходят со сцены, уступая место новым людям. Таковы, например, Плеханов в России, Каутский в Германии.

Чтобы удержаться на посту вождя пролетарской революции и пролетарской партии, необходимо сочетать в себе теоретическую мощь с практически-организационным опытом пролетарского движения. П. Аксельрод, когда он был марксистом, писал о Ленине, что он «счастливо соединяет в себе опыт хорошего практика с теоретическим образованием и широким политическим кругозором» (см. предисловие П. Аксельрода к брошюре Ленина: «Задачи русских социал-демократов»). Что сказал бы теперь о Ленине идеолог «культурного» капитализма, г. Аксельрод, — нетрудно догадаться. Но для нас, знающих Ленина близко и могущих смотреть на дело объективно, несомненно, что это старое качество вполне сохранилось в Ленине. В этом, между прочим, нужно искать объяснение того факта, что Ленин, и именно он, является ныне вождем самой сильной и самой закаленной в мире пролетарской партии.

И. СТАЛИН.

(И. Сталин. О Ленине. Партиздат, ЦК ВКП(б), 1937 г., стр. 5—13).

ПАРТИЯ ВЕДЕТ[1]

ПЕРЕВОД С УКРАИНСКОГО

Знамя с черною каймою
Ветер развивает,
Горе-горькое на площадь
Людей созывает.
И на зов печальный люди
Собралися разом,
И на площади народу —
Не окинешь глазом.

Коммунисты, комсомольцы
Старики и дети...
Знамя с черною каймою
Развевает ветер.
Мы пришли сюда, на площадь,
Молвить наше слово,
Помянуть отца и друга —
Ильича родного.

Мы пойдем, товарищ Ленин
По твоим заветам,
Правда Ленина шагает
По всему по свету.
И в родной стране колхозы
Вырастут повсюду.
И тебя, товарищ Ленин,
Вечно помнить будут!

И твое большое имя
Вечно будут славить, —
Нам великое наследство
Ты, Ильич, оставил.
Спи, Ильич! Живет и крепнет
Партия родная!
Нас ведет она, как прежде,
И дорогу знает.

(Ленин, Сталин в творчестве народов СССР. Воениздат. 1938, стр. 47—48).

1 Записано в 1928 году в с. Рожновка, Ичнянского района, Черниговской области.

СТАЛИН, КАК ПРОДОЛЖАТЕЛЬ ДЕЛА ЛЕНИНА

Тов. Сталин — признанный и достойный продолжатель дела великого Ленина. Таким тов. Сталин является в глазах не только нашей коммунистической партии и народов СССР, но и в глазах борцов всего международного коммунистического движения и трудящихся всего мира. Этим сказано главное о тов. Сталине, как о вожде ВКП(б) и Советского Союза.

Теперь, спустя шестнадцать лет после смерти Ленина, не трудно понять, почему так позорно обанкротились известные претенденты на роль вождей в нашей партии и как были опасны для трудящихся нашей страны их претензии. Но в свое время, они — все эти Троцкие, Зиновьевы, Бухарины, рекламировавшие себя в качестве «соратников» Ленина, хотя в решающие моменты всегда выступавшие против Ленина и ленинской политики — доводили дело, как известно, до больших затруднений в партии и в стране, угрожали расколом большевистской партии, потрясениями в советском государстве, походом капиталистических государств против СССР. Дать должный отпор, разоблачить враждебный партии и интересам трудящихся характер их политики, разбить до конца все эти группки и фракции замаскированных врагов социализма, а вместе с ними разгромить и созданные ими впоследствии шпионско-вредительские организации, выполнявшие антисоветские задания иностранных разведок, — все это — наша партия сумела сделать с полным успехом под руководством тов. Сталина, организатора и идейного вождя большевистской партии. В этой борьбе с теми, кто проявил немалую изворотливость в прикрывании своей преступной антисоветской деятельности фальшивым флагом лже-ленинизма, наша партия не только не расстроила своих рядов, но еще больше укрепила их, выросла количественно и сплотила свои силы, увеличила свою большевистскую боеспособность, размах работы и авторитет в массах трудящихся. Благодаря этому, большевистская партия, которая осуществляет руководство всем социалистическим строительством в нашем государстве, обеспечила громадные успехи в построении социалистического общества в Советском Союзе и высоко подняла авторитет СССР в международных делах нашего времени.

Во всем этом главная и решающая заслуга принадлежит тов. Сталину, продолжателю дела Ленина, вождю ВКП(б) и Советского Союза.

1. СТАЛИН, КАК ВОЖДЬ ПАРТИИ БОЛЬШЕВИКОВ

С самого возникновения большевизма тов. Сталин — соратник Ленина в строительстве партии, а позже и главный соратник в руководстве партией.

До революции тов. Сталин был известен больше, как большевик-*практик*, как большевистский *организатор*. Это не значит, что тогда он не занимался вопросами марксистской теории. Напротив, и в своих ранних публицистических работах в Закавказьи он показывал основательное знание марксизма и глубокое понимание новых тогда идей Ленина об организации марксистской партии нового, боевого типа и о борьбе с оппортунизмом — меньшевизмом, а также о революционной тактике русских марксистов и о характере русской революции в свете этих ленинских идей. Последующее показало, каким крупнейшим *теоретиком* марксизма-ленинизма является тов. Сталин, — тем не менее, важнейшее значение имеет как раз тот факт, что тов. Сталин всегда стоял в центре кипучей практической революционной работы. И до Октября и после — тов. Сталин соединял в себе «теоретическую мощь с практически-организационным опытом пролетарского движения», как он сам выразился, когда характеризовал Ленина, как вождя пролетарской революции и пролетарской партии, как организатора и вождя Всесоюзной Коммунистической партии.

Соединением громадного революционного опыта с глубоким понима-

нием марксизма следует объяснить, что тов. Сталин, как никто другой, глубоко понял проникновенные ленинские идеи о марксистской партии нового типа, которой, как показали события, суждено было из подпольной организации профессиональных революционеров превратиться в большевистскую партию, победоносно осуществившую социалистическую революцию в нашей стране. Это видно уже по статье тов. Сталина «Вскользь о партийных разногласиях», напечатанной в 1905 году.

В знаменитой книге «Об основах ленинизма» тов. Сталин развернул этот вопрос в полной мере. Здесь он дал убийственно меткую характеристику «социалистическим» партиям II Интернационала, показав, что «партии II Интернационала непригодны для революционной борьбы пролетариата, что они являются не боевыми партиями пролетариата, ведущими рабочих к власти, а избирательным аппаратом, приспособленным к парламентским выборам и парламентской борьбе». Эти партии являются на деле «придатком и обслуживающим элементом» парламентских фракций. Такие партии сложились «в период более или менее мирного развития» и под их руководством «не могло быть и речи о подготовке пролетариата к революции».

Когда наступил новый период, а именно современный период — «период открытых столкновений классов, период революционных выступлений пролетариата, период пролетарской революции, период прямой подготовки сил к свержению империализма, к захвату власти пролетариатом» — тогда вопрос о партии рабочего класса встал по-другому. Тогда с неизбежностью должен был встать перед рабочим классом вопрос о «новой партии, партии боевой, партии революционной, достаточно смелой для того, чтобы повести пролетариев на борьбу за власть, достаточно опытной для того, чтобы разобраться в сложных условиях революционной обстановки, и достаточно гибкой для того, чтобы обойти все и всякие подводные камни на пути к цели. Без такой партии нечего и думать о свержении империализма, о завоевании диктатуры пролетариата. Эта новая партия есть партия ленинизма».

Эти взгляды на современную партию рабочего класса, как партию нового, боевого типа, образцом которой и стала партия большевиков, раскрывают существо дела, поскольку имеется в виду организация подготовки и осуществление социалистической революции. Ленин создал и выпестовал такую партию. Вместе с Лениным десятки лет строил эту партию тов. Сталин, который не только глубоко понимал значение такой организующей силы для победы над капитализмом и для строительства коммунизма после социалистической революции, но который всегда, можно сказать, вкладывал душу в дело строительства и укрепления большевистской партии, в дело ее очищения от всякой скверны оппортунизма, в дело боевой закалки партии в революционных боях со всеми и всякими врагами большевизма.

В «Истории ВКП(б)» дан, как известно, весь путь развития большевистской партии, на изучении которого должны воспитываться не только коммунисты всех стран, но и все трудящиеся, которые стремятся к освобождению от гнета капитализма, к победе коммунизма. Для этого совершенно необходимо понять значение великой организующей силы — партии ленинизма, чему учит нас тов. Сталин, чему он отдает столько сил и своего исключительного организаторского мастерства или, вернее сказать, организаторского искусства.

Припомним указание Ленина, что с точки зрения коммунизма *организаторская* роль пролетариата — «это его *главная* роль», имея в виду, что рабочий класс, как руководящая сила в построении социалистического общества, должен иметь не только крепко спаянное дисциплиной, монолитно выкованное революционное ядро — партию, но и иметь крепчайшие, живые и всесторонние связи со всей массой трудящихся, чтобы выполнить решающую задачу — переделать, перевоспитать всю массу трудящихся, в том числе и огромную непролетарскую массу, «очень длительной, медленной, осторожной организаторской работой».

На примере осуществления коллективизации многомиллионной массы крестьянских хозяйств наша партия полностью показала не просто понимание этих ленинских положений, но также и умение практически претворить их в жизнь. Все знают величайшие заслуги тов. Сталина в этом деле. Все знают тов. Сталина, как лучшего организатора партии и советского государства, включая и дело организации Красной Армии, как продолжателя дела Ленина во всем нашем растущем партийном и государственном строительстве, как вождя-строителя, опирающегося на свой громадный и разносторонний практический опыт, являющегося знатоком наших кадров и жизненных условий народов СССР.

Всегда близкий к практике — в тяжелые годы большевистского подполья, в боевые дни организации Октябрьского восстания, на главных фронтах гражданской войны, в многочисленных схватках с оппортунистами и капитулянтами в партии, в делах строительства советского государства во всех его решающих областях, включая все вопросы обороны страны — тов. Сталин всегда чуток к массам, к настроениям рабочих, крестьян и интеллигенции и всегда активен, последователен и смел в крупнейших решениях, руководствуясь одним компасом — компасом марксизма-ленинизма. Тов. Сталину принадлежат слова: «Практика становится слепой, если она не освещает себе дорогу революционной теорией». И, действительно, во всей огромной и разносторонней практической работе тов. Сталин выступает, как последовательный марксист, как непримиримый ленинец.

Тов. Сталин не раз говорил о том, что есть марксизм и «марксизм». Есть настоящий марксизм — марксизм творческий, большевистски-революционный, каким в наше время является ленинизм. И есть марксизм другого типа — «марксизм» в ковычках, марксизм догматический, меньшевистско-антиреволюционный, только по внешней форме относимый к марксизму, а по сути дела чуждый революционно-коммунистическому учению Маркса—Ленина.

Тов. Сталин — крупнейший представитель творческого марксизма. Больше того, тов. Сталин является блестящим продолжателем Ленина в деле дальнейшего развития идей марксизма, имя которому в наше время — в эпоху империализма и пролетарской революции — ленинизм.

Как в свое время буржуазия и ее идейные подголоски из всяких оппортунистических и антиреволюционных групп в рабочем классе стремились, да еще и в наши дни делают потуги, приспособить марксизм на свой лад, вышелушив из него наукообразными приемами революционно-коммунистическое ядро, и тем сделав его безопасным для капитализма,— так в наше время троцкистами, бухаринцами и всякими прочими фальсификаторами делались и делаются попытки выпотрошить из современного марксизма существо его всепобеждающих революционно-творческих идей— идей ленинизма. Весь период после смерти Ленина заполнен в нашей партии борьбой против оппортунистических и капитулянтских извращений ленинизма. Партия, под руководством тов. Сталина, победоносно отстояла ленинизм от этих покушений.

Сама эта борьба за идеи ленинизма была отражением вставших перед нашей революцией, а, значит, и перед нашей партией, новых вопросов, новых задач. Нельзя было дать должного идейного отпора всем этим «левым» и правым, в конечном счете одинаково антибольшевистским и антиреволюционным, шатаниям, не дав ясного марксистско-ленинского ответа на поставленные подъемом социалистической революции в СССР новые вопросы.

В статьях и выступлениях тов. Сталина партия дала эти ответы. Ответы тов. Сталина означали идейный разгром врагов ленинизма. В них, вместе с тем, идеи ленинизма получили свое дальнейшее развитие.

Ограничусь здесь лишь несколькими замечаниями о самом важном.

Коренным вопросом в нашу время, естественно, стал вопрос о возможности победы социализма в одной стране, в окружении капиталистических стран. Ленин дал основы положительного ответа на этот вопрос, научно обосновав свой знаменитый тезис о возможности победы социализма в

одной стране, прежде всего, неравномерностью развития капиталистических стран в эпоху империализма, то-есть в условиях достигнутой уже высшей стадии развития капитализма.

Ввиду многочисленных оппортунистически-капитулянтских попыток извратить этот ленинский тезис, тов. Сталин развернул в полной мере ленинское учение о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой стране и, вместе с тем, о возможности построения полного социалистического общества в СССР. При этом тов. Сталин показал, каким крупнейшим шагом вперед в развитии марксизма, применительно к современному периоду капитализма, является это ленинское учение и вооружил нашу партию ясной перспективой в борьбе за коммунизм, без чего нет и не может быть победоносной борьбы за построение социалистического общества в СССР. Тов. Сталину принадлежит историческая заслуга всестороннего обоснования и развития этих великих идей ленинизма, осветивших немеркнущим маяком весь исторический путь борьбы коммунизма за полную победу над капитализмом.

Не буду останавливаться на других вопросах теоретического развития ленинизма в работах тов. Сталина. Упомяну лишь, что сюда относятся такие крупнейшие из них: индустриализация СССР, как основа победы социализма; коллективизация многомиллионной массы крестьянских хозяйств, причем, на первой стадии, на основе артели; под'ем культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда, как предпосылка уничтожения при коммунизме противоположности между трудом умственным и трудом физическим; всемерное укрепление социалистического государства, находящегося в окружении капиталистических стран, для обеспечения окончательной победы коммунизма над капитализмом; обеспечение руководства коммунистической партии в советском государстве с установлением соответствующих форм в их взаимоотношениях. Не приходится уже повторять, что тов. Сталин не только лучше всех других понял, но и развил ленинские идеи о том, что наше время требует для успешной борьбы рабочего класса за коммунизм создания революционной партии нового типа — типа большевистской партии.

Созданная под руководством тов. Сталина всем известная «История ВКП(б)» является не просто историей крупных событий и славных дел нашей партии, — она является теоретическим обобщением важнейшего исторического периода и ценнейшим вкладом в науку марксизма-ленинизма, без овладения которым нельзя по-настоящему идейно вооружиться для дальнейшей борьбы за дело коммунизма в СССР, за дело коммунизма в целом.

История большевистской партии, вместе с тем, показывает, что только такая партия могла родить и выковать таких великих вождей, как В. И. Ленин, как И. В. Сталин.

2. СТАЛИН, КАК ВОЖДЬ СССР

Как вождь ВКП(б), тов. Сталин, вместе с тем, и вождь Союза Советских Социалистических Республик. Это вполне естественно, так как нашей партии принадлежит руководящая роль в советском государстве, осуществляющем диктатуру рабочего класса на основе союза с трудящимся крестьянством.

Роль тов. Сталина, как вождя СССР, заслуживает специального внимания. Особенно потому, что в отличие от партии, которая является добровольной организацией авангарда трудящихся и потому по выражению Ленина — «партия есть высшая форма классового об'единения пролетариев», государство диктатуры рабочего класса — организация, охватывающая всю массу населения с его существующими еще классовыми различиями и притом в порядке обязательного подчинения всех граждан страны воле государственной власти, представляющей, в лице стоящего у власти рабочего класса, интересы и волю большинства народа. Из этого вид-

но, во-первых, насколько важное и прямо решающее значение имеет руководство партии государственной организацией и, во-вторых, необходимость особых форм этого руководства, в соответствии с периодом и с самим характером отдельных отраслей государственной работы. Давая сокрушительный теоретический отпор троцкистско-зиновьевско-бухаринской фальсификации ленинизма, по которой диктатура рабочего класса упрощенчески отождествлялась с «диктатурой партии», тов. Сталин дал классически-марксистскую разработку вопроса о партии и рабочем классе в системе диктатуры пролетариата. В особенности, здесь следует сказать о знаменитой статье «К вопросам ленинизма».

Однако, даже всё написанное тов. Сталиным лишь небольшая часть того, что сделано им для партии и трудящихся в беседах, встречах и совещаниях для идейного освещения коренного вопроса революции, вопроса о задачах социалистического государства. К этому надо добавить, что его, с внешней стороны не всегда заметное, а на деле активнейшее участие во всех государственных делах сказывается во всем на каждом шагу.

Известна исключительная роль тов. Сталина в самом образовании Союза Советских Социалистических Республик.

Больше всех тов. Сталин поработал над созданием из недостаточно об'единенных советских республик крепкого своим политическим единством Советского Союза и над составлением его первой конституции. Этим был заложен фундамент мощного советского государства, основанного на великой дружбе советских народов.

Нынешняя конституция СССР получила в народе имя «сталинской конституции». Этим отмечено не только имя творца ее проекта, но и подчеркнуто, под каким знаменем Советский Союз пришел к тем великим победам, которые записаны в нашей конституции. Эта конституция закрепила широкие демократические права национальностей, входящих в многонациональный Советский Союз, и, вместе с тем, упрочила СССР, как единое социалистическое государство, являющееся прообразом братского сотрудничества народов всего мира.

Не случайно и то, что после победы Октябрьской Революции тов. Сталин стал народным комиссаром по национальным делам. Наладить сотрудничество, а значит, и доверие между народами, среди которых русские были в течение веков господствующей нацией, а все другие национальности находились в угнетении, а то и прямо на положении колоний, — было нелегким делом. Тов. Сталин блестяще справился со своей задачей, — справился непреклонной борьбой с пережитками великодержавного шовинизма и настойчивой работой в среде представителей угнетавшихся в старой России национальностей над созданием доверия и дружеских отношений между всеми народами СССР.

Это стало возможным потому, что тов. Сталин и в этом деле, и в разрешении национального вопроса, шел по ленинскому пути. Еще задолго до революции им, наряду с Лениным, были теоретически разработаны принципиальные основы национального вопроса с точки зрения марксизма. Его брошюра «Марксизм и национальный вопрос» (1913 год) по праву относится к числу основных работ по марксистской теории. По этой работе видно, что уже тогда ее автор сложился, как крупнейший теоретик марксизма. Понятно поэтому, что наша политика по национальному вопросу уже давно известна, как «ленинско-сталинская национальная политика».

После этого понятно, что не только партия, но и народы всей нашей страны видят в товарище Сталине своего вождя — вождя СССР.

Под руководством Ленина тов. Сталин был главным организатором октябрьского восстания, положившего начало власти советов. После победы Октября тов. Сталин был основным строителем Красной Армии, отстоявшей на основных фронтах гражданской войны под его непосредственным руководством существование Советского государства от интервенции со стороны империалистических держав. За все истекшие годы он был вдохновителем всей работы по укреплению мощи Красной Армии, как решающей гарантии государственной независимости СССР. Благодаря всему

этому наше государство окончательно окрепло и ему не страшны никакие покушения извне.

Под руководством тов. Сталина партия в основном уже построила социалистическое общество, чего еще не смог осуществить Ленин — основоположник СССР. Создана мощная, неуклонно растущая индустрия, оснащенная богатой и передовой техникой, и выросли кадры людей, овладевших техникой, которых раньше было так мало и которые, в лице стахановцев и продолжателей стахановского дела, составляют теперь огромную силу и показывают все новые чудеса социалистическо-сознательного труда. Перестроена деревня с ее прежним океаном мелких хозяйств на новых началах — создано колхозное хозяйство с его огромными возможностями и дан путь к мощному подъему всех отраслей сельского хозяйства. Коренным образом улучшены материальные и культурные условия жизни рабочих, крестьян и широких слоев интеллигенции. Культура народов, наука, литература, искусство, освобожденные от материальных пут и отвратительного прислужничества богатым, впервые в мировой истории получили возможность своим творчеством служить в полной мере народу, служить расцвету его свободной, счастливой жизни.

Кто не знает, какую вдохновляющую и организующую роль во всем этом сыграли «сталинские пятилетки» и личная инициатива тов. Сталина, как в крупнейших делах хозяйственного и культурного строительства, так и в «текущих» повседневных делах и заботах об улучшении работы наших организаций, вплоть до самых малых. С инициативой и активнейшим участием тов. Сталина связано все сколько-нибудь существенное, что за эти годы партия и правительство построили и строят в СССР, в первой стране социализма.

Тов. Сталин сделал исключительно много в деле создания и роста СССР, как многонационального государства с его расцветом национальных культур, — крепкого братским сотрудничеством и дружбой народов. Один факт существования такого государства, как неуклонно растущий хозяйственно, культурно и политически Советский Союз, — один этот факт предрешает недолговечную судьбу капиталистического мира с его политикой разжигания национальной вражды и невыносимым колониальным гнетом для многих народов, с его преступными империалистическими войнами, терзающими народы ради корыстных интересов правящих кругов буржуазии.

Под руководством тов. Сталина мы победоносно громили врагов народа, чистили и будем чистить государственный аппарат от вражеских, шпионских и вредительских элементов. Известно, что этого рода меры во многом улучшают работу наших органов, расчищают путь к выдвижению свежих, честных и сознательных кадров работников, укрепляют наше государство. Большевистскую бдительность в отношении врагов, проводимую не на словах, а на деле, мы считаем лучшим показателем боеспособности и зрелости наших сил, нашей партии и государства.

С инициативой и руководящим участием тов. Сталина связаны и все наши решения в области внутренней и внешней политики, обеспечившие народам Советского Союза спокойствие, длительный мир и международный авторитет СССР.

В Советском Союзе установилась замечательная близость между коммунистами и «беспартийными большевиками», число которых быстро растет, как среди рабочих и крестьян, так и среди интеллигенции. Таков один из величайших успехов нашей партии за последние годы.

Произошло большое сближение также и между народами СССР. Несмотря на всю разницу в их историческом развитии и в их быту, победа социализма и создание в СССР основ социалистического общества, освобожденного от вековечной эксплоатации человека человеком и дающего правильное сочетание интересов народов в деле их общего экономического и культурного подъема, обеспечивают растущее у всех на глазах братское сближение между советскими народами и неограниченные возможности для дальнейших успехов СССР.

Морально-политическое единство нашего общества, в котором каждый народ свободен в устройстве своей жизни и все народы вместе помогают друг другу в неуклонном движении вперед, к счастливой жизни народов СССР, — таков славный итог роста и преобразования нашей страны под руководством партии Ленина — Сталина. Вождем и знаменем этого единства народов, вождем народов СССР, как это знают трудящиеся всего мира, является великий продолжатель дела Ленина — наш Сталин, вокруг которого сплочена наша партия, советские народы, все лучшее в мировом освободительном движении.

* * *

В вожде большевизма, в вожде народов СССР рабочие всех стран видят, естественно, и вождя мирового коммунизма. И в этом тов. Сталин — достойный продолжатель Ленина.

Советский Союз воплотил в жизнь учение о коммунизме. СССР самым фактом своего существования, успехами своей борьбы за полную победу нового общества, сделал бесконечно много для дела коммунизма. Это лучше всех понимает тов. Сталин, который не знает устали там, где дело идет об обеспечении новых и новых успехов СССР.

Коммунистам приходится нередко преодолевать большие трудности, чтобы найти разгадку и объяснить массам тот или иной новый поворот в происходящих событиях, так как капиталистическое общество поставило себе на службу все и всех, чтобы скрыть или по крайней мере извратить смысл «неприятных» для него и все нарастающих событий. С большим трудом, наперекор неисчислимым трудностям, прокладывает себе путь вперед, путь к полной победе, учение коммунизма.

Так было до тех пор, пока наш народ не пробил себе выход к новой жизни и пока он, как передовой отряд среди современных народов, не совершил Октябрьской революции и не построил социалистического общества на славу и на радость трудящихся и угнетенных всего мира. С этих пор положение в корне изменилось. С этого времени быстро растет надежная база всего дела коммунизма и, главное, в рабочем классе и среди всей массы трудящихся и угнетенных капиталом неуклонно зреет вера в свою близкую победу.

Советский Союз показывает всем своим развитием, ростом сил и своими неограниченными возможностями в устройстве светлой жизни для трудящихся, в чем сила коммунизма, в чем путь трудящихся к полной победе. Советский Союз наглядно показывает все великое значение организующей социалистическое общество силы—большевистской партии и значение творческой работы ее великих вождей — В. И. Ленина и И. В. Сталина.

Ленин был вождем большевистской партии, социалистической революции, Советского Союза. Тов. Сталин — достойный продолжатель великих дел В. И. Ленина. Вот почему тов. Сталин окружен таким доверием и любовью трудящихся.

В. МОЛОТОВ.

(«Правда», 21 декабря 1939, № 351).

ОТ КРАЯ ДО КРАЯ

РУССКАЯ ПЕСНЯ

От края до края, по горным вершинам,
Где вольный орел совершает полет,
О Сталине мудром, родном и любимом
Прекрасную песню слагает народ.

Летит эта песня быстрее, чем птица,
И мир угнетателей злобно дрожит:
Ее не удержат посты и границы,
Ее не удержат ничьи рубежи.

Ее не стращат ни нагайки, ни пули.
Звучит эта песня в огне баррикад,
Поют эту песню и рикша, и кули,
Поет эту песню китайский солдат.

И песню о нем поднимая, как знамя,
Единого фронта шагают ряды.
Горит-разгорается грозное пламя,
Народы встают для последней борьбы.

А мы эту песню поем горделиво,
И славим величие сталинских лет, —
О жизни поем мы, прекрасной, счастливой,
О радости наших великих побед.

От края до края, по горным вершинам,
Где свой разговор самолеты ведут,
О Сталине мудром, родном и любимом
Прекрасную песню народы поют.

В. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ.

(«Сталин в песнях народов СССР». Воронежское областное книгоиздательство, 1939. стр. 7—8).

К ТЕМЕ „ОБЯЗАННОСТИ ГРАЖДАН СССР“

О КОММУНИСТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ

ДОКЛАД НА СОБРАНИИ ПАРТИЙНОГО АКТИВА ГОР. МОСКВЫ 2 ОКТЯБРЯ 1940 г.

Товарищи! Двадцать лет тому назад, как раз 2 октября 1920 года, Владимир Ильич Ленин выступил на III всероссийском съезде РКСМ с речью о коммунистическом воспитании. Обращаясь к комсомолу, он говорил, что вряд ли наше поколение, воспитанное в капиталистическом обществе, осуществит задачу создания коммунистического общества. Эта задача ляжет на молодежь.

И вот сегодня, когда вы аплодировали, эти слова невольно вспомнились мне и натолкнули на мысль, что передо мной именно те бывшие комсомольцы, тот слой людей, к которым обращался Ленин и которые сейчас, уже как взрослые, получившие опыт жизни, активно участвуют в социалистическом строительстве. И я вместе с вами аплодирую именно вам — строителям социализма.

Коммунистическому воспитанию у нас уделяют много внимания. Недаром слово «воспитание» пестрит в нашей печати.

Однако, если попробовать более или менее четко и кратко сформулировать, что такое вообще воспитание, то встречаются значительные трудности. Нередко воспитание смешивают с обучением. Понятно, воспитание имеет большое сходство с обучением, но ни в коем случае не синоним. Авторитетные педагоги считают, что воспитание — понятие более широкое, чем обучение. Оно имеет свои особенности.

По-моему, воспитание есть определенное, целеустремленное и систематическое воздействие на психологию воспитуемого, чтобы привить ему качества, желательные воспитателю. Мне кажется, что такая формулировка (разумеется, ни для кого необязательная) в общих чертах охватывает все, что мы вкладываем в понятие воспитания, как то: внедрение определенного мировоззрения, нравственности и правил человеческого общежития, выработку определенных черт характера и воли, привычек и вкусов, развитие определенных физических свойств и т. п.

Дело воспитания является одним из труднейших. Лучшие педагоги считают его не только делом науки, но и искусства. Они имеют в виду воспитание школьное, разумеется, сравнительно ограниченное. Но есть еще школа жизни, в которой происходит непрерывный процесс воспитания масс, где воспитателем является сама жизнь, государство, партия, а воспи-

туемыми — миллионы взрослых людей, различных по своему жизненному опыту, политическому опыту. Это дело куда более сложное.

На этом именно воспитании, на воспитании масс, я и хочу сегодня остановиться.

I

Энгельс в своей книге «Анти-Дюринг» пишет: «...люди, сознательно или бессознательно, черпают свои этические взгляды, в последнем счете, из практических условий своего классового положения, из экономических отношений производства и обмена... мораль была всегда классовой моралью; она или оправдывала господство и интересы господствующего класса или же отражала возмущение угнетенного, но достаточно окрепшего уже класса против этого господства и защищала будущие интересы угнетенных».

Таким образом, в классовом обществе никогда не было и не может быть внеклассового или надклассового воспитания.

В буржуазном обществе воспитание насквозь пропитано лицемерием, корыстными интересами господствующих классов, оно носит глубоко противоречивый характер, отражающий антагонизм капиталистического общества.

Идеал капиталистов — видеть рабочих и крестьян своими покорными слугами, безропотно несущими бремя эксплоатации. Исходя из этого, капиталисты не хотели бы воспитывать в рабочих и крестьянах смелость и мужество, не хотели бы давать им никакого образования. Ведь с темными и забитыми людьми легче справляться. Но с такими людьми нельзя побеждать в захватнических войнах, а без элементарных знаний они не могут работать на машинах и станках. Взаимная конкуренция в условиях технического прогресса, гонка вооружений и т. д., с одной стороны, борьба рабочих и крестьян за свое образование, с другой стороны, вынуждают буржуазию давать трудящимся хотя бы крохи знаний, а грабительские войны заставляют ее воспитывать в них стойкость, храбрость и другие опасные для буржуазии качества.

Из этих противоречий не может выскочить никакая система буржуазного воспитания.

И вот, несмотря на эти противоречия, заложенные, как я уже говорил, в самой природе буржуазного общества, господствующие классы ведут отчаянную борьбу за овладение народными массами, используя все средства — от открытого подавления до утонченного обмана.

Трудящийся человек в буржуазном обществе от рождения и до самой смерти находится под постоянным воздействием мыслей, чувств, привычек, выгодных господствующему классу. Оно осуществляется по бесчисленным каналам, принимая иногда еле осязаемые формы. Церковь, школа, искусство, пресса, кино, театр, различные организации — все это служит орудием внедрения в сознание масс буржуазного мировоззрения, морали, привычек и т. д.

Возьмите, например, кино. Один буржуазный режиссер пишет об американских фильмах: «Многие современные фильмы представляют собой нечто вроде какого-то наркотического средства, предназначающегося для людей до такой степени усталых, что им хочется только сесть в мягкое кресло и чтобы их кормили с ложечки».

Такова сущность буржуазного воспитания.

Этому, веками вырабатывавшемуся, воспитанию, рассчитанному на укрепление положения господствующего класса капиталистов, на примирение угнетенных со своим положением, коммунистическая партия — передовой отряд пролетариата — противопоставляет свои принципы воспитания, направленные в первую очередь против господства буржуазии, за диктатуру пролетариата.

II

Коммунистическое воспитание в корне отличается от буржуазного не только своими задачами, что понятно и без доказательств, но и методами. Коммунистическое воспитание неразрывно связано с развитием политического сознания, общей культуры, повышением интеллектуального уровня масс. Этого добиваются все коммунистические партии.

Хотя конечная цель всех коммунистических партий одна и та же, все-таки, поскольку положение рабочего класса в Советском Союза иное, чем в капиталистических странах, воспитание у нас должно соответствовать именно этим иным условиям. Рабочий класс в нашей стране является господствующей, руководящей силой не только в материальном, но и в духовном отношении.

Маркс и Энгельс писали: «Класс, имеющий в своем распоряжении средства материального производства, в силу этого располагает и средствами духовного производства... Индивиды, составляющие господствующий класс, обладают, между прочим, также и сознанием и, в силу этого, мыслят; в той мере, в какой они господствуют именно как класс и определяют данную историческую эпоху на всем ее протяжении, они, само собой разумеется, делают это во всех ее областях, значит господствуют также и как мыслящие, как производители мыслей, регулируют производство и распределение мыслей своего времени; а это значит, что их мысли суть господствующие мысли эпохи».

Этого нельзя сказать о рабочем классе по ту сторону Советского Союза.

Коммунистическое воспитание в нашем понимании всегда мыслится конкретно. В наших условиях оно должно быть подчинено задачам, стоящим перед партией и советским государством. Основная и главная задача коммунистического воспитания — давать максимальную помощь в нашей классовой борьбе.

Я вижу, вы немного удивлены, хотите осмыслить положение — воспитывать у людей стремление оказывать максимальную помощь классовой борьбе в нашей стране, где эксплоататорские классы уничтожены. Мне кажется, тут не требуется особых разъяснений. Достаточно напомнить вам о замечательном ответе товарища Сталина комсомольцу Иванову: «...так как, — писал товарищ Сталин, — мы живем не на острове, а «в системе государств», значительная часть которых враждебно относится к стране социализма, создавая опасность интервенции и реставрации, то мы говорим открыто и честно, что победа социализма в нашей стране не является еще окончательной». События последнего года на практике, конкретными фактами подтвердили мысли, изложенные в этом ответе товарища Сталина.

Правда, наша классовая борьба имеет другие формы, чем классовая борьба за пределами СССР. Она, я бы сказал, поднялась на высшую ступень; ее положительные результаты эффективнее. Но, разумеется, она и значительно сложнее.

Положение Маркса и Энгельса о том, что «мысли господствующего класса суть господствующие мысли», поскольку оно относится к рабочему классу Советского Союза, обязывает нас ко многому. Мы не можем ограничиться лишь критикой буржуазного строя. Главное теперь — это борьба за практические достижения по всем линиям политики, экономики, культуры, науки, искусства и т. д. Ясно, что и коммунистическое воспитание у нас должно итти в этом направлении.

III

Какие задачи мы ставим на сегодня в качестве основных в области коммунистического воспитания? И есть ли это, вообще говоря, принципиально новые задачи по сравнению с тем, о чем говорил Ленин на III съезде комсомола 20 лет тому назад?

Конечно, обстановка в Советском Союзе за это время значительно изменилась.

Но по существу задачи коммунистического воспитания, поставленные Лениным 20 лет тому назад, актуальны и для настоящего времени.

Не мешало бы почаще напоминать эти задачи тем, кто старается абстрактно воспроизвести черты коммунистического общества. Такие любители «потеоретизировать», помечтать «глубокомысленно» о своеобразных чертах будущего человека, ассоциируя коммунизм с неопределенно хорошим будущим, вкладывают и в коммунистическое воспитание эту отвлеченность. По-моему, это гадание на кофейной гуще, а не проникновение в будущее.

Товарищи, одним из важнейших элементов коммунистического строительства и могучим орудием трудящихся СССР в их борьбе с капитализмом является высокая производительность труда. Ленин говорил: «Производительность труда, это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя. Капитализм создал производительность труда, невиданную при крепостничестве. Капитализм может быть окончательно побежден и будет окончательно побежден тем, что социализм создает новую, гораздо более высокую производительность труда... Коммунизм есть высшая, против капиталистической, производительность труда добровольных, сознательных, объединенных, использующих передовую технику, рабочих».

Вот, товарищи, о чем надо думать и говорить, вот в каком направлении, прежде всего, надо развивать коммунистическое воспитание. Это — борьба за высокую производительность труда.

Но не является ли такая установка, такое практическое направление в коммунистическом воспитании, говоря между нами, моей отсебятиной? Нет, товарищи, это не отсебятина.

Когда я, собираясь делать доклад, мысленно наметил его схему, то обратился к основным источникам и в первую очередь к нашей Конституции. Там в статье 12 записано: «Труд в СССР является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина по принципу: «кто не работает, тот не ест».

В СССР осуществляется принцип социализма: «от каждого по его способности, каждому — по его труду». А вы сами знаете, товарищи, что статьи Конституции являются не только юридическим оформлением прав и обязанностей граждан, но и могучим фактором воспитания людей.

Эта статья Конституции прямо говорит о величии труда. Оно и понятно: у нас давно — как отмечал товарищ Сталин — происходит коренной переворот во взглядах людей на труд. Социалистическое соревнование «превращает труд из зазорного и тяжелого бремени, каким он считался раньше, в дело чести, в дело славы, в дело доблести и геройства». Этот факт и нашел свое яркое, сталинское выражение в Конституции.

Но мне скажут: одно дело — величие труда в нашей стране, а другое дело — борьба за высшую производительность труда. Нет, товарищи, это не так. Самая трактовка вопроса о величии труда имеет и тот смысл, что надо всячески поощрять рост производительности труда. В этом заключается самое главное.

Этой задаче подчинены такие важные мероприятия партии и советской власти, как установление звания «Герой Социалистического Труда», как учреждение ордена «Трудовое Красное Знамя», медалей «За Трудовую Доблесть» и «За Трудовое Отличие». А кроме того советская власть и партия нередко награждают особо отличившихся в труде таким высшим знаком отличия, как «Орден Ленина», или орденами «Красная Звезда» и «Знак Почета».

Высокое звание «Герой Социалистического Труда» приравнивается к званию «Герой Советского Союза». Это звание, эти ордена и медали даются не просто за труд, не просто за то, что человек работает, а за высшие показатели производительности труда, за особые успехи в борьбе за производительность труда.

Той же цели служит и Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 года.

По внешности это как будто полная противоположность: с одной стороны, присвоение звания «Герой Социалистического Труда», награждение орденами, начиная с «Ордена Ленина» и кончая медалями, а с другой стороны, Указ, которым вводится применение карательного элемента в области укрепления дисциплины труда. Но по существу это — мероприятия одного и того же порядка. Вернее: эти мероприятия служат для достижения одних и тех же результатов.

Поощряя и награждая лучших представителей социалистического труда, с одной стороны, карая дезорганизаторов производства, с другой стороны, партия и советская власть тем самым показывают, в каком направлении надо вести коммунистическое воспитание трудящихся СССР.

Товарищи, вероятно, немногие из вас работали на заводах в дореволюционное время. С каждым годом таких людей у нас становится все меньше и меньше. Поэтому, надо полагать, вы слабо знаете отношение к работе в старое, дореволюционное время. А к сожалению, это отношение еще основательно довлеет над нами.

Стариков, работавших по 40 лет на заводе, хороших профессионалов, мы, революционеры, тогда не особенно ценили. А ведь они были квалифицированными работниками, знатоками своего дела, поборниками дисциплины в труде, не прогуливали. И когда, бывало, возникала забастовка, то их насильно приходилось выпирать с завода. Сами они не решались прекращать работу, боясь испортить хорошие отношения с начальством. Мы не ценили таких рабочих в старое время. Почему? Потому, что они старались для капиталистов.

Другое дело сейчас, при социализме. Сейчас таких людей, которые проработали на заводе 40 лет, которые представляют собой образец трудовой дисциплины, являются знатоками своего дела и дают высшие показатели производительности труда, — таких людей мы поднимаем на щит, награждаем орденами и медалями, чествуем и премируем, как лучших советских граждан.

Вот, между прочим, вам наглядный пример диалектики. Раньше мы отрицали такое отношение к труду. Теперь мы «отрицаем» это «отрицание». Получается, как видите, «отрицание отрицания», утверждение социалистического отношения к труду.

Почему мы в корне изменили свой взгляд на таких работников? Почему сейчас мы считаем таких людей полезнейшими, ценнейшими гражданами Советского Союза? А потому, что они стоят на передовых позициях в нашей классовой борьбе, достигшей высшей ступени своего развития. Ведь классовую борьбу нельзя понимать только как схватку с оружием в руках на фронте. Нет, классовая борьба в настоящее время идет по другим направлениям. И борьба за высшую производительность труда — это, в данный момент, одно из главных направлений классовой борьбы. Если раньше, до советского строя, человек работал хорошо, то тем самым он объективно помогал капитализму, еще крепче заковывал цепи рабства на самом себе и на рабочем классе в целом. А если сейчас, в социалистическом обществе, человек работает хорошо, то этим самым он становится на сторону социализма и своими достижениями не только расчищает путь к коммунизму, но и разбивает цепи рабства мирового пролетариата. Он является активным бойцом за коммунизм.

Намного ли мы подняли производительность труда в нашей стране? Я бы не сказал, что мы добились слишком больших результатов в этом отношении. Теоретически считается, что социалистическая производительность труда должна намного превышать капиталистическую. Как вы думаете, товарищ Щербаков, верно это или нет? (Щербаков: «Правильно, правильно». В зале оживление). А практически? А практически мы еще не догнали высшую производительность труда в Европе, не говоря об Америке. Значит, надо побольше налегать на повы-

шение производительности труда. Рост производительности труда даст возможность яснее видеть очертания будущего коммунистического общества.

Но, товарищи, высшая производительность труда — это не только количество, но и качество вырабатываемой продукции. У нас некоторые люди склонны рассматривать коммунизм как-то отвлеченно, не вкладывая в это понятие конкретного содержания. А что значит коммунизм? Это значит: давай как можно больше продукции и как можно лучшего качества! При этом я имею в виду продукцию не только физического, но и интеллектуального труда — продукцию инженеров, архитекторов, писателей, учителей, врачей, артистов, художников, музыкантов, певцов и т. д.

Надо прямо сказать, что мы очень недовольны качеством многих наших продуктов. И характерно то, что каждый из нас ругается, когда получает в руки какую-нибудь недоброкачественную вещь. Однако сами мы при этом совершенно не задумываемся, какую же продукцию получают от нас другие люди. Словом, каждый из нас хочет, чтобы всего было вдоволь и хорошего качества. А я спрашиваю вас: откуда это взять, если каждый на своем месте не будет добиваться лучших показателей труда? Надо, наконец, усвоить старую истину: что посеешь, то и пожнешь.

И здесь, в борьбе за качество продукции, мы также не ограничиваемся одними только мерами поощрения. Как вы знаете, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля 1940 года установлено, что «выпуск недоброкачественной или некомплектной промышленной продукции и выпуск продукции с нарушением обязательных стандартов является противогосударственным преступлением, равносильным вредительству». Директора, главные инженеры и начальники отделов технического контроля промышленных предприятий, виновные в выпуске недоброкачественной или некомплектной продукции, подлежат преданию суду и по приговору суда должны подвергаться тюремному заключению сроком от 5 до 8 лет.

Нечего и говорить, этот Указ очень сильно задевает отдельных людей, крепко их бьет за недоброкачественность продукции. Но вместе с тем он дает руководителям предприятий сильное оружие в борьбе против нездорового влияния окружения. Обычно ведь как рассуждали многие из них? Они рассуждали: ну, стоит ли заводить скандалы, обострять отношения с общественными организациями, с товарищами и т. д., — в массе сойдет вещь и с дефектом. И сходила. Такое отношение к браку пустило у нас на производстве глубокие корни.

Вот эти-то корни и надо подрубать, уничтожать. Это необходимо в интересах социалистического общества и каждого из нас в отдельности. Одно из двух: или мы строим коммунизм, или мы только говорим о коммунизме, а сами медленно, если можно так сказать, вразвалку, потягиваясь и позевывая, двигаемся к коммунизму. Но имейте в виду, что так двигаться к коммунизму очень рискованно, так можно слишком затянуть переход к коммунизму.

Когда люди говорят о коммунизме и в то же самое время не связывают коммунизм предметно, материально с такими животрепещущими вопросами, как вопрос о качестве продукции, то они занимаются просто толчением воды в ступе.

Помню, как сейчас, — это было лет 40 тому назад, может быть 39—38 лет, как видите, моя давность времени вращается около 40 лет (с м е х), — у нас в подполье возникла дискуссия: обязан или не обязан рабочий-революционер хорошо делать вещи, т. е. заботиться о качестве своей продукции. Одни говорили: мы не можем, органически не можем выпустить из своих рук плохую вещь — это нам претит, это унижает наше человеческое достоинство. Другие, наоборот, говорили: не наше дело беспокоиться о качестве продукции. Это — дело капиталистов. Ведь мы на них работаем. Они все равно заставят нас делать вещи хорошо. И поскольку капиталисты будут заставлять нас, постольку, говорили они, мы будем делать хорошие вещи. А своей инициативы нам не следует проявлять, не следует усердствовать.

Вот, видите, товарищи, даже в дореволюционный период, во времена капитализма, часть рабочих, боровшихся с капиталистами, смотрела на дело так, что нельзя делать вещи плохо — это им претило, они как бы совестились. А у нас, в социалистическом обществе, когда мы работаем не на капиталистов, а на самих себя, — всем ли претит, все ли совестятся делать плохие вещи? К сожалению, этого нельзя сказать. Однако, было бы куда лучше, если бы люди больше совестились, если бы им больше претило выпускать недоброкачественную продукцию.

И когда мы говорим о коммунистическом воспитании, то это значит, прежде всего, внедрять в сознание каждого работника ту мысль, что он должен хотя бы элементарно добросовестно относиться к своей работе. Мы должны внушать ему: если ты считаешь себя большевиком или просто честным советским гражданином, то изволь и свои изделия делать элементарно добросовестно, чтобы они были годны по качеству.

Итак, борьба за коммунизм — это борьба за высшую производительность труда как в смысле количества, так и в смысле качества продукции. Вот вам первое основное положение коммунистического воспитания трудящихся СССР.

IV

Товарищи, в статье 131 Конституции Союза сказано: «Каждый гражданин СССР обязан беречь и укреплять общественную, социалистическую собственность, как священную и неприкосновенную основу советского строя, как источник богатства и могущества родины, как источник зажиточной и культурной жизни всех трудящихся.

Лица, покушающиеся на общественную, социалистическую собственность, являются врагами народа».

Беречь и укреплять общественную собственность — этот вопрос по своей внутренней значимости больше, чем кажется внешне. Бережливость к общественной собственности есть коммунистическая черта. Мне представляется, что в истории человечества не было более бережливого общества, чем коммунистическое. Да это и естественно: ведь распоряжение средствами, их расходование только в коммунистическом обществе находится в руках производителей. Я думаю, нет особой нужды доказывать, что производитель более экономен в расходовании, чем эксплоататор или захватчик чужого добра.

История не приучила людей беречь общественную собственность, а любителей расхищать эту собственность всегда было достаточно. Казнокрадство было характерной чертой прежней системы управления, а казна была дойной коровой для чиновников. Понятно, такие порядки развивали беспечность, мотовство и в отношении личного имущества, а пренебрежение к общественному имуществу было сверху донизу.

Но это расхищение народного достояния, человеческого труда, которое мы наблюдали в прошлом, является не больше, как детской шалостью по сравнению с тем, как расхищается человеческий труд в современном капиталистическом обществе. Можно смело сказать, что теперь каждый день пускаются на воздух миллионы трудодней с тем, чтобы разрушить труд прошлого. А сколько уничтожается ценнейших даров природы, количество которых ограничено на земле! Уже только за одно это преступление перед человечеством капитализм заслуживает скорейшего уничтожения.

Бережливость в общем балансе государственного производства является плюсовой частью народного достояния. И эта часть должна из года в год расти, как результат повышения нашей культурности.

Товарищи, статья 131 Конституции дает богатейший материал для коммунистического воспитания. Она направлена против буржуазного воззрения: «дом мой — больше знать ничего не хочу, в мое бомбоубежище никого не пущу». Она обязывает беречь общественную собственность, ставить общие интересы выше личных, индивидуальных, ибо только в коллективе, в социалистическом обществе действительно гарантируется положение каждого.

Ленин еще на первом году существования советской власти говорил: «Веди аккуратно и добросовестно счет денег, хозяйничай экономно, не лодырничай, не воруй, соблюдай строжайшую дисциплину в труде,— именно такие лозунги, справедливо осмеивавшиеся революционными пролетариями тогда, когда буржуазия прикрывала подобными речами свое господство, как класса эксплоататоров, становятся теперь, после свержения буржуазии, очередными и главными лозунгами момента».

Что касается воров, расхитителей общественной собственности, жуликов и тому подобных «хранителей традиций капитализма», то против них мы должны направить карательные меры. Этим целям служит, в частности, постановление ЦИК и Совнаркома СССР от 7 августа 1932 года «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» и Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 августа 1940 года «Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и за хулиганство».

Итак, товарищи, нам нужно сначала научиться работать по способностям, научиться беречь общественное добро, а когда мы достаточно наработаем и научимся беречь наработанное, тогда пустим все по потребности.

Это есть вторая составная часть коммунистического воспитания.

V

Необходимым составным элементом коммунистического воспитания является также развитие любви к родине, к социалистической родине, развитие советского патриотизма.

Впервые слово «патриот» появилось в период французской революции 1789—93 гг. Патриотами тогда называли себя борцы за народное дело, защитники республики в противовес изменникам, предателям родины из лагеря монархистов.

Но потом этот термин был использован реакционерами и правящими верхами в своих корыстных целях. Поэтому к слову «патриотизм», как в Европе, так и в царской России, наиболее честные люди, беспокоившиеся о народных нуждах, всегда относились подозрительно, усматривая в нем национальный шовинизм, необоснованное самомнение правящих верхов. Наконец, под этим флагом царские сатрапы грабили присоединяемые народы.

Монополию на «патриотизм» захватили черносотенцы, которые демонстрировали свои «патриотические чувства» в уличных погромах, в избиении рабочих, интеллигенции, евреев. И вообще к этому «патриотизму» льнуло тогда много всяких темных авантюристических элементов из подонков общества.

В глазах народа опоганилось слово «патриотизм». Честному человеку было невозможно причислять себя к «патриотам».

Народы, присоединенные к России, угнетаемые, эксплоатируемые, обираемые и оскорбляемые на каждом шагу чиновниками и колонизаторами, естественно, ненавидели русское государство.

Как бы в противовес «патриотизму» рыцарей кнута и нагайки шло все нарастающим темпом прогрессивное движение, направленное своим острием против самодержавия.

Первоначально борьба прогрессивных сил с реакцией захватила литературу, музыку, живопись, где можно было, по крайней мере, намеками выражать свое отрицательное отношение к тогдашней действительности. С течением времени в эту борьбу начали постепенно втягиваться демократические слои населения, благодаря чему она принимала все более радикальный характер. Этот процесс растил и сплачивал противников самодержавия, противников так называемой официальной России. В то же время он создавал национальный оплот большого народа в лице его лучших представителей. Появилась целая плеяда гениальных и одаренных писателей, критиков и публицистов, которые высоко подняли и прославили нашу литературу, сделали ее мировой. И не только литература, но и рус-

ская музыка, живопись, наука стали выделять своих блестящих представителей, как истинных патриотов национальной культуры.

Эти люди, дорожившие своей честью, человеческим достоинством и общественной репутацией, решительно отмежевывались от квасного официального «патриотизма». Для них превыше всего было служение своему народу и пробуждение в нем истинного патриотизма. Ради этой великой цели они не щадили своих сил и дарований. У них учились, их примеру следовали и заражались высоким патриотизмом современники и последующие поколения. Глубоко патриотическая деятельность этих людей составляет немало ярких и увлекательных страниц в истории русского народа. И если они не пользовались симпатиями официальной России, то народ, напротив, воздавал им должное уважение, всегда чтил и будет чтить светлую память о них.

Вот этот процесс борьбы прогрессивных сил с реакционными, этот процесс роста и консолидации культурных сил дал возможность, по крайней мере, наиболее сознательным элементам угнетенных национальностей увидеть другую Россию — Россию благородную, свободолюбивую, неугнетательскую, культурную, талантливую, способствующую развитию знаний среди широких масс населения. Развернувшееся рабочее революционное движение поставило на очередь дня, как актуальную задачу, действительное сплочение пролетариев и трудящихся всех национальностей Российской империи в их борьбе против царизма и капитализма. Усилия Ленина и Сталина по созданию всероссийской партии рабочего класса, без которой немыслимо было освобождение русского народа и угнетенных национальностей, неустанная проповедь ленинско-сталинской национальной политики, борьба большевиков против всякого проявления великодержавного шовинизма и местного национализма — все это сближало угнетенные национальности с русским народом, заставляло наиболее сознательные их элементы знакомиться с русской литературой, искусством, наукой, с русскими революционными борцами и тем самым приобщало их к русской культуре, делало их сторонниками общей, слитной борьбы, т. е. людьми, мыслящими уже всероссийски.

Проповедь советского патриотизма не может быть оторванной, не связанной с корнями прошлой истории нашего народа. Она должна быть наполнена патриотической гордостью за деяния своего народа. Ведь советский патриотизм является прямым наследником творческих дел предков, двигавших вперед развитие нашего народа.

Советская жизнь это удивительно ярко иллюстрирует. Достаточно указать хотя бы на один факт. С каким восторгом раскованные народы восстанавливают в памяти образы своих эпических и исторических героев. Они отображают их в своих лучших художественных произведениях, которые везут на показ в Москву — сердце советских республик, где каждый из них хочет как бы сказать всем народам СССР: смотрите, я являюсь не из чьей-то милости членом великого союза народов, я не человек без роду и племени, — вот моя родословная, которой я горжусь и хочу, чтобы и вы, мои братья по труду и по защите лучших идеалов человечества, полюбовались моей родословной!

Значит, советский патриотизм берет свои истоки в глубоком прошлом, начиная от народного эпоса; он впитывает в себя все лучшее, созданное народом, и считает величайшей честью беречь все его достижения.

Великая пролетарская революция не только произвела огромные разрушения, но и положила начало невиданной созидательной работе. Вместе с тем она прошла могучим очистительным ураганом в головах десятков миллионов людей, вселив в них бодрость и веру в собственные силы. Теперь они почувствовали себя богатырями, способными победить весь мир, враждебный трудовым массам.

И вот зародился уже советский эпос, который воссоединил линию народного творчества далекого прошлого и нашей эпохи, оборванную капитализмом, который враждебен этой отрасли духовного производства. Развернувшийся процесс социалистического преобразования общества вы-

двинул множество богатых и увлекательных тем, достойных кисти великих художников. Народ уже отбирает из этих тем лучшие зерна и постепенно создает отдельные зарисовки для эпико-героических поэм о великой эпохе и ее великих героях, как Ленин и Сталин.

От народа не должны отставать наши талантливые литераторы и художники. Ведь никогда еще не было для них столько и такого благодарного материала, как в нашу эпоху. Только теперь они имеют неограниченную возможность служить своему народу и внедрять в массы глубокие чувства патриотизма на основе великих деяний современных поколений.

Мне кажется, великолепным образцом служения советскому народу является Маяковский. Он считал себя бойцом революции и был таковым по существу своего творчества. Он стремился слить с революционным народом не только содержание, но и форму своих произведений, так что будущие историки наверняка скажут, что его произведения принадлежали великой эпохе ломки человеческих отношений. Поэтому я считаю, что Маяковский имел право, обращаясь к будущим поколениям, сказать:

«Я к вам приду
в коммунистическое далеко
не так,
как песенно-есенинный провитязь.
Мой стих дойдет
через хребты веков
и через головы
поэтов и правительств.
Мой стих дойдет,
но он дойдет не так,—
не как стрела
в амурно-лировой охоте,
не как доходит
к нумизмату стершийся пятак
и не как свет умерших звезд доходит.
Мой стих
трудом
громаду лет прорвет
и явится
весомо,
грубо,
зримо,
как в наши дни
вошел водопровод,
сработанный
еще рабами Рима».

В этом гордом заявлении мы слышим величественный голос нашей эпохи, наших поколений, преобразующих мир на новых началах.

Товарищи, история возложила на нас ответственную и почетную задачу довести нашу классовую борьбу до полной победы коммунизма. «Мы должны двигаться вперед так, чтобы рабочий класс всего мира, глядя на нас, мог сказать: вот он, мой передовой отряд, вот она, моя ударная бригада, вот она, моя рабочая власть, вот оно, мое отечество»... (Сталин).

А для этого мы должны воспитать всех трудящихся СССР в духе пламенного патриотизма, в духе безграничной любви к своей родине. Я говорю не об отвлеченной, не о платонической любви, а о любви напористой, активной, страстной, неукротимой, о такой любви, которая не знает никакой пощады к врагам, которая не остановится ни перед какими жертвами во имя родины.

Вот вам третья основная задача коммунистического воспитания трудящихся СССР.

VI

Считаю необходимым остановиться еще на вопросе о коллективности. Не требуется особо доказывать, что внедрение коллективности должно занимать видное место в коммунистическом воспитании. Я имею в виду здесь не теоретические основы коллективизма, а внедрение в производство, в быт, в жизнь общественных навыков, создание таких условий, при которых коллективность составляла бы неотъемлемую часть наших привычек, норм поведения, чтобы действия эти совершались не только обдуманно, сознательно, а вытекали инстинктивно, органически. Я говорю о сознательном культивировании таких навыков в народе.

Понятие коллективности нельзя смешивать с понятием стадности. Например, когда в прошлом крестьяне толпой избивали конокрада или когда толпа вкладчиков лопнувшего банка, буйствуя, била стекла в банке, — то такие действия, по-моему, нельзя считать проявлением коллективности. Они носят характер стадности. Коллективность же предполагает целесообразность в действии.

Коллективность в практической жизни нашего общества играет большую роль, ибо оно зиждется на базе коллективизма. Мы противопоставляем капиталистическому обществу коллективизм-коммунизм, убежденные в его огромном превосходстве. От успешности внедрения коллективных навыков в производстве, общественной жизни и быту зависит в значительной степени и успешность коммунистического строительства.

Коллективность труда, его кооперированность является основой производства. В социалистической промышленности это не требует особых доказательств. Здесь это понятно своей наглядностью рабочим и всем, кто связан с фабричным производством. Если в капиталистическом обществе труд отдельного пролетария совершенно обезличивается и, будучи овеществленным в предмете, пропадает из поля зрения не только рабочего, но и фабриканта, которого интересует только прибыль, то у нас овеществленный труд на виду у рабочего. Он демонстрируется не только на месте производства, но и в потреблении, в пользовании. Значит, производитель при средней зоркости может видеть результаты своего труда. Однако, мы должны своей воспитательной работой расширить и углубить восприятие каждым работником его индивидуального участия в общем, коллективном труде.

Но особенно необходимо заострить внимание на воспитании коллективности в деревне, в колхозной деревне. Она проходит серьезную школу коллективности, почти совершенно не имея навыков к коллективной работе. Хотя в прошлом слова «общество», «общественные интересы» иногда и произносились на сельских сходах, но по существу коллективного там было мало. За словами «общественные интересы», «общество» обрабатывались личные дела кулаков.

С переходом на путь коллективизации перед крестьянством встали трудные задачи: наперекор всему прошлому сломать, вернее, направить в противоположную сторону свою психологию, перейти с работы на себя на работу на всех. Это процесс нелегкий. И успешно развиваться он мог только под значительным нажимом и с помощью государства.

Переход с индивидуального, простого труда к коллективному, более высокому и более сложному труду требует от людей куда больше организационных способностей. И вот, параллельно процессу изживания собственнических наклонностей и накопления у крестьян-колхозников коллективистских навыков идет накопление организационного опыта в применении коллективных методов работы.

Вот в каких условиях идет коммунистическое воспитание в деревне.

Ясно, что голый призыв к коллективности, голая агитация за ее преимущества перед индивидуальной работой уже недостаточны. Пропагандист, агитатор, воспитатель должны указать колхозникам на более эффективные способы работы или, по крайней мере, привести конкретные примеры эффективной работы с анализом причин ее эффективности.

Таким образом, даже такое сложное дело, как воспитание коллективности, чтобы быть наиболее эффективным, должно приспосабливаться к практической работе. Иначе говоря, воспитание коллективности должно проводиться конкретно. Разъясняя смысл того или другого практического процесса, воспитатель одновременно обогащается сам практическим материалом для своего собственного теоретического развития. Между прочим, это может служить наглядным примером единства теории и практики.

Вот вам четвертый элемент коммунистического воспитания.

VII

Оплодотворяющим фактором всякой положительной работы является культурность. Чем сложнее, квалифицированнее работа, тем большая требуется культурность. Культура нам нужна, как воздух, во всем ее широком диапазоне, т. е. от элементарной, необходимой буквально каждому человеку до так называемой большой культуры. Говорят: человек большой культуры.

Культурность является определенным показателем степени развития человека. А так как развитой человек пользуется большим вниманием, то некоторые перенимают внешние стороны культурности. О таких людях обычно говорят: нарядилась ворона в павлиньи перья. Однако, по-моему, такое суждение неправильно, вредно для развития культуры. Разумеется, в массе люди вначале берут внешнюю сторону. Но поскольку человек старается приобрести внешние стороны культурности, они, в свою очередь, влияют уже на поднятие его общей культуры.

Почему сейчас особенно остро чувствуется необходимость в повышении общей культурности? За двадцать три года советского строя наша экономика далеко продвинулась вперед. Технический уровень производства стал куда выше, машины, станки стали сложнее и требуют более внимательного, культурного обращения. Если мы переберем одну отрасль промышленности за другой, то получим общий возглас: нам необходимы более культурные, чем раньше, работники. Само собой понятно, что соответственно повысились требования и в учреждениях.

Колхозная деревня, в свою очередь, предъявляет колоссальный спрос на людей с повышенной культурностью. Тракторист, комбайнер, механик, агроном, зоотехник, помимо знания своей непосредственной работы, обязан иметь хоть элементарную культурность. Взять и другие профессии, хотя бы конюха. Сравнительно нетрудно крестьянину быть конюхом при одной-двух лошадях. А когда на конюшне 20—40 лошадей, тут уже требуется организационный опыт и культурность. И так во всех отраслях колхозного хозяйства. Чтобы двигаться вперед, нужна культура.

Не мешает также напомнить и о нуждах обороны страны. Здесь требования на культурность растут не по дням, а по часам.

Помимо всего, культурность — это чистоплотность на производстве и в быту.

Представьте себе, товарищи, инженера, хорошего инженера. Он много учился, образованный человек, руководит заводом, считается ценным работникам. А когда идешь у него по заводу, то сам чорт ногу сломит! (Смех). Ну, разве это культурность?! Если такой инженер не замечает этого, значит у него еще нет самой элементарной культурности, значит он по-настоящему не болеет за свой завод, за свое производство.

Я понимаю борьбу за культурность в самом широком смысле слова, чтобы, например, из крана не текла вода, чтобы в Москве поменьше было клопов в квартирах и т. п. Клопы — это же нетерпимая вещь, это позор, а люди в это время задают себе вопрос: каким должен быть человек при коммунизме, какими свойствами он будет отличаться? (Смех). Люди разглагольствуют о воспитании детей, а у себя в квартире устроили клоповник. Ну, что это такое! Разве это культурные люди? Это — дворянские тюфяки, сохранившиеся от старого русского общества. (Смех).

* * *

Товарищи, можно было бы остановиться еще на целом ряде вопросов коммунистического воспитания, как, например, на роли партии, профсоюза, комсомола, спортивных организаций, вузов, школы, литературы, искусства, кино, театра, семьи и т. д. Но это завело бы нас слишком далеко и мы упустили бы из поля своего зрения самое главное, что определяет задачи и содержание коммунистического воспитания трудящихся СССР на данном этапе классовой борьбы.

Я считаю, что те основные вехи, о которых шла речь, должны определять подход к коммунистическому воспитанию всех наших организаций и учреждений, всех работников, непосредственно занимающихся этим делом. Любой практический вопрос они должны решать с точки зрения главного содержания и основной цели коммунистического воспитания.

Если наше воспитание будет по внешности великолепным, но абстрактным, т. е. если оно не будет предметно, материально связано с борьбой за дальнейший рост социалистического государства и укрепления его позиции в теперешней классовой борьбе,—то это будет пародия на воспитание!

В нынешней сложной международной обстановке наш народ должен быть особенно собранным, подтянутым и напряженным в своей бдительности, чтобы наше социалистическое государство было готово встретить любую неожиданность и всякую случайность. В эту точку должны бить все наши общественные организации, литература, искусство, кино, театр и т. д. Это и будет, товарищи, действительным выполнением воли партии, указаний товарища Сталина и заветов Ленина по коммунистическому воспитанию масс в данный исторический период. (Бурные аплодисменты. Все встают).

М. И. КАЛИНИН

(«Учительская газета», 30 октября 1940, № 140).

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МЕЛКИЕ КРАЖИ НА ПРОИЗВОДСТВЕ И ХУЛИГАНСТВО

1. Установить, что так называемая «мелкая кража», независимо от ее размеров, совершенная на предприятии или в учреждении — карается тюремным заключением сроком на один год, если она по своему характеру не влечет за собою по закону более тяжкого наказания.

2. Установить, что хулиганские действия на предприятиях, в учреждениях и в общественных местах — караются тюремным заключением сроком на один год, если эти действия по своему характеру не влекут за собой по закону более тяжкого наказания.

3. Предложить Верховным Советам Союзных республик внести в уголовные кодексы изменения, в соответствии с настоящим Указом.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль, 10 августа 1940 года.
(«Правда», 11 августа 1940 г., № 222).

О СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДИСЦИПЛИНЕ ТРУДА

Труд — первейшее, необходимейшее условие развития и процветания нашего социалистического общества. Это всегда подчеркивал Ленин. На это постоянно указывает товарищ Сталин:

«Иногда говорят: ежели социализм, — зачем еще трудиться? Трудились раньше, трудимся теперь, — не пора ли перестать трудиться? Такие речи в корне неправильны, товарищи. Это философия лодырей, а не честных тружеников. Социализм вовсе не отрицает труд. Наоборот, социализм строится на труде. Социализм и труд неотделимы друг от друга» [1].

Ленин учил: «Производительность труда, это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя. Капитализм создал производительность труда, невиданную при крепостничестве. Капитализм может быть окончательно побежден и будет окончательно побежден тем, что социализм создает новую, гораздо более высокую производительность труда» [2].

Почему же при социализме достижима более высокая производительность труда, чем при капитализме?

Потому, что уничтожены старые производственные отношения, сковывавшие развитие производительных сил. Уничтожена частная собственность на орудия и средства производства. Ликвидированы эксплоататорские классы и самая возможность эксплоатации человека человеком. «Впервые после столетий труда на чужих, подневольной работы на эксплоататоров является возможность работы на себя, и притом работы, опирающейся на все завоевания новейшей техники и культуры» [3].

Отсюда глубокая заинтересованность всего советского народа, всех трудящихся страны социализма в достижении высокого уровня производительности труда. Чем выше производительность труда, тем богаче становится наша страна, тем сильнее ее оборонная мощь, тем быстрее мы достигнем изобилия продуктов и всякого рода предметов потребления, что является необходимым условием перехода к полному коммунизму.

* * *

Вопрос о производительности труда неразрывно связан с вопросом о трудовой дисциплине. Каждая общественная организация труда требует определенной дисциплины труда, не может существовать без дисциплины. В классовом, эксплоататорском обществе дисциплина труда является дисциплиной палки и голода, дисциплиной подневольного человека, работающего на эксплоататоров. В нашем социалистическом обществе трудящиеся работают не на эксплоататоров, а на себя, на свое социалистическое общество.

Ленин и Сталин подчеркивают исключительно важное значение социалистической дисциплины труда, требуют решительной борьбы за внедрение коммунистического отношения к труду, за создание железной трудовой дисциплины.

Ленин призывал «все внимание сосредоточить на вопросах трудовой дисциплины, которая есть гвоздь всего хозяйственного строительства...» [4].

Ленин говорил: «Надо пролетарскую трудовую дисциплину довести до самой высокой степени напряжения, и тогда мы будем непобедимы» [5].

Ленин требовал: «Веди аккуратно и добросовестно счет денег, хозяйничай экономно, не лодырничай, не воруй, соблюдай строжайшую дисциплину в труде...» [6].

Этому же нас учит товарищ Сталин.

Создание новой, социалистической дисциплины труда сопряжено с серьезной, упорной и длительной борьбой за перевоспитание людей в духе коммунизма, с борьбой против пережитков капитализма в сознании людей, с борьбой против частнособственнических традиций, против мелкобуржуазной распущенности.

---

1 И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 416. 11-е изд.
2 Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 342.
3 Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 161.
4 Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 139.
5 Там же, стр. 254.
6 Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 443.

Ленин говорил: «Конечно, эта величайшая в истории человечества смена труда подневольного трудом на себя не может произойти без трений, трудностей, конфликтов, без насилия по отношению к закоренелым тунеядцам...»[1].

Ленин, рассматривая тунеядцев, жуликов и хулиганов наряду с богачами, говорил, что и те, и другие — родные братья, дети капитализма, сынки буржуазного общества, что это две стороны одной медали, два главных разряда паразитов.

Борьбу за создание социалистической дисциплины труда Ленин и Сталин рассматривают как одну из форм классовой борьбы в период диктатуры пролетариата. Это борьба за интересы всего рабочего класса. Ленин призывал охранять интересы рабочего класса от тунеядцев и жуликов, от «тех горсток, групп, слоев рабочих, которые упорно держатся традиций (привычек) капитализма и продолжают смотреть на Советское государство по-прежнему: дать «ему» работы поменьше и похуже, — содрать с «него» денег побольше»[2].

Товарищ Сталин указывает: «Борьба с прогулами, борьба за поднятие производительности труда в интересах нашей промышленности, в интересах всего рабочего класса в целом, — такова задача»[3].

Марксизм-ленинизм учит, что «сознание людей отстает в своем развитии от фактического их положения»[4]. Поэтому и среди членов нашего социалистического общества, среди рабочих, служащих, колхозников имеется еще не мало людей, являющихся носителями пережитков старого общества. Надо помнить, что враги социализма, враги советского народа, на всех этапах социалистического строительства старались всячески поддерживать эти пережитки (в частности пытались разложить социалистическую дисциплину труда), что «все еще существует капиталистическое окружение, которое старается оживлять и поддерживать пережитки капитализма в экономике и сознании людей в СССР и против которого мы, большевики, должны все время держать порох сухим»[5].

* * *

Подавляющее большинство трудящихся работает честно, добросовестно, миллионы ударников и стахановцев показывают образцы социалистического отношения к труду, проявляют подлинный героизм труда, задают тон во всей повседневной жизни и борьбе советского общества.

В самих взглядах на труд, в психологии масс произошли коренные изменения. Из зазорного и тяжелого бремени, каким труд считался раньше, он превратился «в дело чести, в дело славы, в дело доблести и геройства»[6].

Лучшие люди труда, ударники и стахановцы, являются любимцами советского народа. Правительство награждает их орденами и медалями Союза ССР. Установлено звание «Героя социалистического труда».

Ленин указывал, что сила примера — примера повышения самодисциплины трудящихся, повышения производительности труда, бережного отношения к продуктам — должна получить в социалистическом обществе громадное значение. Сила примера должна стать «в первую голову моральным, а затем — и принудительно вводимым образцом устройства труда в новой советской России»[7].

Ленин требовал, чтобы в партию принимались только те, кто проявляет подлинно социалистическое отношение к труду. Ленин говорил: «...коммунисты допускают новых членов в партию не для того, чтобы они

1 Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 161.
2 Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 213.
3 «Ленин и Сталин о труде», стр. 436. Профиздат. 1940.
4 И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 393. 11-е изд.
5 Там же, стр. 466.
6 И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 393. 10-е изд.
7 Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 413.

пользовались выгодами, связанными с положением правительственной партии, а для того, чтобы они показывали пример действительно коммунистического труда...»[1].

Высокое и почетное звание члена партии Ленина—Сталина требует, чтобы каждый коммунист показывал образцы социалистической дисциплины труда, служил примером честного отношения к работе, возглавляя творческий подъем масс, воздействуя на массы не только словом, но и своим личным примером.

Ленин и Сталин создали учение о социалистическом соревновании. В социалистическом соревновании нашли свое выражение: изменение природы труда при социализме, роль силы примера и коренной перелом в отношении к труду, к трудовой дисциплине со стороны широчайших масс трудящихся. Основной принцип ленинско-сталинского социалистического соревнования заключается в помощи отстающим, в подтягивании их на уровень передовых в интересах о б щ е г о подъема. «Социалистическое соревнование говорит: одни работают плохо, другие хорошо, третьи лучше,— д о г о н я й л у ч ш и х и добейся о б щ е г о п о д ъ е м а»[2] (С т а л и н).

* * *

Ленин с присущей ему страстностью ненавидел, глубоко презирал лодырей, тунеядцев. Он не щадил их, не стеснялся в словах и выражениях в отношении дезорганизаторов производства, нарушителей трудовой дисциплины, не болеющих за свое родное, народное, социалистическое предприятие. Ленин называл их мерзавцами, шкурниками и паразитами. Он квалифицировал их как главных врагов народа и социализма, как отбросы человечества, как заразу, чуму, язву, как изменников и предателей, «которых рабочий класс должен клеймить и позорить»[3].

Ленин учил, что социализм есть учет. Еще накануне Великой Октябрьской социалистической революции Ленин писал в своей книге «Государство и революция», что до тех пор, пока наступит полный коммунизм, потребуется осуществление «с т р о ж а й ш е г о контроля со стороны общества и с о с т о р о н ы г о с у д а р с т в а над мерой труда и мерой потребления...»[4].

В дальнейшем, уже после победы социалистической революции в СССР, Ленин многократно подчеркивал, что учет и контроль — это г л а в н а я экономическая задача каждого Совета. Ленин писал: «учет и контроль за количеством труда и за распределением продуктов — в этом с у т ь социалистического преобразования, раз политическое господство пролетариата создано и обеспечено»[5].

Бичуя «философию» лодырей, товарищ Сталин напоминает, что «Ленин, наш великий учитель, говорил: «Кто не трудится, тот не ест».

Тут же товарищ Сталин разъясняет: «Что это значит, против кого направлены слова Ленина? Против эксплоататоров, против тех, которые сами не трудятся, а заставляют трудиться других и обогащаются за счет других. А еще против кого? Против тех, которые сами лодырничают и хотят за счет других поживиться. Социализм требует не лодырничанья, а того, чтобы все люди трудились честно, трудились не на других, не на богатеев и эксплоататоров, а на себя, на общество»[6].

Это требование запечатлено в Сталинской Конституции победившего социализма. Статья 12-я Конституции СССР гласит: «Труд в СССР является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина по принципу: «кто не работает, тот не ест». А статья 130-я прямо говорит об о б я з а н н о с т и каждого гражданина СССР б л ю с т и д и с ц и п л и н у т р у д а.

1 Л е н и н. Соч. Т. XXIV, стр. 585.
2 Ленин и Сталин о труде, стр. 443. Профиздат. 1940.
3 Л е н и н. Соч. Т. XXV, стр. 135.
4 Л е н и н. Соч. Т. XXI, стр. 437.
5 Л е н и н. Соч. Т. XXII, стр. 163.
6 И. С т а л и н. Вопросы ленинизма, стр. 418. 11-е изд.

Учитывая исключительно большое значение вопроса борьбы за трудовую дисциплину, Ленин призывал вести ее без пощады, как войну не на жизнь, а на смерть, ибо: «Всякая слабость, всякие колебания, всякое сантиментальничанье в этом отношении было бы величайшим преступлением перед социализмом» [1].

Ленин требовал, чтобы все «работали добросовестно, чтобы ни один жулик (в том числе и отлынивающий от работы) не гулял на свободе, а сидел в тюрьме или отбывал наказание на принудительных работах тягчайшего вида...» [2].

Ленин предлагал произвести очистку «земли российской от всяких вредных насекомых». Он указывал, какими именно мерами следовало бы действовать: «В одном месте посадят в тюрьму десяток богачей, дюжину жуликов, полдюжины рабочих, отлынивающих от работы... В другом — поставят их чистить сортиры. В третьем — снабдят их, по отбытии карцера, желтыми билетами, чтобы весь народ, до их исправления, надзирал за ними, как за вредными людьми. В четвертом — расстреляют на месте одного из десяти виновных в тунеядстве...» [3].

Это писалось в суровую пору, в начале 1918 года, в период жесточайшей схватки с черными силами реакции, с ее меньшевистско-эсеровскими и прочими прихвостнями, пытавшимися нанести удар молодой Советской республике всеми мерами, в частности путем подрыва, разложения трудовой дисциплины.

Ленин неоднократно подчеркивал, что борьбу против недисциплинированности и распущенности, против стихии мелкобуржуазной анархичности «нельзя вести только пропагандой и агитацией, только организацией соревнования, только отбором организаторов, — борьбу надо вести и принуждением» [4].

В этой борьбе особенно важную роль Ленин отводил советскому суду. «...Суд есть орудие воспитания к дисциплине» [5] — говорил Ленин. «Нам нужно государство, нам нужно принуждение. Органом пролетарского государства, осуществляющего такое принуждение, должны быть советские суды. И на них ложится громадная задача воспитания населения к трудовой дисциплине» [6].

* * *

Надо ясно, отчетливо понимать, что количественно ничтожная горстка прогульщиков, летунов и иных нарушителей трудовой дисциплины наносит стране громадный ущерб.

Мы имеем крупное, оснащенное высокой техникой социалистическое производство. В этих условиях производственным процессом тесно связана работа многих людей; невыход на работу или опоздание одного человека, замена его новым работником и тому подобное сильно сказывается на производительности всего коллектива, влечет недовыработку такого количества продукции, которое во много раз превышает удельный вес выработки одного человека. Особенно резко это чувствуется там, где действует конвейерная система: здесь из-за одного прогульщика падает на 10—15% выработка сотен честных тружеников, занятых на данном конвейере.

Страна недополучает огромное количество металла и топлива, машин и станков, тканей, обуви и всего прочего из-за неполного использования 8-часового рабочего дня, из-за нерадивой, некультурной, расхлябанной работы отдельных работников.

---

1 Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 164.
2 Там же, стр. 166.
3 Там же, стр. 166—167.
4 Там же, стр. 460.
5 Там же.
6 Там же, стр. 424.

Из-за летунов, бездельников страна вынуждена затрачивать много лишних средств на обучение новых рабочих. Обучившись за счет государства на одном заводе одной специальности, летун вскоре же оказывается на другом заводе, где приходится снова расходовать средства на обучение его другой специальности и т. д. В результате крупные заводы расходуют на обучение новых кадров ежегодно до миллиона и более рублей, а в масштабе всей страны это составляет многие миллионы рублей.

А сколько теряет страна на порче сырья, станков, машин и прочего оборудования из-за того, что вследствие текучести, летунства и прогулов к станкам, машинам и конвейерам все время становятся новые, малоопытные рабочие!

Товарищ Сталин еще в 1931 году указывал, что теперь, «когда масштабы производства стали гигантскими, а техническое оборудование до крайности сложным, — текучесть рабочей силы превратилась в бич производства, дезорганизующий наши предприятия. «Терпеть» теперь текучесть рабочей силы — значит разложить нашу промышленность, уничтожить возможность выполнения производственных планов, подорвать возможность улучшения качества продукции»[1].

Все годы партия и правительство путем целого ряда мероприятий боролись с этим злом. Немалые успехи достигнуты в этом деле, множество людей перевоспиталось за это время, стало добросовестными работниками, полюбило свой станок, свой завод.

Но не перевелись еще закоренелые лодыри и летуны, злостные нарушители трудовой дисциплины, бездельники, любящие прохлаждаться за счет украденного у государства рабочего времени. В основном это — отдельные неустойчивые элементы молодежи из той ее небольшой части, которая оказалась вне влияния комсомола и поддалась стихии мелкобуржуазной анархичности и распущенности.

Пользуясь тем, что в нашей стране ликвидирована безработица и реально обеспечено право на труд, прогульщики, летуны и прочие дезорганизаторы производства перебегали с предприятия на предприятие, гоняясь за «длинным рублем», урывая с советского государства побольше и давая ему работы поменьше и похуже. Они жульнически находят себе лазейки, чтобы обходить советские законы. Они вносят дезорганизацию в работу предприятий.

Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР от 26 июня 1940 года наносит решительный удар всем этим тунеядцам и нарушителям социалистической дисциплины труда. Этот важнейший документ, несомненно выражает волю всех честных тружеников.

Советский народ не может долее терпеть, чтобы горстка лодырей безнаказанно нарушала законы советского государства, наносила громадный ущерб стране, подрывала ее хозяйственную и оборонную мощь, тормозила наше движение вперед по пути к коммунизму. Советский народ не может допускать наглого злоупотребления величайшим завоеванием нашей страны — отсутствием безработицы, величайшим завоеванием социализма — гарантированным правом на труд.

Без пощады, без церемоний и сантиментальностей, твердой рукой, как учил Ленин, как учит Сталин, нужно на производстве установить железную дисциплину труда, добиться честного, добросовестного использования всех восьми часов работы, полного рабочего дня, являющегося самым коротким рабочим днем в мире.

* * *

Железная социалистическая трудовая дисциплина является одним из самых решающих, самых необходимых условий жизни и процветания со-

---

[1] И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 334, 11-е изд.

циалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму.

Неизмеримо велико оборонное значение социалистической дисциплины труда.

Ленин и Сталин тесно связывают требование жесточайшей трудовой дисциплины с задачей обеспечения безопасности и военной мощи страны.

Требуя сурового наказания нарушителей трудовой дисциплины, говоря о необходимости применения к ним мер принуждения, Ленин призывал использовать мирную передышку так, чтобы серьезно повысить обороноспособность нашей родины. Ленин писал, что «...тот, кто отступает теперь от порядка дисциплины, тот впускает врагов в свою среду» [1].

Товарищ Сталин напоминал нам о том, что в капиталистическом мире действует волчий закон—бить отсталых. Товарищ Сталин указывал, что наша страна должна в кратчайший срок покончить со своей вековой отсталостью. И под руководством партии Ленина — Сталина, благодаря трудовому героизму масс мы уже давно покончили с былой экономической и военной отсталостью нашей страны. Но самоуспокоенности не должно быть места. Мы должны неустанно укреплять хозяйственную и оборонную мощь нашей родины.

Это особенно властно диктуется сложной и чрезвычайно напряженной международной обстановкой нынешних дней.

Тов. Молотов на заседании Верховного Совета СССР 1 августа сего года говорил:

«В этих условиях Советский Союз должен проявить усиленную бдительность к делу своей внешней безопасности, к укреплению всех своих внутренних и внешних позиций. Мы провели переход с 7-ми часового на 8-часовой рабочий день и другие мероприятия, считаясь с тем, что мы обязаны обеспечить дальнейший и еще более мощный подъем оборонной и хозяйственной мощи страны, обеспечить серьезное укрепление дисциплины среди всех трудящихся, усиленно работать над поднятием производительности труда в нашей стране. Мы имеем немалые новые успехи, но мы не собираемся успокоиться на достигнутом. Чтобы обеспечить нужные нам дальнейшие успехи Советского Союза, мы должны всегда помнить слова товарища Сталина о том, что «нужно весь наш народ держать в состоянии мобилизационной готовности перед лицом опасности военного нападения, чтобы никакая «случайность» и никакие фокусы наших внешних врагов не могли застигнуть нас врасплох».

Это хорошо должны усвоить все трудящиеся нашей великой родины и понять, что борьба за железную социалистическую дисциплину труда, за неуклонное осуществление Указа от 26 июня является кровным делом, кровной обязанностью всех честных тружеников нашего социалистического общества, что не может быть советского патриота, не борющегося за социалистическую трудовую дисциплину.

Д. СУХОВ.

(«Спутник агитатора», № 16, 1940 г.).

---

1 Ленин. Соч. Т. XXVII, стр. 45.

К ТЕМЕ „ВСЕОБЩАЯ ВОИНСКАЯ ОБЯЗАННОСТЬ“

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О ТЕКСТЕ ВОЕННОЙ ПРИСЯГИ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ

В соответствии с Конституцией Союза Советских Социалистических Республик, утвердить следующий текст военной присяги для Рабоче-Крестьянской Красной Армии:

«Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, вступая в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии, принимаю присягу и торжественно клянусь быть честным, храбрым, дисциплинированным, бдительным бойцом, строго хранить военную и государственную тайну, беспрекословно выполнять все воинские уставы и приказы командиров, комиссаров и начальников.

Я клянусь добросовестно изучать военное дело, всемерно беречь военное и народное имущество и до последнего дыхания быть преданным своему Народу, своей Советской Родине и Рабоче-Крестьянскому Правительству.

Я всегда готов по приказу Рабоче-Крестьянского Правительства выступить на защиту моей Родины — Союза Советских Социалистических Республик и, как воин Рабоче-Крестьянской Красной Армии, я клянусь защищать ее мужественно, умело, с достоинством и честью, не щадя своей крови и самой жизни для достижения полной победы над врагами.

Если же по злому умыслу я нарушу эту мою торжественную присягу, то пусть меня постигнет суровая кара советского закона, всеобщая ненависть и презрение трудящихся».

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль, 3 января 1939 г.
(Брошюра «Военная присяга», Воениздат, 1939 г., стр. 5—6).

ВОЕННАЯ ПРИСЯГА

Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, вступая в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии, принимаю присягу и торжественно клянусь быть честным, храбрым, дисциплинированным, бдительным бойцом, строго хранить военную и государственную тайну, беспрекословно выполнять все воинские уставы и приказы командиров, комиссаров и начальников.

Я клянусь добросовестно изучать военное дело, всемерно беречь военное и народное имущество и до последнего дыхания быть преданным своему Народу, своей Советской Родине и Рабоче-Крестьянскому Правительству.

Я всегда готов по приказу Рабоче-Крестьянского Правительства выступить на защиту моей Родины — Союза Советских Социалистических Республик и, как воин Рабоче-Крестьянской Красной Армии, я клянусь защищать ее мужественно, умело, с достоинством и честью, не щадя своей крови и самой жизни для достижения полной победы над врагами.

Если же по злому умыслу я нарушу эту мою торжественную присягу, то пусть меня постигнет суровая кара советского закона, всеобщая ненависть и презрение трудящихся.

Подпись И. Сталин.

Звание Член Главного Военного Совета РККА

Имя, отчество и фамилия Иосиф Виссарионович

СТАЛИН

Наименование части, управления, учреждения

23 февраля 1939 г.

ВОЕННАЯ ПРИСЯГА

Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, вступая в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии, принимаю присягу и торжественно клянусь быть честным, храбрым, дисциплинированным, бдительным бойцом, строго хранить военную и государственную тайну, беспрекословно выполнять все воинские уставы и приказы командиров, комиссаров и начальников.

Я клянусь добросовестно изучать военное дело, всемерно беречь военное и народное имущество и до последнего дыхания быть преданным своему Народу, своей Советской Родине и Рабоче-Крестьянскому Правительству.

Я всегда готов по приказу Рабоче-Крестьянского Правительства выступить на защиту моей Родины,—Союза Советских Социалистических Республик и, как воин Рабоче-Крестьянской Красной Армии, я клянусь защищать ее мужественно, умело, с достоинством и честью, не щадя своей крови и самой жизни для достижения полной победы над врагами.

Если же по злому умыслу я нарушу эту мою торжественную присягу, то пусть меня постигнет суровая кара советского закона, всеобщая ненависть и презрение трудящихся.

Подпись К.Ворошилов

Звание Маршал Советского Союза

Имя, отчество и фамилия КЛИМЕНТ ЕФРЕМОВИЧ ВОРОШИЛОВ

Наименование части, управления, учреждения Народный Комиссариат Обороны СССР

23 февраля 1939 г.

БУДУ ПОМНИТЬ ПРИСЯГУ СВОЮ

ОТРЫВОК

«Буду помнить присягу свою:
Быть отважным и храбрым в бою.
Если нужно, на Сталина зов
Я пойду, уничтожу врагов.
И клянусь тебе, родина-мать,
Я не буду нигде отступать,
В жаркой схватке, в жестоком бою
Я любого врага разобью.
Если нужно погибну в бою
За народ, за отчизну свою.
И не страшен свинцовый мне дождь —
С нами Сталин — учитель и вождь».

(«Известия», 18 декабря 1939 г., № 291).

Группа призывников стахановцев заводов г. Горького, имеющих по 4—5 оборонных значка. Слева направо: С. Жуков, И. Кузнецов, П. Фуников; во втором ряду — М. Ярославцев, Г. Платонов и К. Зиновьев.

ВОСПИТАНИЕ СОВЕТСКОГО ВОИНА

ОТРЫВОК ИЗ СТАТЬИ

..Нужно, чтобы призывник задолго до того, как наденет почетную красноармейскую форму, уже почувствовал дух советской воинской дисциплины, ознакомился с укладом армейской жизни, ясно представил себе, какую предстоит пройти длительную школу.

Что же должен знать юноша, призываемый в Красную Армию и Военно-Морской Флот? Какие качества необходимо воспитывать в каждом молодом советском патриоте? Само собой разумеется, что будущий боец РККА должен быть грамотным, изучить винтовку, пулемет, гранату, уметь пользоваться противогазом, совершать малые и длительные походы, сдать

нормы на оборонные значки. Это первая задача. Вторая задача — воспитывать дисциплинированного, храброго, мужественного человека, обладающего силой и выносливостью, беспредельно преданного социалистической родине.

На фабриках и заводах, в колхозах и совхозах, в военных кружках надо рассказать будущим бойцам, что советская воинская дисциплина — залог непобедимости Красной Армии.

Железная дисциплина воспитывает в бойце революционную бдительность, готовность в любую минуту выступить против врага. Дисциплинированный боец всегда отлично знает и точно выполнит в любой обстановке приказ командира. Советская воинская дисциплина не только предъявляет требования, она и многое дает, обогащает каждого воина ценными качествами. Дисциплина вырабатывает выдержку, твердость воли, находчивость, расторопность, привычку переносить лишения и тяготы боевой жизни, добросовестность, способность к самопожертвованию. Все это является теми качествами, которые необходимы воину для достижения полной победы над врагом.

Дисциплинированность не рождается сама, она воспитывается постепенно в труде, в быту, в учебе, во взаимоотношениях между собой. В военном деле нет мелочей! Разве внешний вид бойца, его строевая выправка, его поведение не есть выражение готовности самоотверженно и умело выполнить свой долг защитника страны социализма? Порядок приветствий в строю и вне строя целиком и полностью отражает внутреннюю сознательную дисциплину в Красной Армии.

«И враги и друзья, — писал М. В. Фрунзе, — должны почувствовать при одном взгляде на нашего красноармейца и командира, что тут имеется сколоченная, организованная, спаянная сила, которая каждым своим поступком, каждым словом и шагом говорит о наличии твердой революционной воли и глубокой внутренней закалки».

Боец Красной Армии храбр и мужествен. Не зная страха и колебаний, каждый красноармеец готов итти на любой подвиг во имя своей социалистической родины. В дни боев у озера Хасан, у реки Халхин-Гол, в Западной Украине и Западной Белоруссии, в героической схватке с белофиннами красные воины показали невиданные образцы храбрости, мужества и геройства.

Во время боев у реки Халхин-Гол на командира отделения тов. Пономарева неожиданно наскочили 14 японцев. Тов. Пономарев не растерялся. Пока были патроны, он стрелял. Не стало патронов — он пустил в ход штык. Быстрый и сообразительный, тов. Пономарев схватил затем винтовку убитого японца и из нее продолжал расстреливать нападавших. Когда на помощь Пономареву подоспели товарищи, они увидели 10 убитых японцев и четырех убегавших.

Такими же храбрыми, мужественными и бесстрашными должны воспитываться призывники, достойная смена Пономареву и многим тысячам других героев Красной Армии.

Генерал Армии И. ТЮЛЕНЕВ.

Командующий Московским Военным Округом.

(«Комсомольская правда», № 215, 15 сентября 1940 г.).

ПАМЯТНЫЙ ДЕНЬ

Сегодня я призван в Красную Армию. В моем документе написано: «Призывной комиссией Красногвардейского РВК признан годным к службе в кадрах РККА». Навсегда запомню я этот день!

Я запомню старшего политрука тов. Мурадханяна, который рассказывал нам о призыве в царскую армию. Счастлив я, что живу не в то время.

Я запомню врачей, что выстукивали и выслушивали меня... Теперь можно признаться, что, входя в кабинет, я немного трусил: а вдруг что-нибудь не в порядке? Но все шло великолепно: врачи улыбались и давали свое заключение. «Годен», — говорили они. «Годен!» — сказал мне председатель комиссии майор тов. Наумов.

Какое это замечательное слово! Как о многом говорит оно! Годен служить Народу, годен защищать Родину!

Проводы в Красную Армию.

Так сбывается моя мечта.

Скоро я надену военную форму и получу оружие. Я буду беречь его, упорно изучать. Оружие требует бережного ухода, любви и уважения. Его делали советские люди, они вложили в него свои знания и опыт. Родина вручит оружие мне, чтобы с ним я защищал мирный труд советских людей.

Когда я приду в часть, мне не стыдно будет смотреть в глаза командирам: многое я узнал, многому научился. Готовясь к призыву, я тренировал свои мышцы, обогащался военными знаниями. Однако военная наука — сложная наука. Здорово придется еще поработать, чтобы как следует овладеть ею.

Призывник Константин СМИРНОВ.

Москва, Красногвардейский район.

(«Комсомольская правда», № 217, 18 сентября 1940 г.).

В ЛЮБИМУЮ АРМИЮ

Сегодня, можно сказать, мы дважды именинники. У нас два праздника, два торжества.

На заводах, фабриках, в селах — всюду волной льется веселье, звенят новые советские песни, принарядились города, деревушки. Все — от мала до велика — отмечают первую годовщину новой жизни без панов, полицейских и осадников.

И еще один праздник у нас.

Мы бережно храним врученные на-днях нам маленькие листочки. Вновь и вновь перечитываем и передумываем волнующие слова: «На ос-

новании закона о всеобщей воинской обязанности и приказа Народного Комиссара Обороны Союза ССР вы призываетесь на действительную службу в Красной Армии. Явиться на призывной пункт 17-го сентября, в 11 часов...»

— На действительную службу!

— В родную армию!

Недавно на нашем производстве была встреча призывников с теми, кто год назад освобождал нас, со славными танкистами. Запросто, по-душам мы разговорились с ними об учебе, о дисциплине, о быте в Красной Армии.

Если призывная комиссия спросит нас: «Куда, в какой род войск хотите?», что на это ответить? Везде, в каждой красноармейской части мы надеемся встретить близкую семью и многому научиться. В этом мы убедились, еще когда через наш город год назад проходили красные пехотинцы, кавалеристы, танкисты, связисты.

Когда у нас в прошлые годы начинался очередной призыв в польскую армию, в городах и деревнях стоял стон, текли рекой материнские слезы, а сами новобранцы изобретали всякие штучки, чтобы как-нибудь отделаться от страшной солдатчины.

Сейчас старшие от души завидуют нам и обижаются, зачем родились не во-время. Мы же радуемся и с волнением ждем большого дня, когда станем воинами Красной Армии!

Призывники: Владимир САВКО,
Николай ОКУЛИК.

(Барановичи, Белорусская ССР)

(«Комсомольская правда», № 216, 17 сентября 1940 г.).

КЛЯТВА

Перед миром и страной
Клятвой верной, большой
Поклянусь я.
Охранять мою краину[1],
Как великую святыню,
Поклянусь я.
И стеречь ее границы,
Как очей своих зеницы,
Поклянусь я.
Для ее свободной воли
Выносить любые боли
Поклянусь я.
Для ее красы и славы
Смело в бой итти кровавый
Поклянусь я.

Кто б и где бы ни был ворог,
Бить его на суше, море
Поклянусь я.
И хранить все тайны свято
От врагов лихих, проклятых,
Поклянусь я.
Быть всегда, везде исправным,
Долг свой помнить постоянно
Поклянусь я.
Держать клятву нерушимо
Перед Сталиным Родимым
Присягаю!

ЯКУБ КОЛАС.

(Перевод с белорусского).

(„Известия", № 291, 18 декабря 1939 г.).

1 Краина — страна.

К ТЕМЕ „ЗАЩИТА ОТЕЧЕСТВА ЕСТЬ СВЯЩЕННАЯ ОБЯЗАННОСТЬ КАЖДОГО ГРАЖДАНИНА СССР“

ПЕСНЯ О РОДИНЕ

1. От Москвы до самых до окраин,
С южных гор до северных морей
Человек проходит, как хозяин
Необъятной родины своей.
Всюду жизнь и вольно и широко,
Точно Волга полная течет,
Молодым везде у нас дорога,
Старикам везде у нас почет.

Припев:

Широка страна моя родная,
Много в ней лесов, полей и рек.
Я другой такой страны не знаю,
Где так вольно дышит человек.

2. Наши нивы глазом не обшаришь,
Не упомнишь наших городов,
Наше слово гордое — «товарищ» —
Нам дороже всех красивых слов.
С этим словом мы повсюду дома,
Нет для нас ни черных, ни цветных,
Это слово каждому знакомо,
С ним везде находим мы родных.

Припев.

3. За столом — никто у нас не лишний,
По заслугам каждый награжден.
Золотыми буквами мы пишем
Всенародный сталинский закон.
Этих слов величие и славу
Никакие годы не сотрут:
Человек всегда имеет право
На ученье, отдых и на труд.

Припев.

4. Над страной весенний ветер веет,
С каждым днем все радостнее жить,
И никто на свете не умеет
Лучше нас смеяться и любить.
Но сурово брови мы насупим,
Если враг захочет нас сломать,
Как невесту родину мы любим,
Бережем, как ласковую мать.

Припев.

В. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ.

БЕССТРАШНЫЕ МОРЯКИ

Пароход «Терек» шел из Одессы во Владивосток с грузом зерна. Пройдя Сингапур, судно попало в полосу тайфунов. Комсомолка-радистка Валя Маковец, или, как ее запросто звали на судне, «Маковка», круглые сутки просиживала в аппаратной. Она ловила сообщения островных рации с голландского Борнео, Филиппинских островов, японской Формозы и краткие тревожные депеши с судов, разделяющих участь «Терека».

«Терек» не мог похвастаться новизной постройки и крепостью корпуса. Кое-где в трюм даже просачивалась вода.

Местоположение судна определялось лишь приблизительно, так как уже двое суток нельзя было производить вычислений. Ясно было лишь, что где-то поблизости должен быть остров Формоза.

Чтобы по воле тайфуна не попасть в японские воды, капитан Данилов решил уйти в сторону, но гигантская зыбь не давала возможности двигаться судну. Вскоре машина почти вышла из строя.

У Пескадорских островов «Терек» все же смог удержаться в 3½ милях от запретной зоны.

Несмотря на это, 16 августа к советскому торговому судну приблизился большой военный катер под японским флагом и просигнализировал:

— Остановите машину. Следуйте за мной.

— Следовать не можем, испорчена машина, — ответили с «Терека».

Однако на катере не пожелали считаться с тем, что советское судно терпит бедствие, и, угрожая оружием, заставили пароход итти.

В бухте, куда был заведен «Терек», его окружили три катера, и на палубу высадились пятьдесят японцев. Арестовав капитана и помощника, они увезли их на берег.

Почти вся команда «Терека» состояла из молодежи. Даже боцман Дмитриев имел от роду всего 22 года. Совсем недавно он был беспризорным, но с 1930 года начал плавать и стал вскоре отличным боцманом.

Молодая команда с непонятными для японских жандармов выдержкой и спокойствием ожидала возвращения капитана. Он приехал на следующее утро. Все лицо его было в синяках. Оказалось, что на допросе капитана избивали.

Японцы ввели новые ограничения в режим плавания близ своей военной базы на Формозе, не известив об этом советского консула. Захватив торговый пароход, они обвинили его команду в... шпионаже. Естественно, что капитан Данилов запротестовал против этого чудовищного вымысла жандармов. Решительно отметая нелепые обвинения, он резко протестовал против произвола.

Через день жандармы увели «Терек» в военный порт на Формозе — Токао-Ко. Судно было арестовано. Радиостанцию запечатали. В кают-компании поселились офицеры и три солдата. Все каюты и трюмы были обысканы, после чего начались бесконечные провокационные допросы, сопровождавшиеся угрозами и избиениями.

Для допроса радистку Валю Маковец увезли на берег вместе с капитаном. Разговаривать запретили.

Комната, куда ввели Валю, была полна жандармов. Низкорослый черноволосый следователь начал допрос.

— Скучаете? — Хотите скорее быть дома? О, это вполне возможно. Сознайтесь во всем, и мы вас отпустим домой. Кстати, какие шпионские цели были у вас?

— Нас занесла непогода. Мы терпели бедствие.

— Врете! — вскипел жандарм. — Признайтесь, что вы везете самолеты, расскажите также, что везут другие советские суда во Владивосток.

— Мы везем зерно. Думаю, и другие везут не бомбы, — спокойно ответила Валя.

— А сколько у вас на судне большевиков?

— Все люди Советского Союза — большевики.

— И вы? — с нескрываемой ненавистью выкрикнул жандарм.

— Я гражданка Советского Союза.

Рассвирепевший следователь вскочил и толкнул девушку кулаком в грудь. Она упала, больно ударившись о стол.

— Хуже будет, — едва успел перевести Вале переводчик, а следователь, размахивая руками, уже кричал:

— Вы шпионка! Подпишитесь под протоколом допроса.

И он протянул лист, заполненный японскими иероглифами.

Валя, превозмогая боль, взглянула на бумагу и так же твердо, как и раньше, ответила:

— Не подпишу! Я не знаю, чего вы там написали.

— Вы не уважаете великий японский народ и его язык! — заволил следователь. — За это вас присудят к восьми годам тюрьмы.

— Я очень уважаю японский народ, но советский народ и русский язык уважаю еще больше. Переведите протокол на русский язык.

Мало ли что написали жандармы! Согласившись на их требование, Валя могла подписать нелепое обвинение в шпионаже, возведенное против команды. Нет, ни за что!

Радистку отвели в пустую комнату и захлопнули дверь. Валя почувствовала пряный запах и головокружение. Комната начала наполняться каким-то голубоватым дымом. Мелькнула мысль: «Хотят одурманить».

Она подбежала к двери и стала стучать.

Вошел следователь.

— Подпишете?

— Нет!

— Мы из-за вас вынуждены держать капитана. Подпишите!

— Нет!

Тогда девушку отвели на второй этаж, в комнату где сидели пятнадцать жандармов. Валю усадили за стол. Один из жандармов пододвинул к ней рюмочку с жидкостью голубоватого цвета.

— Хотите пить?

— Нет, не хочу, — ответила девушка, хотя жажда мучила ее нестерпимо. «Решили одурманить, а может быть и отравить?».

Вдруг в комнате потух свет. Со всех сторон к Вале потянулись руки. Она вскочила и дико закричала, что было сил. Дверь открылась, и старший из жандармов цинично обратился к девушке:

— Подпишите, иначе будет еще хуже.

С трудом сдерживая накопившуюся злобу, Маковец снова ответила:

— Нет!

— Ну, поставьте отпечаток пальца.

— Ни за что!

Напрасно следователь исступленно стучал по столу, напрасно кричал обозленный переводчик. Они мучились с упрямой радисткой уже шесть часов подряд.

...В темном закрытом автомобиле два жандарма повезли Валю в тюрьму.

В канцелярии начальник тюрьмы, смеясь, пытался похлопать Валю по плечу, но она отстранила его. Тогда он сделал какой-то знак. Ввели двух полуголых арестантов и заковали их в кандалы.

— Если вы не подпишите протокол, то такие браслеты наденем и на ваши ручки, — сказал жандарм. И стоило только Вале отрицательно покачать головой, как он схватил ее за ноги, сорвал туфли и чулки, потом грубо сдернул с плеч кофточку, бросив все в угол. Надзиратели потащили босую, полураздетую девушку и втолкнули ее в камеру без единого окна, без лампы, без мебели. На полу стояла «параша», распространяя зловоние, лежала грязная цыновка. Тюремщик выбросил цыновку в коридор и захлопнул дверь. Валя осталась стоять на сыром цементном полу. Через час ее возвратили в канцелярию, дали в руки телефонную трубку. Откуда-то говорил переводчик. Он сообщал, что рядом с ним находится сам прокурор Формозы и требует, чтобы она подписала протокол допроса.

— Не подпишу, не подпишу, не подпишу! — прокричала в ответ радистка и бросила трубку. Ее опять отвели в камеру. Кто знает, сколько прошло времени? В темноте, дрожа от холода, зажимая нос, чтобы не потерять сознания от невероятного зловония, Валя прислонилась к стене.

Неожиданно луч света от карманного фонарика прорезал темноту и ослепил глаза. Вошел какой-то неизвестный мужчина в штатском, цепко схватил радистку за кисть руки и сделал в воздухе жест, точно он подписывался.

Девушка покачала головой. Тогда неизвестный осветил свою правую ладонь, словно приглашая полюбоваться тем, что принес. На ладони лежали длинные иглы и какие-то щипчики.

— Подпишите, — вновь приказал жестом палач.

Валя отрицательно покачала головой. В этот же миг в руку ее пониже плеча вонзилась игла. Валя отпрянула. Но игла настигала ее, вновь и вновь вонзаясь в руку.

Неизвестно, что бы еще сделал палач, но его вызвали, и, собрав разбросанные орудия пытки, он удалился.

Когда захлопнулась дверь, Валя не выдержала, и слезы сами побежали по лицу.

Еще не начинался рассвет, когда радистку опять куда-то увезли вооруженные жандармы. Они вылезли из машины в густом тропическом лесу. Один из жандармов подвел Валю к дереву.

— В последний раз предлагаем вам подписаться. Вы сейчас же будете на свободе, или мы вас тут расстреляем.

Она с ненавистью посмотрела на них и резко сказала:

— Нет!

Два жандарма навели на девушку дула пистолетов. Она на миг закрыла глаза и, тотчас широко раскрыв их, прошептала:

— Нет!

...Девушке показали в газете портрет капитана и вырезали у него нос.

— Ха-ха! Мы это сделаем и с вами, — ржал следователь.

Радистка молчала.

Когда ее вели по коридору, навстречу показался капитан; очевидно его вели с допроса. Он взглядом спросил: «Ну, как?» И она, не желая, чтобы понял переводчик, сказала по-украински,

— Ничого не зробила...

Через 26 часов переводчик неожиданно сообщил:

— Можете итти.

— Вы сами отвезете меня на «Терек», я одна не пойду, — потребовала Маковец.

Когда она садилась в автомобиль, фотограф навел аппарат, а жандарм нежно подхватил ее под руку. Валя оттолкнула его. Снимок не удался...

На 25-й день вернулся из тюрьмы капитан. Поясница у него была черной от побоев и волосы посеребрились.

Целый месяц команду не пускали на берег. На судне вышел весь запас продовольствия. Хорошо еще, что шли дожди и можно было собирать воду.

Только через месяц был допущен в порт советский консул. Он заявил резкий протест против произвола властей. С судна был снят арест. Команде разрешили сходить на берег.

В это же время близ Формозы был задержан голландский пароход. Капитана его также пытали и выпустили из тюрьмы, когда он уже был при смерти.

Газеты наперебой писали о мнимом советском шпионаже, но даже пристрастное следствие не смогло подкрепить это нелепое обвинение. После суда 29 ноября, на 105-й день плена, «Терек» взял курс на Владивосток...

* * *

Мы сидим с Валей Маковец, одной из лучших радисток Совторгфлота, и боцманом Костей Дмитриевым в политотделе Черноморского пароходства. Они только что приехали в Одессу из Владивостока.

Валя с волнением рассказывает о Формозе, вспоминает о своих думах в часы ареста и пыток и, поправляя волосы, говорит:

— Вот отдохну и опять плавать.

Л. ЛИНЬКОВ.

(«Комсомольская правда», № 6, 8 января 1937 г.).

ЗА РОДИНУ, ЗА СТАЛИНА!

ОТРЫВОК ИЗ БРОШЮРЫ «КОМИССАР ИВАН ПОЖАРСКИЙ»

...Бойцы занимают указанный рубеж. Две роты обходят японцев с левого фланга.

Усиливается трескотня пулеметов. Советский «Максим» и японский «Гочкис» словно соревнуются в своей силе. Беспрерывно со зловещим свистом летят снаряды. Происходит артиллерийская дуэль. Советские наводчики целятся метко: японские орудия смолкают одно за другим.

Как только прекратилась очередная атака японцев и наступило затишье, комиссар опять беседует с бойцами. Он указывает им, кто какие делал промахи в бою, тут же приводит примеры самоотверженности и героизма.

Слухи о подвигах пулеметчика Тараторина, о бесстрашном лейтенанте пограничного отряда Христолюбове давно распространились среди бойцов.

— У Христолюбова, — говорит комиссар, — профессор Ахутин при операции насчитал 40 ран... 40 ран, а он дрался! Это понимать надо.

От красноармейца к красноармейцу, из окопа в окоп передается рассказ о трех бесстрашных танкистах Корнееве, Пушкареве и Колесникове, которые смело ринулись вперед, уничтожая врага огнем, давя его гусеницами своей машины. Кончилось горючее. Танк, уйдя далеко вперед, остановился. Его окружили японцы. Думали взять измором. Ломились. Кричали. Грозили. Наконец, решили сжечь машину. Облили ее бензином, обложили травой, бревнами. Но команда советских людей не покинула свою боевую машину. Трое верных сынов родины били японцев, пока не сгорели на боевом посту.

— Это же герои, герои всего Советского Союза, — говорит Пожарский. — Умереть, но не сдаться...

Бесстрашные подвиги совершаются не только на земле. Из уст в уста передаются рассказы о летчиках, о том, как они уничтожали одну за другой японские батареи, как громили врага с воздуха.

...Заградительный огонь советской артиллерии не надолго прижал к земле японцев. Они также понимали, что наступили решительные часы, от которых зависит исход всей авантюры.

Короткая передышка... Не прошло и тридцати минут, как бойцы уже вновь двинулись вперед.

— За Конституцию, за товарища Сталина! — подает команду комиссар.

Бойцы выскакивают из-за укрытия, где происходил митинг, последний митинг с участием комиссара Пожарского.

«К 16.00 — высота Заозерная, южный скат захватить», — делает на ходу последнюю свою запись Пожарский.

И хотя трудно довести в бою задачу до каждого, — этот приказ дошел до сознания, до сердца всех. С криком «ура», с именем товарища Сталина Пожарский во главе соединения выскочил из-за укрытия... Часть вошла в непосредственное соприкосновение с врагом.

Несмотря на бессонные ночи, комиссар впереди. Как всегда — ободряет товарищей, поддерживает тех, кто, по его мнению, может дрогнуть, отмечает и хвалит наиболее стойких.

Кажется, что пулеметный и артиллерийский огонь достиг наивысшего напряжения. Сотрясается от разрывов земля, невыносимо печет солнце, горит трава, стелется едкий дым.

— Да, — думает комиссар, — едва ли такой ураганный огонь был даже в империалистическую войну. — Он легко ранен. — Так, пустяки, царапнуло, — объясняет Пожарский подоспевшим товарищам.

Бойцы залегли и вдруг в едином порыве ненависти к наглым захватчикам бросились на растерявшихся японцев. Высоко подняв над головой гранату, комиссар воскликнул:

— Вперед, за Сталина, за Родину!

Бойцы подхватили клич своего комиссара. Японцы усилили огонь. Но их стрельба была уже беспорядочной, растерянной — в атаке наступил перелом. Умолкали постепенно «Гочкисы». В окопах врага рвались брошенные меткой рукой гранаты.

«Махнул я ее через крышу за хвост», — вспомнил Пожарский сказку, слышанную прошлой ночью. — Где-то сейчас этот парень? Жив ли? — мелькнула мысль.

— Вперед! — воскликнул комиссар, но неожиданно смолк и как-то виновато улыбнулся. Ожгло ногу. Пожарский присел, но через секунду уже выпрямился и метнул очередную гранату.

— Вы ранены, товарищ комиссар? — спросил его подбежавший красноармеец. — Дайте я вам помогу.

— Ничего, ничего. Бейте врага... — отвечает Пожарский и, перевязав наспех рану, прихрамывая, вновь бросается вперед.

Его глаза блестят, губы сжаты, ветер растрепал волосы.

Уже два раза рота кидалась в атаку, но не могла выбить японцев из последней укрепленной точки. Несколько «Гочкисов» продолжают еще огрызаться, осыпая пулями советскую землю.

Усталые бойцы залегли. Хочется пить. Пересохло во рту. Дышится тяжело. Болезненно ноют руки, ноги, но нельзя отдыхать, надо добивать врага.

Ров. Пользуясь этим естественным укрытием, туда сползают измученные боем красноармейцы.

Пожарский с командиром части Ласкиным пробираются вперед, чтобы ознакомиться с расположением врага. Негромко разговаривают.

Пожарский приподнялся. В это время из окопа, казавшегося брошенным, выскакивает японский офицер. Дико визжа «банзай», он замахивается гранатой.

Метким выстрелом Пожарский укладывает его на месте. Граната падает из рук офицера. Она рвется тут же в японском окопе. Взрыв служит как бы сигналом. Из окопов, из-за камней показываются дикие, озлобленные лица японцев.

Пожарский всем своим существом, каким-то шестым чувством понял, что наступил решительный момент для удара.

Защита отечества есть священная обязанность каждого гражданина.

— Вперед, за Сталина! — зовет он бойцов и первым бросается на японцев. Красноармейцы вскакивают и со штыками наперевес неудержимо кидаются вслед за своим комиссаром.

Началась третья и последняя атака сопки Пулеметной. Победно звучат советские «Максимы», кося японцев ураганным огнем.

С отвагой, на которую способны только советские люди, красноармейцы бросаются на врага. Идет рукопашный бой. Пулеметы приумолкают. Дрогнул враг. Объятый паникой, бросая раненых, оружие побежал... Вытирая вспотевшее лицо, комиссар кричит:

— Добивай врага, — и бежит за удирающими японцами.

— Ложись, Пожарский, ложись, — напоминает ему Ласкин. Но комиссар, схватив гранату, с разбега швыряет ее вслед за японцами.

— Подальше лети, — говорит он и вдруг вздрагивает.

Бойцы видят, как комиссар странно размахивает руками, неуклюже ковыляет куда-то в сторону, секунду стоит неподвижно и медленно падает навзничь.

— Комиссара убили, гады! — сдерживая слезы, сообщает красноармеец Кодомцев Яковлеву.

Пожарского окружили бойцы. Несколько мгновений он борется со смертью. Высоко подняв голову и указывая рукой на убегавших японцев, он почти шепчет:

— Закрепить успех... За Сталина... За счастливую Родину...

...Высоко в небе раздавался рокот советских самолетов, перекликающийся с рокотом советских танков.

...Сверкает озеро Хасан.
Наш флаг над Заозерной вьется.
И в нашем сердце, комиссар,
Твое живое сердце бьется!

Так поется в песне, сложенной о комиссаре Пожарском.

Э. ИСАКОВ.

(Э. Исаков. «Комиссар Иван Пожарский». Воениздат, 1939. Библиотека красноармейца. Стр. 38—43).

ЗА СОВЕТСКУЮ РОДИНУ!

ОТРЫВОК ИЗ ОЧЕРКА «АВАНГАРДНАЯ РОЛЬ КОММУНИСТОВ В БОЮ»

...Когда солнце приближалось к закату, бойцы получили приказ:

— Двигаться к исходному положению для атаки и занять высоту Заозерную.

Трудно писать об отдельных героях, когда героями были буквально все бойцы. Даже люди, которым по их специальности не нужно было находиться на линии огня, всячески старались участвовать в боях.

Долгое время портной Мещанкин работал в полковой мастерской. Когда полк вышел на линию огня, Мещанкин оставил мастерскую и пошел в бой. Во время штурма он показал, что не зря в свободное от работы время изучал пулемет. Мещанкин взял пулемет от раненого бойца и по указанию лейтенанта Кокорева уничтожил трех японцев пулеметчиков.

На пути встречались воронки от снарядов нашей артиллерии, которая днем громила и уничтожала орудия и пулеметные гнезда противника. Красноармейцы забирались в воронки и из естественного укрытия вели сокрушительный огонь по налетчикам. Затем снова вскакивали и неслись вперед. Никакая сила не в состоянии была удержать бойцов. По склону сопки неслись возгласы: «За товарища Сталина! За Сталинскую Конституцию! За советскую родину, за коммунизм — вперед!».

Лозунги возглашали командиры, комиссары, политруки и рядовые бойцы. Лозунги подымали людей на штурм высоты, они звали на подвиг, на героизм, за честь советского народа, звали к победе над коварным врагом.

Ответственный секретарь партийного бюро полка Иван Машляк заменил убитого командира роты и повел бойцов по крутому склону на вершину. В это время он узнал, что ранен командир батальона Разолеев. Машляк принял командование батальоном.

Вершина была уже совсем близка, Машляк поднял бойцов на ожесточенный штыковой удар.

— За товарища Сталина, в штыки, за мной, ура!..

Слева и справа гремели возгласы, зовущие в бой. Бойцы ураганом ворвались на высоту. Японцы не выдержали стремительного удара. Они скатились на противоположный склон сопки, преследуемые красноармейским огнем. Машляк вскочил на высоту, стоя во весь рост, провозгласил:

— Да здравствует товарищ Сталин!

— Да здравствует товарищ Ворошилов!

Громовое «ура» победителей гремело по всей вершине высоты Заозерная.

Ф. ВИНОГРАДОВ.

(«Правда», 25-VIII 1938 г.).

ПАВЕЛ СУВОРОВ

ОТРЫВОК

В N-ской ордена Ленина стрелковой дивизии в саперном батальоне служил подрывник Павел Суворов. Был он невысокого роста, скромный, до робости застенчивый, ничем не выделялся среди бойцов. В шутку товарищи говорили ему:

— Вот, Павел, фамилия твоя героическая, фельдмаршальская, а с таким характером не быть тебе героем.

Но вышло иначе.

Однажды поручили саперам пробраться к вражеской крепости—ДОТ. ДОТ — это холм, бугорок, сверху поросший лесом. И все. А внутри — двухметровые стены из железобетона, такой же потолок, пять—шесть стальных щитов толщиной в кулак. Пулеметы, орудия, паутина колючей проволоки, глубокие рвы, гранитные надолбы преграждали путь к ДОТ.

Перед такой берлогой и очутились саперы под командой лейтенанта Шитова. Они лежали в снегу, в воронках. До финских пулеметов не было и тридцати метров. А подойти ближе нельзя. Дождь, град, — нет, ливень, горячий свинцовый ливень бушевал вокруг. По времени давно уже следовало подойти пехоте, с которой вместе должны саперы атаковать ДОТ. Но бойцов все не было. Да в такую пургу, когда не колючий ветер, а осколки и пули воют, немудрено задержаться. Видно, финны загородились огнем и не пропускают пехотных частей.

Шитов решил известить командира батальона о том тяжелом положении, в котором очутились саперы. Без приказа отступать нельзя, нельзя итти и вперед без поддержки пехоты.

— Проберитесь к своим и передайте донесение, — приказал лейтенант Суворову.

— Приказано пробраться к своим и передать донесение, — повторил Павел и осторожно выбрался из воронки.

Пули роились над головой, били о камни, высекая искры. Скоро финны заметили бойца. Пули застучали чаще, злее стал их визгливый свист. Вот первая пуля ударила в ногу, вторая ранила руку.

Сапер мог в любую минуту укрыться в ближайшей воронке, но приказ был дан, и не задумываясь, пока хватало сил, он продолжал ползти, оставляя на снегу багровый след.

Третья пуля ударила в грудь. Храбрый юноша потерял сознание, очнулся и, снова настойчиво, упорно цепляясь за камни, за снег, мучительно

медленно продвигался вперед. Надо проползти еще немного, вон там, впереди, укрытие, там свои, товарищи, там жизнь. Но Суворов чувствовал, что ему не добраться туда. Он окликнул товарищей и срывающимся голосом передал на словах донесение. Потом, почти теряя сознание от боли, от потери крови, он снова пополз. Приказ командира был выполнен.

...Следующая, четвертая по счету, пуля пронзила героя-сапера в тот момент, когда он уже достиг укрытия.

— Еще одна, — прошептал Павел. — Прощайте, товарищи... свой долг...

Павел Суворов не окончил фразы, упал на руки товарищей.

Юр. КОРОЛЬКОВ.

(«Комсомольская правда», 29 августа 1940 г.).

О САМОМ ГЛАВНОМ

ОТРЫВОК ИЗ СТАТЬИ

Защита родины — священная обязанность гражданина. Сознанием этой обязанности должна быть пронизана вся жизнь молодого человека. До службы в Красной Армии он должен воспитывать в себе моральные свойства красноармейца. Возьмем дисциплину. Чувство дисциплины — в крови у хорошего бойца. Хорошего бойца отличает внутренняя собранность, подтянутость, исполнительность, точность. Хороший боец умеет ценить время. Он знает, что в боевой обстановке часто решают не только четверть часа, но даже минута. Вести счет времени на минуты, на секунды — наша обязанность. Хорошо будет, если призывник придет в часть с этим умением. Мы в Красной Армии с особым чувством удовлетворения встретили закон правительства, направленный к укреплению трудовой дисциплины на предприятиях и в учреждениях. Это умный закон, воспитывающий в каждом человеке чувство дисциплины и точности.

С физической закалкой, с дисциплиной, с знанием военного дела приходит уверенность в себе, хладнокровие, храбрость. Должен сказать, что на Карельском перешейке было много положений, когда нужны были и выдержка, и храбрость. Взвод, в котором я служил и которым потом командовал, двенадцать раз ходил в разведку. Нам приходилось взрывать финские укрепленные пункты. Второй батальон 100-й дивизии был одним из первых отрядов, штурмовавших в февральские дни вражеские линии. Четыре человека в этом батальоне получили звание Героев Советского Союза: командир батальона Сипович, политрук Фомичев, командир роты Ватагин и я, младший командир Михаил Кириллов.

Бой — он проверяет бойца. В бою раскрывается человек. Бой рождает героя, но в бою обнажает себя и слабый, неустойчивый человек. Я видел героизм массы товарищей, но я видел и слабость одиночек. Я вспоминаю поведение красноармейца нашего взвода Алексея Б. Оказавшись между нашей позицией и финским укреплением, он испугался огня, он кричал мне и другим товарищам:

— Вернемся. Терпенья нет!

— Только вперед! Только наступать! Эта команда вела нас к победе. И мы победили.

Наша Красная Армия — сильнейшая в мире армия. На ее вооружении находятся лучшие технические средства. У нас есть чем драться с врагом. Советское оружие в руках бойца, владеющего им, творит чудеса. Овладеть этим оружием в совершенстве — значит победить. Овладение же современными средствами боя, современным оружием — дело, требующее терпенья, воли, знаний.

«Мирное время на то и существует, чтобы успеть, до войны, закалиться и овладеть оружием». Так говорил Валерий Чкалов.

Такую задачу должен ставить перед собой каждый молодой человек социалистической страны, живущий в империалистическом окружении.

В первых же боях с финской белогвардейщиной Красная Армия, верная славным традициям гражданской войны, проявила чудеса отваги и массового героизма. Появилась новая плеяда богатырей Красной Армии, заблистали новые имена Героев Советского Союза, покрывшие себя неувядаемой славой

П. Ф. ПОРОСЕНКОВ

Г. С. ШУЛЬКИН

Г. М. ЛАПТЕВ

Главный закон нашей жизни — защита матери-родины. На врага, который осмелится напасть на наши границы, мы должны выступить во всеоружии. В борьбе с этим врагом мы должны знать только один закон — закон победоносного наступления.

Об этом законе я и хотел напомнить моим сверстникам, молодым людям...

Михаил КИРИЛЛОВ.
Герой Советского Союза.

(«Правда», № 243, 1 сентября 1940 г.).

ПЕТРУСЬ ВОРОНОВСКИЙ

БЫЛЬ

Это было ровно год назад.

По дорогам Западной Белоруссии шли бойцы Красной Армии. Длинными вереницами тянулись грозные пушки. Наполняя мощным гулом осенний воздух, шли огромные танки. Красная Армия двигалась на помощь своим братьям белоруссам и украинцам, шла освобождать угнетенный народ от польского ига.

В деревнях и селах крестьяне радостно встречали бойцов, угощали их яблоками, молоком. Девушки, дети подносили им цветы. Но не все радостно встречали Красную Армию. Кулаки, жандармы и офицеры бежали в леса, собирались в банды и нападали на красноармейские части.

Петрусю Вороновскому шел 14-й год. Всю свою безрадостную жизнь провел он в батраках у помещиков, у кулаков. О Советской стране Петрусь слышал урывками, знал, что где-то далеко, далеко есть Советский Союз, где люди живут счастливо, хорошо и свободно. И, когда Красная Армия перешла государственную границу, маленький батрак понял, что теперь наступит конец тяжелому, непосильному труду, побоям. С каким нетерпением ждал он прихода своих освободителей!..

В сентябрьский полдень Петрусь стерег коров на опушке леса. Вдруг за поворотом дороги мальчик увидел нескольких красноармейцев с красными звездами на зеленых шлемах. Бойцы остановились около пастушка, спросили, не видел ли он бандитов, которые укрылись в лесу. Нет, здесь все было спокойно. Еще накануне крестьяне арестовали в селе жандармов и установили свою власть. Бойцы-разведчики пошли дальше, внимательно осматриваясь кругом. А следом за ними появились другие бойцы. Они свернули с дороги и расположились на отдых.

Пастух угнал стадо к реке. Приближался вечер. Кругом было тихо. Внезапно ржание коней привлекло внимание мальчика. Он оглянулся. Прямо на него ехало несколько всадников. Впереди, покачиваясь в богатом седле, ехал офицер с блестящей саблей. «Сын пана Здраевского, — узнал всадника Петрусь. — Что он тут делает?». Всадники подъехали к реке, а офицер круто осадил лошадь.

— Эй! — грубо обратился он к пастуху. — Ты давно здесь?

— Да, пан, с самого утра.

— Красные куда прошли?

В голове мальчика пронеслась мысль о красноармейцах, остановившихся на отдых, и он понял, какой опасности подвергались бойцы, какую важную тайну он должен хранить.

— Не знаю, пан, не видел, — ответил Петрусь на вопрос офицера.

К офицеру подъехал человек в дубленом полушубке, с винтовкой за плечами. Он что-то прошептал на ухо офицеру и спрыгнул с коня.

— Не видел, говоришь? — переспросил мальчика пан Здраевский. — А кто разговаривал с москалями?

Видимо, кто-то из бандитов наблюдал за разведчиками и заметил, как они разговаривали с Петрусем.

— Не знаю, пан, здесь никого не было, — снова повторил пастух.

Лицо офицера злобно перекосилось. В воздухе мелькнула нагайка и со свистом опустилась на плечи мальчика. Петрусь вскрикнул.

— Вот мы тебя заставим говорить! — крикнул офицер, и нагайка снова ударила мальчика по лицу.

Бандиты окружили Петруся.

— Теперь скажешь?

— Не видел, пан, никого здесь не было...

Яростные удары посыпались на мальчика со всех сторон. Лицо его покрылось синяками, кровью. Били долго, но Петрусь молчал. Он знал, что от его слов зависела жизнь красноармейцев.

Тактические учения частей Красной Армии.

— Возьмите его с собой! — приказал Здраевский.

Всадники вскочили на коней, а избитого Петруся привязали к лошади и поволокли в село.

Из села доносились крики, выстрелы. Скоро перед глазами Петруся открылась жуткая картина погрома. Из Гродно наехал карательный отряд и начал чинить расправу над восставшими крестьянами. Село горело. Озверевшие кулаки гонялись за жителями, не успевшими скрыться. Хватали их, били. Петрусь видел, как поляки расположились на огородах, устанавливали пулеметы, готовя засаду для наступающих красноармейцев. Избитый, окровавленный мальчик стоял около горящего дома. Занятые своим делом, офицеры, казалось, забыли о его существовании. А Петрусь все смотрел на дорогу, откуда вот-вот должны были притти красноармейцы, не знавшие о засаде. И как-то внезапно мальчика озарила мысль: а что, если сбежать и предупредить бойцов? Но как это сделать?

Незаметно он развязал веревку, освободил руки и, улучив минуту, вскочил на офицерского коня. Вихрем помчался он по улицам, раздалось несколько выстрелов. Вот сейчас он свернет за угол и тогда будет спасен. Пули свистели над головой. Вдруг острая боль разлилась по спине.

Петрусь покачнулся, но удержался в седле и продолжал скакать. Выстрелы отдалялись, реже свистели пули. Мальчик выскочил за околицу и поскакал к видневшемуся лесу, туда, где встретил красноармейцев. Что-то липкое, горячее растекалось по спине, а мальчик, превозмогая боль, все погонял коня.

В лесу, у дороги, он увидел танкистов-красноармейцев.

— Товарищи, в селе бандиты! Там засада. Там... — Петрусь не окончил фразы и приник к шее лошади.

Бойцы сняли мальчика с седла, положили его на траву.

По тревоге танкисты бросились заводить моторы, забирались в машины. Цепи бойцов, узнав о засаде, пошли окружать село. Скоро на улицах разгорелся жестокий бой. Немногим бандитам удалось бежать. Петрусь во-время сумел сообщить о засаде и расстроил планы белополяков.

В селе, на площади, стоит украшенная зеленью братская могила. На могиле — скромная дощечка с именами и фамилиями погибших во время погрома. Среди них — фамилия Петруся Вороновского. Он погиб за освобождение своего народа, сохранив военную тайну.

Г. ЮРКО.

(«Пионерская правда», № 121, 17 сентября 1940 г.).

К ТЕМЕ „ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА В СССР“

ВСЕНАРОДНЫЙ ПРАЗДНИК

ИЗ РЕЧИ ТОВАРИЩА СТАЛИНА НА ПРЕДВЫБОРНОМ СОБРАНИИ ИЗБИРАТЕЛЕЙ СТАЛИНСКОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ОКРУГА ГОР. МОСКВЫ, 11 ДЕКАБРЯ 1937 г. В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ

Предстоящие выборы это не просто выборы, товарищи. Это действительно всенародный праздник наших рабочих, наших крестьян, нашей интеллигенции (бурные аплодисменты). Никогда в мире еще не бывало таких действительно свободных и действительно демократических выборов, никогда! История не знает другого такого примера (аплодисменты). Дело идет не о том, что у нас будут выборы всеобщие, равные, тайные и прямые, хотя уже это само по себе имеет большое значение. Дело идет о том, что всеобщие выборы будут проведены у нас как наиболее свободные выборы и наиболее демократические в сравнении с выборами любой другой страны в мире.

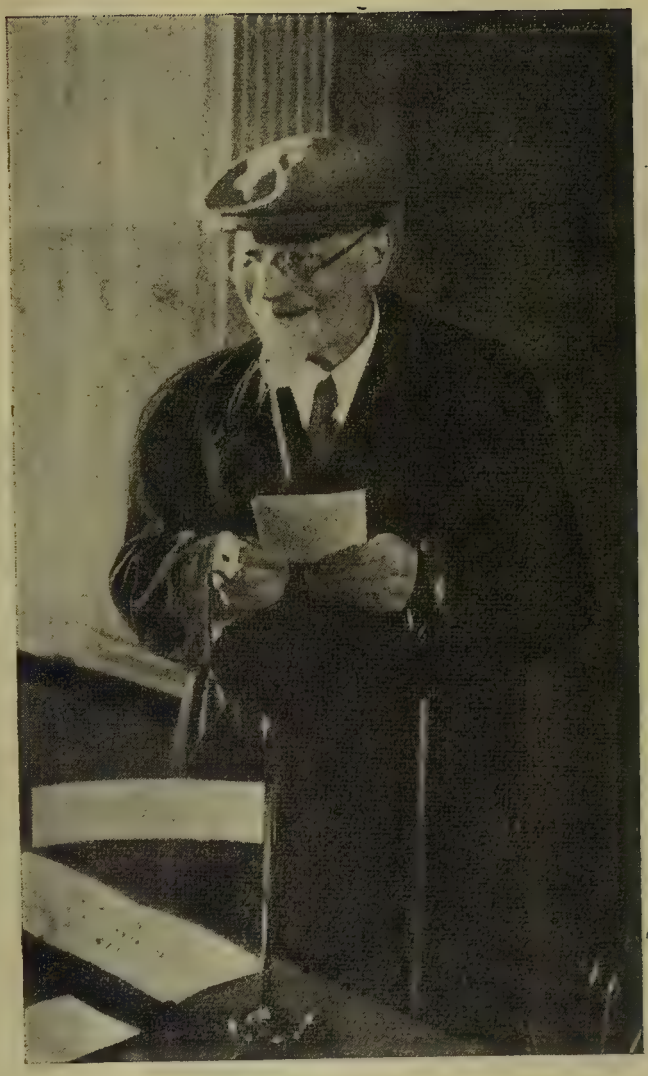
Всеобщие выборы проходят и имеют место и в некоторых капиталистических странах, так называемых, демократических. Но в какой обстановке там проходят выборы? В обстановке классовых столкновений, в обстановке классовой вражды, в обстановке давления на избирателей со стороны капиталистов, помещиков, банкиров и прочих акул капитализма. Нельзя назвать такие выборы, даже если они всеобщие, равные, тайные и прямые, вполне свободными и вполне демократическими выборами.

У нас, в нашей стране, наоборот, выборы проходят в совершенно другой обстановке. У нас нет капиталистов, нет помещиков, стало-быть, и нет давления со стороны имущих классов на неимущих. У нас выборы проходят в обстановке сотрудничества рабочих, крестьян, интеллигенции, в обстановке взаимного их доверия, в обстановке, я бы сказал, взаимной дружбы, потому что у нас нет капиталистов, нет помещиков, нет эксплоатации и некому, собственно, давить на народ для того, чтобы исказить его волю.

Вот почему наши выборы являются единственными действительно свободными и действительно демократическими во всем мире (шумные аплодисменты).

Такие свободные и действительно демократические выборы могли возникнуть только на почве торжества социалистических порядков, только на базе того, что у нас социализм не просто строится, а уже вошел в быт, в повседневный быт народа.

ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ СТАЛИН
ОПУСКАЕТ КОНВЕРТ С БЮЛЛЕТЕНЕМ В ИЗБИРАТЕЛЬНУЮ УРНУ



М. И. КАЛИНИН В 58-м ИЗБИРАТЕЛЬНОМ УЧАСТКЕ ЛЕНИНСКОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ОКРУГА ГОРОДА МОСКВЫ

МОРАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО СОВЕТСКОГО НАРОДА

7 декабря 1937 года ЦК партии издал обращение ко всем избирателям. В этом обращении говорилось:

«12 декабря 1937 года трудящиеся Советского Союза на основе нашей Социалистической Конституции будут выбирать депутатов в Верховный Совет Союза ССР. Партия большевиков выступает на выборах в блоке, в союзе с беспартийными рабочими, крестьянами, служащими, интеллигенцией... Партия большевиков не отгораживается от беспартийных, а, наоборот, идет на выборы в блоке, в союзе с беспартийными, идет в блоке с профессиональными союзами рабочих и служащих, с комсомолом и другими организациями и обществами беспартийных. Следовательно, кандидаты в депутаты будут общие как для коммунистов, так и для беспартийных, каждый беспартийный депутат будет также депутатом от коммунистов, равно как каждый коммунистический депутат будет депутатом от беспартийных».

Обращение ЦК заканчивалось следующим призывом к избирателям:

«Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) призывает всех коммунистов и сочувствующих голосовать за беспартийных кандидатов с таким же единодушием, с каким они должны голосовать за кандидатов-коммунистов.

Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) призывает всех беспартийных избирателей голосовать за кандидатов-коммунистов с таким же единодушием, с каким они будут голосовать за беспартийных кандидатов.

Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) призывает всех избирателей явиться всем, как один, 12 декабря 1937 года к избирательным урнам для выборов депутатов в Совет Союза и в Совет Национальностей.

Не должно быть ни одного избирателя, который не использует своего почетного права избрать депутатов в Верховный орган Советского государства.

Не должно быть ни одного активного гражданина, который бы не считал своим гражданским долгом содействовать участию всех без исключения избирателей в выборах в Верховный Совет.

День 12 декабря 1937 года должен стать днем великого праздника единения трудящихся всех народов СССР вокруг победного знамени Ленина—Сталина».

... 12 декабря состоялись выборы в Верховный Совет СССР. Выборы прошли с громадным подъемом. Это были не просто выборы, а великий праздник, торжество Советского народа, демонстрация великой дружбы народов СССР.

Из 94 миллионов избирателей приняло участие в выборах 91 миллион с лишним, то-есть 96,8 процента. Из них за блок коммунистов и беспартийных голосовало 89 миллионов 844 тысячи человек, то-есть 98,6 процента. Только 632 тысячи человек, то-есть меньше одного процента, голосовали против кандидатов блока коммунистов и беспартийных. Все без исключения кандидаты блока коммунистов и беспартийных оказались избранными.

Таким образом, 90 миллионов человек подтвердили своим единодушным голосованием победу социализма в СССР.

Это была замечательная победа блока коммунистов и беспартийных.

Это был триумф партии большевиков.

Морально-политическое единство Советского народа, о котором говорил т. Молотов в своей исторической речи к 20-летию Октябрьской революции, получило здесь свое блестящее подтверждение.

(Краткий курс истории ВКП(б). Издательство ЦК ВКП(б) «Правда», 1938, стр. 335—336).

ИЗМЕНЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СССР В СТАЛИНСКОЙ КОНСТИТУЦИИ 1936 г.

Существующая в нашей стране избирательная система установлена Сталинской Конституцией.

По Конституции РСФСР 1918 г. и по Конституции СССР 1924 г. выборы были не всеобщими, не прямыми, а многостепенными, не вполне равными; голосование было не тайное, а открытое.

Выборы были не всеобщими потому, что в то время в нашей стране существовали еще враждебные классы, лишенные по Конституции избирательного права.

В соответствии со ст. 65 Конституции 1918 г. лишались избирательных прав:

а) лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли;

б) лица, живущие на нетрудовые доходы, как-то на проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества и т. п.;

в) частные торговцы, торговые и коммерческие посредники;

г) монахи и духовные служители церквей и религиозных культов;

д) служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов и охранных отделений, а также члены царствовавшего в России дома;

е) лица, признанные в установленном порядке душевно-больными или умалишенными, а равно лица, состоящие под опекой;

ж) лица, осужденные за корыстные и порочные преступления на срок, установленный законом или судебным приговором.

Это же ограничение для эксплоататорских элементов было включено и в Конституцию СССР 1924 г. Советская власть лишила избирательных прав нетрудовые, эксплоататорские элементы не навеки-вечные, а временно, до известного периода. Было время, когда эти элементы вели открытую войну против народа и противодействовали советским законам. Советский закон о лишении нетрудовых элементов избирательных прав был ответом советской власти на это противодействие.

Вместо существующих в настоящее время прямых выборов, Конституцией 1918 г. были установлены многостепенные выборы. Прямыми выборами до введения Конституции 1936 г. избирались только городские и сельские советы. Все же остальные, вышестоящие органы советской власти избирались путем многостепенных выборов.

Районные советы избирались на районных съездах советов. Областные (краевые) советы избирались на областных (краевых) съездах советов и т. д. вплоть до Центрального Исполнительного Комитета СССР, который избирался на Всесоюзном Съезде Советов. Эта система в прошлом была необходима и себя справдала, хотя и имела известные недостатки.

Связь избирателей со своими представителями при прежней непрямой избирательной системе была недостаточной. Прямые выборы устраняют эти недостатки.

Теперь каждый избиратель знает своего депутата, за которого он голосовал. Избранные депутаты поддерживают тесную связь со своими избирателями, выступают перед ними, ведут с ними переписку, более полно учитывают нужды и требования своих избирателей.

Раньше, до Сталинской Конституции, у нас были не вполне равные выборы. Рабочие имели преимущество в представительстве в Советах. Так, например, делегаты на съезды Советов республик и Союза ССР в городах избирались из расчета 1 на 25 тыс. избирателей, а в сельских местностях — из расчета 1 на 125 тыс. жителей.

Преимущества, которые тогда временно имели рабочие при выборах советских органов, были необходимы. Деревня еще не была колхозной, там преобладало мелкое индивидуальное хозяйство с его мелко-собственническими интересами. В деревне еще сильно было кулачество.

Только под руководством рабочего класса трудящееся крестьянство мо-

гло стать на путь социалистического строительства. В. И. Ленин указывал, что наша Конституция признает преимущества пролетариата над крестьянством потому, что «Организация пролетариата шла гораздо быстрее, чем организация крестьянства, что делало рабочих опорой революции и давало им фактически преимущество. Дальше стоит задача: от этих преимуществ переходить постепенно к их уравнению» (Ленин, т. XXIV, стр. 146).

Теперь кулачество в нашей стране ликвидировано, как класс, на основе сплошной коллективизации. Процент индивидуальных крестьянских хозяйств незначителен, крестьянство объединено в колхозы. Теперь уже нет необходимости сохранять прежние избирательные преимущества для рабочих.

По Конституциям СССР 1924 г. и РСФСР 1925 г. применялось при выборах в Советы открытое голосование: выборы производились на собраниях избирателей поднятием рук.

Нынешний советский избирательный закон устанавливает такой порядок голосования, который действительно обеспечивает полную тайну голосования.

Переход к закрытому (тайному) голосованию показывает, что советская власть ставит всю работу своих органов под усиленный контроль трудящихся.

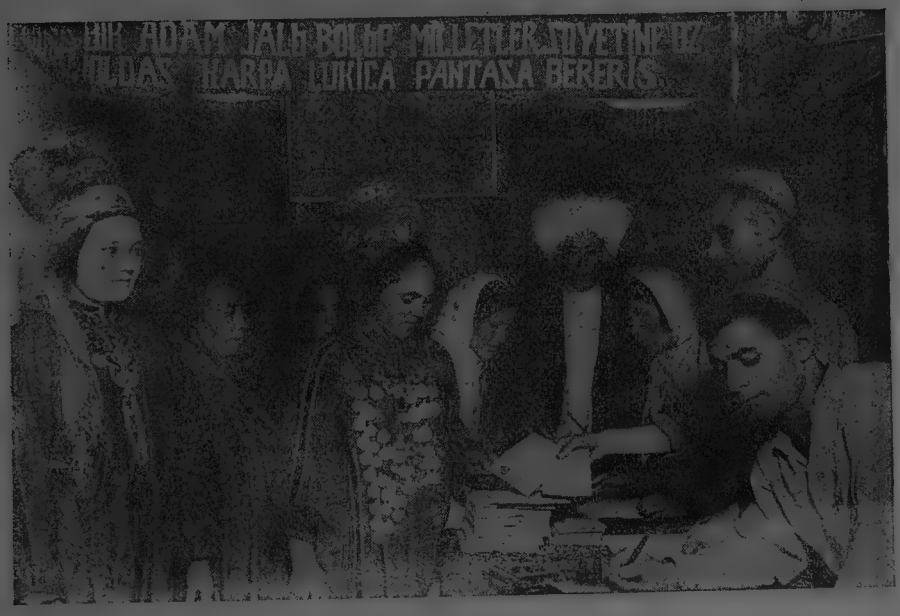
Тайное голосование обеспечивает каждому избирателю полную свободу голосовать за тех кандидатов, которым он доверяет защиту интересов своего социалистического государства рабочих и крестьян.

(Методическое пособие по Конституции СССР. Учпедгиз. 1939, стр. 115—117).

ОТ ИМЕНИ МОЛОДЕЖИ

Когда секретарь собрания сказал:
«Следующее слово — ваше». —
Я поглядел на огромный зал,
И стало, друзья, мне страшно.
К речам у меня таланта нет, —
Должен я честно признаться;
Впервые я выбираю в Совет,
И лет мне — всего восемнадцать.
Никак не отыщешь нужных слов,
И некуда деться от дрожи...
«Слово имеет товарищ Петров
От имени молодежи!».
Аплодисменты прошли волной,
Глаза подернула пленка.
И вдруг как будто не я, а другой:
«Товарищи!», — крикнул звонко.
И стал говорить я простым языком,
Простыми своими словами,
Так, как с отцом говорю за чайком,
Так, как сейчас вот с вами.
«Мы, говорю, еще птенцы,
Но радость в жизни видали.
Спасибо вам, говорю, отцы,
За то, что нам крылья дали!
Недолог еще, говорю, наш век,
И коротка наша повесть,
Но есть на земле один человек,
Он — путь наш, и разум, и совесть!
Когда нам жизнь задачи дает
И шлет нам нелегкую думу,
Всегда невольно вопрос встает:
«А что бы тут он придумал?».
Великие мысли его и дела
Мы в книгах и в жизни читали,
В нем правда народа живет и жила,
Зовут его — Сталин!»
И будто скала
Разбилась: «Да здравствует Сталин!».
Минуты три, пожалуй, прошло,
Покаместь я снова начал,
И было особенно как-то светло,
И шло на трибуну людское тепло
Широкой волной горячей.
И я сказал, когда смог начать:
«О ком бы мы думать ни стали,
Кого бы ни стали мы намечать,
Нам компасом будет Сталин!
Тем, кто с ним вместе вел борьбу,
Кто был его правде верен,
Мы доверим свою судьбу
И счастье свое доверим».
И гордо сказал я: «Мы, молодежь, —
Ребята все с головами:
Нас не обманешь и не проведешь,
Словечками и словами.
Мы видим людей и видим дела,
И правду мы сердцем чуем, —
За Сталинский путь, прямой, как стрела,
Мы все, как один, голосуем!».
И тут я закончил. И снова весь зал
Захлопал мне на прощанье.
Так свою первую речь я сказал,
На очень большом собранье.

В. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ.



Колхозницы аула Геокча (Ашхабадский район) получают избирательные бюллетени.

ДЕНЬ ВЫБОРОВ

Надевайте праздничное платье,
Лучшее у женщин и мужчин.
Чтоб ни тени на лице, — разгладьте
Паутину липнущих морщин.
Пусть не хлещет время лица плетью,
Пусть на лбах не оставляет след:
Нынче — наше совершеннолетье.
Всем сегодня — восемнадцать лет!
Раздавайтесь улицы пошире!
Шибче сердце! Выше голова!
Первыми идем мы нынче в мире,
Закреплять великие права.
Право на работу и на отдых,
Право обучать своих ребят,
Право на полях и на заводах,
Человеком чувствовать себя.
Право на раздумье и улыбку,
Право на правдивые слова,
Право видеть звезды, слушать скрипку,
Нелюбимого — не целовать!
Поднимайте малых над балконом,
Пусть им будет сызмала видна,
Движимая Сталинским законом,
Сильная, веселая страна.
Та, в которых их отцы и деды
Пережили пламенные дни,
Блеск которой, славу и победы
Пронесут в грядущее они!

Н. АСЕЕВ.

СТИХИ О СОВЕТСКОМ ПАСПОРТЕ

Я волком бы
выгрыз
бюрократизм.
К мандатам
почтения нету.
К любым
чертям с матерями
катись
любая бумажка.
Но эту...
По длинному фронту
купэ
и кают
чиновник
учтивый
движется.
Сдают паспорта,
и я
сдаю
мою
пурпурную книжицу.
К одним паспортам
улыбка у рта.
К другим —
отношение плевое.
С почтеньем
берут, например,
паспорта
с двухспальным
английским левою.
Глазами
доброго дядю выев,
не переставая
кланяться,
берут,
как будто берут чаевые,
паспорт
американца.
На польский
глядят,
как в афишу коза.
На польский,
выпяливают глаза
в тугой,
полицейской слоновости —
откуда, мол,
и что это за
географические новости?
И не повернув
головы качан,
и чувств
никаких
не изведав,
берут,
не моргнув,
паспорта датчан
и разных
прочих
шведов.

И вдруг,
как будто
ожогом
рот
скривило
господину.
Это
господин чиновник
берет
мою
краснокожую паспортину.
Берет —
как бомбу,
берет —
как ежа,
как бритву
обоюдоострую,
берет
гремучую
в 20 жал
змею
двухметроворостую.
Моргнул
многозначаще
глаз носильщика,
хоть вещи
снесет задаром вам.
Жандарм
вопросительно
смотрит на сыщика,
сыщик —
на жандарма.
С каким наслажденьем
жандармской кастой
я был бы
исхлестан и распят
за то,
что в руках у меня
молоткастый,
серпастый,
советский паспорт.
Я волком бы
выгрыз
бюрократизм.
К мандатам
почтения нету.
К любым
чертям с матерями
катись
любая бумажка.
Но эту...

■

достаю из широких штанин
дубликатом
бесценного груза.
Читайте, завидуйте,
я —
гражданин
Советского Союза.

В. МАЯКОВСКИЙ.

ВЫБОРЫ В СТАРОЙ ДЕРЕВНЕ

— Это было тридцать с гаком лет назад в деревне Бакино, Старицкого уезда, Тверской губернии.

Расскажу я вам, как выбирали тогда старосту. Ходит, бывало, староста по деревне с колотушкой и кричит, как петух:

— На сходку!

Собирались нехотя. Заранее знали, кого избирать придется. Наш брат, бедняк, никогда даже и не мечтал попасть в старосты. Старосту выбирали мы, мужики, да и то не все, а кто постарше; женщин же, — тех и совсем гнали со сходки. Кулаки язвили:

— Бабам делать нечего на сходке, идите щи варить.

Приезжало обычно на сходку начальство из волости. Рекомендовало нам кулаков в старосты или кого позажиточнее. Выбирайте-де того, кто усердно отбивает поклоны церкви да широкий крест на груди носит.

Был у нас в деревне кулак Цветков. Имел дом под железной крышей. Рабочую силу держал. Уж больно к власти лез. Перед сходкой мужикам по чарке подносил: помните наших. Знали мужики, куда кулак гнет, да рукой махали, все равно сидеть ему в старостах. Начальство из волости агитирует:

— Выбирай, мужики, Цветкова: положительный человек.

Мужики было своих кандидатов выставляли. Кулачье отводило.

— Куда голоштанники лезут, — бурчали лакированные сапоги.

Избрали старостой Цветкова.

Другое дело было, когда выбирали волостного старшину. Незаконные были выборы. Мужиков посылали в волость позажиточнее. Собирались прямо в кабак, а там уже зажиточный мужик Королев с чаркой вина обходит. Понятно, метит в старшины. Место выгодное. Приезжал тогда исправник, за Королева говорил: в церковь исправно ходит, мужик зажиточный, купчую имеет.

Выбрали тогда Королева на три года, а он 20 лет просидел. Лютый был. Не внеси в срок оброк, опишет имущество да с торгов продаст. Помню, в каждой деревне трех-четырех мужиков разорил. По-миру пошли из-за него. Попытались было мужики спихнуть его со старшин, да не тут-то было, крепко сидел, нажил себе всего.

Вот теперь все идет по чести. Отводят негодных и плохих работников. Выбирают в совет того, кто за трудовой народ крепко стоит, кто стойко за советскую власть борется.

Теперь вот настало счастливое для народа время. Я жалею, что рано родился, снова хочется быть молодым. Счастлива наша молодежь, много хорошего увидала, не знает темной прошлой жизни. Я вот, старик, горжусь тем, что буду избирать в Верховный Совет.

Иван ШИРОКОВ.

Столяр, производственный стаж 34 года. Октябрьский вагоноремонтный завод им. Л. М. Кагановича.

(Из книги — «Народы СССР о Сталинской Конституции» — Гос. Соц.-эконом. издательство, 1937, стр. 223—224).

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДЕЛЬЦЫ ЗА РАБОТОЙ

ОТРЫВОК ИЗ КНИГИ «ОДНОЭТАЖНАЯ АМЕРИКА»

Это рассказал нам один чикагский доктор.

— Незадолго до выборов в конгресс штата Иллинойс, — сказал доктор, — ко мне домой пришел человек, которого я никогда в жизни не видел. Это был «политишен» из республиканской партии. «Политишен» — делец, человек, профессией которого является политика. Политика — для него заработок. Я ненавижу тип этих людей — мордатых, грубых,

наглых. Обязательно у них во рту слюнявая сигара, шляпа надета чересчур набекрень, тупые глазища, и фальшивый перстень на толстом пальце. «Гуд, монин, дак!», — сказал мне этот человек. — «Здравствуйте, доктор! За кого вы думаете голосовать?» Я хотел дать ему в морду и выкинуть на улицу. Но, соразмерив ширину наших плеч, понял, что если кто и вылетит на улицу, то скорее всего это буду я. Поэтому я скромно сказал, что будут голосовать за того кандидата, который мне больше понравится. «Хорошо», — сказал «политишен». — У вас, кажется, есть дочь, и она уже четыре года дожидается места учительницы?» Я ответил, что есть и дожидается. «Так вот, — сказал мой непрошенный гость, — если вы будете голосовать за нашего кандидата, мы постараемся устроить вашу дочь на работу. При этом мы ничего твердо вам не обещаем. Но если вы будете голосовать за нашего противника, то тут уж я могу сказать твердо: никогда ваша дочь не получит работы, никогда она не будет учительницей». На этом разговор закончился. «До свиданья, доктор! — сказал он на прощанье, — в день выборов я за вами заеду». Ну, конечно, я очень сердился, даже страдал, возмущался этим бесстыдством. Но в день выборов он действительно заехал за мной на автомобиле. Опять в дверь моего дома просунулась его толстая сигара. «Гуд монин, дак! — сказал он, — могу вас подвезти к избирательному пункту». И, вы знаете, я с ним поехал. Я подумал, что в конце концов не все ли равно, кто будет избран — демократ или республиканец. А дочь, может быть, получит работу. Я еще никому не рассказывал об этом, кроме вас, было стыдно. Но вот такой политической жизнью живу не я один. Всюду ракет[1], всюду оказывается принужденье в той или иной форме, и если хочешь быть по настоящему честным, то надо стать коммунистом...

Илья ИЛЬФ, Евгений ПЕТРОВ.

(«Фальшь буржуазной демократии». Составил А. Островский. Ленинградское Областное изд., 1937, стр. 91—92).

ВЫБОРЫ В ВЕНГРИИ

ОТРЫВОК

Перед выборами в парламент каждый сознательный гражданин Будапешта отправляется в районный магистрат, чтобы посмотреть списки избирателей и убедиться, что он включен в список как имеющий право голоса.

Конечно, он не стоит в числе избирателей. Его не включили в список потому, что в течение последних пяти лет он переменил место жительства. Там, где он жил раньше, его вычеркнули, а в выборном округе, где он теперь живет, его не включили. Было бы наглостью требовать от властей, чтобы они вносили в списки избирателей этих постоянно кочующих рабочих, мелких ремесленников, мелких торговцев и служащих, каждые полгода выселяемых домовладельцами за невзнос квартирной платы. Настоящий патриот должен перед выборами в течение пяти лет жить на одном месте.

— Пожалуйста, в течение пяти лет я живу на одном месте.

— Хорошо, однако за последний год вы не платили подоходного налога. Следующий, прошу...

— Пожалуйста, я и живу в одном месте и плачу налоги.

— Правильно, но вы не имеете работы, вы безработный. Завтра вы уже не будете жить здесь и платить налоги. Кто следующий?

— Пожалуйста, я и живу в одном месте и плачу налоги.

— Ну да, но у вас нет диплома об окончании 6 класса начальной школы.

— Простите, у меня ведь высшее образование, я доктор...

---

1 Ракет — вымогательство, шантаж.

— Это меня не касается. Венгерские законы очень демократичны: нам не нужно высшее образование. Вы потеряли свой диплом? Мы очень сожалеем... Прошу даму.

— Пожалуйства, у меня есть все: квартира, отопление, освещение, я плачу налоги, моя работа дает право на пенсию, средняя школа...

— Я очень сожалею, но вы не замужем. Как незамужняя, вы можете голосовать только, когда вам исполнится тридцать два года и лишь в том случае, если у вас есть диплом об окончании высшей школы... Ну, а если вы замужем, тогда вы можете быть и моложе, достаточно иметь четырех детей, которых супруг признает как своих...

— Что? У вас есть четверо признанных детей? Я очень со-жа-лею, но вы... как бы сказать... неграмотны... Вы, там, пожалуйте сюда!

— Вот пожалуйста: квартира, оплаченная за десять лет вперед, квитанции об уплате налогов моих дедушек, бабушек и родителей, а также и мои собственные. Дипломы об образовании, начиная с начальной школы, служба до конца жизни... четверо детей сидят в автомобиле на коленях у отца, который признает их...

— Следовательно, у вас есть все, нехватает только права голоса!

В подобных случаях чиновник, составляющий список избирателей, пожимает плечами и говорит:

— Пожалуйста, подайте письменную жалобу.

Жалобу рассматривают после выборов и не в пользу жалобщика...

Шандор ГЕРГЕЛЬ.

(«Фальшь буржуазной демократии». Составил А. Островский. Ленинградское Областное изд., 1937, стр. 137—138).

КАК МЕНЯ ВЫБИРАЛИ В ГУБЕРНАТОРЫ

Несколько месяцев тому назад великий штат Нью-Йорк выставил мою кандидатуру в губернаторы против кандидатур мистера Джона Т. Смита и мистера Блэнка Дж. Блэнка, по списку независимых. Я сознавал, что у меня есть одно большое преимущество перед этими господами, а именно— хорошая репутация. По газетам не трудно было видеть, что если они когда-либо знали, что значит пользоваться добрым именем, то это время давно миновало. Ясно было, что за последние годы они познакомились со всевозможными позорными пороками. Но в тот самый миг, как я восторгался своим преимуществом, втайне потешаясь над противниками глубины моего счастья, возмутил какой-то грязноватый ток — именно то, что фамилия моя стала близко ассоциироваться с фамилиями этих господ. Я все больше тревожился. В конце концов я написал об этом моей бабушке. Ответ ее был скор и решителен. Она писала:

«Ты во всю свою жизнь не совершил ни одного поступка, которого бы следовало стыдиться, — ни одного. Просмотри газеты, почитай их, и ты поймешь, что за люди эти господа Смит и Блэнк, и сам решишь, готов ли ты упасть до их уровня и вступить с ними в публичное состязание».

Совершенно моя мысль! Эту ночь я не спал ни минуты. Но в конце концов отступать не приходилось. Я взял на себя обязательство и должен продолжать борьбу. За завтраком, тревожно перелистывая газеты, я наткнулся на следующую заметку, и пусть мне поверят, что никогда еще я не был так озадачен:

«Лжесвидетельство. Может быть, теперь, когда мистер Марк Твэн выступает перед народом как кандидат в губернаторы, он удостоит объяснить, как его уличили в лжесвидетельстве тридцать четыре свидетеля в Вакаваке, в Кохинхине в 1863 году, цель какового лжесвидетельства заключалась в том, чтобы отнять у бедной вдовы туземки и ее беззащитного семейства жалкую рощицу бананов, единственную поддержку семьи в ее нищете и заброшенности. Мистер Твэн обязан выяснить эту историю

как перед самим собой, так и перед великим народом, голосов которого он ищет. Сделает ли он это?».

Я чуть не лопнул от изумления! Какое бессердечное, жестокое обвинение. Я никогда не видел даже Кохинхины! Я никогда не слыхал о Вакаваке! Я не умею отличить банановую рощу от кенгуру! Я просто не знал, что делать. Я был взбешен, но беспомощен. Весь день я прослонялся, ничего не предпринимая. На следующее утро та же газета напечатала следующее — ни больше, ни меньше:

«Знаменательно. М-р Твэн, надо заметить, красноречиво безмолвствует насчет кохинхинского лжесвидетельства».

(Все остальное время избирательной кампании эта газета иначе и не величала меня, как «Твэн, Подлый клятвопреступник»).

Потом выступила «Газета» с такой заметкой:

«Хотелось бы знать. Не удостоит ли новый кандидат в губернаторы объяснить некоторым из его сограждан (имеющим несчастье голосовать за него) то маленькое обстоятельство, что у его товарищей по бараку в Монтане время от времени пропадали мелкие ценности, так что в конце концов, поелику эти вещи неизменно можно было отыскать на мистере Твэне или в его «чемодане» (газета, в которую он заворачивал свои пожитки), они были вынуждены учинить ему, для его же пользы, дружеское увещевание — вымазали его дегтем, вываляли в перьях и прокатили верхом на шесте, а затем посоветовали ему оставить перманентную пустоту на месте, которое он обычно занимал в лагере. Сделает ли он это?».

Могло ли быть что-нибудь более преднамеренно гнусное? Ведь я в жизни не бывал в Монтане!

(После этого означенный журнал обычно именовал меня «Твэн, Монтанский вор»).

Я со страхом стал теперь разворачивать газеты, — вот так, как поднимают одеяло, под которым опасаются найти гремучую змею. Однажды глаза мои увидели следующее:

«Ложь заклеймена! Письменными свидетельствами, под присягой Майкеля О'Фланагана, эсквайра[1] из Файв-Пойнтса и мистера Кэтти Мэллигэна из Устер-стрита установлено, что подлое утверждение м-ра Марка Твэна, будто всеми оплакиваемый дедушка нашего благородного знаменоносца Блэнка Дж. Блэнка, был повешен за разбой на большой дороге, есть грубая и беспардонная ложь, не имеющая под собой и тени оснований. Тяжко видеть добродетельным людям, к каким постыдным средствам прибегают иные для достижения политических успехов, вроде нападения на мертвецов в могилах и пачканья их почтенных имен клеветою. Когда мы начинаем думать о терзаниях, которые эта жалкая ложь должна была причинить невинным родным и друзьям покойного, мы почти что готовы призвать возмущенную и оскорбленную публику к учинению решительной и внезаконной мести над клеветником. Но нет! Предоставим его мукам истерзанной совести (хотя, если страсть одержит верх над публикой и она в слепой ярости причинит клеветнику телесный ущерб, никакие присяжные, как это слишком очевидно, не осудят и никакой суд не накажет свершителей этого деяния)».

Остроумная заключительная фраза имела тот эффект, что в эту ночь я спешно соскочил с постели и улизнул черным ходом, в то время как «возмущенная и оскорбленная публика» врывалась с парадного хода, разбивая по пути мебель и окна в своем справедливом негодовании и унеся с собою затем те, вещи, которые можно было поднять. И все же я могу положить руку на библию и поклясться, что я никогда не клеветал на дедушку мистера Блэнка. Мало того: я даже не слыхал о нем и не помышлял о нем до этого дня и часа!

(Мимоходом замечу, что вышепоименованный журнал впредь называл меня так: «Твэн, Осквернитель трупов»).

---

1 Эсквайр — дворянское звание.

Следующая газетная статья, привлекшая мое внимание, была такова:

«Миленький кандидат. М-р Марк Твэн, который должен был произнести такую уничтожающую речь на митинге независимых вчера вечером, не явился к сроку! Телеграмма от его врача сообщает, что он был сшиблен понесшей упряжкой и у него в двух местах переломлена нога — страдалец терпит великие муки и так далее, и тому подобное, и прочий вздор в этом роде. А независимые всячески старались проглотить жалкую отговорку и сделать вид, будто им неизвестна истинная причина отсутствия пропавшей личности, которую они избрали своим знаменоносцем. Вчера вечером в гостиницу м-ра Твэна внесли мертвецки пьяным некоего мужчину. На независимых лежит неустранимый долг доказать, что эта улившаяся скотина был не Марк Твэн собственной персоной. Мы их, наконец, поймали! Увиливания тут не помогут. Глас народа спрашивает громовым тоном: «Кто был этот мужчина?».

С минуту казалось невероятным, совершенно невероятным, чтобы мое имя ассоциировалось с таким гнусным подозрением. Три долгих года прошло с той поры, как я в последний раз отведал пива, вина или какого бы то ни было спиртного напитка!

(Как действует привычка, видно из того, что я без огорчения прочел в следующем выпуске этой газеты свое новое прозвище: «м-р Твэн, Белая Горячка» — хотя знал, что газета будет теперь величать меня так до скончания веков).

К этому времени в моей почте большую роль начали играть анонимные письма. Обычная их форма была такова:

«А как поживает старуха, которую вы выбросили из квартиры, когда она пришла за подаянием?

Поль Прай».

Или:

«Вы делали такие дела, о которых никто не знает кроме меня. Лучше выложите несколько долларов нижеподписавшемуся с почтением, не то узнаете из газет о

Гэнди Энди».

Приблизительно в таком духе. Я мог бы продолжить примеры до бесконечности, если читателю угодно.

Вскоре главная газета республиканской партии «осудила» меня за массовые подкупы, а руководящая газета демократов «припаяла» мне тяжкий случай шантажа.

(Таким манером я получил два добавочных прозвища: «Твэн, Грязный взяточник» и «Твэн, Гнусный шантажист»).

К этому времени поднялся такой вой об «ответе» на все предъявленные ко мне жуткие обвинения, что редакторы и лидеры моей партии заявили: дальнейшее молчание будет моей политической гибелью. Словно для того, чтобы сделать их требование более настоятельным, в одной из газет на следующий же день появилось вот что:

«Смотрите на этого человека! Кандидат независимых все еще хранит молчание. Ибо он не смеет заговорить. Каждое обвинение, выдвинутое против него, полностью подтвердилось и они паки и паки удостоверены его красноречивым молчанием, так что в настоящий момент он является навеки уличенным. Смотрите на вашего кандидата, независимые! Смотрите на Подлого клятвопреступника! На Монтанского вора! На Осквернителя трупов! Любуйтесь вашей воплощенной Белой горячкой! Вашим Грязным взяточником! Вашим Гнусным шантажистом! Смотрите на него — взвесьте его хорошенько и потом скажите: можете ли вы отдать свои честные голоса твари, заслужившей эту страшную вереницу титулов своими отвратительными преступлениями и не смеющей отверзть своих уст для опровержения хотя бы одного из них?».

Отвертеться от этого не было никакой возможности, и я с чувством глубокого унижения занялся приготовлением «ответа» на массу необоснованных обвинений и злокозненной, подлой лжи. Но я не довел этого дела до конца, ибо наутро вышла газета с новой жутью, новой мерзостью, с серьезным обвинением в том, что я сжег приют для умалишенных со всеми его обитателями, так как он-де загораживал вид из моего дома! Это повергло меня уже в какую-то панику. Потом появилось обвинение в том, что я отравил своего дядю, чтобы завладеть его имуществом, и категорическое требование разрыть могилу. Это довело меня до крайнего отчаяния. В довершение всего меня обвинили в том, что я приставил беззубых и невежественных стариков-родичей готовить пищу для приюта найденышей в бытность мою попечителем этого учреждения. Я все колебался... колебался... И наконец, как заключительный штрих бесстыдных преследований, которые навлекла на меня партийная злоба, девять крохотных, в переваику ходящих малышей, всех цветов кожи и всех степеней оборванности, взбежали на эстраду во время публичного митинга и стали хватать меня за колени с криками: *«Папа!»*.

Я не выдержал. Я спустил флаг и сдался. Я не удовлетворял условиям избирательной кампании на губернатора в штате Нью-Йорк и потому послал заявление о снятии моей кандидатуры в озлоблении подписавшись: «С почтением Ваш некогда честный и приличный человек, а ныне:

Марк Твэн П. К., М. В., О. Т., Б. Г., Г. В. и Г. Ш. Подлый клятвопреступник, Монтанский вор, Осквернитель трупов, Белая горячка, Грязный взяточник, Гнусный шантажист.

Марк ТВЭН.

(«Фальшь буржуазной демократии». Составил А. Островский. Ленинградское Областпое изд. 1937, стр, 80—86).

К ТЕМЕ „ГЕРБ, ФЛАГ, СТОЛИЦА СССР"

ПЕСНЯ О СТОЛИЦЕ

Стоит наш Союз, как утес величавый,
В спокойствии грозном своем.
О гордой столице Советской державы
Мы звонкую песню поем.

Припев:

Вейся, песня, серебряной птицей,
Обгоняй в небесах самолет.
Кто поет о советской столице —
Тот о Сталине песню поет!

Москве свои песни, любовь и заботы
Приносит советский народ, —
Там — партии воля, там — сердце народа,
Там Сталин любимый живет!

Как грозный маяк, пробивающий тучи,
Советская светит Москва,
Овеяна Сталинским духом могучим
И Сталинским делом жива.

Москва вырастает высокой, широкой
Средь новой зеленой листвы,
Мы знаем и помним, чье мудрое око
Следит за расцветом Москвы.

Три слова народу заветными стали,
Большие, родные слова:
Нет имени выше, чем Ленин и Сталин,
Нет слова теплей, чем Москва!

Кремлевские звезды, сияйте все краше
Над нашей землей трудовой,
Над ленинской нашей, над сталинской нашей,
Над нашей любимой Москвой!

Припев:

Вейся, песня серебряной птицей,
Обгоняй в небесах самолет.
Кто поет о советской столице —
Тот о Сталине песню поет!

В. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ.

(Сталин в песнях народов СССР. Воронежское Обл книгоизд., 1939, стр. 14—15).

СВЕТОЧ МИРА

...Москва стала центром той страны, которая, как предсказывал Белинский, в 1940 году диктует свои законы наукам и искусствам мира. Такой видит ее теперь приезжий. В научных институтах и театрах, музеях и дворцах культуры, в картинных галлереях он с восхищением осматривает огромные культурные богатства страны социализма.

Широкая, залитая асфальтом площадь раскинулась в центре столицы перед зданием Московского университета. «Наука — трудящимся», — начертано над его входом. Дух великих просветителей народа веет над этим зданием, созданным прославленными зодчими Казаковым и Жилярди. Белинский, Грановский, Станкевич, Герцен и Огарев, Чехов и Тимирязев — гордость и слава русской земли — вышли из этих стен.

Полтораста тысяч человек учатся в вузах Москвы. Отсюда выходят машиностроители, химики, летчики, педагоги, артисты, геологи, командиры Красной Армии и руководители народного хозяйства. Вооруженные знаниями разъезжаются они по всей стране для великих дел во славу родины.

Москва — это сгусток мощной промышленности, город крупнейших заводов. Москва — это сгусток научно-исследовательской мысли, пытливо ищущей в бесчисленных лабораториях новых путей, новых средств к обогащению всего народа. Это — Академия наук СССР, занявшая сейчас почти всю новую магистраль Большой Калужской улицы. Это — целый городок науки, раскинувшийся на Ленинградском шоссе, где в просторных корпусах Всесоюзного института экспериментальной медицины советские ученые непрестанно и бесстрашно борются с болезнями, защищая человеческую жизнь. Это — и противоположный конец города, где в Центральном Аэрогидродинамическом институте создают могучие самолеты талантливые авиаконструкторы.

В Большой театр, с его старинной колоннадой и аполлоновой квадригой наверху, республики приносят пышные цветы своего искусства, национального по форме, социалистического по содержанию. Творческие конкурсы мастеров искусств, конференции научных деятелей, слеты стахановцев городов и сел, спартакиады спортсменов — все это Москва, место, где в благородном соревновании встречаются лучшие из лучших. Это — ее Кремлевский Дворец, ее Консерватория, ее Колонный зал Дома Союзов, ее стадион «Динамо».

Отсюда, из Москвы, для далекого трансарктического перелета в Америку подымал могучие крылья Чкалов. Отсюда вылетают вдаль, ввысь, в стратосферу — бесстрашные соколы родины, чтобы своими делами прославить ее в веках.

И еще мы знаем Москву в торжественные дни, отмеченные вехами истории, в дни, когда за зубчатой стеной Кремля, в Андреевском зале, собираются посланцы всех народов, чтобы в Верховном Совете вершить судьбы своей радостной, цветущей страны. Мы знаем Москву партийных съездов, съездов победителей, когда к столице неотступно приковано внимание всего мира, всего трудящегося человечества.

Эта Москва — столица мира.

Эта Москва — древний и молодой город, куда с надеждой обращают свои взоры китайские кули и индусский крестьянин, пролетарий Лондона и безработный Калькутты, негр с плантаций Южной Америки и интеллигент Запада. Эта Москва — город коммунизма, где в суровом здании из серого камня, в институте Маркса — Энгельса — Ленина хранятся труды гениальных вождей человечества.

Эта Москва — город, где живет и работает великий и мудрый Иосиф Виссарионович Сталин.

В. КРИНИЦКИЙ, Б. ГАЛИЧ.

(«Советская Украина», 5 декабря 1940 г., № 282).

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФЛАГ СССР

Эмблемой международного значения нашего государства является также и наш государственный флаг. С красным знаменем, являющимся государственным флагом СССР и союзных республик, связана славная героическая борьба мирового пролетариата за социализм. Впервые Красное знамя появилось во время французской революции 17 июля 1791 г. в Париже. Парижский народ (ремесленники, рабочие) собрался на Марсовом поле, чтобы подписать требование об установлении республики. В ответ на это власти расстреляли толпу манифестантов. С этого времени Красное знамя стало знаменем борьбы масс за свою свободу. Парижские рабочие требовали введения Красного знамени в дни своей победы и во время июльской революции 1830 г. и во время февральской революции 1848 г., но пришедшая к власти буржуазия отвергла это требование. Парижская Коммуна установила своим знаменем — Красное знамя. Знамя Парижской Коммуны ныне находится у изголовья гроба В. И. Ленина.

У нас в России под Красным знаменем устраивались все рабочие демонстрации. Так, под Красным знаменем были устроены товарищем И. В. Сталиным демонстрации в Тбилиси в 1901 г. и в Батуми в 1902 г. А. М. Горький в своей повести «Мать» ярко и образно описывает знаменитую сормовскую рабочую демонстрацию 1902 г. и момент поднятия Красного знамени. «Толпа слилась плотнее. Павел махнул знаменем, оно расплескалось в воздухе и поплыло вперед, озаренное солнцем, красно и широко улыбаясь...»

Революция 1905 г., февральская революция 1917 г. и Великая Октябрьская социалистическая революция были совершены пролетариатом и его союзником крестьянством под Красным знаменем. После 25 октября (7 ноября) 1917 г. социалистическая революция превратила Красный Флаг из знамени партийного в знамя государственное.

На государственном флаге СССР в верхнем углу, у древка, имеется изображение золотых серпа и молота и над ними красной пятиконечной звезды, обрамленной золотой каймой. В государственном флаге РСФСР в углу помещены золотые буквы РСФСР.

Красное знамя, ставшее из знамени борьбы угнетенных государственным знаменем могущественного государства, радостно волнует трудящихся всего мира и вызывает бешеную ненависть реакционеров всех стран и их агентов... В настоящее время почти во всех странах Европы Красное знамя труда все еще находится под запретом, и за выставление его буржуазные суды выносят рабочим суровые приговоры. Так было и при царизме в России.

Государственным гимном СССР и всех союзных республик является «Интернационал» — международный гимн борьбы пролетариата. Представители буржуазных государств, преследующие у себя каторгой и тюрьмой пение народом «Интернационала», вынуждены выслушивать его, стоя, когда они принимают официально представителей Советского правительства, или сами бывают на приемах в Кремле.

(Методическое пособие по Конституции СССР, Учпедгиз, 1939 г., стр. 130—131).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА ТЕМЫ: «ОБЯЗАННОСТЬ ГРАЖДАН СССР — УКРЕПЛЯТЬ И ОХРАНЯТЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ СОБСТВЕННОСТЬ»

Задача данного урока заключается в том, чтобы познакомить учащихся с основной обязанностью каждого гражданина беречь и охранять общественную социалистическую собственность, как священную и неприкосновенную основу советского строя. В результате урока учащиеся должны понять, что покушение на общественную социалистическую собственность является тяжким преступлением, а лица, покушающиеся на социалистическую собственность, являются врагами народа.

ПЛАН УРОКА

1. Укрепление и охрана социалистической собственности — важнейшая обязанность советских граждан.
2. Буржуазные законы на страже капиталистической собственности.

1. УКРЕПЛЕНИЕ И ОХРАНА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ—ВАЖНЕЙШАЯ ОБЯЗАННОСТЬ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН

Об обязанности каждого гражданина СССР беречь и укреплять общественную, социалистическую собственность говорит ст. 131 Конституции.

Социалистическая собственность (наши фабрики, заводы, земля, ее недра, воды, леса, шахты, рудники, железнодорожный, водный, воздушный транспорт, средства связи, совхозы, машинно-тракторные станции и пр.) составляют достояние всего Советского народа.

В нашей стране нет капиталистов, нет фабрикантов, нет заводчиков и банкиров, нет частных предпринимателей. Все они ликвидированы в нашей стране. Народ — единственный хозяин всех наших богатств. В этом заключается основное отличие нашего Советского государства от любой капиталистической страны.

Социалистическая собственность — основа, на которой зиждется наше государство. Вот почему наша Конституция объявила социалистическую собственность священной и неприкосновенной.

Фабрики и заводы, совхозы и колхозы, рудники и шахты, т. е. все то, что составляет социалистическую собственность, — источник всех наших богатств, нашей силы и могущества, основа зажиточной и культурной жизни всех граждан нашей страны.

Всякий, кто наносит ущерб социалистической собственности путем ее

расхищения, или путем ее разрушения или порчи, или каким-нибудь иным путем, — разрушает источник народного богатства. Поэтому в нашей Конституции сказано, что лица, покушающиеся на общественную, социалистическую собственность, являются врагами народа.

Неприкосновенность социалистической собственности закреплена законом от 7 августа 1932 г., установившим суровые меры борьбы против тех, кто покушается на общественную, социалистическую собственность. Расхищение социалистической собственности рассматривается как тягчайшее злодеяние и карается расстрелом или 10 годами лишения свободы.

Борьбу против социалистической собственности наши классовые враги сделали одной из основных форм своей борьбы против Советской власти.

«Они чуют как бы классовым инстинктом, что основой советского хозяйства является общественная собственность, что именно эту основу надо расшатать, чтобы напакостить Советской власти,—и они действительно стараются расшатать общественную собственность путем организации массового воровства и хищения». (Сталин. Вопросы ленинизма, 10-е изд., стр. 508).

На транспорте, рискуя жизнью, железнодорожники предотвращали катастрофы, подготовленные подлыми руками троцкистско-бухаринских диверсантов. На колхозных полях колхозники грудью отстаивали социалистическую собственность от покушения озверелых кулаков. Чабаны, застигнутые бураном, рискуя замерзнуть, проводили в горах по нескольку суток, чтобы собрать и спасти колхозное стадо. На рубежах нашей родины колхозники, рискуя получить пулю, ловили и задерживали шпионов и диверсантов. В огонь, в ледяную воду, в грозящую обвалом шахту, навстречу стихии бросаются советские люди, чтобы спасти человеческую жизнь, народное достояние.

Сельский почтальон Родион Крутько шел на станцию с казенными деньгами. В лесу на него напали бандиты. Раненный бандитами, он стал их преследовать и сберег государственные деньги, лежавшие у него в сумке.

Внезапный буран грозил гибелью стаду овец, но пастух Ужурского овцесовхоза Тунгушпан, невзирая на то, что сам был обморожен, спас почти всех овец.

В колхозе «Червоний партизан», Яготинского района, Киевской области, вспыхнул пожар. Владелец загоревшейся хаты, бригадир колхоза, Т. В. Покрыпа находился в этот момент в поле. Когда он прибежал к своему дому, уже валились горящие стропила.

Покрыпа стремглав вбежал в хату. Но он бросился в первую очередь не к своим вещам, а в угол хаты. Схватив пачку документов, он сунул их под пиджак и сквозь дым и пламя выбежал с ними на улицу. Жертвуя своим личным добром, бригадир Трофим Васильевич Покрыпа спасал трудовые книжки колхозников. Отстоять хату не удалось, но все трудовые книжки оказались в целости. Правление колхоза отметило честное отношение Т. В. Покрыпы к исполнению своих обязанностей и выстроило ему новый, хороший дом.

Прокурор СССР тов. А. Я. Вышинский в своей речи на процессе Пятакова, Радека и других изменников и предателей родины огласил письмо старшей стрелочницы станции Чусовской, Полины Наговицыной:

«Дорогой товарищ Вышинский! Вы скоро произнесете Вашу обвинительную речь. Вашими устами будет говорить весь народ...

Я очень прошу вас сказать в вашей речи обо мне. Я осталась без ног, спасая от крушения на станции Чусовская поезд со взрывчатым грузом. Черная рука вредителя перевела стрелку на занятый путь, и гибель сотен людей и узловой станции была бы неминуемой. Но я выполнила свой долг. Я счастлива, что предотвратила страшное крушение.

Теперь, читая отчеты о процессе, я узнала имена тех, кто лишил меня ног, кто готовил жуткое крушение.

Подлые убийцы! Как я ненавижу их презренные имена! Они лишили меня ног, но не отняли от меня счастья и радости. Я живу жизнью счастливой дочери своей родины.

Мне 20 лет. И я от всего молодого сердца проклинаю их имена. Я прошу вас, товарищ Вышинский, потребуйте в своей речи то, о чем я думаю. Расстрелять подлых убийц!».

Советское правительство отметило мужество бесстрашной патриотки т. Наговицыной и наградило ее орденом. Товарищи и друзья окружили ее заботой и нежным вниманием. Наговицыной дали возможность учиться.

2. БУРЖУАЗНЫЕ ЗАКОНЫ НА СТРАЖЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ

В отличие от нашего государства, основой капиталистических стран является частная собственность на орудия и средства производства. Капиталистические государства охраняют частную собственность и интересы капиталистов — частных собственников, а следовательно, охраняют эксплоатацию и угнетение.

Стоит лишь рабочим, служащим, любому трудящемуся в капиталистической стране выступить против эксплоатации и угнетения, и на трудящихся обрушивается своими репрессиями весь государственный аппарат. Сразу приходят в движение полиция, суд, сразу начинают наполняться тюрьмы, концентрационные лагеря.

Только в нашей стране, где частная собственность уничтожена и заменена собственностью социалистической, нет никаких противоречий между трудящимися и государством, ибо само наше государство является государством трудящихся, а социалистическая собственность — собственностью народа.

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ

При прохождении настоящего урока, главное внимание надо обратить на героизм советских граждан, проявляемый во всех отраслях народного хозяйства по охране социалистической собственности. Следует привести примеры из жизни комсомольцев и пионеров по охране социалистической собственности. Надо напомнить учащимся героический подвиг пионера Павлика Морозова, которому Советская власть ставит памятник.

Можно использовать материалы по этому вопросу из «Комсомольской правды», «Пионерской правды» и местных газет.

(Методическое пособие по Конституции СССР. Учпедгиз. 1939, стр. 93—96).

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ПРЕПОДАВАНИЕ КОНСТИТУЦИИ СССР В ШКОЛЕ

ИЗ ОПЫТА СРЕДНИХ ШКОЛ №№ 1 и 15 ВАСИЛЬЕОСТРОВСКОГО Р-НА ЛЕНИНГРАДА

НАГЛЯДНЫЕ ПОСОБИЯ ПО КОНСТИТУЦИИ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

За все эти три года, с начала преподавания Конституции СССР в школе, учителя, ведущие этот предмет, сильно ощущали недостаток, а в первое время — полное отсутствие учебных и наглядных пособий по Конституции. Только за последнее время положение улучшилось: появились альбомы, схемы, таблицы, пленки для алоскопа. Приходилось выходить из положения своими средствами и возможностями, как кто умел. Я, лично, большую часть пособий делала сама цветными карандашами на толстой или простой белой бумаге. Старалась не усложнять схемы или диаграммы, не тратить на ее изготовление много времени, но стремилась сделать ее понятной и легкой для восприятия.

За 1938/39 учебный год мною были изготовлены следующие наглядные пособия:

№ по пор.	Тема пособия	Вид оформления	К какому уроку
1	Производственные фонды СССР по формам собственности (годы 1928 и 1936)	Круговая диаграмма	Государственная собственность в СССР
2	Уничтожение бедности в деревне (годы 1913, 1928, 1936)	То же	Кооперативно-колхозная собственность в СССР
3	Изменения в размере зарплаты с 1929 по 1936 г., по СССР, Японии, США, Италии и Германии	Линейная диаграмма	Личная собственность граждан в СССР
4	Изменение цен на продукты с 1933 по 1937 г. в СССР, Японии и Германии	То же	То же
5	Безработица в капиталистических странах (годы 1929 — 1936) по 32 странам	Кривая	Плановое хозяйство в СССР
6	Безработица в капиталистических странах (годы 1929 — 1936). Польша, Англия, Германия	Линейная диаграмма	Социалистический труд в СССР

№ по пор.	Тема пособия	Вид оформления	К какому уроку
7	Рост безработицы в США с 1937 по 1938 г.	Линейная диаграмма	Социалистический труд в СССР
8	РСФСР—первая среди равных. Удельный вес в СССР по территории, населению, лесным богатствам, посевной площади и крупной промышленности	Круговая диаграмма	РСФСР
9	Знаки славы нашей родины	Вырезанные из журналов ордена (в раскраске), наклеенные на цветную бумагу	Социалистический труд в СССР
10	УССР удельный вес УССР в СССР. Территория, население, сбор хлеба, сахар, уголь	Круговая диаграмма	УССР
11	Рост фонда зарплаты в СССР (годы 1924—1936)	То же	Право на труд, на отдых и материальное обеспечение в старости и в случае болезни
12	Средняя зарплата рабочих и служащих в СССР (годы 1924—1936)	»	»
13	Расходы на образование в царской России и в СССР (годы: 1913, 1925, 1936, 1937)	Линейная диаграмма	Право на образование
14	Число учащихся в начальной и средней школе в царской России и в СССР (годы: 1914/15, 1928/29, 1936/37)	То же	»
15	Распределение женщин-работниц и служащих по отраслям труда (Россия, 1897 г.)	»	Равноправие женщин
16	Распределение женщин-работниц и служащих по отраслям труда (СССР, 1936 г.)	»	» »
17	Высшие органы государственной власти и государственного управления автономной ССР	Схема	Высшие органы государственной власти и управления АССР
18	Герб СССР и гербы союзных республик	Вырезанные из журналов гербы, раскрашенные и наклеенные на цветную бумагу	Герб, флаг, столица СССР

Пособия эти явились для меня большим подспорьем, потому что печатных готовых пособий было далеко недостаточно. Кроме того, на таких уроках, как изменения в жизни СССР за период 1924—1936 гг., я просто чертила диаграммы на доске в процессе рассказа. Чертила круги и в них изображала в процентах социалистический сектор хозяйства, частный сектор хозяйства по годам как в промышленности, так и в сельском хозяйстве, и в торговле. На доске же во время урока давала схему местных органов власти. Это давало возможность представить учащимся материал урока более наглядно.

Из готовых наглядных пособий мною использовались:

1. Административная карта СССР на уроках «СССР — союзное государство», на уроках о союзных республиках, на уроке «Плановое хозяйство в СССР», для показа основных строек первой и второй пятилеток и на некоторых других уроках.

2. Алоскоп с серией пленочных негативов по Конституции СССР. После первых шести уроков были показаны негативы по докладу товарища Сталина, после прохождения союзных республик — негативы о союзных республиках (за 2 урока). При повторении показаны негативы — «Основные особенности Сталинской Конституции».

3. Схемы общественного устройства и высших органов государственной власти и государственного управления СССР и союзных республик на уроках по III, IV, V и VI главам Конституции СССР и по статье 13 главы II. Схемы выборов в Верховный Совет СССР при изучении избирательной системы.

4. Альбом по истории ВКП(б) к уроку «ВКП(б) — передовой отряд трудящихся и руководящее ядро всех организаций трудящихся». Использованы плакаты, относящиеся к организации и деятельности «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», к работе первых кружков на Кавказе, руководимых товарищем Сталиным.

Использовались также картины и портреты из газет и журналов.

К концу учебного года ленинградские школы получили серию (1 и 2-ю) наглядных пособий для средней школы по Конституции СССР Института Изостата (1938), которые очень помогли организовать повторение более наглядно и интересно.

РАБОЧИЙ ПЛАН УЧИТЕЛЯ

Составление рабочего плана к каждому уроку является основным решающим моментом, обеспечивающим качество проведения урока.

К уроку надо готовиться, как мы говорили, не накануне, а значительно раньше, постепенно подбирая нужный материал и знакомясь с необходимой литературой. Когда эта работа проделана, надо, сообразуясь с программой, наметить план урока — узловые моменты темы, которые надлежит осветить перед учащимися, четко поставив перед собой цель урока. Наметив план урока, развить письменно, кратко основные мысли, которые необходимо сообщить учащимся к данной теме. Затем продумать форму подачи материала: что из урока рассказать самому, когда обратиться с вопросом к ученикам, когда прочесть художественный материал и какой, где использовать схему, диаграмму, картину, цитату, цифры, примеры и т. д. Все это записать в соответствующих местах плана.

Лучше при составлении плана места, в которых указывается, что показать, прочитать и т. д., выделять красными или вообще цветными чернилами, чтобы при беглом взгляде на план сразу можно было вспомнить, что использовать, какую книгу, какую страницу. В книге же соответствующие места необходимо закладывать, чтобы не искать эти страницы долго и не терять лишнего времени.

Очень хорошо составлять подробный конспект уроков. Это дает возможность еще более детально продумать как материал урока, так и орга-

низацию его. Особенно необходим конспект для урока типа беседы, где приходится учесть не только то, что надо сказать учащимся, но и то, что ответят учащиеся на заданные вопросы. Долголетняя практика убеждает меня, что конспект нужен даже не на самом уроке, а главным образом в целях четкой подготовки к уроку. Его надо очень детально продумать и четко составить для того, чтобы уметь владеть им на уроке, и чтобы он не связывал ваши мысли и действия во время урока. У неопытных учителей это иногда бывает, но это вовсе не значит, что малоопытные учителя должны отказаться от конспекта. Как раз наоборот: им-то он больше всего и нужен для приобретения навыков лучше планировать урок и четче его проводить. Но даже очень опытные учителя, с большой практикой, очень часто пользуются конспектом как организующим средством на уроке, дающим возможность использовать рационально каждую минуту урока.

В рабочем плане урока или в конспекте обязательно должно быть записано, что вы зададите учащимся на дом, что порекомендуете прочитать в порядке внешкольного чтения.

Из года в год надо работать над своими планами и конспектами, никогда нельзя проводить урок по прошлогоднему плану или конспекту; как бы ни был он хорош в прошлом году, в него всегда надо что-то вносить, что-то выбрасывать, что-то изменять, потому что готовишь его для другого класса, для другого состава детей и в другое время. Составляя план или конспект урока, учитель всегда должен учесть знания и развитие учеников, новый текущий материал, выдвигаемый быстрым ростом страны, новую литературу и т. д. Только в этом случае наши планы и конспекты уроков будут хороши на практике.

ТИПЫ УРОКОВ ПО КОНСТИТУЦИИ СССР

Практика преподавания Конституции в школе и, в частности, моя практика, показывает, что типы уроков по Конституции не одинаковы. Разнообразие этих типов вызывается разнообразием самого материала программы по такому документу, как Сталинская Конституция. Иногда урок приходится вести в форме рассказа, в плане сообщения исторических сведений. Так даются первые два урока (программа НКП 1938 г.): «Образование Советского государства» и «Предпосылки первой Конституции РСФСР», потому что основной целью их является сообщение учащимся в последовательном рассказе об образовании нашего государства и о создании первого его Основного Закона — Сталинской Конституции. Кроме того, в этих уроках сообщается мало известный ранее ученикам материал, например, о III Всероссийском съезде и его решениях, о «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа». Применяя метод рассказа с обязательным употреблением карт, как основного пособия по этим урокам, легко ознакомить учащихся с союзными республиками, а также с порядком изменения Конституции СССР, с изменениями, сделанными на Сессии Верховного Совета.

Многие уроки строятся по типу беседы. Беседу хорошо провести в том случае, если ученики знакомы с материалом, как, например, по теме «Равноправие женщин в СССР», когда простой беседой и дополнительными сообщениями учителя с успехом достигается цель урока — показать учащимся, что полное равноправие женщин возможно только в стране, где нет эксплоатации человека человеком, где нет частной собственности на орудия и средства производства, где победил социализм. В форме беседы целесообразно проводить и урок об избирательной системе, так как ученики довольно хорошо знакомы как с принципами избирательной системы в СССР, так и с организацией выборов. Урок «Свобода слова, печати, уличных шествий и демонстраций» также удачно проводится в виде беседы, с предварительным чтением статьи Конституции, так как нашим детям этот материал достаточно знаком и понятен. Урок «Равноправие в СССР нацио-

нальностей и рас» не плохо проводить в форме беседы, потому что из урока «СССР — Союзное государство» и из уроков о союзных республиках ученики уже многое знают о национальной политике СССР и капиталистических стран. Вообще в форме беседы строятся многие уроки по Конституции СССР. Основное, что необходимо при этом, — хорошо продуманный учителем план беседы, втягивание в беседу большого количества учащихся, что делает ее живой и более действенной, и, наконец, обязательное заключительное суммирование учителем разбираемых в беседе вопросов.

Такой урок, как «Компетенция СССР», проводится путем чтения и разбора статьи 14-й Конституции СССР, причем это чтение и разбор необходимо также соответственным образом организовать, потому что ведению государственных органов власти и управления СССР подлежит 23 различных вопроса, и если эти вопросы не разбить по группам, то учащиеся не смогут их запомнить. Поэтому, согласно программе Наркомпроса, эти вопросы разбиваются учителем на 4 группы; соответственно этим группам разбиваются и вопросы статьи 14-й под буквами а, б, в, г и т. д. Например, к теме «Укрепление социалистической законности и полномочия СССР в области издания общесоюзных законов» относятся вопросы под буквами: г, ф, х, ц, ч; к теме «Взаимоотношения СССР и союзных республик» — вопросы под буквами: в, д, е. Читать на уроке эти вопросы удобнее не по порядку, а по группам, познакомив предварительно учащихся с этой разбивкой вопросов или, еще лучше, разбив вместе с учащимися вопросы по группам и записав результаты на доске примерно так: «Полномочия СССР, связанные с наличием капиталистического окружения, — сношения с капиталистическими государствами, оборона и государственная безопасность» (пункты а, б, ж, з, и) и т. д. После такой предварительной работы можно приступить к чтению вопросов, их разбору и объяснению. Первая часть — «Союзные республики и их права» — проводится путем чтения и разбора статей. Вторая часть урока — «Отличие СССР от буржуазных союзных республик» — требует рассказа учителя. Очень удачно проводится чтение и разбор статей в сочетании с беседой на таких уроках, как «Избирательная система СССР», при разборе принципов избирательного закона СССР — всеобщее, равное, прямое избирательное право при тайном голосовании, и как урок «Основные особенности Сталинской Конституции».

Немного более подробно об этом последнем уроке. Читаем главу III доклада товарища Сталина на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов. Первый вызванный ученик читает с начала главы до слов: «В этом первая особенность проекта новой Конституции СССР». Вызываю другого ученика и предлагаю рассказать, в чем же первая особенность Сталинской Конституции. Затем предлагаю всем учащимся подумать, какими же статьями новой Конституции иллюстрировать эту первую особенность. Вызываю поднявших руки и, если есть необходимость, привожу иллюстрации сама. Затем вызываю кого-либо из учеников читать дальше до слов: «Такова вторая особенность проекта новой Конституции» и другого ученика рассказать, в чем вторая особенность Сталинской Конституции. Затем класс опять иллюстрирует статьями из Конституции, и т. д. В заключение рассказываю ученикам о значении новой Конституции и о ее творце товарище Сталине.

Такая организация урока очень хорошо способствует запоминанию учащимися материала урока, привлекает к активному участию в уроке всех учеников и не дает учащимся отвлечься посторонними мыслями, обеспечивая полное использование каждым учащимся всех 45 минут урока.

Между прочим, разбор нового материала в этом уроке только-только укладывается в 45 минут, так что приходится отказываться в этот урок спросить хотя бы одного ученика по заданному на предыдущем уроке материалу. Все другие уроки программы дают возможность спросить по пройденному 2—3 человек на каждом уроке, что, безусловно, необходимо как система для закрепления пройденного и выявления знаний учащихся.

Самостоятельные доклады учащихся по новому материалу я не практиковала и не считаю это в VII классе целесообразным, так как даже самый развитой и хорошо подготовившийся ученик не сможет заменить рассказа учителя, да и по результатам усвоения материала урок будет значительно слабее. Такие доклады хорошо давать учащимся только при повторении, когда необходимо, чтобы учащиеся вспомнили ранее пройденный материал. Киноуроки и уроки с епископом также лучше проводить как повторительные, закрепляющие ранее изученный материал или как сопровождающие рассказ учителя или беседу.

Таковы типы уроков, применявшиеся мною в течение 3 лет при преподавании курса Конституции СССР. Ими, конечно, не исчерпываются все возможные формы подачи ученикам материала. Вместе с тем, совсем не обязательно во всех случаях для данного урока применять непременно указанную форму урока. В моей практике имели место случаи, когда с разными классами один и тот же материал прорабатывался разными способами. В преподавании Конституции СССР, как и в преподавании всякого иного учебного предмета, при выборе той или иной формы подачи материала учитель обязан учитывать всю совокупность данных, характеризующих конкретную аудиторию. И там, где в более сильном классе он может применить метод свободной беседы с учениками, в другом случае, в другом классе, он ограничивается, может быть, простым объяснительным чтением текста Конституции. В одном классе можно практиковать самостоятельные доклады учащихся, в то время как в другом это не будет целесообразно. Так, например, уроки на темы «Всеобщая воинская обязанность» и «Защита отечества» могут быть проведены в одном случае путем последовательного рассказа учителя, в другом — беседы и, наконец, в более сильном классе — самостоятельных докладов учащихся. Подобным образом можно варьировать формы и других уроков.

В значительной мере выбор типа урока, помимо учета других обстоятельств, будет определяться наличием и характером художественного и иллюстративного материала, находящегося в распоряжении учителя.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА В ПРЕПОДАВАНИИ КОНСТИТУЦИИ СССР

Прекрасным средством оживления урока и повышения восприятия учащимися учебного материала является использование живых образов и ярких картин из художественной литературы. Чрезмерно увлекаться демонстрированием художественных произведений, конечно, не следует, но в соответствии с отведенным на программу временем, в подходящих для этого темах использование художественной литературы окажет только положительное влияние как в усвоении программы, так и в воспитательном отношении. Поэтому остановлюсь в этой главе на практике своей работы в пользовании художественной литературой на уроках Конституции.

Художественную литературу можно использовать различно. Но я предпочитаю читать ее учащимся сама. Можно, конечно, дать читать и ученикам, но только в том случае, когда знаешь, что они будут читать не хуже тебя. Если же таких учеников нет, я считаю лучше читать самому, иначе хорошее художественное произведение может не дать нужных результатов. Приведу несколько примеров уроков с чтением художественной литературы.

Первым уроком, на котором прочитан был ученикам художественный материал, был урок «Сталинская Конституция». Как заключительный момент урока было прочитано письмо Сулеймана Стальского товарищу Сталину: «Прошу слова». С. Стальский пишет, что он готовится рассказать делегатам VIII Чрезвычайного съезда, как жил его народ раньше и как живет теперь, но на съезде быть он не может, так как ему запретили врачи. Поэт воспевает великий сталинский закон и его великого творца — товарища Сталина:

«Подобно тому, как горячее светило своими лучами дает жизнь всей природе, так и Сталинская Конституция влила в наши сердца новую, молодую кровь, которая стучится сегодня в нашем теле и придает нам еще больше отваги, смелости и силы для дальнейших побед социализма в нашей стране...

Слушая этот закон в кругу своей семьи, я впервые был не в силах сдержать слезы, ибо вспомнил прошлое, вспомнил своего отца, сошедшего с ума от нужды, вспомнил мать, затравленную адатами, и свой аул, и свою молодость. И еще я вспомнил старые, проклятые законы, как цепи, оковывающие народ. И еще я вспомнил друзей и близких, которым не довелось дожить до сегодняшнего дня».

Письмо написано сначала в прозе, потом в стихах. Читается оно не целиком, чтобы сократить время. Ученики слушают это прекрасное по силе, бодрости и художественности письмо с большим вниманием и интересом. Читая это письмо, мы, с одной стороны, показываем, как встретили Сталинскую Конституцию угнетаемые в царское время народы, как эти народы жили раньше и как живут теперь, с другой стороны показываем, что дал им новый закон — «Закон отваги и побед — он вырос щедрый, как рассвет...», и какой любовью и преданностью наполнены сердца народов СССР к своему великому вождю товарищу Сталину.

Твой образ носим мы в мечтах,
Твои слова у нас в сердцах,
Твой гений светит, как чирах,
Нам освещая путь великий.

В прошлом учебном году использовалось мною для этого урока стихотворение Джамбула Джабаева «Великий Сталинский Закон». По результатам действия на учащихся эти два стихотворения равноценны.

На уроках «Кооперативно-колхозная собственность» я читаю выдержки из произведения Шолохова «Поднятая целина», характеризующие превращение единоличника в колхозника, переделку его сознания, когда ему уже не жалко «свою» скотину, которую он ведет в колхоз, когда ему, колхозному конюху, дороги все кони колхоза потому, что они общие, колхозные.

Речь-стихотворение Лебедева-Кумача на 1-й Сессии Верховного Совета РСФСР производит огромное впечатление на учеников. Стихотворение читается на уроке «Депутаты Верховного Совета», читается не все, а в сокращенном виде. Чтение кончается замечательной по силе строфой:

Да здравствует этого блока создатель,
Великий политик и мудрый стратег,
Ленинских дум гениальный ваятель
С т а л и н — первый наш человек».

Прекрасной иллюстрацией к уроку «Право на образование» являются воспоминания покойного академика, депутата Верховного Совета Губкина, «Как я учился» («Правда» от 1 сентября 1937 г.), где в простом изложении показано, как в царское время тосковала русская крестьянская молодежь по учебе и по культуре.

Хорошим агитационным моментом в этой статье является заключительное обращение покойного Губкина к советским детям: «Любите советскую власть и цените все, что она дала нам всем. Цените отеческую заботу о человеке, каждодневно проявляемую великой партией коммунистов, нашим отцом и другом товарищем Сталиным».

Ниже помещаем список литературы как научно-популярной, так и художественной по темам, которую можно использовать на уроках Конституции.

Кроме чтения художественной литературы на уроках с указанием учащимся источников, откуда взят тот или другой отрывок, я систематически

давала ученикам рекомендательные списки литературы, согласно тематике программы Конституции по мере прохождения ее в классе.

Так по главе I Конституции СССР рекомендовались книги:

Ивантер — Страна победителей; особенно рассказы: «Имя Ленина», «Красавица Шатура», «Укрощенный Днепр».

Ильин — Рассказы о великом плане.

Его же — Горы и люди; особенно рассказы: «Перестройка пустыни», «Живая карта», «Обуздание рек», «Тысячелетия и пятилетки».

Михайлов — Лицо страны меняется.

Шолохов — Поднятая целина.

Некрасов — Железная дорога. Кому на Руси жить хорошо.

По главе II Конституции СССР:

Ильин — Горы и люди; особенно «Рассказ полковника Пржевальского» и «Бумага за номером и печатью».

Ильин — Сегодня и вчера, рассказ первый из главы II.

Паустовский — «Кара-Бугаз» и «Колхида».

По главе X Конституции СССР:

Островский — Рожденные бурей.

Чехов — Ванька Жуков.

Маяковский — Советский паспорт.

Журнал «Костер» № 4 за 1938 г. Рассказы: «Авай» и «Случай на маневрах».

Барто — На заставе.

Эндже́ло Хердон — Буду жить.

По главе XII Конституции СССР:

Ильин — Сегодня и вчера, изд. 1937 г., стр. 9—13 и стр. 70—72.

Рекомендовались стихи С. Стальского и Д. Джабаева. Рекомендовалось систематическое чтение периодических журналов и газет.

Работники школьных библиотек отмечали, что указанную литературу учащиеся VII классов из библиотеки брали. Во время опроса учащихся также выявлялось, кто из учеников прочитал рекомендованную литературу. Чтение это в значительной степени обогащало знания учащихся, облегчая им понимание вопросов, разбираемых на уроках.

ЦИТИРОВАНИЕ КЛАССИКОВ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА НА УРОКАХ КОНСТИТУЦИИ СССР

Одной из особенностей курса Конституции СССР является то, что при преподавании его очень удобно и необходимо приучать постепенно учащихся к чтению классической литературы. К сожалению, у нас совершенно отсутствуют хрестоматийные пособия, которыми могли бы пользоваться учащиеся при подготовке к урокам. Поэтому я ограничивалась чтением соответствующих отрывков на уроках, рекомендуя учащимся прочесть, не в обязательном порядке, а по желанию, соответствующие места сочинений дома. Чтение каждого отрывка в классе сопровождалось подробным объяснением и разбором. Вокруг отдельных мест отрывка иногда развертывалась оживленная беседа, в процессе которой нередко удавалось получить богатый материал для дальнейших уроков Конституции. Проверкой прочитанного учащимися материала дома я не занималась, но в ответах учащихся всегда чувствовалось, кто из них прочитал тот или иной отрывок, указанный для чтения.

На своих уроках я использовала следующие произведения В. И. Ленина: «К населению». Соч., изд. 2-е, т. XXII, стр. 54—56; «О «двойном» подчинении и законности». Соч., изд. 2-е, т. XXVII. «Проект декларации прав трудящихся и эксплоатируемого народа». Соч., изд. 2-е, т. XXII, стр. 174—178.

Из статьи «К населению» я читала учащимся отрывок, в котором Ленин горячо призывает трудящихся взять все дела государства в свои руки,

сплотиться вокруг Советов и укрепить их, беспощадно подавляя всякие попытки анархии, саботажа, где он призывает хранить, как зеницу ока, землю, фабрики, орудия, продукты, транспорт. Отрывок этот я читаю на уроке «Советы депутатов трудящихся — политическая основа СССР», с целью показать учащимся, как Ленин ставил вопрос о Советах, которые он рассматривал, как органы государственной власти, полномочные, решающие органы, при которых вся власть в государстве осуществляется самими трудящимися.

Из статьи «О «двойном» подчинении и законности» я брала отрывок о единстве законов и об обязанностях прокурора. Это место цитируется на уроке о «Прокуратуре СССР». Из «Проекта декларации прав трудящегося и эксплоатируемого народа» читаются три первых раздела, в которых говорится, что Россия объявляется республикой Советов, которая учреждается на основе свободного союза свободных наций, что частная собственность на землю отменяется, что подтверждает закон о рабочем контроле и о национализации банков, вводится всеобщая трудовая повинность и образуется рабоче-крестьянская Красная Армия. Этот отрывок сразу же дает учащимся возможность понять сущность первой Конституции первого в мире государства рабочих и крестьян, государства без эксплоататоров и эксплоатируемых.

Из статьи В. И. Ленина «О буржуазной демократии и диктатуре пролетариата» цитировались места, где доказывается, что лозунги буржуазии о свободе собраний, печати являются ложью и что только свержение эксплоататоров даст возможность трудящимся осуществить демократические свободы. (Соч., изд. 2-е, т. XXIV, стр. 9 и 10). Этот материал использовался на уроке «Свобода слова, печати, уличных шествий и демонстраций».

Читалось мною на уроках много отрывков и из произведений И. В. Сталина: 1) «Речь товарища Сталина на II съезде Советов СССР»; 2) «Итоги первой пятилетки» («Вопросы ленинизма», изд. 10-е); 3) «Беседа с Р. Говардом» (Партиздат, 1936); 4) «О трех особенностях Красной Армии»; 5) «Марксизм и национально-колониальный вопрос» (Партиздат, 1934); 6) «К вопросам ленинизма» («Вопросы ленинизма, изд. 10-е); 7) «Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б)» (Госиздат, 1939); 8) «О недостатках партийной работы» (цитата бралась из «Краткого курса истории ВКП(б)» (Госиздат, 1938).

Из речи на II съезде Советов СССР читала на уроке «Образование СССР и первая Конституция СССР», места, посвященные клятвенным обещаниям товарища Сталина, останавливаясь на каждом из них и иллюстрируя их выполнение примерами из жизни СССР (цитировала по «Краткому курсу истории ВКП(б)» изд. 1938 г., стр. 256—257).

...В «Вопросах ленинизма» берется цитата на стр. 115, в которой товарищ Сталин говорит, в чем заключается сила нашей партии как основного руководителя в системе диктатуры пролетариата. Она используется на уроке «ВКП(б) — передовой отряд трудящихся и руководящее ядро всех организаций трудящихся». На этом уроке читается прекрасное по своей меткости и художественности сравнение большевиков с героем греческой мифологии Антеем, который силен был тем, что крепко был связан с матерью своей — землей, его породившей. Так и большевики сильны тем, что связаны с массами, и эта связь с массами делает их непобедимыми. Отрывок читался по книге «Краткий курс истории ВКП(б)».

Из беседы товарища Сталина с Рой Говардом читался конец ее — о всеобщем равном, прямом избирательном праве при тайном голосовании в СССР, на уроке «Избирательная система в СССР». На уроке «Равноправие национальностей и рас» используется из статьи «Международный характер Октябрьской революции» место в котором говорится, что Октябрьская революция нанесла смертельный удар теории расовой неравноценности, показав на деле возможность братского союза рабочих и крестьян различных народов на основе добровольности и интернационализма («Марксизм и национально-колониальный вопрос». Партиздат, 1934 г., стр. 189—190). Из

доклада на XVI съезде ВКП(б) можно зачитать характеристику уклонов к великорусскому шовинизму (стр. 191) и к местному национализму (стр. 196).

Из отчетного доклада товарища Сталина на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б) читалось начало главы III, указывающей, что отчетный период был периодом полной победы генеральной линии партии (стр. 39, Госиздат, 1939). При повторении был использован отрывок из этого доклада о советской интеллигенции (стр. 58—59) в связи с повторением урока «СССР — социалистическое государство рабочих и крестьян».

На уроке «Всеобщая воинская обязанность» цитировались места из речи товарища Сталина на пленуме Моссовета к десятилетней годовщине Красной Армии, характеризующие три особенности нашей Красной Армии (отдельные выдержки на стр. 4, 5, 6, и 7, из брошюры «О трех особенностях Красной Армии» Госиздат, 1939). Из беседы с первой американской рабочей делегацией целесообразно использовать то место, где товарищ Сталин на важнейших моментах истории нашей страны убедительно доказывает делегации, что массы действительно сочувствуют коммунистической партии («Вопросы ленинизма», изд. 10-е, стр. 176—177). Из произведений Маркса для цитат использовалось «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», где критикуется конституция Франции, каждый параграф которой содержит в себе свою собственную противоположность (Соч., т. VIII, стр. 335), и примеры, подтверждающие это положение (стр. 334).

Читала я учащимся и отдельные места из докладов тт. Молотова, Калинина, Ворошилова, Димитрова. Из тезисов доклада т. Молотова на XVIII съезде ВКП(б) использовала на уроке «Обязанности граждан СССР», то место тезисов, где т. Молотов говорит о тесной, неразрывной связи выполнения третьего пятилетнего плана с интересами самих граждан СССР (стр. 31, Госиздат, 1939), и место, где рисуется положение в капиталистическом обществе, все глубже разъедаемом экономическим кризисом (стр. 32). Из доклада о 21-й годовщине Октябрьской революции место, где т. Молотов говорит о замечательнейших примерах героизма в труде наших граждан (стр. 8). Из доклада т. Калинина о проекте Конституции РСФСР читала о положении Уфимской губернии при царе (стр. 20) для того, чтобы показать, какие огромные перемены произошли в жизни народов, населяющих РСФСР, за годы советской власти в условиях осуществления национальной политики Ленина—Сталина.

Вслед за чтением рассказывалось о культурно-политическом и хозяйственном росте Башкирской республики в составе РСФСР (урок «РСФСР»). На уроке «Всеобщая воинская обязанность» приводились слова т. Ворошилова о мощности нашей Красной Армии (Статьи и речи. Партиздат, 1937, стр. 541). Цитировала по книге Карпова «21-я годовщина РККА и ВМФ» (1939, стр. 56), а на уроке «Право объединения в общественные организации» — слова т. Ворошилова о патриотизме в связи с вопросом об оборонных организациях Советского Союза (Карпов — 21-я годовщина РККА и ВМФ, стр. 70—71).

На уроке «Всеобщая воинская обязанность» читали текст военной присяги.

Небольшую часть указанной литературы рекомендовала для самостоятельного чтения учащимся, как, например: Ленин — К населению, Сталин — О трех особенностях Красной Армии, Молотов — Третий пятилетний план развития народного хозяйства. Тезисы доклада на XVIII съезде ВКП(б). Раздел IV.

Конечно, этим не исчерпывается весь материал, который возможно использовать при преподавании Конституции СССР. Например, в будущем году я уже сейчас думаю, кроме указанной мною ранее литературы, использовать для урока о Красной Армии речь т. Ворошилова на XVIII съезде ВКП(б); для урока «Кооперативно-колхозная социалистическая собственность» — примеры из речи т. Андреева на XVIII съезде ВКП(б) из раздела «О дисциплине и вопросах организации труда в колхозах». Примерами из речи т. Микояна из раздела «Вопросы производства товаров

широкого потребления и товарооборота» иллюстрировать уроки «Плановое хозяйство в СССР». Такой систематический подбор материала заранее, по мере его появления, дает мне возможность обеспечить богатую основу для планирования уроков.

ПОВТОРЕНИЕ ПРОЙДЕННОГО

Повторение является одним из основных средств закрепления знаний. Если, преподавая какой-либо предмет, учитель будет все время итти вперед, не вспоминая старого, то к концу года учащиеся забудут все, что учили ранее. Следовательно, повторение надо организовать так, чтобы оно прежде всего было повседневным, текущим. Необходимо не только связывать новый материал урока со старым, ранее пройденным, но и при опросе учащихся, после того как ученик ответит заданный урок, задать ему вопрос из старого, пройденного в данной четверти учебного года. Это даст возможность классу вспоминать на уроке каждый раз ранее пройденное по предмету, а с другой стороны, заставит учеников всегда при подготовке заданного урока повторять и старое. При опросе учащихся дальше, чем за пройденную четверть, мне кажется, не следует заходить, но в объяснении нового можно и следует использовать пройденное по всему курсу. Это вызывается и самой программой. Например, материал уроков «СССР — союзное государство», «Союзные республики и их права», «Союзные республики», «Совет Союза и совет национальностей», «Высшие органы власти и управления СССР и АССР», «Равноправие национальностей и рас» — на протяжении всего курса дает возможность повторять вопрос о ленинско-сталинской национальной политике и о ее осуществлении в Советском Союзе как в общественном и государственном устройстве, так и в личной жизни граждан. Урок «Местные органы государственной власти» дает возможность вспомнить материал урока «Советы депутатов трудящихся — политическая основа СССР». Такое повторение можно проводить и в ряде других уроков, не говоря уже об итоговом уроке «Основные особенности Сталинской Конституции», на котором подводятся итоги всего курса Конституции. Особенности Сталинской Конституции, отличающие ее от всех буржуазных конституций, показываются на самом тексте Конституции, на изучаемом в течение года учащимися материале.

Таким образом, в течение года прекрасно укладывается текущее повторение всего материала программы, но, кроме того, необходимо в конце года отводить специальные уроки для повторения всего курса. К сожалению, это до сих пор не удается без дополнительных уроков: то программа не поспеет к началу года, и курс откладывается, то сами программы не учитывают количества часов, отводимых на Конституцию. А на повторение в конце года необходимо минимум 6 часов. Эти 6 часов в настоящем учебном году мне удалось обеспечить для повторения, и я их распределила следующим образом, учитывая более трудно усваиваемые учащимися темы: беседа по заранее намеченным вопросам по трем урокам — «СССР — союзное государство», «Компетенция СССР», «Союзные республики и их права», проводилась за 1 час. Материал вполне укладывается. Один час отводился на повторение «Союзных республик», с самостоятельными сообщениями учащихся. Материал повторялся по схемам и с показом алоскопа. Повторение уроков: «Избирательная система» и «Суд и прокуратура» проводилось по схемам и по намеченным вопросам на одном уроке. При повторении урока «Основные особенности Сталинской Конституции» использовался алоскоп. Очень удачно проходило повторение на одном из дополнительных уроков, когда были использованы плакаты серии наглядных пособий для средней школы. Изостата (1938). Урок проводился следующим образом. На доске вывешивались два плаката, третий давался на руки ученику, который вызывался к доске. Вызванный учащийся в течение 3—5 минут знакомился с плакатом и продумывал свой рассказ. С классом в это время велась беседа по вопросам. Затем вызывался еще ученик, который проду-

мывал второй плакат, а третьему ученику давался новый плакат на руки. Первый ученик рассказывал всему классу свой плакат, например: «Образование Советского государства». По окончании рассказа первого ученика рассказывал другой ученик и т. д. Таким образом наглядно и разнообразно повторен был в классе материал нескольких уроков.

При повторении учебного материала всегда нужно добиваться, чтобы оно не было однообразным и не утомляло учеников. Поэтому в повторение следует вносить какие-либо новые моменты, — новые пособия, добавления, внесенные жизнью, новый художественный материал, экскурсию и т. д. Кроме того, сами методы, применяемые на уроках повторения, иные, чем при сообщении нового материала. При повторении ученики всегда активнее, и активизация их необходима не только для того, чтобы дать им возможность больше запомнить из повторяемого и активизировать свою память воспоминаниями о пройденном за год, но еще и для того, чтобы учитель лучше определил, что ученики помнят лучше, что позабыли, и остановить их внимание на материале, плохо усвоенном или позабытом, дав добавления, разъяснения и указав, где следует об этом прочитать.

Проводя повторение, следует пользоваться программой испытаний, чтобы из поля зрения учителя и учеников не выпало ничего из минимума, необходимого для ученика по окончании всего курса. Поэтому программу испытаний надо составлять заранее и к моменту начала повторения всего курса ознакомить с нею учеников. План же повторения надо составлять вместе с планом на IV четверть, когда в основном уже выявляется, на что главным образом надо будет обратить особое внимание при повторении с данным классом, с данным коллективом учеников.

Повторению в значительной степени помогают записи в тетрадях учащихся. Учащихся следует приучать записывать в тетрадях необходимые даты и выводы по тем урокам, по которым недостаточно материала в их учебных книгах. Тетради эти время от времени следует проверять, чтобы выправлять имеющиеся ошибки. Вопрос о том, можно ли учащимся седьмых классов разрешить вести сплошную запись рассказа учителя, для меня еще не вполне ясен, но думаю, что опыт такой следует провести и проверить, какие будут результаты.

ПРОВЕРКА ЗНАНИЙ УЧАЩИХСЯ И КРИТЕРИЙ ОЦЕНКИ ИХ

Выявление знаний учащихся в школах, как правило, происходит путем индивидуального опроса по заданному уроку. В течение урока, учитывая необходимость сообщения учащимся большого материала по новому уроку, можно спросить двух и, очень редко, трех учеников. Учитывая эти обстоятельства, приходится пользоваться и другими методами выявления знаний.

В моей практике такими методами были:

1) вызов сразу двух учеников с тем, чтобы они взаимно помогали друг другу в ответах, что давало возможность выявить в более короткое время знания двух учеников;

2) общая беседа со всем классом, с отметкой за качество ответа каждому ученику;

3) учет и оценка ответов учащихся с места;

4) проверка тетрадей и оценка качества их ведения.

Нельзя, конечно, считать, что оценки, выставленные за тетрадь и за ответ по уроку, будут равноценны, так же, как ответ с места нельзя оценивать так же, как ответ ученика, специально для этого вызванного. Поэтому необходимо всегда отмечать, за что поставлена оценка. В результате, за четверть у ученика имеется уже несколько отметок, по которым можно судить более полно о его знаниях пройденного за четверть учебного материала.

Теперь несколько слов о том, как оценивать знания учащихся. Мне, как и большинству учителей, часто приходится задаваться этим вопросом. Попробуем проанализировать с этой точки зрения практику преподавания Конституции. Прежде всего, что приходится ученикам учить по Конституции? Что мы им даем на дом после объяснения нового урока? — Даем статью Конституции и, к сожалению, далеко не по всем урокам, дополнительный материал — такие книги, как «Наша родина» и «СССР и страны капитализма». Кроме того, даем иногда итоговую запись. Следовательно, как будто мы только это и можем требовать от учеников. Но тогда встает вопрос: достаточно ли этого для усвоения и понимания Конституции СССР. Мы отмечаем, что недостаточно, и даем в своих объяснениях и рассказах учащимся много такого материала, которого нет в книгах, имеющихся в их распоряжении. Имеем ли мы право, требовать с учеников и этот материал, требовать, чтобы они запоминали его с наших слов? Думаю, что да. Но, во-первых, это накладывает на нас, учителей, обязанность подавать материал ученикам таким образом, чтобы он легче запоминался (наглядные пособия, художественные образы и т. д.) и, кроме того, чаще возвращаться к нему как при опросе учеников, так и при сообщении нового материала, с которым можно связать старое. Многократное, хотя бы словесное повторение поможет учащимся запомнить то, чего нет в их учебных книгах.

Следовательно, при оценке знаний ученика мы должны требовать:

1) знания статьи Конституции, причем не обязательно наизусть. Можно выделить несколько статей, таких, как 1, 2, 3, 4, 8, 12, 118, 119, 120, 133 с тем, чтобы потребовать от учащихся обязательного знания их наизусть. Учащийся должен прежде всего понять, что записано в статье, и уметь рассказать ее своими словами и объяснить;

2) при объяснении статьи ученик обязан использовать материал как учебной книги — в той части, которая была задана учителем, так и записи в тетрадях, а кроме того, и тот материал, который учителем сообщался, но не мог быть записан в тетрадях во избежание громоздкости записей;

3) знания дат, сообщаемых учителем и записанных в тетрадях.

Когда ответ ученика удовлетворяет всем указанным требованиям, причем ученик рассказывает толково, с полным пониманием излагаемого им материала, — мы ставим ему «отлично». Когда ученик обнаруживает знание материала, но затрудняется в толковом его изложении, ожидая дополнительных вопросов от учителя, — мы ставим ему «хорошо». Когда же ученик при ответе требует дополнительных или даже наводящих вопросов, отвечает не на все, а только на большинство вопросов; — мы ставим ему «посредственно». В остальных случаях знания ученика оцениваются плохой отметкой или очень плохой, в зависимости от степени этих знаний.

Мой опыт работы показал, что приведенные выше требования вполне посильны ученикам седьмых классов. Но, предъявляя их, необходимо быть настойчивым, требовать безусловного выполнения домашних заданий и абсолютной внимательности учеников на уроке, особенно при рассказе учителя. Мне пришлось в середине года принять учеников, с которыми занимался учитель, не придававший совершенно значения систематическому учету знаний учеников, не выставивший ни одной оценки на протяжении почти целой четверти учебного года, не требовавший от учащихся подготовки к каждому уроку и не проверявший их. В результате ученики смотрели на Конституцию СССР, как на какой-то второстепенный предмет в школе, который можно учить и не учить, потому что учитель особых требований не предъявляет.

Предъявленные мною этим ученикам требования сильно их взволновали, но в результате моей работы с ними невыученный урок по Конституции СССР был исключительной редкостью и отношение к предмету в корне изменилось.

Занимаясь преподаванием Конституции СССР в школе, учитель только тогда сможет достичь положительных результатов, когда он с полной от-

ветственностью и серьезностью возьмется за это дело, когда он будет тщательно готовиться к каждому уроку, будет стараться подавать ученикам материал уроков живо и интересно, будет требовать от учеников необходимых знаний, заставляя их готовиться к каждому уроку. Тогда и ученики будут интересоваться уроками Конституции СССР, учить заданное на дом, читать указанную учителем дополнительную литературу и газеты, активно участвовать на уроках. Результатом этого будет и высокая успеваемость и прочное знание материала.

Е. А. ЧЕРНЫХ.

(«Советская педагогика», № 10, 1939 г., стр. 71—80).

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

СТАЛИНСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

1. ТОВАРИЩ СТАЛИН — ТВОРЕЦ КОНСТИТУЦИИ СОЦИАЛИЗМА

Джамбул. Песни и поэмы. Пер. с казахского. М. «Советский писатель». 1938. 124 стр. Стихотворения: «Песни о клятве». «Ленин и Сталин». «Я слышал Сталина». «Двенадцатое декабря».

Ленин — Сталин в поэзии народов СССР. М. Гослитиздат. 1938. 568 стр. Разделы: 1) Ленин и Сталин. Стихи, песни, сказания и легенды о Ленине и Сталине. 2) Иосиф Виссарионович Сталин. Поэты и сказители страны советов о Сталине, стихи и песни о Сталине. 3) Стихи и песни о Сталине, о Конституции, о родине. 4) Народные песни, сказания и легенды о Сталине.

Ленин и Сталин в творчестве народов СССР. Литературно-художественный и фольклорный сборник. М. «Советский писатель». 1938. 328 стр.

Сталинская Конституция в поэзии народов СССР. М. Гослитиздат. 1937. 534 стр.

Стальский, С. Стихи и песни. Пер. с лезгинского. Под ред. Эффенди Капиева. М. Гослитиздат. 1938. 188 стр. 1) Песня о товарище Сталине. 2) Слово о Сталинской Конституции. 3) Восьмому Чрезвычайному съезду советов СССР, на котором утверждалась Сталинская Конституция.

Творчество народов СССР. Сборник. Под ред. А. М. Горького и др. «Правда». 1938. Раздел: Сталин, стр. 109—190.

2. О НАШЕЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РОДИНЕ

Великий художник о своей родине. Журнал «Наша страна», 1938, № 6, стр. 10—12. Цитаты из произведений М. Горького.

Джамбул. Песни и поэмы. Пер. с казахского. М. «Советский писатель». 1938. 124 стр.

Земля молодости. (Литературно-эстрадный сборник). М. Искусство. 1938. 184 стр.

Лахути, Г. Родина радости. В кн. Лахути, Г. Избранные поэмы. Перевод с фарси. М. Гослитиздат, 1937, стр. 133—136.

Лахути, Г. Сила СССР. В кн. Лахути, Г. Избранные поэмы. М. Гослитиздат. 1937, стр. 68—74.

Ленин и Сталин в поэзии народов СССР. М. Гослитиздат. 1938. 568 стр. Раздел: Стихи и песни о Сталине, о Конституции, о родине.

Маяковский, В. Прощание. Полное собрание сочинений. Тома I—

XII. М.—Л. Гослитиздат. 1935—1938. См. т. VII. Домой. Там же, т. VII. Мы. (Мы эдисоны...), т. X. Хорошо (Октябрьская поэма). Там же, т. VI. Стихи о советском паспорте. Там же, т. VII.

Патриоты. Сборник рассказов, очерков и заметок о героизме советских граждан, о преданности нашей родине, об охране социалистической собственности. М. «Молодая гвардия». 1937. 254 стр.

Родина счастливых. Сборник стихов, посвященных выборам в Верховный Совет СССР. Ред. сост. И. Уткин. М. Гослитиздат. 1937. 137 стр.

Стальский, С. Думы о родине. Стихи. М. Жургазобъединение. 1938, 48 стр.

3. ОСНОВНЫЕ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ГРАЖДАН СССР

Статья 118. Граждане СССР имеют право на труд...

ГЕРОИЧЕСКИЕ ПОДВИГИ ЛЮДЕЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РОДИНЫ

Бронтман, Л. Героический перелет «Родины». М. Госполитиздат. 1938. 70 стр.

Владимир Коккинаки. (Статьи Коккинаки и другие материалы к перелету Москва — Хабаровск — район Владивостока). Ростов на Дону. Ростиздат. 1938. 36 стр.

Девять месяцев на дрейфующей станции «Северный полюс». Автобиографии героев-полярников и материалы из их дневников. М. Госполитиздат, 1938, 234 стр.

Крюкова, М. С. — Сказание про полюс. В кн. Сказания — поэмы М. С. Крюковой. Записал и обработал В. Попов. Архангельск. Обл. изд-во. 1937, стр. 47—52.

Папанин, И. Д. — Жизнь на льдине. М. «Правда». 1938, 222 стр.

Хват, Л. — Американские встречи. М. Госполитиздат. 1938, 103 стр.

Чкалов, В. П. — Два перелета. Герои Советского Союза В. П. Чкалов, Г. Ф. Байдуков, А. В. Беляков. М. Воениздат. 1938. 275 стр.

ТРУД В СССР

Гладков, Ф. — Энергия. М. Гослитиздат. 1935. 144 стр.

Гладков, Ф. — Энергия. Роман (продолжение). Журн. «Новый мир», 1937, № 6, стр. 28—36; № 7, стр. 84—127; № 8, стр. 76—112; № 10, стр. 60—77; № 12, стр. 154—181; 1938; № 10, стр. 15—71; № 11, стр. 35—84; № 12, стр. 84—131.

Ильенков, В. — Солнечный город. М. «Советский писатель». 1937. 331.

Кетлинская, В. — Мужество. М. Гослитиздат. 1938. 663 стр.

Крымов, Ю. — Танкер «Дербент». М. Гослитиздат. 1938. 95 стр.

Малышкин, А. Люди из захолустья. Роман. Кн. 1. М. Гослитиздат. 1938. 328 стр.

Панферов, Ф. — Бруски. Кн. 4. Творчество. М. Гослитиздат. 1937. 359 стр.

Паустовский, К. — Кара-Бугаз. Для старшего возраста. М.—Л. Детиздат. 1937. 158 стр.

Паустовский, К. — Колхида. Повесть. Для старшего возраста. М.—Л. Детиздат. 1937. 110 стр.

Стаханов, А. — Рассказ о моей жизни. М. Соцэкгиз. 1938. 189 стр.

Шагинян, М. — Гидроцентраль. Роман. М. «Советский писатель». 1936. 603 стр.

Шкапская, М. — Человек работает хорошо (Дальний Восток). Л. Гослитиздат. 1938. 246 стр.

Шолохов, М. — Поднятая целина. Роман. Кн. 1. М. Гослитиздат. 1937. 383 стр.

ТРУД В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Вольнов, И. — Повесть о днях моей жизни. М.—Л. «Молодая гвардия». 1936. 239 стр.

Горький, М. — В людях. М. Гослитиздат. 1937. 342 стр.

Горький, М. — Хозяин. В кн. Горький, М. Хозяин, Двадцать шесть и одна, Мальва. М. Гослитиздат. 1938. 173 стр.

Кореванова, А. — Моя жизнь. Л. «Советский писатель», 1938. 349 стр.

Куприн, А. — Молох. Повесть. В кн. Куприн, А. И. Избранное, т. I, Гослитиздат. 1937, стр. 3—86.

Ляшко, Н. — Сладкая каторга. Роман. Кн. 1—2. М. Гослитиздат. 1936. 700 стр.

Новикова-Вашенцева, Е. — Маринкина жизнь. Повесть о трех книгах. Предисловие М. Горького. М. Гослитиздат. 1939, 459 стр.

Подъячев, С. — Среди рабочих. Повесть. В кн. Подъячев, С. Полное собрание сочинений, т. 2. М.—Л. ЗиФ. 1927, стр. 1—169.

Свирский, А. — Записки рабочего. М.—Л. ЗиФ. 1925, 95 стр.

Серафимович, А. — Город в степи. Роман. М. Гослитиздат. 1935, 265 стр.

Серафимович, А. — Рабочий день. Рассказы. М. Гослитиздат. 1936, 524 стр.

Чехов, А. — Ванька. Спать хочется. Отдельные издания и в Собрании сочинений.

ТРУД В КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ

Белланже, Роже. — Мне двадцать лет. Пер. с французского. М. «Молодая гвардия». 1937. 171 стр.

Василевская, В. — Родина. Пер. с польского. М. Гослитиздат. 1936. 263 стр.

Геген-Дрейфюс, Ж. — Ты будешь рабочим. Роман. Пер. с французского. Л. Гослитиздат. 1936. 312 стр.

Кобаяси, Т. — Рассказы. Пер. с японского. Л. Гослитиздат. 1938. 438 стр. Краболов. Фабричная ячейка. Организатор. Деревня Нумадзири.

Коллинз, Дж. — Летчик-испытатель. Заметки. Пер. с английского. М. Жургазобъединение. 1937. 176 стр.

Конрой, Дж. — Обездоленный. Роман. Пер. с английского. М. Гослитиздат. 1935. 300 стр.

Кронин, А. — Звезды смотрят вниз. Пер. с английского. Л. Гослитиздат. 1937. 732 стр.

Ньюхауз, Эд. — Спать здесь не разрешается. Пер. с английского. М. Жургазобъединение. 1938. 226 стр.

Реглер, Густав. — Вода, хлеб и пули. Роман. Пер. с немецкого. Л. Гослитиздат. 1936. 293 стр.

ОБРАЗОВАНИЕ В СССР

Статья 121. Граждане СССР имеют право на образование...

Бессонов, Ю. — Две жизни. М. Учпедгиз. 1937. 141 стр. (Школа и учителя страны социализма).

Дзюбинский, С. — Павел Бучин. Педагогическая повесть. М. Учпедгиз. 1937. 175 стр.

Кратт, И. — Юлялянна. Рассказ. Журн. «Звезда», 1938, № 2, стр. 64—76.

Лахути, А. — За грамоту. В кн. Лахути. Избранные поэмы. М. Гослитиздат 1937, стр. 54—58.

Макаренко, А. С. — Педагогическая поэма. М. Гослитиздат. 1937. 631 стр.

Чуковский, К. — Кухаркины дети. В кн. Мы выбираем. Литературно-эстрадный сборник. 2-й М.—Л. «Искусство». 1938. стр. 32—35.

ОБРАЗОВАНИЕ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Бардин, И. — Жизнь инженера, М. «Молодая гвардия». 1938, стр. 1—10.

Вольнов, И. — Прокошка. М.—Л. ЗиФ. 1926. 32 стр.

Горький, М. — В людях. М. Гослитиздат. 1937. 342 стр.

Горький, М. — Детство. М. Гослитиздат. 1937. 220 стр.

Горький, М. — Как я учился. М.—Л. Гиз. 1929, 29 стр.

Горький, М. — Мои университеты. М. Гослитиздат. 1937. 142 стр.

Губкин, И. — Как я учился. В кн. О своей молодости. С. М. Буденный, акад. И. М. Губкин, М. В. Водопьянов, В. С. Молоков, С. Стальский. «Молодая гвардия», 1937, 64 стр.

Губкин, И. М. — Доверие народа — высшая награда. М. Соцэктиз. 1938, 48 стр.

Островский, Н. — Как закалялась сталь. Изд. 7-е. М. Гослитиздат. 1936. См. часть I, гл. I. Павел Корчагин в школе.

Свирский, А. — История моей жизни. М. «Советский писатель». 1935. 430 стр.

Семенов, С. — Парашка. (Отчего Парашка не выучилась грамоте). М.—Л. Гиз. 1929. 54 стр.

Серафимович, А. — Маленькие рабы. М. «Молодая гвардия». 1935. Рассказы. Дети. Во тьме. В талмуд-торе. Еврейские гимназисты. Педагог. Осиное гнездо.

ОБРАЗОВАНИЕ В КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ

Кронрой, Дж. — Обездоленный. Роман. Пер. с английского. М. Гослитиздат. 1935. 300 стр.

Манн, Г. — Учитель Унрат, или конец одного тирана. Роман. Пер. с немецкого. С. Уманский. М. Гослитиздат. 1937. 259 стр.

Олдингтон, Р. — Сущий рай. Роман. Пер. с английского. М. Жургазобъединение. 1938. 352 стр.

РАВНОПРАВИЕ ЖЕНЩИН В СССР

Статья 122. Женщине в СССР предоставляются равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни...

Аргутинская, А. — Огненный путь. М. «Советский писатель». 1938. 576 стр.

Асеев, Н. — Три Анны. В кн.: Асеев, Н. Избранные стихи. М. Гослитиздат. 1938. стр. 80—84.

Гольдберг, М. — Депутат. В кн.: «Комсомольское племя». Сборник рассказов и очерков. М.—Л., Детиздат, 1938, 198—204 стр.

Джамбул. — Песня о девушке. В кн.: Джамбул. Песни и поэмы. М. «Советский писатель». 1938, 67—68 стр.

Женщина в гражданской войне. Эпизоды борьбы на Северном Кавказе и Украине в 1917—1920 г.г. Изд. 2-е. М. История гражданской войны. 1938. 246 стр.

Ильф, И. и Петров, Е. — Тоня. В кн. Ильф, И. и Петров, Е. Тоня. Рассказы, статьи и фельетоны. М. «Советский писатель». 1937. 3—53 стр.

Левин, Г. — Дочери родины. Стихи, рассказы, пьесы для эстрадного исполнения. Сост. Г. С. Левин. Л.—М. «Искусство». 1939. 228 стр.

Либединский, Ю. — Саньят Баташова. Журн. «Октябрь», 1938. № 7,136—158 стр.

Маяковский, В. — 8-е марта. М. Гослитиздат. 1936, 89 стр.

Раскова, М. — Записки штурмана. М. Госвоениздат. 1939. 124 стр.

Рассказы о советской женщине. — Л. Гослитиздат. 1939. 308 стр.

Светлов, М. — Мария Демченко. Стихи. В кн. Светлов, М. Стихотворение. М. Гослитиздат. 1937, 36—37 стр.

Светлов, М. — Рабфаковке. Стихи. В кн. Светлов, М. Стихотворения. М. Гослитиздат. 1937, стр. 28—29.

Советские женщины. — М. Соцэкгиз. 1938. 130 стр.

Стальский, С. — Девушкам-стахановкам. В кн. Стальский, С. Стихи и песни. Гослитиздат. 1938, стр. 117—118.

Стальский, С. — Колхозница Инджихан. В кн. Стальский, С. Стихи и песни. М. Гослитиздат. 1938, стр. 82.

Тренев, К. — Любовь Яровая. Пьеса в 5 действиях. М. «Искусство», 1938. 110 стр.

Юфит, М. — Жизнь. Рассказы. М. «Советский писатель». 1938. 217 стр.

Яковлева, О. — Рассказы парашютистки. Литературная обработка Татьяны Тэсс. М. Гослитиздат. 1938. 75 стр.

ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Головко, А. — Мать. М. Гослитиздат. 1933. 253 стр.

Горький, М. — Вывод. См. Горький. М. Собрание сочинений, т. I. М. Госиздат. 1928, стр. 165—166.

Горький, М. — Женщина с голубыми глазами. В кн. Горький, М. Самарские рассказы. Куйбышев. Куйбышевское изд-во. 1938, стр. 106—116.

Горький, М. — Мать. М. Гослитиздат. 1938. 216 стр.

Горький, М. — Рождение человека. М. Гослитиздат. 1933. 15 стр.

Горький, М. — Страсти-мордасти. См. Горький, М. Собрание сочинений, т. XIII. «По Руси». М.—Л. Госиздат. 1929, стр. 314—327.

Кореванова, А. — Моя жизнь. Л. «Советский писатель». 1938. 349 стр.

Новикова-Вашенцова, Е. — Маринкина жизнь. Кн. 1—2. М. Гослитиздат. 1939. 459 стр.

Подъячев, С. — Бабы. М.—Л. Зиф. 1930. 127 стр.

Чехов, А. — Бабы. Рассказ. М.—Л. Гиз. 1930. 36 стр.

ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН В КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ

Вале, Г. — Мадам 60а. Перевод с французского. Л. Гослитиздат. 1935. 215 стр.

Геген-Дрейфюс, Ж. — Трудящиеся женщины. Пер. с французского. Л. Гослитиздат. 1936. 249 стр.

Голсуорси, Дж. — Собственник. Роман. Пер. с английского. Л. «Красная газета». 1929. 155 стр.

Далецкий, П. — Катастрофа. Л. «Советский писатель». 1938. 121 стр.

Ильф, И. и Петров, Е. — Тоня. В кн. Ильф, И. и Петров, Е. Тоня. Рассказы, статьи и фельетоны. М. «Советский писатель». 1937, 3—53 стр.

Роллан, Ромэн. — Очарованная душа. Пер. с французского. Т. I—III. М. Гослитиздат. 1936.

РАВНОПРАВИЕ НАРОДОВ В СССР

Статья 123. Равноправие граждан СССР, независимо от их национальности и расы, во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни является непреложным законом.

Джамбул.—Песни и поэмы. М. «Советский писатель». 1938. 124 стр. Песня о братстве народов. Застольная песня. Казахстан.

Купала, Я.—Белоруссии орденоносной. В кн. Купала, Я. Избранные произведения. М. Гослитиздат. 1938, стр. 149—152.

Лахути, Г.—Избранные поэмы. М. Гослитиздат. 1937. 213 стр. Корреспонденция. Тарас Шевченко. Два ордена.

Лордкипанидзе, К.—Долой кукурузную республику. Роман. Авторизов. пер. с грузинского Б. Корнеева. Кн. 1. М. Гослитиздат. 1935. 171 стр.

Маяковский, В.—Владикавказ—Тифлис. Полное собрание сочинений, т. I—XII. М.—Л. Гослитиздат. 1935—1938; см. т. II. Казань. Там же, т. IX. Нашему юношеству. Там же, т. VIII. Гулом восстаний. Там же, т. II. Еврей. Там же, т. VIII. Три тысячи и три сестры. Там же, т. IX.

Письма народов великому Сталину.—В кн. Сталинская Конституция в поэзии народов СССР. М. 1937, стр. 379—534.

Стальский, С.—Дагестан. Поэма. В кн. Стальский, С. Стихи и песни. М. Гослитиздат. 1938, стр. 137—162.

УГНЕТЕНИЕ НАЦИЙ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Короленко, В.—Дом № 13. Рассказ. М—Л. Гиз. 1926. 23 стр.

Купала, Я.—Над рекой Орессой. Поэма. Авториз. пер. с белорусского. М. Гослитиздат. 1933. 46 стр.

Серафимович, А.—Погром. См. Серафимович, А. Полное собрание сочинений, т. IV. 1905 год. Федерация. 1931. стр. 263—284.

Стальский, С.—Дагестан. Поэма. В кн. Стальский, С. Стихи и песни. М. Гослитиздат. 1938, стр. 137—162.

Шолом-Алейхем. Кровавая шутка. Роман. М. «Пучина». 1929. 365 стр.

УГНЕТЕНИЕ НАЦИЙ В КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ

Гольд, М.—Проклятый агитатор. Рассказы. М. «Недра». 1925. 184 стр. Рассказы: Смерть неграм. Домой. Чамлак.

Киш, Э.—Разоблаченный Китай. Очерки. Пер. с немецкого. М. Гослитиздат. 1934. 155 стр.

Райт, Р.—Дети дяди Тома. Пер. с английского. Журн. «Интернациональная лит-ра», 1938, № 7, стр. 13—85.

Херндон, Э.—Я буду жить. Пер. с английского. М. «Молодая гвардия». 1938. 261 стр.

ОБОРОНА СССР

Статья 133. Защита отечества есть священный долг каждого гражданина СССР.

Джамбул.—Вооруженный народ. Поэмы. В кн. Джамбул. Поэмы и песни. М. «Советский писатель». 1938, стр. 108—124.

Джамбул.—Поэма о Ворошилове. Там же, стр. 84—107.

Диковский, С. — Патриоты. Повесть. М. «Советский писатель», 1938. 188 стр.

Жуков, Ю. — Граница. М. Гослитиздат. 1936. 222 стр.

За родную землю. — У озера Хасан. На границе. М. «Советский писатель». 1939. 338 стр.

Маяковский, В. — Десятилетняя песня. Полное собрание сочинений, т. I.—XII. Гослитиздат. 1935—1938, т. IX. Призыв, т. VIII; Рапорт профсоюзов, т. III; На Западе все спокойно, т. X; Чугунные штаны, т. VII; Возьмем винтовки новые, дополн. вып., стр. 74; Слушай, наводчик, т. VIII; Да или нет, т. VIII; Солдаты Дзержинского, т. VIII; Сплошная неделя, т. VIII; Красная зависть, т. IV, ч. 2; ОдВФ, т. IV, ч. 2; Готовься, т. IX; Готовься! Стой! Строй! т. IX; Лозунги — рифмы, т. IX; Подводный комсомолец, т. X; Барабанная песня, т. II.

Павленко, П. — На Востоке. Роман. Гослитиздат. 1937. 439 стр.

Первенцев, А. — Кочубей. М. Гослитиздат. 1937. 265 стр.

Серафимович, А — Железный поток. М. Гослитиздат. 1938. 230 стр.

Слонимский, М. — Пограничники. Рассказы. М. Гослитиздат. 1937. 125 стр.

Стальский, С. — Песня о бдительности. В кн. Стальский, С. Стихи и песни. Пер. с лезгинского. М. Гослитиздат. 1938, стр. 99—100. Советский пограничник. Там же, стр. 134.

Стихи и песни о Красной Армии. — Л. Гослитиздат. 1938. 220 стр.

Творчество народов СССР. — Сборник под ред. А. М. Горького и др. М. «Правда». 1938. Раздел: «Красная Армия».

Толстой, А. — Хлеб (Оборона Царицына). Повесть. 2-е изд. М. История гражданской войны. 1938. 217 стр.

Фадеев, А. — Разгром. М. Гослитиздат. 1937. 236 стр.

Фурманов, Д. — Чапаев. С прил. отрывков из дневника Д. Фурманова. Под ред. А. Фурмановой. М. Гослитиздат. 1938. 376 стр.

АРМИЯ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Гаршин, В. — Денщик и офицер. М. Гослитиздат. 1935. 24 стр.

Куприн, А. — Поединок. М. Воениздат. 1938. 63 стр.

Никулин, Л. Дело рядового Шибунина. Пьеса в 4 действиях. М. Гослитиздат. 1936. 125 стр.

Новиков-Прибой, А. — Цусима. Кн. 1 и 2. М. «Советский писатель», 1938. 563 стр.

Серафимович, А. С. — Царская армия. Рассказы. В кн. Серафимович, А. Военные рассказы. М. 1936.

Соболев, Л. — Капитальный ремонт. Л. Гослитиздат. 1937. 391 стр.

Толстой, Л. — После бала. Отдельные издания и в Собрании сочинений.

АРМИЯ В КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ

Барбюс, А. — В огне. (Дневник одного взвода). Роман. С пред. М. Горького. М.—Л. «Академия», 1935. 543 стр.

Барбюс, А. — Орден и другие рассказы. Пер. с французского. Л. «Прибой». 1926. 61 стр.

Залка, Матэ. — Песнь о солдатском отпуске. Рассказы. М. «Советский писатель». 1936. 240 стр.

Конрад, К. — Отбой (Разойдись!). Сокращенный перевод с чешского. Л. Гослитиздат. 1938. 306 стр.

Рудницкий, А. — Солдаты. (Автобиографические записки о военной службе в польской армии). Пер. с польского. М. Гослитиздат. 1936. 157 стр.

Хашек, Я. — Приключения бравого солдата Швейка во время мировой войны. Т. 1—2. Л. Гослитиздат. 1936—1937.

4. ВЫБОРЫ В СССР

Бондарин, С. — Ночь на двенадцатое. В кн. Бондарин, С. Три старика. Картины Балкарии. Рассказы. М. Гослитиздат. 1937, стр. 71—82.

За лучших людей! — Литературно-эстрадный сборник. (К выборам в Верховные Советы республик). М.—Л. «Искусство», 1938. 104 стр.

И жизнь хороша и жить хорошо. Сборник очерков и рассказов, посвященных выборам в Верховный Совет СССР. М. Гослитиздат. 1937. 159 стр.

Лебедев-Кумач, В. — Книга песен. М. Гослитиздат. 1938. 204 стр.

Лебедев-Кумач, В. — Моим избирателям. Сборник стихов. М. «Искусство». 1938. 72 стр.

Лукницкий, П. — Вокруг одного дня. Рассказы. Л. Гослитиздат. 1938. 103 стр.

Родина счастливых. Сборник стихов, посвященных выборам в Верховный Совет СССР. Ред. — сост. И. Уткин. М. Гослитиздат. 1937. 137 стр.

Чачиков, А. — Стихи и песни о выборах в Верховные Советы. Состав. Ал. Чачиков. М. «Правда». 1938. 63 стр.

5. ДЕПУТАТЫ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

Вишневский, Вс. — Герой Советского Союза Иван Дмитриевич Папанин. М. Госполитиздат. 1938. 22 стр.

Водопьянов, М. — От сохи к самолету. М. «Молодая гвардия». 1937. 251 стр.

Галин, Б. — Эрнст Теодорович Кренкель. Биогр. очерк. М. Госполитиздат. 1938. 28 стр.

Горбатов, Б. — Владимир Константинович Коккинаки. Биограф. очерк. М. Госполитиздат. 1938. 24 стр.

Горбатов, Б. — Петр Петрович Ширшов. Биограф. очерк. М. Госполитиздат. 1938. 24 стр.

Гудов, И. — Путь стахановца. М. Соцэкгиз. 1938. 136 стр.

Джамбул. — Я избираю Сталина. Стихи. Пер с казахского. В кн. Год XXI. Альманах 13. М. Гослитиздат. 1938, 227—229 стр.

Долматовский, Е. — Депутат Минска. Стихи. Журн. «Знамя», 1937. № 12, 21 стр.

Катаев, Вал. — Мария Демченко. Стахановка, орденоносец, депутат Верховного Совета СССР. Воронеж. обл. изд-во. 1938. 16 стр.

Колосов, А. — Депутат. В кн. Мы выбираем. Литературно-эстрадный сборник. Кн 3. М.—Л. 1938, 62—66 стр. О депутате Верховного Совета СССР т. Черкасове.

Кригер, Е. — Герой Советского Союза Михаил Михайлович Громов. Биогр. очерк. М. Огиз. 1938. 28 стр.

Левин, Б. — Евгений Константинович Федоров. Биограф. очерк. М. Госполитиздат. 1938. 20 стр.

Раневский, И. И. — Петр Федорович Кривонос. Биогр. очерк. М. Госполитиздат. 1938. 16 стр.

Сергеев, Б. В. — Михаил Иванович Калинин. Жизненный путь большевика-революционера. М. Партиздат. 1934. 140 стр.

Стаханов, А. Г. — Рассказ о моей жизни. М. Соцэкгиз. 1938. 189 стр.

Тихомирнов, Г. А. — Вячеслав Михайлович Молотов. Краткая биография. М. Госполитиздат. 1938. 16 стр.

Избранники народа. Журнал «Новый мир». 1938, № 1, стр. 220—231.

Мастера искусства депутаты Верховного Совета СССР. М. «Искусство». 1938. 180 стр.

ВЫБОРЫ В ЦАРСКОЙ РОССИИ

Блок, А. — Близятся выборы в Думу. (Стихи). Собр. соч., т. 12. Л. 1936, 283 стр.

Морев, Л. — Губерниальный староста. Журн. «Новый мир», 1937, № 12, стр. 235—238.

Самойлов, И. — Черная дума. Журн. «30 дней», 1937, № 12, стр. 90—91.

Толстой, Л. Н. — Выборы губернского предводителя дворянства. (Из романа «Анна Каренина»). В кн. Фальшь буржуазной демократии. Состав. А. Островский. Л. 1937, стр. 122—129.

ВЫБОРЫ ЗА РУБЕЖОМ

Демократия для богатых. Журн. «Литературный современник», 1937, № 12, стр. 214—238. Отрывки из романов. Т. Драйзера, А. Адамса, Л. Муссинака, В. Бределя, рисующие картину выборов в капиталистических странах.

Фальшь буржуазной демократии. Сост. А. Островский. Л. Леноблиздат. 1937. Отрывки из произведений Ш. Гергеля, С. Гельман, Т. Драйзера, И. Ильфа и И. Петрова, Л. Кручковского, Л. Муссинака, Э. Синклера, М. Твэна, А. Франса, Я. Гашека, Т. Хаяси.

Гелсуорси, Дж. — Член палаты. Мильтоун. Роман. Пер. Пименовой. Л. Изд-во «Красная газета». 1929, стр. 122—126.

Диккенс, Ч. — Посмертные записки Пиквикского клуба. Сокр. пер. с английского. М.—Л. «Молодая гвардия», 1932, гл. 13, стр. 97—107.

Кронин, А. — Звезды смотрят вниз. М. Гослитиздат. 1937, стр. 697—699, 700—712.

Маверик, Моури. — Джентльмен из Техаса. Пер. с английского. Журн. «За рубежом», 1937. № 32, стр. 730—732.

Синклер, Э. — Американская плутократия. Газ. «Правда», 1938, № 186, 8 июля, стр. 4.

Стриблинг, Т. Выборный фургон. Пер. с английского. Журн. «За рубежом», 1937, № 35, стр. 810—811.

(Из книги «Что читать о Сталинской Конституции СССР». Соцэкгиз, 1940, стр. 107—125).

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

От составителя 3

Постановление Чрезвычайного VIII съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик об утверждении Конституции (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик 6

Постановление Чрезвычайного VIII съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик об ознаменовании принятия новой Конституции (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик 7

Джамбул. — Великий Сталинский закон 8

К теме: «ОБРАЗОВАНИЕ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА»

Декларация прав народов России 10

Первые декреты советской власти (октябрь 1917 г.—февраль 1918 г.) 12

К теме: «ПРЕДПОСЫЛКИ ПЕРВОЙ КОНСТИТУЦИИ РСФСР»

Декларация прав трудящегося и эксплоатируемого народа . . 15

О Рабоче-Крестьянской Красной Армии (декрет СНК) . . . 17

К теме: «ОБРАЗОВАНИЕ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И ПРИНЯТИЕ ПЕРВОЙ КОНСТИТУЦИИ СССР»

Декларация об образовании Союза Советских Социалистических Республик 18

Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик 19

Клятва товарища Сталина над гробом умершего вождя революции 22

К теме: «ИЗМЕНЕНИЯ В ЖИЗНИ СССР В ПЕРИОД 1924—1936 гг.»

И. В. Сталин.—Изменения в жизни СССР за период от 1924 года до 1936 года 24

Классовый состав населения СССР (таблица) 28

Гладков, Ф. — Завод (отрывок из романа «Цемент») 29

На моих глазах построили Магнитогорск (из письма М. Пузанова) 30

Стр.

Коржеватов. — Новая деревня 30
В советской Мордовии (письмо учеников к писателю М. Ильину) 31
Маренин, Н. — В новом забывается старое 32

К теме «СТАЛИНСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ»

О внесении некоторых изменений в Конституцию Союза ССР. (Постановление VII съезда Советов Союза ССР) 34
Беспредельная любовь к великому вождю товарищу Сталину. (Из отчета делегата Чрезвычайного VIII Всесоюзного съезда Советов Мирона Дюканова) 34
Родной Сталин 35

К теме «СОВЕТЫ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ, — ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОСНОВА СССР».

И. В. Сталин. — Советская власть, как государственная форма диктатуры пролетариата 39
Политическая основа СССР 41

К теме «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОСНОВА СССР»

Две формы социалистической собственности в СССР 46
Мелкое частное хозяйство единоличных крестьян и кустарей . . . 52

К теме «КООПЕРАТИВНО-КОЛХОЗНАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ СОБСТВЕННОСТЬ»

Примерный устав сельскохозяйственной артели (извлечение). . 53
П. Тамаровский. — Пять лет, изменившие колхоз 53
Мустафа Саберов. — Бедность уничтожена 56
В. Ильенков. — Миллионер 57

ЖИЗНЬ КРЕСТЬЯН В ЦАРСКОЙ РОССИИ

Н. А. Некрасов. — Голодная 57
Н. А. Некрасов. — Несжатая полоса 58

К теме «ПЛАНОВОЕ ВЕДЕНИЕ ХОЗЯЙСТВА В СССР»

И. Сталин. — Письмо к Ленину 60
Государственное планирование народнохозяйственной жизни СССР 61
Указ Президиума Верховного Совета СССР о государственных трудовых резервах СССР 63
С. Кирсанов. — Молодая сила 64

К теме «СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ТРУД В СССР»

В. И. Ленин. — О трудовой дисциплине 66
Из речи товарища Сталина на первом Всесоюзном совещании стахановцев 17 ноября 1935 г. 66
Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении товарищу Иосифу Виссарионовичу Сталину звания Героя Социалистического Труда 73
Мих. Сувинский. — Социалистический труд. (Отрывок) . . 73
Иван Григорьевич Коробов рассказывает о своей жизни 76

Стр.

В СТРАНАХ КАПИТАЛИЗМА

Роже Белланже. — Одним безработным меньше . . . 79
М. Горький. — Двадцать шесть и одна (отрывок) . . . 81
М. Горький. — Рабочая слободка (отрывок из романа «Мать») 81
А. П. Чехов. — «На деревню дедушке» 83

К теме «СССР — СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО»

Закон об изменении и дополнении статей 13, 23 и 48 Конституции (Основного Закона) СССР 84
Джамбул. — Песня о братстве (отрывок из поэмы) . . . 85

ВОССОЕДИНЕНИЕ БРАТСКИХ НАРОДОВ В СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Джэк Алтаузен. — Нашим братьям 86
Вас. Лебедев-Кумач. — Носители правды и культуры . 89
Елена Рывина. — Припять 89
В. Сысоев. — Возвращение на родину 90
Ярослав Смеляков. — Три новых республики — три сестры 95
Перец Маркиш. — Раскрепощенные крылья 95

К теме «СОВЕТ СОЮЗА И СОВЕТ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ»

Двухпалатная система Верховного Совета СССР 97

К теме «ДЕПУТАТ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР»

Требования избирателей к депутатам. (Из речи товарища Сталина на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы) 102
Речь жены командира тов. Искриной 102
Константин Финн. — Депутат 103

ДЕПУТАТ БУРЖУАЗНОГО ПАРЛАМЕНТА

Беранже. — Отчет депутата, избранного в сессию 1818 г. . 106

К теме «ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ»

Академик И. М. Губкин. — Как я учился 108

К теме «РАВНОПРАВИЕ ЖЕНЩИН»

Прасковья Пичугина. — Советская женщина 114

БЕСПРАВИЕ ЖЕНЩИН В ЦАРСКОЙ РОССИИ

Н. А. Некрасов. — Три тяжкие доли имела судьба . . 116
М. Горький. — «Вывод» 116

К теме «РАВНОПРАВИЕ В СССР НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ И РАС»

Из программы партии, принятой VIII съездом РКП в марте 1919 г. 118
Янка Купала. — Белоруссии орденоносной 118
Вождю (с узбекского) 119

Стр.

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ И УГНЕТЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ И РАС В ЦАРСКОЙ РОССИИ И В СТРАНАХ КАПИТАЛИЗМА

С. Михайлова-Штерн. — Право жительства . . . 120
Лангстон Хьюз. — Рой Ульямс возвращается в Америку 125

К теме «СВОБОДА СОВЕСТИ И СВОБОДА АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ПРОПАГАНДЫ»

П. Федосеев. — Ленин и Сталин о религии . . . 128
Н. Островский. — В старой школе. (Отрывок из романа «Как закалялась сталь») . . . 131

К теме «СВОБОДА СЛОВА, СВОБОДА ПЕЧАТИ, СВОБОДА СОБРАНИЙ, СВОБОДА УЛИЧНЫХ ШЕСТВИЙ И ДЕМОНСТРАЦИЙ»

И. Рябов, М. Немов. — Демонстрация трудящихся Москвы (отрывок из очерка) . . . 133

В СТРАНАХ КАПИТАЛИЗМА

Поль Низан. — Разгон демонстрации (отрывок из романа «День мертвых») . . . 134
Эптон Синклер. — «Свобода слова» (отрывок из романа «Джимми Хиггинс») . . . 137

К теме «ВКП(б) — ПЕРЕДОВОЙ ОТРЯД ТРУДЯЩИХСЯ И РУКОВОДЯЩЕЕ ЯДРО ВСЕХ ОРГАНИЗАЦИЙ ТРУДЯЩИХСЯ»

И. Сталин. — Партия . . . 140
Вас. Лебедев-Кумач. — Песня о партии . . . 147
И. Сталин. — Ленин, как организатор и вождь РКП . . . 149
Партия ведет . . . 153
В. Молотов. — Сталин, как продолжатель дела Ленина . . . 154
В. Лебедев-Кумач. — От края до края . . . 160

К теме «ОБЯЗАННОСТИ ГРАЖДАН СССР»

М. И. Калинин — О коммунистическом воспитании . . . 162
Указ Президиума Верховного Совета СССР об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и за хулиганство . . . 174
Д. Сухов — О социалистической дисциплине труда . . . 174

К теме «ВСЕОБЩАЯ ВОИНСКАЯ ОБЯЗАННОСТЬ»

Указ Президиума Верховного Совета СССР о тексте Военной Присяги Рабоче-Крестьянской Красной Армии . . . 181
Буду помнить присягу свою . . . 184
И. Тюленев. — Воспитание советского воина . . . 184
Константин Смирнов — Памятный день . . . 185
В. Савко и Н. Окулик. — В любимую армию . . . 186
Якуб Колас. — Клятва . . . 187

Стр.

К теме «ЗАЩИТА ОТЕЧЕСТВА ЕСТЬ СВЯЩЕННАЯ ОБЯЗАННОСТЬ КАЖДОГО ГРАЖДАНИНА СССР»

В. Лебедев-Кумач. — Песня о родине 188
Л. Линьков. — Бесстрашные моряки. 189
Э. Исаков. — За родину, за Сталина! (Отрывок из книги «Комиссар Иван Пожарский) 192
Ф. Виноградов. — За советскую родину! 195
Юр. Корольков. — Павел Суворов 196
Михаил Кириллов. — О самом главном 197
Г. Юрко. — Петрусь Вороновский 199

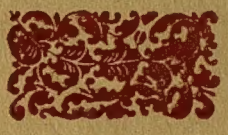
К теме «ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА В СССР»

Всенародный праздник. (Из речи товарища Сталина на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 11 декабря 1937 года в Большом театре) 202
Морально-политическое единство советского народа 203
Изменение избирательной системы СССР в Сталинской Конституции 1936 г. 204
Вас. Лебедев-Кумач. — От имени молодежи 205
Н. Асеев. — День выборов 206
В. Маяковский. — Стихи о советском паспорте 207
Иван Широков. — Выборы в старой деревне 208
Илья Ильф, Евгений Петров. — Политические дельцы за работой (отрывок из книги «Одноэтажная Америка») 208
Шандор Гергель. — Выборы в Венгрии (отрывок) . . . 209
Марк Твэн. — Как меня выбирали в губернаторы . . . 210

К теме «ГЕРБ, ФЛАГ, СТОЛИЦА СССР»

В. Лебедев-Кумач. — Песня о столице 214
В. Криницкий, Б. Галич. — Светоч мира 215
Государственный флаг СССР 216

Приложение 1-ое. Методическая разработка темы: «Обязанность граждан СССР — укреплять и охранять социалистическую собственность» 217
Приложение 2-е. Е. А. Черных. — Преподавание Конституции СССР в школе 220
Приложение 3-е. Сталинская Конституция в художественной литературе 234



ЦЕНА 16 РУБЛЕЙ

18827-